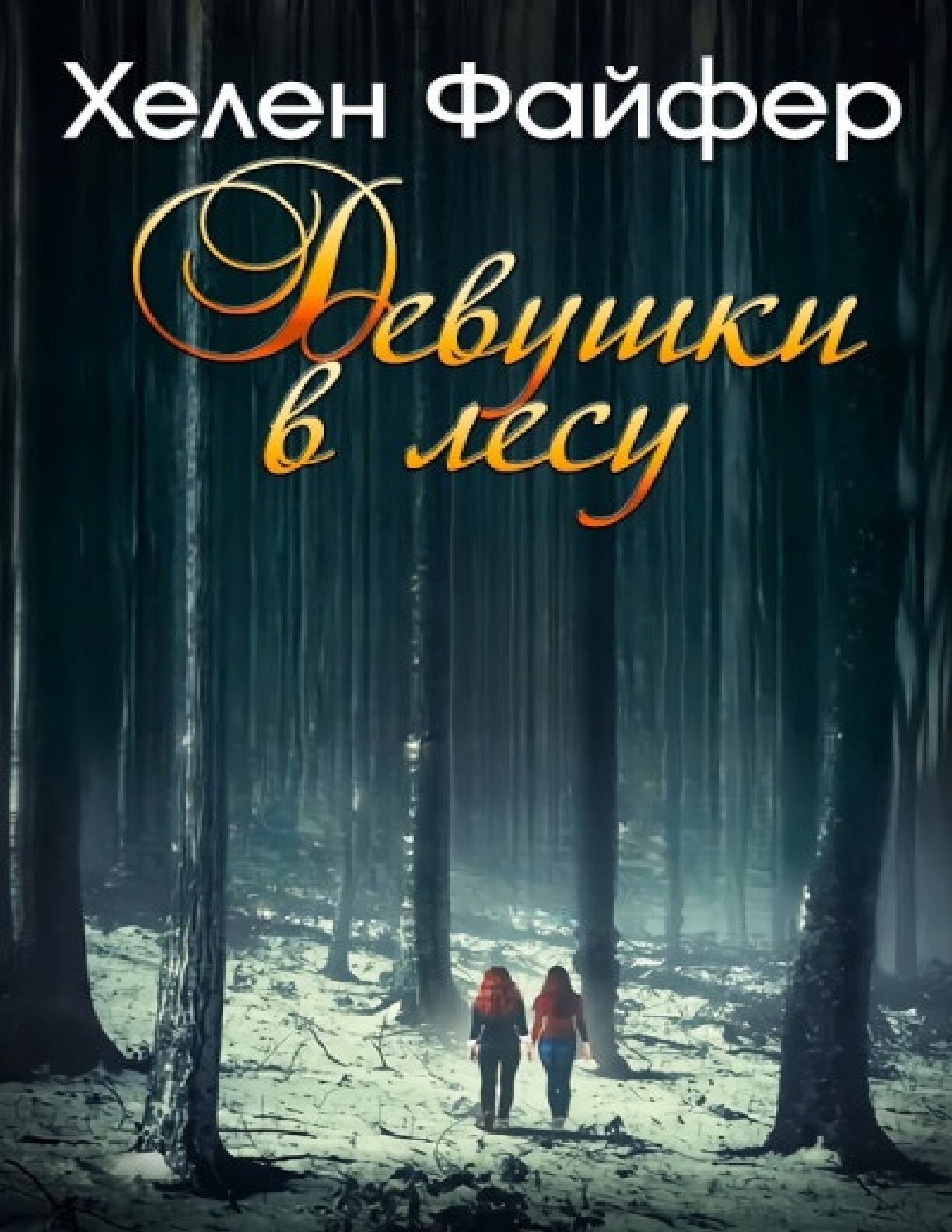

Хелен Файфер

Девушки
в лесу

Не ходите дети в лес гулять. Потому что там вас ждет большой сюрприз...

В старом альбоме хранится красивая викторианская фотография, на которой запечатлены три юные сестры, молча смотрящие друг на друга. Только опытный глаз может увидеть правду, скрытую на виду у всех. Одна из сестер уже мертва.

Энни Эшворт сейчас не на службе. Поскольку её живот стремительно растёт, ей строго-настрого велели держаться подальше от полицейской работы. Она должна просто отдыхать, тем более что в прошлом не раз приводила опасность прямо к дверям своего дома. Поэтому, когда ее мужа Уилла, офицера полиции, вызывают на место обнаружения скелета, закопанного в местном лесу, Энни старается не вмешиваться в расследование. Но когда находят еще одно тело и внезапно пропадает ее собственная племянница, оставаться в стороне становится просто невозможно.

Как вскоре узнает Энни, фотография может рассказать тысячу историй. Но какая из них приведет к убийце?

Хелен Файфер

«ДЕВУШКИ В ЛЕСУ»

«Детектив Энни Грэм — 5»

Перевод: MonaBurumba

Редактура: MonaBurumba

Русификация обложки: Хексаны

Пролог

Лето 1895 года

Запах всегда выдавал — сколько бы свежих цветов ни расставляли по комнате, вонь разложения все равно просачивалась наружу. Может быть, не сразу, потому что сладкий аромат роз или душистого горошка, в зависимости от сезона, проникал в ваши ноздри своим пьянящим благоуханием, но через несколько минут вы понимали, что скрытый, более приторный запах не такой уж и ароматный. И, скорее всего, вы зададитесь вопросом, какой именно цветок источает этот чересчур сладкий, тошнотворный запах.

Черная ткань, закрывающая большое декоративное зеркало над камином, подтвердит то, что вы уже и так знали. В этом доме поселилась смерть.

При дальнейшем изучении комнаты, когда оглядываешь ожидающих клиентов, один из них всегда выделяется чуть больше других. Его всегда выдают руки. Эти маленькие руки, которые когда-то имели цвет слоновой кости, теперь окрасились в лилово-черные тона. Остальная часть тела, под слоями подъюбников, платьев и плотных колготок, вероятно, стала такого же цвета — но лицо можно замаскировать, если поработать с густой, тяжелой, косметической пудрой.

Все три девушки были одеты в одинаковые длинные белые ночные рубашки. Из-под ткани выглядывали только руки, шеи и лица. Он улыбнулся тем двум, которые стояли в стороне от мертвой сестры и определенно испытывали неловкость. Не хотел бы он находится рядом с мертвым человеком и улыбаться на камеру, даже если бы это был его брат. Мертвая девушка стояла одна, возвышаясь посреди комнаты.

Он наклонил голову, чтобы посмотреть, не видна ли тяжелая черная подставка, которая удерживала разлагающееся тело в вертикальном положении, но ее хорошо скрывала ночная рубашка. Хотя веки девушки уже закрыли, кто-то нарисовал на них открытые глаза, так что казалось, будто она все еще наблюдает за ними всеми. Человеческая кукла в натуральную величину, которая, возможно, станет причиной многолетних кошмаров для ее братьев и сестер.

В противоположном углу ее мать утешала пожилая женщина. Обе они были одеты во все черное. Он прочистил горло.

— Мы можем начать?

Девушки уставились друг на друга, держась за руки. Только старшая женщина согласно

кивнула.

Он установил штатив и положил на него тяжелую камеру. Пара снимков, и все будет готово. В смерти заключалось некая красота, которую он находил очень привлекательной, но никогда никому об этом не говорил. Это было бы неправильно. Его жена пришла бы в ужас от мысли, что ему нравится фотографировать трупы. Она и так ненавидела, что он зарабатывает этим на жизнь, но, если бы узнала, что ему это нравится, заставила бы его остановиться.

— Мейбл, Флора, идите и встаньте по обе стороны от своей сестры.

Ему даже стало немного жаль девочек, которые выглядели так, будто вот-вот разрыдаются. Они смотрели друг на друга и все еще держались за руки.

— побыстрее. Если вы продолжите возиться, это займет больше времени — да что с вами обеими такое?

Мейбл выглядела самой старшей из них троих. Она умоляюще смотрела на Флору. Он сложил руки на груди и наблюдал за ними. Мейбл шагнула вперед, потянув за собой младшую девочку, которая всхлипнула.

— Пожалуйста, не заставляйте меня прикасаться к ней; она холодная и пахнет. Мне страшно — я не хочу стоять рядом с ней. Почему мы должны это делать?

Ее мать подняла глаза от своего скомканного платка, удивленная наглой вспышкой дочери. Ей не пришлось отвечать, потому что бабушка девочки подошла и ударила Флору по лицу.

— Немедленно прекрати, девочка — это твоя сестра, а не какая-то незнакомка с улицы. Это последний шанс для твоих родителей сфотографировать вас всех вместе. Сейчас ты встанешь рядом со своей сестрой и улыбнешься в камеру, прежде чем ее увезут и похоронят.

Девушка замолчала, но подняв руку, стала тереть красные следы от пальцев, появившиеся на ее бледной, идеальной коже. Она позволила Мейбл взять себя за плечи и поставить рядом с мертвым телом, затем Мейбл заняла место с другой стороны. Ни одна из них не смотрела на мертвую сестру.

Он засунул голову под покрывало, чтобы сделать снимок, но ничего хорошего из этого не вышло. Эти красные следы на щеке будут выделяться на фотографии, когда она будет проявлена, и он не мог предложить вернуться и сделать все заново. У него только один шанс сделать все правильно. Он поднял голову и пошел через комнату и обнял Флору за плечи.

— Извините, но отметина на вашем лице слишком заметна, мне нужно, чтобы вы повернулись лицом к сестре. Обещаю, я сделаю все быстро, и вам не придется долго там стоять.

Он не думал, что сможет когда-нибудь забыть взгляд девушки. Очевидно, это для нее тяжелое испытание. Наверное, она впервые столкнулась со смертью, и этот опыт, несомненно, останется с ней на всю жизнь — но ее родители ясно дали понять, когда вчера попросили его приехать. Они могли позволить себе оплатить только два снимка, поэтому он не мог допустить ошибки; эти два снимка должны выглядеть идеально.

Он осторожно повернул Флору лицом к мертвой сестре и почувствовал, как она задрожала всем телом. Затем подошел к Мейбл и повернул ее в такое же положение, так что они обе смотрели на свою сестру с тем, что, как он надеялся, можно принять за любящее внимание, а не за ужас. После он снова вернулся к фотоаппарату и спрятал свою голову под тканью. Держа в руках вспышку, сделал сначала один, потом другой снимок.

— Вот и все. Спасибо за ваше терпение, девочки. Теперь вы можете идти.

Флора поспешила прочь от покойницы, с которой несомненно делила спальню последние двенадцать лет; возможно, они даже спали в одной кровати. Как печально, что двух таких близких сестер теперь разлучила смерть. Тем не менее, не ему что-либо говорить; его работа здесь закончена. Он сложит свое оборудование и вернется к себе домой, чтобы проявить пленки. Он, конечно, оставит себе пару копии. В его коричневом кожаном альбоме собралась неплохая коллекция.

Люди умирали от всевозможных болезней, и все больше семей хотели, чтобы их близких сфотографировали перед погребением. Увлечшись фотографией в качестве хобби, он и не предполагал, что фотосъемка на память окажется таким прибыльным бизнесом.

Он собрал свои вещи и отнес их к ожидавшей его запряженной карете. Он жил слишком далеко, чтобы носить свое оборудование по городу. Бабушка проводила его до входной двери, оставив рыдающую дочь наедине с мертвой внучкой. Две другие девочки выбежали из комнаты так быстро, как только могли, как только их отпустили. Конечно, наблюдать за таким горем изо дня в день действительно грустно, но это позволило его семье вести образ жизни, о котором они могли только мечтать.

— Как скоро вы сможете принести фотографии?

— Как только они будут готовы, я лично доставлю их. Это должно занять всего два дня, но все зависит от того, насколько я буду занят завтра.

— Спасибо за ваше время, мистер Тайсон. Мы очень ценим это.

Он кивнул, затем повернулся, сбежал по последним ступенькам и забрался в ожидающую его карету. Когда она отъехала, он поднял голову и увидел двух девушек, наблюдавших за ним из окна наверху.

Лицо Флоры выглядело мокрым, несомненно, от слез, которые она наконец-то смогла пролить, а Мейбл смотрела так, словно оценивала его. Смутившись, что их заметили, Мейбл отступила назад, увлекая за собой сестру, а он смотрел прямо перед собой, делая вид, что не заметил ни одной из них.

1995 год

— Прекрасно, действительно прекрасно — вот так, держи эту позу.

Камера вспыхнула несколько раз.

— Великолепно, ты выглядишь потрясающе. Такая скромная и в то же время чертовски сексуальная. Мне очень нравится. — Хит Тайсон подошел к девушке и слегка наклонил ее голову влево. — Вот так, не двигайся, мы почти закончили. Тебе понравятся эти фотографии; клянусь, ты никогда не выглядела настолько хорошо.

Он сделал еще несколько снимков, затем опустил камеру на шею и хлопнул в ладоши.

— Браво, браво. Ты лучшая модель из всех, что у меня были. Большое спасибо за твоё терпение.

Хит ушел в свою темную комнату, желая проявить пленку и добавить эти особенные фотографии в свой секретный альбом. Оставшись лежать в шезлонге, она не стала вставать и переодевать длинную, легкую льняную ночную рубашку, в которую он ее одел.

Девушка оставалась там до тех пор, пока он не приходил и не поднимал ее на самодельную тележку, на которой отвозил в морозильную камеру в гараже. Когда Хит оставался доволен своими фотографиями, он раздевал ее и клал обратно в холодную черноту большого морозильника, купленного им, у деревенского мясника, когда тот закрывался.

Захлопнув металлическую дверь, он запирает ее там до следующего раза, либо до тех пор, пока ее тело не начнет слишком сильно разлагаться, в зависимости от того, что наступит раньше. Скорее всего, разложение, потому что он не думал, что когда-нибудь устанет на нее смотреть.

В смерти есть нечто столь прекрасное, чего никогда не встретишь у живых. Ее руки уже начали чернеть, несмотря на низкую температуру. Ему хотелось знать, почему так происходит — в его коллекции викторианских траурных фотографий всегда можно было узнать умершего члена семьи по состоянию его рук.

Он пришел в восхищение, увидев впервые фотографию трех сестер, которым было не больше пятнадцати лет. Ему самому исполнилось восемь лет, когда он нашел тот фотоальбом.

Хита отправили спать, но он слышал, как отец шепчется по телефону. Он знал, что не должен подслушивать, потому что ему нельзя вставать с постели, но не мог заснуть. Он любил своего дедушку, но сегодняшняя визит к нему сильно занимал его мысли.

Обычно веселый дедушка лежал в кровати в передней комнате своего дома с террасой возле оживленной центральной улицы города. Запах от него исходил довольно неприятный. Хит не знал, из-за чего, но как только вошел, ему пришлось зажать нос и стараться не дышать.

Его мать, которая отказалась войти в дом, потому что «не собирается быть там, когда он умрет», осталась дома, и в который раз Хит пожалел, что отец не оставил его с ней. Его старшему брату было все равно. Он сразу же прошел в переделанную переднюю комнату, которая теперь служила спальней, и встал рядом с дряхлым стариком, который спал.

Хит наблюдал за неглубоким вздыманием и опаданием его груди под одеялом. Хрип затрудненного дедушкиного дыхания, останется с ним навсегда. Они слышали, как их отец возится на кухне. На долю секунды он отвернулся, а когда обернулся, его брат, который только что отпраздновал свой одиннадцатый день рождения, гладил старика по волосам. Хит вздрогнул: это был не тот счастливый, веселый человек, которого он помнил. Хит отчаянно хотел, чтобы все это прекратилось. Вошел их отец, его залитое слезами лицо превратилось в маску скорби.

— Так, вы двое, идите на кухню и найдите себе что-нибудь поесть. Мне нужно позаботиться о вашем дедушке.

Брат наклонился и поцеловал его в лоб, и Хит попытался заставить себя придвинуться к старику, чтобы сделать то же самое, но не смог. Его ноги не двигались. Когда брат проходил мимо, то прошептал ему на ухо «трусика». Отец подошел и положил руки ему на плечи, затем вытолкнул Хита из комнаты и закрыл за ним дверь. Наконец, взяв себя в руки, он пошел на кухню, где сидел его брат и ел чипсы из пачки.

— С минуты на минуту дедуля откинет копыта.

— Откуда ты знаешь?

— Просто знаю. Подожди и увидишь.

Иногда Хиту не нравилось, что его брат такой всезнайка. Это заставляло его чувствовать себя глупым маленьким ребенком. Он достал из буфета пачку чипсов, и они оба сели на высокие табуреты у барной стойки, ожидая, когда вернется отец. Спустя, казалось, целую вечность, он наконец появился. Он плакал, его глаза покраснели. Хит никогда не видел, чтобы его отец плакал. Он подошел и обнял их, прижимая к себе.

— Ваш дедушка отправился на небеса. Вы оба можете зайти и попрощаться с ним.

На этот раз Хит хотел войти первым — ему отчаянно не терпелось посмотреть, как человек выглядит после смерти, — и опередить брата. Он спрыгнул с табурета и побежал в комнату, дверь которой стояла приоткрытой.

Первое, что он заметил, — это то, как спокойно стало в комнате после того, как прекратились ужасные звуки, которые издавал его дедушка. Хит вошел внутрь. Одежда больше не шевелилась, и он подошел ближе, чтобы посмотреть на человека на кровати.

Второе, на что он обратил внимание, — это то, насколько дедушка изменился. Кожа его выглядела желтой, но она больше не сжималась и не морщилась от боли. Она разгладилась, рот остался открытым, а вставные зубы сползли вниз. Он ожидал, что глаза будут закрыты, но они оказались слегка приоткрыты и смотрели прямо перед собой. Хит поразился тому, как прекрасно выглядит его дедушка теперь, когда умер, — насколько он помолодел. Это поражало. Неужели все умершие выглядели так?

Тут он задел ногой что-то мягкое и, посмотрев вниз, увидел там одну из подушек с кровати. Он недоумевал, как она туда попала. Раньше ее там не лежало, когда они были в комнате, а дедушка вообще не двигался. Должно быть, отец взял ее из-под головы старика, но Хит не понимал, зачем. Он взял ее в руки и почувствовал в середине теплый участок. Положив ее на стул рядом с кроватью, он ни о чем не задумался.

Лишь спустя несколько лет, прокручивая в голове ту последнюю сцену, он понял, что подушка осталась теплой в середине, потому что именно туда испустил свой последний вздох его дедушка.

Хит всегда знал, что скорбь, которую проявил его отец, сопровождалась чувством вины — но не понимал, почему, пока предсмертное признание самого отца не подтвердило его подозрения, которые он всегда имел. В то утро, все эти годы назад, именно отец оборвал жизнь деда. Он мог попасть в тюрьму, но решил, что риск того стоит.

Хит сожалел лишь о том, что у него тогда не было возможности сфотографировать, как прекрасно выглядел дедушка, прекраснее, чем когда-либо при жизни. Как будто открылась его истинная внутренняя красота, и это то, что Хит никогда не забывал. На самом деле он очень часто об этом думал. Когда большинство детей его возраста играли с солдатиками или пистолетами, он проводил все свое время, запершись в спальне и думая, как бы ему увидеть побольше мертвых людей.

В смерти заключалась определенная красота, которой нельзя достичь при жизни никакой ценой, даже с учетом количества пластических хирургов и косметических операций.

Когда ему было десять лет, он знал, что хочет стать фотографом, но у него имелся запасной план. Возможно, однажды он станет директором похоронного бюро, если его карьера фотографа не сложится, но его единственной страстью в жизни все-таки оставалась фотография.

Что он действительно желал, так это фотографировать мертвых. Хит не хотел иметь дело со скорбящими семьями, он просто хотел фотографировать их любимых, как это делал его прадед в викторианские времена. Тогда это было вполне нормально, но стоит сказать кому-нибудь сейчас, что вам нравится фотографировать мертвых, вас запрут в камере и выбросят ключ. Есть вещи, в которых нельзя признаваться, и возбуждение от трупов — почти наверняка одна из них.

Часами сидя взаперти в своей комнате, он изучал фотографии в альбоме, который они нашли, когда разбирали дом дедушки. К счастью для него, Хит находился в спальне один,

когда нашел пыльный альбом в глубине шкафа, завернутый в выцветшие желтые газеты. Его брат отправился на свалку с отцом на машине, полной дедушкиных вещей.

Сначала он не понял, что именно видит, но догадался, что фотографии в альбоме какие-то странные. На мягкой обложке из коричневой кожи золотыми буквами было выгравировано «*Memento Mori*». Он понятия не имел, что это значит, но попытался выяснить. На этих фотографиях не нашлось никого, кого бы он знал, и выглядели они так, словно их сделали очень давно. Не желая, чтобы отец выбросил альбом при следующем посещении местной свалки, Хит сбежал вниз и засунул его в рюкзак. Он не собирался никому о нем рассказывать — даже своему брату. Если только тот не захочет помочь ему как-то найти мертвых людей, которых можно сфотографировать.

С этого фотоальбома началась его одержимость смертью, будь то в мужском или женском обличье — хотя он предпочитал женщин. Ведь они гораздо элегантнее и красивее мужчин. Теперь его извращенная одержимость смертью привела к тому, что перед ним лежала мертвая девушка.

Она была его первой и, вполне возможно, последней моделью. Слишком большой риск. До того, как все это случилось, он недолго размышлял о последствиях, но не понимал, насколько серьезно отнесутся к пропаже подростка. Хит думал, что люди решат, что она сбежала, и на этом все закончится, но реальность оказалась совсем другой.

Полиция обшарила всю деревню, окрестные поля и леса в поисках пропавшей девочки, которая направлялась в гости к своей подруге, жившей на противоположном конце деревни. Это напугало его, когда он увидел толпы жителей деревни, собравшихся со своими собаками, и множество полицейских, привлеченных для ее поисков.

Хит знал ее с тех пор, как переехал обратно в деревню, где жил в детстве. Тогда он открыл свой бизнес и сделал ее первые фотографии, когда ей было семь лет. И снимал ее каждый год, пока ей не исполнилось семнадцать. На этот раз Шэрон Сейл пришла к нему одна, попросив сделать несколько фотографий, которые она могла бы отправить в модельное агентство. Она попросила не говорить ее родителям, потому что они придут в ярость. Сказала, что заплатит, но он покачал головой, уверяя, что сделает это для нее бесплатно, если она окажет ему большую услугу, и Шэрон согласилась.

Возможно, если бы она знала, чего он хочет, убежала бы так быстро, как только могла, и никогда бы не вернулась. Он знал ее по имени, как знал всех местных детей, которых родители приводили к нему для съемки портретов.

Прошло уже две недели, и Хит счел, что теперь достаточно безопасно отвезти ее в лес за коттеджем и похоронить.

Сегодня рано утром он уже вырыл глубокую могилу. Это заняло у него несколько часов, но оно того стоило, потому что лес уже трижды обыскивали — полиция, жители деревни (включая его самого), а затем снова поисковые отряды с собаками-ищейками. Вчера полиция публично заявила, что, по их мнению, девушка покинула этот район.

Хит хотел бы оставить ее у себя навсегда, но если бы они пришли с обыском, как бы он объяснил им, что у него в морозильнике в гараже лежит мертвая девушка? Слишком рискованно. Но он был терпеливым человеком и вполне мог подождать, пока шумиха утихнет, даже если это займет пару лет, прежде чем попытаться сделать это снова.

Как бы то ни было, он уже начал собирать собственную коллекцию фотографий мертвых, но это работа в процессе — лучшие произведения искусства не создаются за один день.

Он подождет, пока представится возможность и наступит подходящий момент, чтобы сделать все заново. Хит не сомневался, что вскоре на его пороге появится еще одна девушка, страстно желающая стать моделью, и когда это произойдет, он будет готов.

Глава 1

Энни Эшворт вздохнула и повернулась на бок. Тепло позднего полуденного солнца нагревало ее кожу, и, хотя она изо всех сил старалась держаться подальше от прямых солнечных лучей, ее кожа все равно светилась теплым золотистым блеском.

Ее муж, Уилл, имел глубокий бронзовый загар, его обычно чисто выбритый подбородок покрылся темной щетиной, а темно-русые волосы значительно посветлели от солнца.

Он выглядел воплощением крепкого здоровья и счастья, но она знала другое. Уилл лежал на боку спиной к ней, и ее взгляд упал на резкий красный шрам, пересекающий его правую почку. Пройдет много времени, прежде чем шрам исчезнет, а когда это произойдет, Энни надеялась, что воспоминания уйдут вместе с ним. Ей так повезло, что Уилл все еще жив, что они оба живы.

Она содрогнулась при мысли об этом человеке, Генри Смите, и его сообщнице, Меган. Чего бы она только не отдала, чтобы посмотреть, как их тела поднимают из подвала Бекетт-Хауса в черных мешках для трупов и везут к ожидающим машинам скорой помощи. Но ей пришлось поехать с Уиллом. Его тяжело ранили, и она просто не могла не быть рядом с ним.

Джейк, ее лучший друг и коллега, остался вместе с Кэти и Кавом, их инспектором и сержантом, поскольку они оба находились в Барроу, чтобы присматривать за ними.

Первой наверх подняли Меган, потому что ее тело оказалось проще всего упаковать. Она упала со ступенек подвала в Бекетт-Хаусе вниз головой и сразу же сломала шею.

Генри, однако, получил по заслугам. То странное чудовище разорвало ему горло своими длинными острыми когтями, но не раньше, чем Энни увидела ужас на лице Генри, когда он вонзил свой нож в странное серое тело.

Джейк поведал ей, навещая в больнице, что даже патологоанатом Мэтт пришел в ужас, увидев это месиво из крови и конечностей. Никто никогда не видел ничего подобного странному существу, обитавшему в стоках под Беккет-Хаусом, и оно получило серьезные ранения от Генри, потому что кровавый след вел к огромному стоку в углу подвала — но потом оно исчезло.

Поисковые группы прибыли со специальными инфракрасными и тепловизионными камерами, но кроме кровавого следа, который внезапно прекратился в канализации, больше ничего не нашли. Энни подозревала, что чудовище ушло глубоко под землю в другое логово и либо умерло, либо впало в спячку. Ради Марты Беккет она надеялась, что оно свернулось калачиком и сдохло.

В последний раз, когда Энни разговаривала со старушкой, та собиралась залить сток бетоном, а дверь в подвал навсегда закрыть. Она рассказала Энни о длинном письме, в котором подробно описала историю дома и все, что в нем произошло. Марта отдала его своему поверенному со строгим указанием, чтобы в день, когда кто-то захочет купить Бекетт-Хаус, ему передали копию письма, чтобы человек знал все обстоятельства.

Марте стало намного легче, но Энни понимала, что дом выкупит какой-нибудь застройщик, которого ничуть не интересует ни письмо, ни история Бекетт-Хауса. Они превратят его в роскошные апартаменты и перейдут к следующему проекту. Энни только надеялась, что история не повторится и никто не поселится там с маленькими детьми.

Все держалось в тайне от прессы ради Марты, которая долгие годы хранила страшную

тайну этого места. Когда-нибудь о случившемся в Бекетт-Хаусе можно будет снять фильм. Ведь история настолько ужасна, что никто никогда не поверит, что это может быть правдой.

Энни взяла в руки свой Киндл. Удивительно, как Уилл мог лежать здесь часами и не скучать. Поворачиваясь к ней лицом, он улыбнулся и протянул руку к ее руке, и она крепко сжала ее. Он проследил пальцами вдоль ее живота и позволил им задержаться там.

— Я подумала, ты опять спишь.

— Что значит «опять»? — Он приоткрыл один глаз и подмигнул ей: — Я просто наслаждаюсь последним днем перед тем, как нам придется вернуться в реальность. Я думал об этом, и ты же знаешь, что скоро мне придется вернуться на работу?

Она кивнула, желая, чтобы они могли остаться здесь — в коконе безопасности на этом острове навсегда, вдали от безумия, которое, казалось, регулярно овладевало их жизнями.

— Я знаю, что ты хочешь, но готов ли ты вернуться? Никто ведь не сможет отказать, если ты удержишься немного, правда? Ты чуть...

Энни не могла произнести эти слова, потому что сердце бешено колотилось каждый раз, когда она вспоминала о том, что произошло в доме у озера, где она чуть не потеряла Уилла.

— Думаю, я готов, Энни. Как бы ни любил проводить время с тобой, я становлюсь немного суетливым, беспокойным. Мне нужно заняться чем-то более интересным в своей жизни, а не притворяться, что все хорошо.

Она знала, что он чувствует — поскольку сама вынуждена на время оставить работу из-за своей беременности сроком в шесть месяцев. И ей тоже было ужасно скучно. Хотя она и радовалась, что находится вдали от любопытных глаз общественности и всяких чудаков, которые, казалось, тянулись к ней, Энни все равно нравилась служба в полиции.

— Если ты готов, то все в порядке. Я просто веду себя совершенно эгоистично, но мне нравится, когда ты рядом. Хотя, полагаю, рано или поздно ты начнешь действовать мне на нервы.

Она подмигнула ему, и он толкнул ее руку. Вскочив на ноги, Уилл наклонился и поцеловал ее в губы, затем переместился еще ниже и поцеловал ее выросший живот.

— Я думал, что уже действую тебе на нервы. Ты превратилась в ворчунью еще до того, как мы приехали в отпуск.

— Ну, может быть, немного. Ты же знаешь, я люблю личное пространство, и мне надоело ничего не делать самой. Но я простила тебя, потому что ты привез меня сюда.

— Значит, я сделал правильный выбор, решив приехать сюда?

— Да, возможно, это лучшая идея в твоей жизни, не считая женитьбы на мне. Я никогда даже не думала о Гавайях, пока ты не показал мне их в интернете. Здесь так прекрасно, именно так, как я представляла себе рай. Ты можешь представить, что живешь здесь? Это должно быть так чудесно.

Он улыбнулся, и она поняла, что ему нравится доставлять ей удовольствие, а еще Энни знала, что ей очень повезло, что они оба до сих пор живы и наслаждаются этим прекрасным отдыхом.

— Почему бы нам не искупаться, а потом пойти и подготовиться к ужину?

Энни протянула руку, чтобы он подтянул ее к себе, укрыв Киндл полотенцем.

— Я умираю с голоду.

Уилл рассмеялся:

— Забавно, но я не сомневался, что ты так скажешь. В конце концов, прошло уже около

двух часов с тех пор, как ты ела в последний раз?

— Ты же знаешь, я ем за двоих. Это единственный раз, когда у меня есть повод съесть то, что я хочу, не беспокоясь.

— Ты можешь есть за троих, мне все равно. Пока ты счастлива, счастлив и я.

Они шли рука об руку к кристально-голубому океану, который мягко плескался о песок. Энни не слышала, как звонил ее телефон, который лежал на дне пляжной сумки. Если честно, она переключила его на беззвучный режим и не обращала внимания уже несколько дней.

В отличие от большинства своих друзей, она не беспокоилась о том, чтобы рассказывать всему миру на Фейсбуке, чем занимается каждую секунду дня.

Они вошли в воду, и она вскрикнула от холода. Уилл начал плескаться, а она погрузилась в воду и начала плавать, наслаждаясь резкой сменой температуры, которая охладила ее разгоряченную кожу.

Дальше по течению она увидела, что пляж полон людей, но у их отеля имелся собственный частный пляж, который никогда не бывал переполнен. Двери в их номере на первом этаже выходили на пышную зеленую лужайку с пальмами, возвышавшимися над ней и дававшими тень от постоянной жары. Кроме того, от этого номера до Тихого океана было рукой подать. Когда Уилл планировал отпуск, он все продумал, зная, что, если будет жарко, Энни не захочется далеко идти.

Ее телефон продолжал звонить на дне сумки, но, не обращая на это внимания, она поплыла к плавучей террасе для загара недалеко от берега. Прежде чем они вернутся, чтобы собраться и провести последний вечер вместе в раю, она хотела нагулять аппетит.

Глава 2

Матильда Грэм наконец набралась смелости после нескольких дней раздумий и сказала своей маме, Лизе, что идет с подружкой на собеседование в отель в Боунессе. Она знала, что та будет против, потому что мать всегда все ее идеи воспринимала в штыки.

— Как смешно — ты не умеешь водить машину, Тилли. Как ты собираешься добираться до Боунесса изо дня в день и обратно? В хороший день, без пробок и плохой погоды, дорога туда и обратно занимает не менее тридцати минут.

— Это не смешно, мама. Они могут разрешить мне жить у них — а если нет, я уверена, что тетя Энни позволит остаться у нее. В ее большом доме много места, и я не буду ей мешать. Она совсем не будет против.

— Нет, она, может, и не будет против, но я бы точно возражала. Никогда не знаешь, кто постучит в ее дверь. Я не удивлюсь, если Йоркширский кровавый Потрошитель решит нанести ей визит.

И так продолжалось следующие десять минут, пока Тилли не выскочила из кухни и не убежала в свою спальню, хлопнув дверью на прощание. Они не разговаривали до конца дня, и когда Бен вернулся домой, Лиза пила уже второй бокал вина. Он вошел, посмотрел на полупустую бутылку «Шардоне» на столе и кивнул.

— Тяжелый день?

— Можно и так сказать. Твоя дочь вбила себе в голову, что хочет пойти на собеседование в какой-то отель в Боунессе, жить и работать там — ради всего святого, она даже не может навести порядок в своей спальне.

— Это не самая плохая идея, которую я когда-либо слышал, Лиза. По крайней мере, она ищет работу.

— Ты смеешься, Бен. Она сказала, что если отель не позволит ей жить у них, то она остановится у твоей Энни. Что само по себе не очень хорошая идея. Я люблю твою сестру до безумия, но за ней гоняется больше психов и серийных убийц, чем за чертовыми детективами по телевизору. Нет, это плохая идея — и ты должен пойти наверх и сказать ей об этом.

— Да, ты права насчет Энни, но она сейчас беременна, а тот человек, который ее преследовал, мертв. Насколько мы знаем, не факт, что Тилли вообще получит эту работу. Самое меньшее, что ты можешь сделать, это позволить ей пойти туда и пройти собеседование. Это будет хороший опыт для нее. Если она получит работу, тогда мы обсудим, что делать дальше. Что скажешь?

— Чертовски смешно, Бен. В тот день, когда ты действительно будешь поддерживать меня и мое мнение, я, наверное, умру от шока. Делай что хочешь, но я не буду в этом участвовать. Ты можешь разрешить ей, но если случится что-то плохое, пусть это будет на твоей совести.

Она закатила глаза к потолку. Бен подошел и поцеловал жену в лоб, затем вздохнул. В последнее время он только и делал, что пытался сохранить мир между ними, но с каждым днем это становилось все труднее.

Бен поднялся наверх, чтобы поговорить с дочерью, у которой в комнате играла музыка, причем так громко, что пол вибрировал под ногами. Несомненно, это призвано заглушить шум их с Лизой ссоры. Тилли терпеть не могла, когда они ссорились, а в последнее время, похоже, это случалось очень часто. Дочь не понимала, что причиной большинства ссор становилась она сама. Он никогда не думал, что девочки-подростки могут быть настолько невыносимыми.

Он постучал в ее дверь и подождал, пока она откроет. Тилли открыла, и он прошел за ней внутрь и сел на край ее кровати.

— Боже, она велела тебе сказать «нет»?

Бен кивнул.

— Тилли, я понимаю, к чему клонит твоя мама. Она только лишь беспокоится о тебе.

— Нет, это не так. Она просто не хочет, чтобы у меня сложилась своя жизнь — она хочет, чтобы я навсегда застряла в этом дерьмовом городе и забеременела, не достигнув двадцати одного года. Ради бога, это всего лишь собеседование, возможно, я даже не получу работу.

— Когда оно?

— Завтра.

— Как ты собираешься туда добраться? Мы с твоей мамой оба на работе, ты же знаешь.

— Я не идиотка, папа. Я могу сесть на автобус или поезд — и кроме того, Джемма едет со мной, и ее мама, которая не полная психопатка, может нас забрать.

Бен начал смеяться.

— Хорошо, ты можешь пойти, но если застрянешь, обязательно позвони кому-нибудь из нас, хорошо.

— Спасибо, папа, обещаю, что позвоню. Вы ведь оба понимаете, что мне уже почти восемнадцать?

— Да, но ты должна понимать, что будь тебе восемнадцать или пятьдесят восемь, ты все еще наша маленькая девочка, и мы всегда будем беспокоиться о тебе.

Она закатила глаза и поднесла два пальца к голове, делая вид, что застрелилась.

— Очень смешно. Постарайся выглядеть умной и не наглотать, когда они будут задавать тебе прямые вопросы. Смотри в глаза и постарайся ответить на них.

— Аргх, папа, убирайся. Теперь ты просто меня оскорбляешь.

Он встал и усмехнулся.

— Просто проверяю. О, и я бы не стал упоминать, что у тебя аллергия на пылесос или стиральную машину.

Он вышел, и когда Тилли закрыла за ним дверь, то почувствовала, что у нее забурчало в животе. Ей все равно, что врать маме, но она ненавидела врать отцу. Но, будем надеяться, он никогда не узнает. Ей оставалось только встретиться с фотографом, провести фотосессию, а потом снова вернуться домой.

Тилли нашла его данные через Фейсбук. Некоторым из ее друзей понравилась его страница, поэтому она зашла на нее и осталась под впечатлением от некоторых фотографий. Там оказалось довольно много снимков с выпускного бала и несколько фотографий до и после макияжа.

Одна из женщин до этого выглядела как престарелая собачка, так что он, должно быть, молодец, раз сделал фотографию после, где она выглядела вполне симпатично.

На сайте предлагался купон на бесплатную фотосессию, без обязательства выкупать фотографии, если они не понравятся. Звучало идеально, и он не выглядел каким-то извращенцем.

Фотограф жил не в Барроу, а в Хоксхеде, что далековато и добираться до него сложнее, но она могла это сделать. Туда ходил автобус, и если она застрянет, то сможет обратиться к Энни, чтобы та подвезла ее домой.

Она скажет потом, что ей не понравился менеджер в отеле и она не хочет там работать, так что это положит конец спору. Затем, как Тилли надеялась, она сможет отправить свое портфолио в модельные агентства в Манчестере и Лондоне.

Ее мама впадет в ярость, когда узнает, что она хочет переехать в другой город, но не сможет остановить, когда ей исполнится восемнадцать. Тилли сможет делать все, что захочет, и уехать из этого захолустного городка.

Последние три года она только и делала, что мечтала стать моделью и жить более гламурной жизнью, чем та, которой жила сейчас. Если она не попробует, то никогда об этом не узнает и будет жалеть всю оставшуюся жизнь.

Глава 3

Джоан Тайсон открыла глаза и удивилась, почему она лежит на влажном, твердом, бетонном полу. Какое-то мгновение она не понимала, моргая, пока ее зрение постепенно прояснялось, а затем точно вспомнила, где находится.

Один глаз затек, и она открыла здоровый: он ушел, она не слышала его шагов. Это хорошо. Она попыталась сесть, но почувствовала тошноту и головокружение: на этот раз ему удалось нанести серьезный урон.

Джоан задумалась, что же такого она сказала, что заставило его выйти из себя. Попыталась воскресить в памяти, но не смогла вспомнить ничего такого, что оправдывало бы фингал под глазом и потерю сознания.

Он становился все хуже — какое-то время все казалось в порядке, и он, по всей видимости, забывал о том, что использует ее в качестве груши для битья, но в последнее время... Она вздрогнула. В последнее время находиться рядом с ним становилось все больнее.

Пол был ледяным, и Джоан вспомнила, где находится — она пришла в гараж, чтобы спросить, не хочет ли он поужинать, а муж взбесился. Теперь она здесь.

Она услышала его тяжелые шаги, когда он вернулся через дверь и подошел к ней. Джоан села, подтянув колени под подбородок и обхватив их руками. В воздухе повеяло прохладой, когда его темная тень нависла над ней, и она снова вздрогнула: он наклонился и погладил ее по голове.

— Мне так жаль, Джо, я не хотел этого. Ты застала меня врасплох — ты же знаешь, я не люблю, когда ты приходишь сюда, когда я работаю. Это выбивает меня из колеи. А когда ты выбиваешь меня из колеи, я теряю темп, и потом не могу его вернуть — а ведь счета не оплачиваются сами собой, верно?

Она прошептала:

— Прости, я забыла. Я просто хотела тебя увидеть. Мне так скучно одной целый день.

Он протянул руку и погладил ее по волосам, как будто она какая-то домашняя собачка.

— Я уже почти закончил. Может, ты пойдешь и приведешь себя в порядок, а я зайду в дом и сделаю нам обоим сэндвичи?

Он потянулся вниз, просунув руки под её подмышки, а затем поднял на ноги. Он коснулся ее пальцами, и она вздрогнула от его прикосновения. Она старалась не поднимать глаз от земли, не смотреть на стальные холодильники, которые теперь стояли у задней стены.

Джоан вспомнила, что уставилась на них, когда вошла, и именно поэтому он ее ударил. Она никогда не видела их раньше и удивилась, зачем ему понадобились эти чудовища, похожие на что-то из телесериального морга. Должно быть, он заметил шок на ее лице, и тогда ударил ее. Она отогнала эту мысль на задворки сознания. Это вовсе не холодильники из морга. Зачем ее мужу подержанные холодильники, в которых хранят трупы? Это странно, и ему они не нужны — он был фотографом, а не патологоанатомом. Может быть, в них хранилось его оборудование или что-то связанное с проявкой пленок.

Она загнала все мысли об этом вглубь и спрятала их в маленькую черную коробочку, где хранила воспоминания о пинках и ударах, нанесенных им ей ранее. Заперла и забыла о них. Она не имела права лезть в его дела. Если бы она держалась подальше отсюда и делала то, что ей говорят, он бы остался ею доволен. Джоан ругала себя под нос. О чем она только думала, приходя сюда?

Она вышла из гаража, прошла через его мастерскую и студию, не поднимая головы. В последнее время он всегда очень занят, а она устала сидеть на одном месте, поэтому ей показалось хорошей идеей навестить мужа. Он не бил ее по крайней мере шесть недель. Какой же душой она была, думая, что он осознал, как жестоко поступал с ней, и снова стал другим человеком — все та же старая глупая мечта, которая не отпускала ее из года в год. Но она так и не сбылась.

Теперь они вернулись к началу. Она не сможет выходить из дома, пока не спадет отек, а сейчас разгар лета, погода великолепная. Джо полагала, что сможет возиться в саду, и ничто не мешало ей прогуляться по лесу сзади дома, хотя он ей не очень нравился. В редких случаях, когда она гуляла там, ей всегда казалось, что кто-то прячется в деревьях и наблюдает за ней. Это ее пугало, хотя она знала, что скорее всего это лишь ее разыгравшееся воображение.

На самом деле ей не нужно ходить в деревню: теперь, когда все супермаркеты доставляют товары на дом, легко сделать покупку через Интернет, и отеки спадают раньше,

чем она успеет заметить.

Джоан сразу же направилась в гардеробную вниз, чтобы посмотреть на свое отражение в зеркале. Ее опухший глаз уже посинел. Похоже она никогда не научится. Открыв кран с холодной водой, она подсунула под него фланель, выжала ее, затем села на унитаз и прижала ее к веку. Ай. Она оставалась в таком положении, пока не услышала громкие шаги, направлявшиеся по коридору к туалету. Они остановились за дверью, и Джо почувствовала, как холодная дрожь пробежала по всему позвоночнику, заставив ее бросить фланель в раковину. Она взяла полотенце и вытерла воду со щеки.

— Я уже иду, извини, буду через минуту.

Затем она спустила воду в туалете, высморкалась и открыла дверь. За ней никого не было. Джоан могла поклясться, что слышала, как он подходил к двери ванной. Она огляделась, не решаясь позвать мужа по имени, вдруг это снова его разозлит. Возможно, из-за удара головой об пол ей все послышалось. Повернувшись, чтобы выжать фланель и сложить ее, она положила ткань на место, чтобы ничего не выглядело неопрятно.

В последний раз она взглянула в зеркало и вскрикнула. Изнутри стекла на нее смотрела гораздо более молодая женщина. Ее лицо было бледным, с огромными темными кругами под глазами. Ее длинные темные волосы свисали вокруг лица, а левую сторону головы покрывала густая, почти черная, засохшая кровь. Часть черепа выступала в том месте, где плоть уже разъело. Джо задохнулась и отступила от зеркала. Испугавшись, что женщина стоит за ней, она повернулась, чтобы посмотреть... но там никого не обнаружила. Она снова посмотрела на зеркало, надеясь, что та ушла, но женщина все еще наблюдала за ней.

Страх, наполнивший сердце Джо, отличался от всего, что она когда-либо чувствовала. Холодное, ползущее чувство, словно все ее тело замерзло изнутри. Женщина в зеркале еще немного понаблюдала за Джо, затем подняла руки, покрытые фиолетово-черными синяками, и ударила ими по стеклу. Стекло прогнулось от силы удара, Джо повернулась и побежала, ожидая, что оно разлетится вдребезги. Захлопнув за собой дверь, она вбежала на кухню и увидела, как муж входит в дверь, ведущую из его студии.

— Что с тобой такое? Ты вся побелела.

Вместо того чтобы признаться ему, как она хотела, как должна была, Джоан покачала головой и изо всех сил старалась, чтобы ее голос не дрожал.

— Ничего, прости, я просто немного испугалась.

Он оглядел ее с ног до головы.

— Ну, это неудивительно. У тебя бывали и лучшие дни. Ты видела себя в зеркало в последнее время?

Она прикусила губу. Да, черт возьми, видела, и зеркало как будто смотрело на нее в ответ. Кто эта девушка и как она туда попала? Это просто невозможно — зеркало висело на гипсокартонной стене, а на противоположной стороне стены находился гараж, так что не могло быть и речи о том, чтобы кто-то стоял там и наблюдал.

Ее сердце бешено колотилось. Все, чего она хотела, — это выйти на улицу, подышать свежим воздухом, уехать подальше от этого дома, от него. Но благодаря мужу и его судорожно сжатым кулакам она даже этого не могла сделать. Желая успокоиться, пока он снова не разозлился, она открыла буфет и достала булку хлеба. Он подошел и взял у нее хлеб.

— Садись. Я же сказал, что приготовлю обед. Я понятия не имею, что с тобой происходит, но тебе нужно разобраться в себе.

Она села, скрестив руки, чтобы он не заметил, как сильно они дрожат. Затем Джо

начала мысленно читать молитву снова и снова. Она не знала, действительно ли видела ту женщину, или у нее начались галлюцинации из-за удара по голове, но она молилась Богу, чтобы все это прекратилось.

Ее бабушка считалась необычной натурой, и когда Джо была маленькой, она наблюдала за ней через щель в занавесках, отделявшую бабушкину комнату от гостиной. К бабушке приходили люди, чтобы почитать или поговорить с дорогими покойниками. Они садились вокруг маленького круглого стола в передней комнате и приглушали свет, отблески свечи казались очень жуткими.

Мама Джоан не верила во все это. Однажды, когда бабушка сказала Джо, что у нее есть дар и она сможет делать то, что делает бабушка, Джо вернулась домой в слезах, а ее мама пришла в ярость. Она ворвалась в дом бабушки, который находился через несколько домов вверх по улице от их дома, и потребовала, не пугать Джо и держать свои гадости при себе. Мама Джо никогда не верила во всякий спиритизм, а Джо определенно никогда не верила ни во что паранормальное. Она ненавидела фильмы ужасов, предпочитая смотреть приятные и добрые мелодрамы, где девушка всегда получала парня, и он оказывался таким мужчиной, о котором мечтала каждая женщина. Нет, ее собственная жизнь и так слишком похожа на историю ужасов, поэтому она не хотела добавлять к ней еще больше страданий, чем нужно.

Муж подвинул ей через стол сэндвич. Она поблагодарила его, не желая есть, потому что чувствовала себя больной, но и не смея отказаться. Джо боялась, что он снова рассердится на нее за то, что она тратит его время и еду, поэтому взяла сэндвич и откусила.

Он начал болтать. Время от времени муж все-таки заговаривал с ней, но сейчас ей не до разговоров. У нее пульсировал глаз и болела голова, не говоря уже о том, что сердце учащенно билось, потому что она не могла выбросить из головы образ женщины из зеркала.

Джо хотела закричать на него, чтобы он заткнулся. Она хотела взять одну из сковородок и ударить его ею по голове, чтобы посмотреть, как ему это понравится, дать ему попробовать его собственное лекарство. Вместо этого она слушала, как он рассказывает о том, какой он замечательный фотограф и какая у него есть идея для великого проекта, чего еще не делал ни один современный фотограф. Она кивала и соглашалась с ним всякий раз, когда считала это необходимым, — все, что угодно, лишь бы сохранить мир и заглушить боль.

Когда она подняла взгляд от своей тарелки, чтобы посмотреть ему в лицо, то почувствовала, как в жилах застыла кровь. Висевшие на полке позади него сковородки, двигались. Кастрюли раскачивались из стороны в сторону. Тяжелые медные кастрюли, которые она с трудом поднимала большую часть времени, поэтому как они могли так двигаться, оставалось непонятным. Она взглянула на окно, не открыто ли оно и не пропускает ли ветерок, но оно плотно закрыто, как и все двери. Даже если она и оставляла окна и двери открытыми, то никогда не видела, чтобы посуда так двигалась одновременно, никогда. Муж посмотрел на нее.

— Что, черт возьми, с тобой твориться сегодня? На что ты смотришь?

Джо покачала головой.

— Ничего. Я неважно себя чувствую. Наверное, я ударилась головой, когда упала в гараже.

Она подчеркнула «я», стараясь не обвинять и не сваливать вину на него — хотя это целиком и полностью вина мужа. Сковородки продолжали двигаться позади него. Почему они не шумят? Они должны бы звенеть, но не звенели. Она начала кашлять, подавившись

кусочком сэндвича, а дыхание, вырывавшееся изо рта, сопровождалось клубами белого дыма, как будто сейчас морозный декабрьский день, а не конец августа. Он посмотрел на нее как на сумасшедшую, запихнул в рот последний кусок бутерброда и встал, чтобы вернуться в свою студию.

— Сегодня днем у меня клиенты, Джо. Я не хочу, чтобы ты приходила и мешала мне — ты поняла?

Она кивнула. Она собиралась подняться наверх и лечь.

— Хорошо, я рад, что мы это прояснили — потому что если ты еще раз побеспокоишь меня, несмотря на то, что тебе велено этого не делать, я точно прибью тебя.

И с этим он вышел за дверь, повернув ключ в замке со своей стороны. Джоан посмотрела на кастрюли, которые теперь не двигались, затем на дверь, которую он только что закрыл. Отложив тарелку в сторону, она встала и потянулась рукой к одной из кастрюль. Пальцами коснулась холодного металла, и отпрянула — ощущение такое, будто кастрюля пролежала в морозилке целый час. Джо повернулась и, спотыкаясь, пошла наверх, в спальню... ей нужно прилечь. Ей действительно плохо.

Глава 4

Уилл погрузил чемоданы на заднее сиденье своей машины, а затем отвез тележку обратно. В Манчестере моросил дождь, и аэропорт позади них выглядел серым и мрачным. Энни сидела на переднем пассажирском сиденье, не совсем веря, что они вернулись в Англию после такого идеального отпуска.

Она достала из сумочки телефон и стала искать в бардачке зарядное устройство. Когда телефон завибрировал и ожил, Энни увидела, что у нее двенадцать пропущенных звонков от невестки. В папке сообщений также накопилось множество смс с текстом «позвони мне», но о чем шла речь, осталось неясным. Если дело срочное, она бы написала, что что-то не так.

Энни нравилась Лиза, но она слишком напрягала ее — жена брата суежилась по любому поводу. Она настаивала на том, чтобы делиться всеми испытаниями и бедами через свои аккаунты в социальных сетях, что выводило Энни из себя до такой степени, что она удалила ее из друзей. Энни не хотела знать о каждой ссоре Лизы с ее братом и племянницей, да и никто другой тоже.

Энни нажала на зеленую кнопку, чтобы перезвонить, надеясь, что это не будет тридцатиминутный телефонный разговор о том, что Бен опоздал на ужин три раза в этом году. Уилл сел в машину, и она пробормотала ему имя «Лиза», а он улыбнулся и повернул ключ. К тому времени, как они вернутся в Хоксхед, разговор может уже закончиться.

— Ну, прости, Лиза, но на этот раз я соглашусь и с Беном, и с Тилли. Неизвестно, получит ли она вообще эту работу.

Энни держала телефон на расстоянии от уха, и Уилл засмеялся слишком громко, заставив Энни снова прижать телефон.

— Что? Нет, это радио. Ты знаешь, что она может поселиться у нас с Уиллом, если получит работу. Я не против подвозить ее в гостиницу и забирать. Это не проблема. Слушай, на твоём месте я бы просто отпустила ее и посмотрела, что из этого выйдет, а уже потом начала беспокоиться. Ладно, пока.

Она посмотрела на Уилла.

— Черт возьми. Тилли хочет устроиться на работу и жить в какой-то гостинице в Боунессе.

— И я так понимаю, Лиза против.

— Это еще мягко сказано. Кроме того, у меня сложилось впечатление, что она не хочет, чтобы Тилли жила с нами, если все-таки получит работу. Ты ведь не против, правда? Это может предотвратить мою смерть от скуки.

Уилл подтолкнул ее в бок.

— Семьи, да? Конечно, я не против, хотя отчасти понимаю, почему Лиза не хочет, чтобы ее дочь жила с нами.

Энни посмотрела на него.

— Почему? — Она сделала паузу, затем кивнула.

— Видимо, нет. Лиза, наверное, думает, что отправит ее в группу «Анонимные серийные убийцы». Кстати, я не хочу, чтобы наш ребенок тоже был втянут в этот кошмар. Как думаешь, все будет хорошо? С ним точно все кончено... Ты не думаешь, что у него есть какой-то план мести, который Смит разработал с кем-то на случай своей смерти?

Она не хотела думать о нем, но теперь Лиза ее вынудила.

— Я чертовски надеюсь, что нет. Послушай, Смит мертв. Мы точно знаем, что он мертв — я даже ходил на вскрытие. Я не говорил тебе, потому что все еще лежал в больнице, а у тебя и без меня хватало забот, но Мэтт послал Стью за мной. Я смотрел, как Мэтт разрезал его тело и извлекал внутренние органы. Честно говоря, я удивился, что у этого человека внутри оказалось сердце, но оно было. Все его органы засунули в пластиковый пакет и зашили обратно. Затем я наблюдал, как его кремировали. Я решил лично убедиться, что он не вернется за тобой и за нами. Генри Смит определенно мертв. Я обещаю тебе, что с ним покончено навсегда.

— Почему ты не рассказал мне обо всем этом раньше?

— Я подвел тебя, Энни. Дважды этот человек брал надо мной верх, и дважды ты чуть не умерла. Я не собирался ждать в стороне и делать вид, что все в порядке. Должен был убедиться, что все закончилось, что в третий раз такого не случится.

Энни дотянулась и погладила его по руке, чувствуя себя ужасно из-за того, что Уилл винит себя, в то время как единственный человек, которого можно обвинять, наконец мертв и исчез из их жизни.

— Ты ни в чем не виноват, но спасибо тебе, Уилл. Я не хотела пока возвращаться в реальность — мы в Англии всего час и бум, снова обсуждаем это. Большое спасибо, Лиза.

— Боюсь, что так. Не бери в голову, не беспокой о ней — пусть она сама разберется со своими проблемами для разнообразия. Сколько у тебя пропущенных звонков от Джейка?

— Ни одного. Он знал, что нам нужен отпуск и перерыв. В кои-то веки у него не случилось никаких драм, с которыми он не смог бы справиться сам. Я начинаю чувствовать себя немного лишней.

— Я бы не волновался об этом слишком сильно. Ты знаешь не хуже меня, что Джейк быстро вернется к своей обычной манере. Я не удивлюсь, если он не станет ждать, пока мы вернемся в коттедж.

Она улыбнулась. Энни скучала по Джейку — хотя теперь, когда у нее есть Уилл, не так сильно, — но ее лучший друг был веселым, яростно преданным и настоящим любителем драмы. Она с нетерпением ждала возможности встретиться с ним, его не менее красивым мужем Алексом и их великолепной маленькой дочкой Элис.

На самом деле она собиралась пригласить их поужинать и остаться на ночь, хотя сначала ей следовало бы договориться с Уиллом, поскольку именно он любил готовить. А ее подгоревшая пицца стала легендой среди близких друзей Энни.

Они могли бы пригласить Кава, который годился ей скорее в отцы, чем в начальники, и был тем, кто выдавал ее замуж на свадьбе, и Кэти. У Кава и Кэти теперь серьезные отношения, благодаря тому, что Энни свела их вместе. Они даже вышли в свет, к радости ее и Джейка. Если бы не вся их дружба, они с Уиллом, возможно, не смогли бы рассказать о том, что произошло в доме у озера полгода назад.

— Пенни за твои мысли?

— Извини, я думала о... ну, знаешь... обо всем, что случилось. Когда мы лежали под тропическим солнцем, отключиться от всего этого было легче. Ведь мы находились так далеко отсюда.

Уилл протянул руку, сжимая ее пальцы.

— Я знаю, в отпуске гораздо проще забыть, что весь этот кошмар вообще произошел. Теперь, когда мы вернулись сюда, кажется, что это случилось только вчера. Нам нужно выкинуть это из головы. Все кончено, этот чертов придурок мертв, и, надеюсь, он отправился прямиком в ад, потому что даже это место слишком хорошо для него.

Она снова сжала его пальцы.

— Да, ты прав. Там слишком хорошо для него. Я согласна — больше не думать о нем и не говорить о нем. Давай сосредоточимся на нас и ребенке. Нам нужно подумать об именах. Он не может появиться на свет и называться просто «малыш».

Уилл усмехнулся.

— Я не против любого имени, если только ты не захочешь назвать его Горацио или Эрментруда — как тебе больше нравится, я уверен, что так и будет.

— Неужели тебе не нравится Горацио? Мне показалось, что у него приятное звучание. Горацио Эшворт.

Она начала хихикать, и Уилл улыбнулся. Ему больше всего на свете нравился смех жены.

Впереди показался поворот на Ньюби-Бридж. Они уже почти дома. Двадцать минут самым красивым, пышным, зеленым пейзажам, и вот они уже на маленькой дорожке, ведущей к коттеджу «Яблоня». Энни любила свой дом. Она мечтала жить в таком коттедже с самого детства и знала, что ей очень повезло, что ее мечта сбылась.

— Не могу дождаться, когда покажу фотографии твоему папе и Лили. Она обязательно захочет поехать туда, когда увидит, насколько все идеально.

— Держу пари, она уже заставила его заказать билеты на самолет.

— Наверняка. Твой отец женился на Лили и это лучше любого фонтана молодости. Она сохраняет его молодость, прямо как у нас с тобой. Я намного моложе тебя. Надеюсь, от меня такой же эффект.

Она подмигнула Уиллу, и тот разразился смехом.

— Хотел бы я сказать, что это так, Энни, но почему-то кажется, что ты оказываешь на меня обратный эффект. Ты видела седые волосы, которые уже появились, и тревожные морщины на моем лбу? Ты, мой маленький пирожок, полная противоположность. Но я бы не хотел, чтобы ты была другой.

Глава 5

Когда Джо открыла глаза, в комнате уже стемнело. Свет быстро померк, и она удивилась, что проспала так долго, не говоря уже о том, что не приготовила Хиту чай. Черт, он мог снова разозлиться на нее. Он сделал сэндвичи во время обеда, но если бы ему пришлось готовить себе чай, она бы об этом непременно узнала.

Голове немного полегчало, но глаз болел. Откинув одеяло и сев, она подождала немного, прислушиваясь, чтобы понять, где он находится, но никаких шумов не раздавалось. В доме стояла полная тишина — это казалось странным. Должно быть, муж все еще работает. Она посмотрела на часы и чуть не испытала приступ паники. Было без четверти девять, а она спала с двух часов. Джо точно не уснет ночью — если, конечно, он вообще позволит ей оставаться в постели так долго.

Вскочив, она побежала в ванную, затем вниз по лестнице, испытывая облегчение от того, что дом погрузился во тьму. Слава Богу за маленькие милости. Над чем бы Хит ни работал, он занят, и за это она безмерно ему благодарна.

Она стала доставать со стеллажа кастрюли и сковородки и вспомнила, как раньше все они двигались сами по себе.

«Не будь душой, он вырубил тебя — это просто плод твоего воображения, сотрясение мозга».

Джо продолжала рубить лук, чеснок, чили и перец. Она собиралась приготовить его любимый чили с рисом к ужину — надеясь, что это поможет мужу оставаться в хорошем настроении. Вскоре фарш уже жарился, и она закинула все остальное, ожидая, пока закипит кастрюля с водой. По крайней мере, к его возвращению все будет почти готово, и он не будет злиться, из-за того, что голоден. Ее собственный желудок заурчал. Она почти ничего не ела, кроме сэндвича, и в кои-то веки Хит даже не зарычал из-за того, что она оставила большую часть еды.

Пока готовился чай, она пошла в гостиную и включила телевизор на его любимую программу. Джо не понимала почему, но все еще любила мужа, несмотря на то, что он причинял ей боль, и хотела, чтобы он был счастлив — ведь когда Хит счастлив, он не так агрессивен. Поэтому, по возможности, она делала все, чтобы он улыбался. Он бывал таким веселым, когда радовался. Они так хорошо проводили время, когда только познакомились. Жаль только, что злость, похоже, занимает в нем гораздо больше места, чем любовь и смех, которые он редко демонстрировал.

Когда Джоан повернулась, чтобы выйти из комнаты, только что включенный телевизор неожиданно погас. Она развернулась и уставилась на черный экран, на котором несколько секунд назад висела надпись: «Скай Ньюс». Подумав, что не до конца нажала кнопку включения, она вернулась назад и нажала ее снова — экран заполнился новостной лентой. На этот раз она дошла до прихожей, когда услышала щелчок — звук выключения кнопки питания. Повернув голову, она увидела, что экран снова черный. Джо нахмурилась, размышляя, не сломался ли телевизор — только этого ей не хватало. Помимо фотографирования, телевизор составлял его жизнь, и Хит наверняка рассердится, если тот не будет работать. Несомненно, он обвинит ее, и тогда жизнь Джо не будет стоить и ломаного гроша.

Она вернулась в комнату, снова воспользовавшись пультом управления, чтобы включить эту чертову штуку. Телевизор включился, но на этот раз на совершенно другом канале.

На одном из документальных каналов показывали то, что выглядело как мертвое тело, лежащее на стальном столе морга. Джо вздрогнула: она ненавидела подобные передачи. Маленький голос прошептал в ее голове: «Я скажу тебе, почему ты их ненавидишь. Потому что однажды ты окажешься в одной из них, если не сбежишь от него».

Джоан тряхнула головой, отгоняя шепот, который эхом отдавался в ее мозгу. Нажала на пульт, чтобы включить новости, но пульт не хотел переключать, он словно завис. Она

потрясла его, затем хлопнула им о ладонь, но ничего не изменилось. Джо вынула батарейки и вставила их снова... и все равно пульт не отключался от этой чертовой программы про вскрытие. Разозлившись, она наклонилась и выдернула вилку из розетки, и наконец телевизор выключился.

Проклиная все на свете, она вышла из комнаты на кухню, чтобы проверить чили, когда громкий шум заполнил весь дом. Он оказался настолько громким, что она зажала уши руками. Звук доносился из гостиной. Сердце бешено колотилось. Джо не хотела туда возвращаться, но если муж войдет и увидит, что она испортила телевизор, то поплатится за это.

Заставив себя вернуться в гостиную, она шагнула в дверной проем и задрожала — сейчас Джоан чувствовала себя как в ледяном ящике, хотя несколько минут назад в комнате было тепло. Она уставилась на черно-белый нечеткий экран, который издавал белый шум так громко, что она не слышала своих мыслей. По ее рукам побежали мурашки. Когда же она заставила себя подойти к телевизору, то услышала голос, позвавший ее по имени.

Голос принадлежал не Хиту. Это был женский голос, и он доносился изнутри телевизора. Ее ноги не хотели приближаться к телевизору, но у нее не осталось выбора: если он услышит шум, то ворвется внутрь и разберется с ней. Пробежав последние несколько шагов, она выдернула вилку из розетки, и в комнате снова воцарилась тишина. Ее руки дрожали, и она слышала, как захлопнулась дверь из мастерской, ведущая на кухню.

— Джо...

Она боялась рассказать мужу о том, что только что произошло, потому что он мог подумать, что она лжет. Решив Хит, что она лжет, не стоило и думать о том, что он сделает. Вместо этого она затолкала последние пять минут в дальний угол своего сознания и побежала на кухню, где встретила его с огромной улыбкой.

— Ты голоден? Чай почти готов. Извини, я так долго спала.

Он не ответил сразу.

— У меня есть время на быстрый душ?

— Да, думаю, да. Нет, есть, точно есть. Я просто сделаю рис потише.

Он прошел мимо нее и поднялся наверх, чтобы принять душ, и она вздохнула с облегчением, что муж не сердится на нее. После его возвращения вниз они молча поели, а когда он сказал, что устал и собирается спать, она пошла за ним наверх, боясь остаться одна внизу, хотя вовсе не устала и не хотела быть с ним. Однако выбирать не приходилось, потому что она не знала, что происходит, и боялась собственного дома.

Джо не спала всю ночь. Она металась и ворочалась, боясь, что если все-таки задремлет, то женщина из зеркала или голос из телевизора будут преследовать ее сны.

Наконец, когда стало совсем светло и она не могла больше его выносить, Джо сползла с кровати и спустилась вниз. Хит продолжал храпеть. Дрожащими руками она сняла трубку телефона, не в силах нажать на кнопки клавиатуры, и ей пришлось дважды набирать номер.

С ней что-то не так — с тех пор как он толкнул ее на пол, и она ударилась головой о бетон вчера во время обеда, с Джо происходили вещи, которых раньше никогда не случалось.

Она записалась на прием к врачу и объяснила ему, что упала с лестницы во время мытья окон. Этих слов будет достаточно, чтобы избежать неудобных вопросов. Все, чего ей хотелось, — это уверенности в том, что она не сошла с ума. Кастрюли не тряслись, телевизоры не включались сами по себе — ну, до того, как Хит заставил ее потерять сознание, и Джо хотела знать, почему это произошло сейчас.

Администратор оказалась на удивление услужливой, что сбило ее с толку. Обычно эта женщина отличалась грубостью, которая заставляла взрослых мужчин дрожать от страха, когда они разговаривали с ней за стойкой в приемной. Джоан не могла сказать Хиту, что у нее прием у врача — он сошел бы с ума, — поэтому придется сказать, что ей нужно съездить в деревню за кофе и молоком.

Открыв дверцу холодильника, она вылила часть молока в раковину, оставив достаточно для его каши, но не более того — по крайней мере, теперь у нее появился хороший повод выйти из дома, даже если ей придется надеть солнечные очки.

Миссис Бейтс повернулась к шумной группе подростков, подняв руки вверх.

— Теперь я знаю, что вы все вполне способны пройти по лесу и не заблудиться, по крайней мере, я надеюсь, что это так. Кроме того, думаю, что вы шумите больше, чем стая гусей, так что, если все-таки отстанете друг от друга, мы вас обязательно услышим. Но — и это большое «но» — присматривайте друг за другом. Это часть вашего экзамена, так что давайте сделаем все правильно. Я ненавижу пешие прогулки, и если вы все испортите, и нам придется вернуться и сделать все это снова, я буду не очень довольна всеми вами. Понятно?

Они кивнули и хором ответили.

— Да, мисс Бейтс.

— Хорошо, а теперь пойдемте. Чем быстрее мы начнем, тем быстрее наступит время ужина. Скотт, я слежу за тобой и Бекки — если ты думаешь, что это хорошая идея, устроить перекур за деревом, а я об этом не узнаю, то ты ошибаешься. Так что не вздумай улизнуть тайком и поджечь лес своими окурками.

Скотт, Бекки и Джессика захихикали.

— Будто мы сможем, мисс. Вы же знаете, мы бы ничего такого не сделали.

Мисс Бейтс закатила глаза, но улыбнулась. Чем-то эти трудные подростки ей нравились. Они всегда ей нравились. У некоторых из детей в этом классе было ужасное воспитание, какое только можно себе представить. Большинство их родителей страдали наркоманией, совершали преступления, торговали наркотиками или просто были бесполезны и не заботились о своих отпрысках. Оставленные с раннего возраста на произвол судьбы, эти дети, по крайней мере, имели одно достоинство — они могли быть самостоятельными и способными справиться с трудностями.

Работа с трудными подростками доставляла ей гораздо больше удовольствия, чем с теми, кто учился в частной школе, где она работала раньше. Там дети отличались грубостью, высокомерием и эгоизмом. Эти дети, может, и были невоспитанными, но большинство из них отличались честностью, вежливостью. Они присматривали друг за другом и в целом делали то, что она им говорила.

Мисс Бейтс кивнула, все взвалили на плечи свои тяжелые рюкзаки и отправились в путь. Бекки — которая решила надеть свои новые туфли с толстым черным каблуком, самую уродливую обувь, которую мисс Бейтс когда-либо видела, — вскоре начала отставать. Земля здесь мягкая, и каблуки то и дело погружались в почву.

— Поверить не могу, Бекки. Почему ты не надела свои старые дешевые кроссовки? В результате ты испортишь туфли, и мы не закончим вечера, если ты будешь так ползти.

— Тогда иди на хрен с остальными, Скотт. Никто не говорил тебе ждать меня. Я не ожидала, что все будет так, ясно? Я думала, здесь будет тропинка, как в нашем лесу дома —

не земля, грязь и листья на веки вечные.

Джессика начала хихикать.

— Послушайте, вы оба спорите, как супружеская пара. Я думаю, это очень мило.

Скотт показал ей палец, и Бекки усмехнулась. Они могли видеть дом сквозь деревья.

— Как думаете, нам стоит пойти туда и спросить, можем ли мы воспользоваться туалетом?

— Ты серьезно, Бекки? Мы только отправились в путь, а ты не только не можешь идти, но и уже хочешь в туалет.

Остальная часть группы уже ушла довольно далеко вперед.

— Когда надо идти, надо идти.

— Что плохого в том, чтобы присесть на корточки за деревом?

— Фу, нет ничего хорошего в сидении на корточках за деревом. Для вас это нормально. Мужчины могут просто вынуть член и поссать где угодно.

Скотт замер, качая головой. Как бы он ни любил Бекки, она просто заноза в заднице. Джессика, которая считала все это уморительным, все еще улыбалась.

— Просто иди за большое дерево, Бекки. Я постою на страже и прослежу, чтобы Скотт не пытался подглядывать за тобой. Ты не знаешь, кто живет в том доме. Это может быть какая-нибудь сумасшедшая кошатница или просто какой-нибудь придурок.

Бекки поняла, что ее подруга права. Она оторвалась от друзей и направилась к дереву. Скотт что-то кричал ей вслед, и она повернулась, чтобы показать ему средний палец. Потеряв опору, Бекки упала вперед, приземлилась на мягкую землю и разворошила кучу листьев. Скривившись, она выругалась, когда смех ее друзей наполнил воздух вокруг. Из земли перед ней торчало что-то белое. Она присмотрелась, пытаясь понять, что это такое. Когда Бекки наконец осознала, что то, что она видит, реально, то закричала, и не останавливалась, пока мисс Бейтс и остальные не оказались рядом с ней.

— В чем дело, Бекки? Ты поранилась?

Все они напряженно смотрели на нее, не замечая торчащей из земли руки скелета. Она подняла палец и указала на нее.

— Что это такое?

Мисс Бейтс посмотрела вниз и почувствовала, что ее кровь похолодела. Она посмотрела на Скотта.

— Это какая-то шутка, Скотт? Потому что, если так, это не очень смешно.

Он покачал головой.

— Нет, мисс, клянусь. Она захотела в туалет и пошла за дерево, а я все это время стоял с Джессикой.

Джесс кивнула, подтверждая слова Скотта. Нагнувшись, чтобы посмотреть поближе, мисс Бейтс стала тыкать палкой в кости.

— Это кажется реальным, но как чья-то рука могла оказаться здесь?

Скотт протянул руку Бекки, чтобы помочь подняться с земли, и она ухватилась за него.

— Мисс, если здесь рука, то под ней может быть целое тело.

— Да, ты прав, Скотт. Вполне может быть. Думаю, нам нужно уходить, и я позвоню в полицию. Перед этим я спрашиваю в последний раз — кто-нибудь из вас знает что-нибудь об этом? Я не злюсь, но если это игрушечный реквизит для Хэллоуина, который вы купили в магазине, то мне нужно знать. Я не хочу выглядеть идиоткой и зря звонить в полицию.

Никто не заговорил. Все качали головами. Большинство из них все еще смотрели на

руку с нездоровым интересом.

— Хорошо, тогда я верю вам и позвоню в полицию. Думаю, всем стоит пойти туда и присесть. У меня такое чувство, что мы здесь задержимся надолго.

Обычно шумные дети на этот раз промолчали, и она обрадовалась, что может спокойно поговорить. Она отошла подальше от них, чтобы они не могли слышать ее разговор с оператором.

Глава 6

Энни закрыла дверь в коттедж и уставилась на свою машину, за руль которой она не садилась почти три недели. Однако она решила, что за то время, пока проедет небольшое расстояние до деревни Хоксхед и найдет место для парковки, она вполне сумеет дойти пешком и успеет на прием к врачу.

День был жаркий, но дул легкий ветерок, что делало его терпимым. Подойдя к воротам, она услышала два непохожих голоса, которые тихонько хихикали. Посмотрев на окно спальни, которое она оставила приоткрытым, Энни увидела очертания стоящих там мальчиков-близнецов. Она помахала им рукой, не зная, видят ли они ее, но оба улыбнулись и помахали ей в ответ.

Энни, которая могла видеть и общаться с некоторыми призраками после ужасной травмы головы, нанесенной ей Майком два года назад, не возражала против призрачных обитателей. Они гораздо дружелюбнее, чем женщина, убившая их в 1732 году. К счастью, Бетси Бейкер больше не появлялась в доме, с тех пор как они с Джейком раскопали ее могилу в палисаднике и после ужасной борьбы сумели похоронить в освященной земле. С мальчиками она могла справиться, но эта женщина представляла собой зло в чистом виде.

Вскоре она вышла на главную дорогу, которая вела в живописную деревню. Она прошла мимо одной из кофеен, в витрине которой красовался самый большой торт, который Энни когда-либо видела, и ее желудок издал громкий стон. Она провела рукой по своему выпуклому животу.

«О не может быть, тебе так же нравится вид этого торта, как и мне, малыш. Теперь у меня есть партнер по преступлению. Если я не набрала лишних три килограмма за последние пару недель, то после того, как акушерка взвесит меня, я угощу нас обоих».

Энни вошла в приемную и удивилась, что там так много народу. Свободного кресла не нашлось, но ее это не смутило: она привыкла стоять часами напролет, когда работала на охране мест преступления. Она зарегистрировалась у стойки администратора и обернувшись, увидела, как женщина, примерно одного с ней возраста, встала.

— Пожалуйста, вы можете занять мое место.

Женщина не смотрела в глаза и склонила голову; однако она улыбнулась.

— Спасибо, но я в порядке, могу стоять часами — привыкла к этому.

— О нет, и не мечтайте. Пожалуйста, соглашайтесь.

Энни не хотела обидеть маленькую, тихую женщину и села в кресло.

— Спасибо.

Она посмотрела на Энни и кивнула.

— Всегда пожалуйста.

Сотрудница регистратуры окликнула Джо Тайсон, и та, не поднимая головы, поспешила по коридору в сторону кабинета врача. Энни взяла журнал со столика рядом с ней. Она заметила синяк под левым глазом женщины и то, как та избегала зрительного контакта и держала голову опущенной. Это напомнило Энни ее саму, какой она была три года назад.

Она вздрогнула. Мысль о ее покойном муже, Майке, и его вспышках ярости вызвала у Энни неприятные ощущения. Она понятия не имела, каким образом ее жизнь так круто изменилась и превратилась в ту, которой она живет сейчас, но знала, что все это благодаря Уиллу.

Он обратил на нее внимание, когда она была на самом дне, и, как в сцене из ее любимого фильма «Красотка», пришел на помощь, влюбился в нее, даже несмотря на то, что она была избита, в синяках и технически бездомна. А теперь посмотрите на нее. Она никогда не была так счастлива.

Энни так хотелось сказать этой женщине, что ее жизнь может стать лучше, если она найдет в себе мужество уйти от своего жестокого партнера, но это не ее дело, потому что она ее не знает. Энни могла только надеяться, что женщина поймет это сама, прежде чем ее партнер ударит ее слишком сильно и убьет...

Акушерка потрясла Энни за плечо, пробуждая от мира болезненных воспоминаний.

— Прости, Энни, я звала тебя пару раз, но ты была далеко.

Энни засмеялась.

— Это точно. Прошу прощения за это. — Она встала и последовала за акушеркой в комнату, которую та делила с процедурной медсестрой.

Доктор пощупал голову Джо, посветил ей в глаза и спросил, сколько пальцев он держит.

— Четыре.

— Хорошо. Я думаю, у тебя, возможно, небольшое сотрясение мозга, но, кажется, все в порядке. Тебя не тошнило, и ты не теряла сознание после этого?

Она покачала головой.

— Нет, но я видела вещи... странные вещи. Это может показаться безумием, но это не так, клянусь, это не так. Кастрюли начали трястись на подставке на кухне, хотя никакого сквозняка не было, и я видела женщину, которую не смогла узнать, она смотрела на меня через зеркало — у нее шла кровь из головы. А потом телевизор не выключался.

Доктор сел и начал печатать на компьютере. Джо знала, что ее слова звучат так, словно она сошла с ума, но ей нужно про это кому-то рассказать.

— Как скоро это произошло после того, как ты упала и ударилась головой?

— Практически сразу, как только я пришла в себя.

— Ну, я бы не стал слишком беспокоиться. Думаю, что ты, наверное, крепко ушиблась головой, и это повлияло на твоё зрение. Сотрясение мозга может быть странной штукой. Теперь советую успокоиться на пару дней, принимать парацетамол, если болит голова, и побольше отдыхать. Я уверен, что через несколько дней ты придешь в норму. Если начнется рвота или ты потеряешь сознание, тогда срочно обратись в ближайшее отделение неотложной помощи.

Джо кивнула. Она не могла не согласиться с врачом, потратившим годы на обучение в медицинской школе. По крайней мере, он не попросил ее подождать там, пока вызовет фургон и людей в белых костюмах, которые приедут и увезут ее в смиренной рубашке в ближайшую психиатрическую больницу.

— Большое спасибо, доктор. Извините, что побеспокоила вас.

Он улыбнулся ей.

— Еще кое-что, Джо. Я не мог не заметить синяк под твоим глазом. Все ли в порядке дома. Тебе нужно поговорить о чем-нибудь еще?

Она покачала головой, вставая.

— Все хорошо, спасибо, и нет, мне больше не о чем говорить.

Она повернулась, чтобы выйти из комнаты, но он мягко взял ее за руку, затащил обратно в кабинет и закрыл дверь.

— Я знаю, что ты не хочешь этого слышать, но это необходимо. Я слишком долго молчал. Я наблюдал, как ты приходила сюда последние несколько лет и почти не разговаривала. Что случилось с Джо, которую я знал раньше, с веселой, любящей девушкой, которая ходила в паб на викторину, проигрывала каждую неделю и все равно улыбалась? Мне невыносимо видеть тебя такой — как будто из тебя выбили всю суть и заменили ватой. Когда ты в последний раз ходила с друзьями на викторину в паб? У тебя вообще есть друзья сейчас, Джо, или ты просто послушная домохозяйка для Хита? Мы так хорошо проводили время все эти годы, и я скучаю по прежней Джо. По моей подруге Джо, хотя это длилось всего шесть месяцев, которая однажды так крепко поцеловала меня под омелой в канун Нового года, что я не мог перевести дух. Я до сих пор думаю об этом поцелуе каждый Новый год.

Джо посмотрела на него. Ее щеки покраснелись, и ей казалось, что она не может дышать. Она так любила его, когда он только переехал сюда, окончив медицинскую школу. На самом деле, половина женщин в деревне мечтала о нем, но он отказал им всем и предпочел встречаться с ней целых шесть славных месяцев — пока не появился Хит и не сбил ее с толку своим обаянием. Какой же полной дурой она оказалась, отказавшись от Пола ради Хита. Господи, она все еще любила его — но именно он сказал, что с его стороны будет слишком непрофессионально заводить серьезные отношения со своей пациенткой. Он позволил Хиту увести ее у него из-под носа... а теперь посмотрите, где она оказалась. Что бы она отдала, чтобы повернуть время вспять и начать все сначала? Возможно, свою душу. Где был дьявол, когда требовалось заключить сделку?

Пожав плечами, она пошла прочь, не оглядываясь, не желая, чтобы он видел ее пылающие щеки и глаза, полные слез, которые так хотелось пролить. Джоан не хотела, чтобы кто-то жалел ее. Это ее проблема, и когда-нибудь она ее решит — но сегодня не тот день.

Она вышла из кабинета врача с опущенной головой, не глядя, куда идет. Энни, которая тоже уходила, разговаривала по телефону с Уиллом, рассказывая ему о своей встрече, и тоже не обращала ни на что внимания. Они обе достигли главных дверей одновременно, столкнувшись друг с другом. Джо, которая была совсем крошечной, оступилась и упала на пол. Расстроенная, Энни наклонилась и протянула руку, чтобы помочь ей подняться. Джо начала смеяться.

— Извините меня. Вы в порядке?

— Прошу прощения, это моя вина. Я не смотрела, куда иду. Все хорошо?

— Я в порядке. Постоянно забываю о размере своего живота. Этот бугорок сделан из прочного материала, и я тоже. Сегодня великолепный день, не правда ли? Позвольте спросить, вы местная или приезжая?

Джо взяла Энни за руку и поднялась на ноги.

Когда они вышли на улицу под теплое летнее солнце, Джо кивнула.

— Я местная. Живу в коттедже на краю леса. И так уже двадцать лет, с тех пор как вышла замуж. А вы?

— Ах, да, вас можно назвать настоящим местным жителем. Я живу здесь чуть меньше года. Мы живем в коттедже «Яблоня», который граничит с лесом, но это, должно быть, на

противоположной стороне от вас. Я никогда не знакомилась ни с кем в деревне, потому что всегда работала — ну, пока не узнала, что беременна. Сейчас доктор велел мне не перенапрягаться, так что в настоящее время я сижу дома.

Она протянула руку, и Джо взяла ее. Ее прикосновение оказалось таким легким, что стало щекотно. Энни улыбнулась новой знакомой.

— Знаете, я мечтала о кусочке того огромного торта в витрине кофейни. У вас есть время выпить кофе с пирожным? Я угощаю. Это самое малое, что я могу сделать, чтобы загладить свою вину за то, что почти расплющил вас. Я так давно не сидела в кафе, что почти забыла, каково это.

Она смотрела, как женщина смотрит на часы, прикусив губу. Затем она посмотрела на нее как следует, впервые установив зрительный контакт.

— Я тоже. Знаете, что, я бы с удовольствием, но не могу слишком долго засиживаться. Мне нужно возвращаться.

Энни не стала спрашивать, к кому и зачем она спешит. У нее было ощущение, что женщина сильно рискует, принимая собственное решение. Они прошли небольшое расстояние до кафе, и Энни указала на столик на улице.

— Вы не против, если мы пройдем туда, подальше от дороги?

— Нет, конечно, нет. Мне все равно будет слишком жарко.

Они вошли внутрь, где оказалось прохладно и гораздо темнее. Энни позволила Джо выбрать столик, подумав, что та выберет самый дальний, в темном углу, и она так и поступила. Энни не хотелось ликовать, она действительно ей сочувствовала. Они были как родственные души, как будто между ними существовала какая-то невидимая связь. Энни улыбнулась. Откуда взялась эта чушь? С тех пор как она забеременела, то превратилась в просто жалкую развалину. Они сидели, болтали о погоде, о деревенском празднике, который состоится через две недели, и о ребенке.

— Я всегда хотела детей, очень хотела, но мой первый муж не согласился, и, честно говоря, сейчас рада, что мы этого не сделали. У нас с ним были не очень хорошие отношения. Это произошло немного неожиданно, но мой второй муж пришел в восторг, когда узнал. А у вас есть дети?

Женщина засмеялась, но смех вышел коротким.

— Нет, Энни, у нас их нет, и полагаю, что это скрытое благословение. Я бы не хотела, чтобы в моей жизни появился ребенок.

Она замолчала и склонила голову, злясь на себя за то, что чуть не проговорила о том, какую дерьмовую жизнь ведет.

Энни сменила тему, чувствуя себя неловко — и в то же время желая обнять Джо и сказать, что все в порядке, ее секрет в безопасности. Но они едва знали друг друга, и Энни даже не признавалась своему лучшему другу Джейку о жестоких отношениях, в которых состояла в то время, так что Джо никак не могла довериться ей, ведь они только познакомились. Они доели пирожное и выпили по чашке кофе, Джо посмотрела на часы.

— Боже, неужели уже столько времени? Мне действительно нужно идти, но спасибо тебе, Энни. Было приятно пообщаться с соседкой, даже если мы живем в паре миль в противоположном направлении друг от друга.

Джо начала рыться в кармане, и Энни вытащила десятифунтовую купюру.

— Я же сказала, что угощаю. Мне так приятно пообщаться со взрослой женщиной, это меньше, что я могу сделать. Ты можешь заплатить за нас в следующий раз.

Она подмигнула ей, и Джо засмеялась, собираясь уходить. Энни позволила ей уйти. Она чувствовала себя уставшей до того, как села за стол, к тому же огромный кусок торта изрядно ее тяготил. Теперь ей оставалось только дойти до дома, или, лучше сказать, дотащить себя до дома.

Энни не могла перестать думать о Джо и задавалась вопросом, насколько ее муж похож на Майка — мужчины не всегда бывали крупными. Она уже арестовывала мужчин, которые отличались малым ростом и телосложением, но кулаки у них напоминали стальные прутья. Энни понимала, что ей не следует вмешиваться, что ее это не касается. Но ей понравился Джо, и она хотела помочь, чем могла.

Глава 7

Джо поспешила домой. Она слишком задержалась, и Хит наверняка рассердится на нее, но оно того стоило. Энни оказалась очень милой.

Джо было так приятно поговорить с другой женщиной. Она не могла вспомнить, когда в последний раз выбиралась на кофе. Это событие казалось таким необыкновенным, что заставило осознать, какой паршивой стала ее жизнь, когда поход в кафе становился огромным приключением.

Открывая входную дверь, она скрестила пальцы, надеясь, что муж ее не ждет. Впервые за последние месяцы у нее такое хорошее настроение. Будет совсем ужасно, если он ждет ее за дверью, чтобы все испортить. Впрочем, все оказалось слишком хорошо, чтобы быть правдой — его нигде не было видно, и Джо почувствовала, как ее плечи расслабились, и облегченно вздохнула.

Закрыв дверь как можно тише, она сняла туфли и прошла на кухню, чтобы поставить чайник. Наклонившись над раковиной, чтобы набрать воды, она увидела вспышки ярко-желтого цвета в лесу за коттеджем. Холодный кран начал брызгать водой ей на лицо, когда чайник переполнился. Джоан отпрыгнула от него и схватила полотенце, чтобы вытереться. Ее сердце бешено колотилось. Что полиция делала в лесу?

Джо понятия не имела, почему так нервничает. За все годы жизни в деревне она могла сосчитать на пальцах одной руки, сколько раз видела полицейских, а теперь их по меньшей мере шестеро стояло у ее дома.

Ее первая мысль — что Хит сделал что-то очень плохое, но потом она отругала себя. Он ведь поступал плохо только с ней? Со всеми остальными, особенно со своими клиентами, он вел себя как безупречный джентльмен. Муж не сделал бы ничего, что поставило бы под угрозу то, что он считал своей идеальной жизнью — с чего бы это? Но все равно ей стало не по себе.

Она приготовила ему кружку чая, посмотрела в зеркало, чтобы убедиться, что не выглядит совсем уж ужасно, подошла к его мастерской и постучала в дверь. Ответа не последовало, поэтому она постучала еще раз, чуть громче, и на этот раз услышала, как он ругается. Дверь распахнулась, и он с отвращением оглядел ее с ног до головы.

— Ты забыла о правилах, Джо?

Прежде чем она успела ответить, он ударил ее левой рукой по щеке, отчего ее рука дрогнула, и Джо пролила на себя горячий чай.

— Я не хотела мешать тебе работать... но думаю, ты должен знать, что в лесу за домом много полицейских. Как думаешь, что они там делают?

Хит, обычно румяный, побледнел, слишком быстро, на ее взгляд, заставив Джо задаться вопросом, что он скрывает или что там делает, когда запирается. Он протиснулся мимо нее

и побежал на кухню, чтобы посмотреть на улицу. Она последовала за ним, а он наклонился вперед, чтобы лучше видеть, что полицейские делают. Взяв полотенце, она промокнула испачканную чаем белую рубашку.

— Откуда мне знать, чем они занимаются — я что, вдруг стал экстрасенсом?

Его голос прозвучал гораздо тише и дрогнул, совсем чуть-чуть. Он скинул тапочки, натянул черные ботинки-веллингтоны и взял куртку с вешалки у задней двери. Открыл ее и вышел на улицу. Джо смотрела ему вслед, заинтригованная вопросом, почему Хит так волнуется. Муж направился к ближайшему полицейскому, и ей стало не по себе. Он наверняка будет очень вежливым с женщиной-полицейским, которая стояла там. Он не посмеет проявить неуважение к ней, не говоря уже о том, чтобы поднять руку и ее ударить.

Хит вышел через заднюю дверь, прекрасно зная, что полицейские делают — каким-то образом, после всего этого времени, они нашли могилу. Ему нужно выяснить, много ли они знают и так же удивлены, как и он. Он подошел к ним так, словно имел полное право быть там. «Никогда не показывай свой страх», — говорил он себе снова и снова.

— Извините, офицер, я живу вон в том коттедже. Хотел спросить, все ли в порядке?

Офицер подняла руку, чтобы его остановить.

— Извините, сэр, я не могу сказать, и вся эта территория сейчас является местом преступления, так что вам придется вернуться в дом.

— Нет, конечно, не можете, но не могли бы вы сказать, стоит ли мне беспокоиться — это плохо? Я не хочу оставлять жену одну в доме, если это что-то, о чем нам следует волноваться.

Она оглянулась, чтобы посмотреть, кто находится на расстоянии слышимости, и понизила голос.

— Ну, я не должна ничего говорить, но вы скоро услышите, и офицеры в любом случае захотят прийти и поговорить с вами обоими. Сегодня утром группа школьников во время похода нашла скелет, закопанный в лесу. Мы просто ждем приезда начальства и криминалистов.

Хит приложил руку ко рту в убедительной, как он надеялся, попытке изобразить шок.

— О, Боже, это ужасно. Я не могу в это поверить. Могу я что-нибудь сделать?

— На самом деле нет. Лучшее, что вы можете сделать, это вернуться в дом, пока один из детективов не придет к вам для беседы.

— Да, да, конечно. Поверить не могу. Если кому-то из вас что-нибудь понадобится, просто постучите нам; моя жена будет дома весь день. Мне самому, возможно, придется съездить в Барроу по делам.

Хит не знал, хочет ли он присутствовать при визите полиции, вдруг они что-то поймут по языку его тела — например, насколько он виноват. Но предполагал, что они захотят поговорить с ним рано или поздно, и возможно, лучше просто покончить с этим и надеяться, что полицейские подумают, что он просто шокирован их находкой. Спустя, казалось, целую вечность, он повернулся и пошел обратно к дому. Сняв ботинки, он закрыл дверь и повернул ключ в замке, одновременно снимая куртку.

— Что она говорит? Это плохо.

— Она не сказала — только проговорила, что произошел серьезный инцидент, и они оцепили район до приезда уголовного розыска. По ее словам, полиция захочет прийти и поговорить с нами в ближайшее время.

— Хорошо, если никто не пострадал.

Хит посмотрел на нее и нахмурился, глядя на исчезающий красный след на щеке. Джо знала, что муж надеется, что пятно исчезнет до того, как полиция постучит в их дверь и захочет поговорить с ними обоими. Он вернулся в мастерскую и закрыл дверь, а она села за кухонный стол, чувствуя облегчение от того, что Хит не будет ей мешать, чем бы он там ни занимался.

Через тридцать минут он вернулся. Джо вдохнула и почувствовала сильный запах лимонной чистящей жидкости. Она сидела за кухонным столом, читая журнал, и вскочила, когда он вошел. Джо ожидала, что муж накричит на нее за то, что она сидит и тратит время впустую, но он не сказал ни слова. Он запер мастерскую и вышел через заднюю дверь, чтобы убедиться, что окна и наружная дверь, ведущая в мастерскую, тоже заперты. Вернувшись, Хит улыбнулся ей.

— Почему бы тебе не приготовить нам чашечку хорошего кофе, а мы поставим фильм? Мы еще не смотрели ту ленту с актером, который тебе нравится, из тех твоих женских фильмов.

Он имел в виду «Король говорит», а под женским фильмом подразумевал «Бриджит Джонс». Джо кивнула, прекрасно понимая, в чем заключалась его игра. Он хотел изобразить счастливую семью, чтобы, когда придет полиция, они не подумали ничего странного о супружеской паре, которая жила в доме у опушки леса. Если бы только они знали правду — но она никогда ничего не скажет. Она не посмеет. Джоан не сказала, когда муж столкнул ее с четырех ступенек в сад. Это стоило ему поездки в отделение неотложной помощи, где ей сделали рентген лодыжки и наложили гипс. Все это время Хит не отходил от нее ни на шаг, но ему не стоило беспокоиться: ей некуда идти, если бы она попросила о помощи. Она не могла оставить его, даже если бы захотела.

Почти два часа спустя раздался стук в дверь, и Джо встала, чтобы ответить. Через небольшое стекло входной двери она увидела двух мужчин. Открыв дверь, она посмотрела на двух представителей полиции, оба были одеты в костюмы с идентификационными значками на шее. Она почувствовала симпатию к старшему, который выглядел гораздо привлекательнее, и улыбнулась.

— Здравствуйте, извините за беспокойство. Я детектив-сержант Уилл Эшворт, а это детектив-констебль Стюарт Майлз. Вы не против, если мы зайдем поговорить с вами?

Джо улыбнулась ему. У него были такие милые, добрые голубые глаза... вообще-то он весь очень симпатичный.

— Конечно. Проходите пожалуйста.

Когда детектив вошел следом за ней, она почувствовала запах его лосьона после бритья, очень приятный. Он напомнил ей о докторе Миллере. От него всегда хорошо пахло, когда они встречались и когда она приходила на прием. Джо провела их в гостиную, где Хит разжигал дровяную печь, хотя было не особенно холодно. Она обратила внимание на угольную пыль, которая теперь покрывала его руки. Он никогда не пачкал их так сильно. Он очень следил за своими руками и всегда надевал перчатки, когда делал что-то, что могло их испачкать.

— Это мой муж Хит.

Уилл кивнул мужчине и протянул руку, чтобы пожать, но затем посмотрел на руки Хита и улыбнулся. Хит тоже посмотрел на свои руки.

— Простите, я немного испачкался.

Уилл снова представился.

— Полагаю, вы не могли не заметить всю эту полицейскую активность на заднем дворе. Не хотелось бы говорить, но сегодня утром в лесу обнаружили жуткую находку. Группа подростков нашла необозначенную могилу с телом — точнее, скелетом, — поэтому нам нужно задать вам несколько стандартных вопросов.

Джо задохнулась.

— Скелет? О боже мой... это ужасно. Как давно он там находился?

Она подумала, что этот скелет может быть очень старым, возможно, ему даже несколько сотен лет.

— По правде говоря, мы не можем точно сказать. Это не наша компетенция. Но похоже, что он лежал там уже несколько лет. Мы ждем патологоанатома и судебного антрополога, которые смогут поведать нам гораздо больше. Можете уточнить, как давно вы здесь живете?

Хит заговорил прежде чем его жена успела открыть рот.

— Двадцать три года.

— Вы когда-нибудь замечали кого-нибудь или что-нибудь подозрительное в лесу за домом?

— Нет, вообще ничего — но, опять же, у нас очень ограниченный обзор. Желаете пройти и посмотреть?

Хит встал, и Уилл кивнул Стью, чтобы тот пошел с ним. Уилл не упустил взгляда, который тот бросил на жену. Он подождал, пока они выйдут из комнаты.

— Я могу представить, что это, должно быть, немного шокирует вас. Такое вряд ли хочется видеть рядом с домом?

— Да... Я имею в виду, это ужасно. Ожидать, что подобное случится прямо на пороге твоего дома, сложно. Бедняга. Как жутко, что его похоронили в глуши и оставили на долгие годы. Через что должна пройти семья?

— Страшное дело, это правда, но кто бы это ни был, он мог пролежать там очень долго. Вы часто ходите туда?

— Нет, не очень. Мне нравится здесь жить, но я не хожу в лес одна. Честно говоря, мне там немного жутко. Там слишком тихо для меня.

Уилл улыбнулся, поощряя ее.

— Как насчет вашего мужа. Он много времени проводит вне дома?

— О нет, он слишком занят своей работой, поэтому не думает о том, чтобы пойти куда-то и расслабиться. Он проводит все свое время в своей студии.

Хит вошел обратно, за ним Стью, и она замолчала, даже не взглянув на мужа — вместо этого она опустила голову. Уилл уловил язык тела, как только вошел, но теперь это только подтвердилось, а также страх, закравшийся в ее глаза. Он почувствовал, как у него начинают сжиматься костяшки пальцев. Посмотрел на мужчину, который отличался крепким телосложением, но при этом не выглядел толстым и мог бы стать хорошим игроком в регби. Он сразу же почувствовал к нему неприязнь. Уилл ненавидел мужчин, любящих бить своих партнеров, и он готов поставить всю месячную зарплату на то, что этот урод бил сидящую напротив него женщину гораздо меньших размеров.

— Я фотограф, поэтому работаю подолгу. Делаю много свадебных фотографий, портретов, выпускных, школьных фотографий... все в таком духе. Мне нравится проявлять их самому. Я предпочитаю использовать пленку, а не цифру, хотя и у нее есть свои преимущества. Никто из нас не ходит в лес, а жаль, потому что он действительно прекрасен

и находится прямо у нашего порога.

— Вы помните, у кого купили дом? Возможно нам придется поговорить с ними, если установим, как долго пролежало закопанное там тело.

— Это была пожилая пара, я даже не уверен, живы ли они сейчас, но у меня где-то есть их имя и адрес. Единственное, это может занять некоторое время, чтобы найти документы.

— Хорошо. Если вы посмотрите и позвоните мне, когда найдете, я буду вам очень признателен.

Уилл смотрел на женщину все время, пока говорил. Он достал из кармана визитную карточку. Хозяин дома шагнул вперед, чтобы взять ее, но Уилл сунул визитку в руки женщины, прежде чем ее муж успел дотянуться. Он держал ее руку дольше, чем принято, и пристально смотрел в глаза.

— Это номер моего мобильного. Вы можете позвонить мне, когда найдете бумаги. В любое время, днем или ночью, звоните не раздумывая. Если что-то вспомните или захотите мне рассказать, а я не отвечу, просто оставьте сообщение, и я сразу же вам перезвоню.

Стью хмуро смотрел на Уилла, не понимая, что происходит. Затем Уилл направился на выход, и Стью последовал за ним. У двери Уилл повернулся к Хиту, чье лицо стало немного краснее, чем несколько минут назад.

— Спасибо, что уделите нам время. Простите, что побеспокоили вас. Мы еще некоторое время не будем знать, кто это и как давно он там похоронен, но будем держать с вами связь.

Хозяин дома кивнул и повел полицейских к входной двери. Когда они вышли из комнаты, Джо бросилась к буфету. Записав номер с карточки на ярко-розовый стикер, она засунула его во внутренний карман джинсов. Затем быстро вернулась и плюхнулась на диван, все еще сжимая в руке визитную карточку. Хит ворвался обратно, выхватил у нее визитку, скомкал ее и бросил в огонь, а Джо смотрела, как бумага начала тлеть, и затем вспыхнула маленьким огненным шариком.

— Какой же мерзкий ублюдок. Ненавижу любопытных копов. Если он хочет поговорить с нами, пусть приходит сюда. Я не собираюсь тратить свое время и деньги, звоня ему... и о чем он думал, держа тебя так за руку? Черт, я готов разmozжить ему череп.

Джоан вздрогнула от его вспышки, ожидая пощечины, которая обычно сопровождает такое поведение... но ее не последовало. Хит был слишком отвлечен и, топая, вышел из гостиной обратно в мастерскую, оставив ее дрожать на диване. Засунув руку в карман, она защищала маленький листок бумаги, на котором, возможно, находился ответ на все ее молитвы. Этот милый детектив почувствовал, что что-то не так, и, возможно, он сможет помочь, если ей понадобится сбежать.

Когда они вышли на улицу, Стью посмотрел на Уилла.

— Надеюсь, я сейчас не лезу не в свое дело, босс, и не перегибаю палку — но что это вообще было? То продолжительное прикосновение и «ты можешь звонить мне в любое время, когда захочешь». Я считал тебя счастливым женатым человеком.

Уилл замер на месте и повернулся, чтобы посмотреть на Стью.

— Не будь идиотом, Стью. Я не могу поверить, что ты только что сказал это — на самом деле, даже не начинай. Неужели ты не видишь фактов, когда они прямо перед твоими глазами?

— Что, о каких фактах ты говоришь?

— Я не знаю, откуда, черт возьми, взялся скелет — насколько нам известно, он мог пролежать там сотню лет — но могу сказать, совершенно очевидно, что этот Хит любит показывать, какой он мужик, избивая свою жену.

— Что? Как ты понял это из нашего десятиминутного разговора? Только не говори мне, что ты такой же гений-экстрасенс, как и твоя жена.

— Благодаря языку ее тела. Она практически съежилась, когда он вошел в комнату. Потом тот факт, что у нее под глазом красовался бледно-голубой синяк, который она пыталась замазать пудрой для лица, и она страшно его боялась. Когда он вернулся в комнату, от нее исходил страх, и она ни разу не подняла глаз, когда ее муж находился в комнате, и ни с кем из нас не встретилась взглядом.

— Правда? Я даже не заметил.

— Если я что-то и ненавижу больше всего на свете, так это слабых, жалких мужчин, которые считают, что должны вымещать свои проблемы на жене с помощью кулаков. Сделай мне одолжение, Стью, найди кого-нибудь другого, чтобы позлить его часок, потому что я не могу сейчас с тобой возиться.

Уилл зашагал прочь, оставив Стью смотреть ему вслед, в шоке от истерики своего босса. Затем, поняв, что повел себя как полный идиот и так ошибся, что исправить это будет трудно, он поспешил за Уиллом, изо всех сил стараясь придумать все способы, которыми он мог бы загладить свою вину.

Глава 8

Энни шла по дорожке к коттеджу «Яблоня» и чувствовала, как ее сердце наполняется радостью при виде Джейка и его очаровательной малышки Элис, играющих в палисаднике. Вид огромного, крепкого, великолепного Джейка, возящегося с Элис, не переставал растапливать ее сердце. Она открыла калитку, и Элис завизжала от восторга при виде Энни. Она поспешила к ней, чтобы подхватить на руки и осыпать поцелуями. Элис хихикнула. Подняв маленький пухлый пальчик, она стала накручивать им один из локонов Энни, выбившийся из хвоста.

— Привет, моя очаровательная Элис, я так скучала по тебе — а ты скучала по мне?

Элис порывисто прижалась к ней.

— Да, скучала, я знаю, что скучала.

Джейк подошел и наклонился, чтобы поцеловать Энни в щеку.

— Да, она действительно скучала, врать не буду. Бедному ребенку почти пришлось отказаться от шоколадных конфет, потому что Алекс запретил шоколад в доме на неделю. Но я тоже по тебе скучал. Ты прекрасно, просто отлично выглядишь...

Энни шлепнула его по руке.

— Не смей говорить, что я расцветаю. Ненавижу это выражение. У меня болит спина, из-за чего я не сплю по ночам, не могу перестать писать и все еще хочу поглощать «Коко Попс» коробку за коробкой.

— Тогда лучше не стоит упоминать о геморрое.

Он подмигнул ей и начал смеяться.

— Как хочешь — ничего не скажу. Лучше поведай мне, как прошел ваш отпуск? Именно за этим я к вам и пришел. Хочу знать каждую грязную деталь, каждый коктейль, который вы пили, и в каком самом экзотическом месте вы двое занимались сексом?

— Я не скажу тебе этого, хотя ты мой лучший друг. Что с тобой такое?

Джейк надулся.

— Ну, ты хотя бы вступила в клуб «Высокой мили»?

— Если ты не заметил, Джейк, я на шестом месяце беременности — в самолете могу только едва протиснуться в туалет. Там нет места для маневра, не говоря уже об Уилле! Давай, пойдем внутрь. Я сделаю нам прохладный напиток и расскажу тебе обо всем.

— Обо всем?

— Ну, почти — есть некоторые вещи, которые леди никогда не должна обсуждать.

Он оглядел сад:

— Какая леди?

Энни проигнорировала его и подошла к входной двери, передав Элис, чтобы открыть ее. Внутри оказалось прохладно. Она и не подозревала, как жарко на улице, пока не ступила на холодный кафельный пол и не сняла туфли. Джейк пригнулся под крыльцом и вошел следом за ней.

— Никаких признаков?

Джейк не закончил, он знал правила. Никто из них не должен заговаривать об этой женщине в пределах периметра дома и садов. Энни покачала головой.

— Нет, но я видела двух маленьких мальчиков утром. Они смотрели из окна спальни, и я не могу отделаться от мысли, что если бы она находилась рядом, их бы здесь наверняка не было? Они держались на расстоянии, когда все это происходило, а я не против детей, если они милые и невинные, как Софи.

Софи была маленькой девочкой, чью душу украл человек-тень. Энни никогда не боялась так сильно, как в тот день, когда ей пришлось сражаться с темным существом, которое собирало души невинных и хотело заполучить душу Энни. Джейк был в церкви, пока Энни изо всех сил старалась справиться с человеком-тенью и отправить его обратно в ад. Она сделала это с небольшой помощью Софи и ее мамы, которые умерли в 1984 году. Все трое взяли за руки и боролись, сумев избавиться от него навсегда — или так надеялась Энни. Она наблюдала, как Софи воссоединилась с мамой, которую не видела двадцать лет, и тогда поняла, что, как бы ни страшил ее вновь обретенный экстрасенсорный дар, он мог творить чудеса.

— Это хорошо. На самом деле это больше, чем хорошо — это огромное облегчение. Я имею в виду, у вас потрясающий дом, и было бы ужасно, если бы пришлось продать его из-за призраков — не то чтобы кто-то захотел его купить, если бы знал, что в нем водятся привидения. Ну, давай же Расскажи, на что похожи Гавайи? Захочу ли я лететь туда следующим рейсом?

— О да, там очень красиво, и люди такие милые — на самом деле они просто замечательные. Я бы всерьез задумалась о том, чтобы жить там, если бы мне не пришлось беспокоиться о том, чтобы оставить вас всех здесь.

— Видишь, ты теперь птица высокого полета. После замужества на деньгах ты поднялась на ступеньку выше. Я удивлен, что ты все еще разговариваешь с нами, представителями низшего класса.

— Алекс отнюдь не из низшего класса, Джейк, и ты живешь в самом шикарном районе Барроу, так что перестань нести чушь. Кто бы мог подумать, но я серьезно — ты встретил мужчину своей мечты, у которого случайно оказалась хорошая работа. А я встретила мужчину своей мечты, о богатстве которого даже не подозревала, потому что он так хорошо это скрывал. Не буду врать: это прекрасное чувство — видеть, как в дверь врываются

коричневые конверты, и не беспокоиться о том, хватит ли моей зарплаты на оплату счетов — но, если бы я потеряла все завтра, это не имело бы значения, пока у меня есть Уилл и ребенок.

— Мы все сделали правильно, не так ли, малышка? Мы пережили страшное дерьмо, но выбрались из него. Черт возьми, мы должны пить шампанское, а не... — Он сделал глоток из высокого бокала, наполненного льдом и соком, который она передала ему. — Что это?

— Безалкогольный «Пиммс».

Джейк выплюнул кубик льда на рубашку.

— С каких пор ты пьешь «Пиммс»?

— Видишь, ты не все обо мне знаешь. У меня есть несколько секретов.

— Вы — темная лошадка, Энни Грэм — то есть Эшворт. Кстати, я никак не могу привыкнуть называть тебя так. Ты же знаешь, что для меня ты всегда будешь Энни Грэм?

Она кивнула.

— Знаю.

— Хорошо, я люблю свою простую старую Энни.

— А я люблю моего горячего Джейка.

— Успокойся, женщина... ты же знаешь я женатый человек.

Но он подмигнул ей, с облегчением увидев, что в кои-то веки его подруга сияет прекрасным светом, не лишилась половины волос, у нее нет синяков под глазами или ушибов, и ее не преследует серийный убийца или страшное привидение. Он просто надеялся, что не сглазит, так радуясь за нее. Последние пару лет у нее выдались такими тяжелыми, что он удивлялся, как она не под села на водку и антидепрессанты.

Энни провела их в гостиную и опустилась на диван.

— Возможно, тебе придется вытащить меня с этой штуки, прежде чем ты уедешь, или, если не сможешь, найми кран. Я так устала за все это время. Даже не представляла, что буду чувствовать себя так.

— Я мог бы вытащить тебя оттуда одной рукой. Ты не такая уж большая.

— Серьезно? Потому что чувствую себя так, будто я размером с дом. Я боюсь смотреться в зеркало боком или принимать ванну, когда Уилла нет, вдруг застряну и не смогу выбраться — я не люблю сидеть в ванне часами напролет.

Он засмеялся. Элис сидела на мягком кремовом ковре у его ног и играла с игрушками, которые Энни принесла из шкафа под лестницей. Они оба наблюдали за ее игрой, и Энни пришлось сдержаться, чтобы не вздохнуть вслух. Ей не терпелось посмотреть, как их ребенок будет играть с Элис. Мяч, который укатился от Элис и оказался слишком далеко от ее руки, начал катиться обратно к ней. Энни наблюдала за этим и улыбалась. Джейк схватил ее за руку.

— Ты видишь это? Господи, посмотри... он сам двигается!

— Это мяч, Джейк. Они круглые и известны тем, что легко перекачиваются.

Он пожал плечами.

— Не подобным образом.

Мяч достиг Элис, и она захихикала, снова оттолкнув его. Он снова покатился к ней.

— Стоит ли мне волноваться? Энни, мне казалось, ты сказала, что теперь здесь все в порядке. Что происходит?

— Нет, тебе точно не нужно волноваться — это всего лишь Софи. Она пришла поиграть с Элис. Привет, Софи, где ты бродила? Без тебя тут так тихо.

Загорелое лицо Джейка побелело, но он ничего не сказал. В комнате стало прохладнее, чем раньше, но угрозы не чувствовалось. Голос прошептал Энни на ухо.

«Привет, Энни, я только что привел нашу Элис познакомиться с Элис Джейка. Она обожает девочку. Можешь передать ему, что у его маленькой Элис теперь есть свой собственный ангел-хранитель, потому что она очарована малышкой».

— Это прекрасно. Я не могу видеть вас, но скучаю по вам обеим.

Джейк уставился на нее. Он не мог слышать никого, кроме Энни.

— С кем ты разговариваешь?

«Не волнуйся, Энни, мы все еще рядом, но не так часто тебе нужны, поэтому присматриваем за тобой издалека».

Энни почувствовала ледяное прикосновение, когда Софи обхватила ее руками и обняла. Энни изо всех сил старалась обнять ее в ответ, но сложно обнимать кого-то, кого не всегда можешь видеть. Тут малышка начала плакать, и Энни поняла, что ее призрачные друзья ушли. Она подумала, не обладает ли уже маленькая Элис шестым чувством, потому что для ее плача не имелось никаких причин. Джейк смотрел на Энни, которая взяла Элис на руки.

— Тебе понравилось играть с Софи и Элис? Им очень нравится играть с тобой.

— Что только что произошло? Это была Софи? Потому что могу справиться, если это знакомый призрак, но не хочу, чтобы какое-то старое привидение играло с моей дочерью. Я все еще не уверен на сто процентов во всех этих странных вещах, знаешь ли.

Энни начала смеяться. Элис Хитон умерла очень давно. Она помогла Энни победить Генри Смита, когда он в первый раз пытался убить ее в заброшенном особняке в аббатстве Вуд, за которым ухаживал ее брат Бен. Если бы не Элис, Энни не знала, осталась бы она здесь, чтобы рассказать о том, что произошло в доме с привидениями, как прозвал его Уилл. Это так мило, что Элис и Софи стали такими хорошими друзьями и ее собственными ангелами-хранителями.

— Да, все в порядке. Софи и Элис хотели прийти и увидеть твою Элис. Они самые добрые, самые красивые души, которые я когда-либо встречала, и если они будут присматривать за маленькой Элис, то с ней все будет в порядке. Они очень хорошая команда и не раз выручали меня, когда я действительно нуждался в них.

— Милостивый Боже, наша жизнь никогда не будет обычной?

Джейк не ожидал ответа на этот вопрос, потому что и сам его знал. Нормальность ушла из его жизни, когда Энни стала экстрасенсом после ужасной травмы головы, которую нанес ей Майк, ее ныне покойный муж, пару лет назад.

Энни решила сменить тему. Малышка играла с золотым крестиком, который она всегда носила на шее. Подарок отца Джона, который благословил его после их встречи с той ужасной женщиной, которую он помог им похоронить на церковном дворе, значил для Энни очень много.

— Что происходит в оживленном мире Боунесса? Держу пари, тебе скучно без меня. Не говоря уже о расходах. Тебе теперь приходится платить за кофе, раз я не с тобой, чтобы зайти внутрь и взять его?

— И да, и нет. Когда Густав работает, кофе все еще бесплатный, но последние пару недель он не здоров, так что мне пришлось заплатить, три раза.

Энни фыркнула.

— Представь себе, сколько бы это стоило, если бы ты не получил столько халявы. Бедный Густав. Ты знаешь, что с ним? Он мне нравится. Я знаю, что он любит

пофлиртовать, но он добрый и милый. Я удивлена, что он не женат, он так хорошо выглядит.

— Я могу сказать тебе, почему он не женат. Разве это не очевидно?

Она покачала головой.

— Он не женат, потому что спит со всем, что ходит на двух ногах.

— Я все еще думаю, что он милый. У всех нас есть свои недостатки.

— Говоря о недостатках, где сегодня твой господин и повелитель. Я думал, он не работает?

— Честно говоря, я не уверена. Он вышел на работу вчера, и сегодня его вызвали рано, так что я не знаю, когда увижу его снова. Знаешь, как это бывает. Появляется какая-то работа, и никогда нет никого на подмену. Становится все хуже. Он обещал мне, что не будет сегодня задерживаться на работе допоздна и вообще начнет потихоньку возвращаться к ней, но мне следовало догадаться. Я хотела, чтобы он закончил красить детскую и собрал кровать.

Джейк начал смеяться.

— Ты его больше не увидишь; он, наверное, написал Стью и сказал, чтобы тот придумал ему работу, раз ты хочешь, чтобы он занялся покраской и сборкой кровати из десяти тысяч деталей. Ну, если бы речь шла обо мне, ты бы не увидела меня до конца дня. Нет ничего более унылого, чем пытаться собрать мебель из плоских деталей.

— Он бы так не поступил — Уилл любит возиться по дому. Разве нет?

— Не мне говорить, принцесса, но есть вещи, которые мужчина не любит делать, как бы сильно он тебя ни любил. Ладно, нам пора идти. У меня много дел, и я не могу тратить весь день на то, чтобы сидеть здесь с тобой.

— О спасибо, Джейк. Не хочу, отнимать у тебя время.

Он наклонился и, обхватив ее руками, поцеловал в лоб.

— Я не это имел в виду. Просто у меня так много еще запланировано. Двух выходных дней недостаточно, особенно с Элис. Я просто хочу, чтобы они прошли с пользой. Я и не подозревал, что быть родителем — это так хлопотно, но замечательно. Осталось недолго до того, как вы с мужем тоже это поймете — используйте свою свободу по максимуму, потому что с появлением ребенка Эшворт все кардинально изменится. Не будет никаких этих полетов в экзотические места на долгие, ленивые каникулы.

Джейк встал. Подхватив малышку под одну руку, он протянул другую руку, чтобы Энни могла подтянуться. Она схватилась за нее, и прежде чем успела перехватиться, он рывком поставил ее на ноги.

— Ух ты, я и забыла, какой ты большой и сильный.

— Вот видишь, я же говорил, что не теряю хватку.

Он подмигнул ей, и она улыбнулась, желая, чтобы Джейк остался подольше. Беременность была самым удивительным событием, которое с ней произошло, но то, что она целыми днями сидела дома, сводило Энни с ума. Она никогда еще так не уставала.

Поцеловав Элис и пощекотав ее, она встала на цыпочки и поцеловала Джейка в щеку. Они подошли к входной двери, и Энни вывела их на улицу, наблюдая за тем, как Джейк усаживает свою любимую малышку в ее автокресло, затем обходит машину и садится на водительское сиденье.

— Скоро увидимся, подруга.

— Надеюсь, Джейк, потому что я скучаю.

Он поцеловал ее, а затем начал выезжать задним ходом. Энни смотрела ему вслед, пока

задние фары его машины не скрылись из виду, затем повернулась, чтобы вернуться в дом. Она сама закончит покраску и соберет кровать, если Уиллу не хватит мужества сказать, что он не хочет этого делать. По крайней мере, это поможет скоротать время, пока он не вернется к ней.

Доктор Пол Миллер вздохнул, когда его последний на сегодня пациент покинул кабинет. Остаток дня он провел в одиночестве, что стало приятным моментом. Он планировал отправиться на прогулку, но все, о чем он мог думать, это Джо Тайсон. Он терпеть не мог Хита с того дня, когда они поссорились из-за Джо — она так и не узнала об их ссоре, переросшей в драку.

Пол победил в физическом смысле, потому что ударил Хита так сильно, что тот упал, ударившись головой о шиферную стену на темной парковке паба «Квинс», и потерял сознание. Это был единственный раз в жизни, когда Пол дрался из-за девушки.

Он возможно и выиграл тот бой, но проиграл приз. В панике он сидел с Хитом, пока тот не пришел в себя, и извинился — он сказал Хиту, что тот победил. Он может оставить Джо себе. Пол больше не будет беспокоить их обоих, если только Хит не заявит на него в полицию.

Хит согласился, хотя Пол чувствовал, что этот парень не из тех, кто в любом случае побежит в полицию, но он слишком много терял. Он не мог позволить себе быть арестованным за нанесение тяжких телесных повреждений. В этом случае его карьера закончилась бы. Поэтому Джо ушла с Хитом в закат.

Пол сказал Джо при следующей встрече, что не может завязать с ней отношения, ему нужно думать о своей карьере. Она всегда отличалась доверчивостью, немного поплакала, но потом бросилась прямо в объятия Хита, и, о, как это ранило. Наблюдать за ними в пабе оказалось так больно, что он перестал ходить туда на викторины. На самом деле, он вообще перестал куда-либо ходить, кроме прогулок. Ему это нравилось — быть одному, наедине с собой, наедине со своими мыслями.

Полу хотелось узнать, как Джо чувствует себя сейчас. Он гадал, сколько времени прошло, прежде чем она поняла, какую огромную ошибку совершила, оставив его ради Хита. Ему не нравился тот факт, что он знал, что Хит регулярно ее бьет. Но он ничего не мог с этим поделать — ведь Хит знал, что Пол не донесет на него, как бы ему этого ни хотелось.

На самом деле Пол хотел сделать так, чтобы Джо образумилась, бросила Хита навсегда и вернулась к нему, потому что ему чертовски одиноко. Он хорошо выглядел и мог заполучить любую женщину, если бы попытался, но большинство женщин в деревне и окрестностях принадлежали к числу его пациенток. Этот чертов этический кодекс создавал сплошную проблему.

Если Джо вернется к нему, Пол заставит ее записаться к врачу в Боунесс и больше не будет ее лечащим доктором. Настала его очередь жить долго и счастливо... ну, это случится, когда они придумают, как вывести Хита из уравнения.

Глава 9

После приезда полиции Хит вел себя очень тихо, и это заставило Джо задуматься, что он пытается скрыть, ведь явно что-то было не так.

Она знала, что муж не имеет никакого отношения к телу на улице — это же просто

абсурдно. Да, он проявлял жестокость и бывал грубым, но никогда не приводил домой женщин и не делал ничего такого, что вызвало бы у нее подозрение.

Хит проводил все свое время в студии или мастерской, а потом, казалось, только и делал, что жаловался на женщин, которых фотографировал, говоря, что все они ждут от него чуда. Им хотелось не просто получить портрет — они хотели выглядеть стройнее, моложе, красивее, сексуальнее. Джо рассмеялась, когда Хит впервые заговорил о своих клиентках. Но после того, как он ее за это избил, она больше никогда не смеялась.

Однако муж был хорошим фотографом, и она не могла этого не признать. Она полагала, что это его призвание. Если некоторые люди писали книги, танцевали или играли на барабанах, то он очень хорошо фотографировал.

Джо задумалась, в чем она сама хороша, и поняла, что на данный момент ее лучшим достоинством является приготовление чашек чая и большая выносливость, позволяющая переносить побои. Она хихикнула. Может быть, ей стоит поступить на секретную службу и работать под прикрытием в каком-нибудь экзотическом месте. Все будет лучше, чем ее бессмысленная жизнь.

Стукнула дверь, и Хит вошел с таким видом, словно его поймали с рукой в банке с печеньем.

— Хочешь что-нибудь выпить или съесть?

Он покачал головой.

— Нет, думаю мне лучше прилечь. Я плохо себя чувствую.

— Хорошо, я надеюсь тебе скоро станет лучше. Я постараюсь не шуметь и не мешать тебе.

Он смотрел на нее, но на самом деле не видел. Его что-то беспокоило, и Джо изо всех сил старалась изобразить озабоченность, но внутри она злорадствовала. То, что он не здоров, меняло дело: обычно это ей приходилось ложиться в постель, потому что от его кулаков, у нее началась мигрень.

Хит повернулся, чтобы подняться наверх, а Джоан включила чайник — если он не собирается с ней разговаривать, она могла бы отнести напитки на улицу тем бедным сотрудникам полиции, которые стояли там уже несколько часов. По крайней мере, она могла бы завязать с кем-нибудь из них разговор, и они возможно смогли бы рассказать ей немного больше о том, что происходит.

Уилл провел весь день на телефоне, пытаясь отодвинуть на задний план то, что произошло ранее в доме Тайсонов, но он все еще испытывал раздражение от того, что сказал Стью.

Как будто Уилл на самом деле приставал к той женщине в коттедже. Зачем ему это, если в его собственном доме его ждало все, чего он когда-либо хотел? Подобные неосторожные высказывания порождали сплетни, а в участке ходило множество слухов о романах. Черт возьми, несколько лет он сам становился источником большинства из них, но не теперь. Он изменился, и Стью стоило понять это, прежде чем открывать рот.

Уилл поговорил с Мэттом, своим другом, занимавшим должность патологоанатома в Южных озерах, и попросил его о помощи.

Затем переговорил со старшим инспектором, который как раз находился в штаб-квартире на совещании, — тот сказал Уиллу, заниматься своими делами, пока он сам не приедет. Уилл не возражал, потому что его начальник все равно как заноза в заднице. Он

врывался в штаб и брал управление на себя, отдавая приказы, которые уже выполнялись, и уходил, как только становилось прохладно или темнело, в зависимости от того, что наступало раньше.

Уилл набрал еще один номер и приложил трубку к уху.

— Привет, красавица. Я звоню, чтобы сказать, что задержусь.

— Ох, все в порядке?

— Для того, на чей скелет наткнулись сегодня днем какие-то дети, вряд ли.

— О, нет, это ужасно. Серьёзно? Где его нашли?

— Недалеко от нашего дома, на самом деле — полторы мили в другую сторону. Это на задворках коттеджа на окраине деревни. В уединенном лесу, поэтому он так долго оставался незамеченным.

— Эм, это так печально.

— Я знаю, поэтому и хочу, чтобы все делалось правильно. Мы должны выяснить, кто это и, что более важно, кто его там похоронил.

— Ну, ты лучший человек для этой работы. Если кто-то и может справиться с этим, то ты. Я люблю тебя, Уилл.

— Я люблю тебя больше, Энни. Я, наверное, вернусь поздно, так что не жди, если ты устала. У меня есть ключ, и не беспокойся о еде. Я перехвачу что-нибудь, когда вернусь домой.

Он ждал, пока Энни положит трубку. По традиции она заканчивала разговор первой, и знала, как он ненавидит прекращать звонок. На самом деле Энни находила это забавным и милым.

Она зашла на кухню и улыбнулась своей бледно-розовой плите «Ага». Всякий раз, когда видела ее, Энни испытывала один и тот же восторг. Джейк не подвел — когда она призналась ему, как сильно хочет такую, он пообещал, что Уилл купит ее для нее, и оказался прав.

Плита стала единственной уступкой розовому цвету в доме, оформленном в основном в белых, бледно-зеленых и серых тонах. Если, конечно, у них не родится девочка, и тогда розовый цвет будет повсюду.

Энни провела рукой по вздувшемуся животу. Потом вспомнила о скелете, найденном в лесу, — для маленькой деревушки здесь слишком много мертвецов, спрятанных в садах и лесах. Энни задрожала так сильно, что зубы клацнули. Что-то тут не так. Она чувствовала, что за ней наблюдают, и знала, что кто-то стоит позади.

Сердце заколотилось, и в голову полезли мысли о Бетси Бейкер, женщине, чье имя она не произносила вслух в своем доме. «Пожалуйста, Боже, не дай ей вернуться для второго раунда. Я не справлюсь с этим, и не хочу, чтобы меня пугали в доме, который обожаю».

Энни обернулась, но позади нее никого не оказалось, и она вздохнула с облегчением — это явно не Бетси, потому что если бы это была она, то дала бы знать о своем присутствии. Женщину повесили как ведьму, но Энни знала, что она была холодной, бессердечной, расчетливой убийцей и не более того.

Но что-то все-таки неправильно — рядом витал какой-то дух. Она поняла это по внезапному изменению в обстановке и по тому, что ее встроенные экстрасенсорные датчики заработали сами по себе. Именно тогда она увидела лицо молодой женщины, смотрящей на нее через кухонное окно.

Энни завизжала, отпрыгивая назад, но лицо не двигалось и не улыбалось. Девушка за

окном выглядела болезненно белой, с черными пятнами вместо глаз, длинные светлые волосы свисали крысиными хвостиками на плечи, а на левой стороне ее лица зияла ужасная рана, выглядевшая так, будто в ней шевелились живые личинки и черви.

Энни выругалась про себя. Сколько бы раз она ни видела призраков, они почти всегда производили на нее один и тот же эффект. Исключение составляли Софи и Элис, но даже они иногда ее пугали. Она заставила себя подойти к окну.

— Что тебе нужно? Могу я помочь тебе?

Ее голос дрожал, а слова казались тяжелыми, словно парили в воздухе. Стояла такая тишина, что огромный холодильник американского типа, который, по настоянию Уилла, им обязательно нужен, перестал гудеть. В доме не раздавалось ни звука, кроме ее дыхания, звучавшего в ушах слишком громко, и стука ее сердца. Лицо не двигалось и не меняло своего выражения — оно просто смотрело на нее.

Энни подошла к окну и почувствовала снижение температуры. Кухня теперь напоминала холодильник. Девушка что-то сжимала в руке, и Энни узнала свернутые белые края старой фотографии, снятой на моментальную камеру Полароид. Незванная гостья подняла руку, прижав фотографию к стеклу, но снимок оказался таким старым и выцветшим, что Энни увидела лишь желто-серые очертания на том месте, где когда-то находились образы. Она покачала головой.

— Я ничего не вижу. Что это?

Но фигура девушки начала дрожать — как будто та не могла заставить себя больше оставаться видимой — и затем она исчезла, забрав с собой свою фотографию. Энни осталась в недоумении, что же ей хотели поведать.

Попытка рассказать об этом Уиллу, когда он вернется домой, спустя несколько часов, сведется к словам, что девушка выглядела призраком. Энни знала, как банально это звучит, потому что девушка умерла. А разве мы все не выглядим призраками, если мертвы и все еще бродим вокруг? Но призрачная гостья выглядела расстроенной.

Появление неприкаянной души расстроило Энни. Остаток ночи она провела наверху в кровати, читая книгу и включив телевизор, чтобы дом не казался таким большим и пустым. И Энни надеялась, что Уилл скоро вернется домой и скажет, что она говорит глупости, что нет никаких мертвых женщин, заглядывающих в окна кухни, и что это просто ее слишком активное воображение.

1995 год

Хит отправился на прогулку в лес, чтобы проверить, не потревожена ли могила, вырытая им. Он привез часть земли на тачке посреди ночи и высыпал ее в недавно построенный им рокарий у задней двери, а затем прикрыл могилу камнями, мхом и ветками, чтобы она не казалась свежей.

Могила выглядела так, как он ее оставил. Затем он направился в сельскую управу, где предложил взять несколько напечатанных листовок и разложить их по почтовым ящикам. Ответственная за это женщина вела себя с ним грубо, фактически она начала откровенно хамить, и ему захотелось послать ее на хрен. Но Хит не стал этого делать, потому что она работала в приемной врача, а он никогда не знал, когда ему может понадобится прием — не говоря уже о том, что она та еще сплетница. Он улыбнулся, кивнул и взял свои листовки, как положено послушному мальчику.

Пришли несколько матерей, друзей семьи и подростков, все чувствовали безнадежность, все хотели помочь найти Шэрон Сейл. Большинство из них знали, что к этому моменту дела обстояли не лучшим образом, и шансы на то, что она найдется живой, ничтожно малы. Фактически они равнялись нулю, но он не мог им этого сказать. Он просто должен вести себя как озабоченный житель деревни и надеяться, что они скоро потеряют к ней интерес.

Хит не принял ничего из этого во внимание, пока не стало слишком поздно, и Шэрон уже лежала на диване в его студии, очень мертвая. Присутствие полиции сократилось по сравнению с тем, что происходило в первые пять дней. Теперь за столом в дальнем конце деревенской управы сидела пара офицеров с планшетом и огромными кружками чая.

Хит не любил полицию, никогда не любил, с тех пор как был мальчиком, и мать до смерти запугала его угрозами доставить в ближайший полицейский участок, если он будет непослушным. Он никогда не понимал, почему родители так поступают со своими детьми. Конечно, если ваш ребенок потерялся или попал в беду, вы бы не хотели, чтобы он боялся просить помощи у людей, которые должны ее оказать.

Девушка по имени Джоан, которая жила напротив почты, подошла к нему, и он обрадовался разговору с ней, ведь благодаря ей он выглядел частью общества, а не каким-то чужаковатым одиночкой. Он начал болтать с ней о погоде, о том, как ужасно, что они не нашли бедняжку Шэрон. Он кивнул. Конечно, это чертово чудо, что они не нашли ее, но, слава Богу, что не нашли, иначе он не стоял бы сегодня здесь и не рассказывал бы эту историю. Они вместе вышли из зала и направились в деревню, готовые начать стучаться в двери и расклеивать листовки.

Это заняло всего тридцать минут, и он закончил. День выдался такой теплый, и ему хотелось пойти домой, запереть дверь и принять холодный душ. Навстречу ему шла Джо.

— Я хотела спросить, не хочешь ли ты выпить чего-нибудь холодного в пабе? По-моему, мы это заслужили.

— С удовольствием. Пожалуй, это лучшая идея, которую я когда-либо слышал.

Они пошли в паб, где сели на улице под тенью неуклюжего зонтика за старым скрипучим столом для пикника и провели следующий час, болтая о бедной Шэрон, их жизни и местных жителях.

Конечно, девушка напротив Хита не интересовала, но он видел ее с доктором пару раз на викторинах в пабе, на которые заставлял себя ходить, чтобы выглядеть частью общества.

Хит внезапно понял, что Джоан может обеспечить ему отличное прикрытие и алиби. В данный момент он производил впечатление полного одиночки и не хотел, чтобы кто-то начал сплетничать о нем — о том странном парне, который жил возле леса и зарабатывал на жизнь фотографированием женщин.

Если бы у него появилась девушка, он бы не так сильно выделялся, поэтому отбить ее у нового доктора, который считал себя лучше других, показалось хорошей идеей. Но, Хит знал, что это будет непросто. Тогда он включил обаяние, которое обычно приберегал для своих клиентов, и очаровывал ее до тех пор, пока она не согласилась прийти к нему домой на ужин на следующий вечер.

Джо колебалась около десяти минут, прежде чем согласиться, и Хит улыбнулся. От него не ускользнул тот факт, что завтра состоится викторина. Доктор будет ждать ее и не поймет, почему не дождался — если она не струсит.

Хит приготовит ей превосходный ужин, напоит алкоголем, а потом отведет в постель и

покажет ей такое удовольствие, что она больше никогда не захочет смотреть на доктора Миллера.

Глава 10

Уилл остановился возле дома и уставился в окно их спальни. Тусклый свет прикроватной лампы служил единственным источником освещения во всем доме. Ему не терпелось увидеть Энни, обнять и сказать, как сильно он любит ее и ребенка.

Когда он был холост, жизнь не доставляла ему столько хлопот — его отношения никогда не были серьезными, и ни одна из девушек не значила для него ничего большего, чем просто быстрая встреча без обязательств. Не находясь в отношениях, он выпивал несколько стаканов виски в баре вместе с остальными членами команды, затем шел домой и пил еще, пока не отключался, впадая в пьяный ступор. Утром возвращался в участок и искал ублюдков, совершивших такие чудовищные преступления.

Теперь отгородиться от работы оказалось гораздо труднее — и это еще больше подчеркивало, как много он мог потерять. Уилл слишком боялся, чтобы сосчитать, сколько раз его чуть не лишили семейного счастья в мгновение ока. Сложно определенно сказать, что изменило печально известного холостяка Уилла Эшворта, но он этому рад... На самом деле, он понимал, что это сделала Энни.

Тот день, когда он увидел ее на ферме Бена в лесу аббатства Вуд в синей шерстяной шапочке, хотя день стоял теплый, стал днем, когда он изменился, и на него наложили заклятие. Он обнаружил, что не может перестать думать о ней, каждую минуту каждого дня.

Уилл вышел из машины, стараясь не хлопать дверью слишком громко, если Энни заснула, и, сняв ботинки, вошел в дом. Внутри пахло освежителем воздуха с ароматом ванили и лайма, но он также почувствовал нотки «Шанель № 5». Он подумывал налить себе виски, чтобы уснуть, но не хотел ложиться в постель, благоухая, как будто побывал в пабе.

Уилл проголодался, хотя и не настолько, чтобы съесть полноценный ужин, поэтому прошел на кухню и насыпал себе миску шоколадных хлопьев, которые Энни купила оптом, когда они в последний раз ходили по магазинам. Шоколадные хлопья и духи «Шанель» навсегда будут ассоциироваться у него с женой. Его разум хотел вернуться к фотографиям скелета, на которые он часами смотрел сегодня днем, но он заставил себя думать об Энни и их ребенке. Черт, даже лицо Джейка подходило лучше, чем эта заброшенная, открытая могила. Закончив, он сполоснул миску и ложку и положил их на раковину, чтобы слить воду.

— Это все, что ты поел?

Он вздрогнул от ее голоса, не ожидая, что Энни еще не спит. Пересек комнату и притянул ее к себе. От нее пахло дорогим лосьоном для тела, который он купил ей на день рождения.

— Боже, ты так вкусно пахнешь.

— Да, даже я не могу перестать нюхать свои руки. Неужели все так плохо?

Он кивнул.

— Все мертвецы плохи, но здесь что-то такое... такое заброшенное, грустное.

— Да, могу себе представить. Как ужасно быть убитым и похороненным там, где никто, кроме убийцы, не знает, где тебя искать. Пока кто-то не наткнется на твою могилу много лет спустя. Кто бы это ни был, его бедная семья, должно быть, прошла через ад. Все эти годы они гадали, почему и куда человек исчез. От этого у меня мороз по коже.

Энни сжала Уилла крепче. Поцеловав в щеку, она отпустила его и взяла за руку.

— Пойдем, я приготовлю тебе горячую ванну и, если смогу нагнуться, даже почешу тебе

спину.

Уилл засмеялся.

— Как наш комочек сегодня?

— Он весь день не унимается, такой неутомимый — я устала, только подумав об этом.

— Ну, она может быть похожа на свою мать. Она часто не знает, когда остановиться.

Уилл усмехнулся, глядя на Энни, но крепко сжал ее руку и позволил потянуть себя к лестнице.

— Вот увидишь. Я уверена, это мальчик.

— А я думаю, девочка.

— Мы делаем ставки, мистер Эшворт?

— Нет, потому что ты всегда выигрываешь.

Она потянула его в сторону ванной.

— Ты ложись обратно в постель. Я быстро приму душ. Не хочу, чтобы ты попала в какое-нибудь затруднительное положение, пытаясь помыть мне спину.

Он притянул ее к себе и целовал, пока не придумал множество способов отвлечься от работы. Она толкнула его в сторону ванной.

— Иди принимай душ. А я пойду согрею постель.

Уилл нырнул в ванную, оставив ее ухмыляющейся на вершине лестницы. Когда она повернулась, чтобы вернуться в спальню, то увидела внизу лестницы ту самую женщину. Энни почувствовала, что ее сердце начинает учащенно биться, когда она вошла в спальню и закрыла дверь. Она не собиралась пускать призрака в свою спальню; некоторые вещи оставались неприкосновенными. Энни беспокоило, что эта женщина преследует ее и ничего не говорит. Завтра она сядет и попытается ее разговорить. Она не выглядит страшной, — Энни чуть не произнесла запретное имя и вовремя остановилась. Женщина выглядела потрясенной, словно ей нужна помощь — возможно, она умерла совсем недавно и не знала, что с ней произошло. Такое случалось время от времени. Энни часто задавалась вопросом, не испускает ли она своего рода психические радиоволны, которые сообщают недавно умершим, что она видит и слышит их, потому что они, казалось, притягивались к ней.

Вошел Уилл, обмотав вокруг талии короткое полотенце, и она вскоре забыла о своей призрачной гостье. Его загорелое тело прекрасно. Хотя шрам, проходивший вдоль бока, впечатлял, но несколько не отвлекал от того, как потрясающе выглядел ее муж.

— Тебе все еще нравится то, что ты видишь, даже с этим большим и страшным шрамом, портящим мой пресс?

Энни откинула одеяло и похлопала по кровати рядом с собой.

— Да, мне очень нравится — и этот шрам делает тебя просто чертовски сексуальным.

Они оба начали смеяться, а он побежал и запрыгнул на кровать, стараясь не приземлиться на живот Энни, который выглядел еще более впечатляюще, чем его шрам.

Уилл притянул Энни ближе, и она целовала его долго и горячо.

1995 год

С того дня, как они встретились, раздавая листовки, Хит и Джоан стали практически неразлучны. По какой-то причине она была очарована им. Хит знал, когда нужно, он мог легко очаровать любого, и с Джо он включил свое обаяние на полную мощность. И все же она для него всего лишь удобный партнер — Джоан отвлекала внимание жителей деревни от одинокого мужчины, который жил неподалеку от леса. Теперь все думали, что у него

появились отношения.

Да, Джо ему нравилась, и она неплохо выглядела. У нее были красивые бледно-зеленые глаза, сочетавшиеся с ее русыми волосами, и она вполне хороша в постели, но единственное, что он ненавидел, — это ее смех. Он звучал так громко и не по-женски. Но если он проведет с ней достаточно времени, то изменит это — она станет кроткой и мягкой и не посмеет больше хохотать. Она будет послушной, готовой ответить на его призыв, когда бы он ни пожелал. Если же она не подчинится, то окажется еще одной фотографией в его особом альбоме, хранившемся в маленьком сейфе в его мастерской.

Сейф стоял под столом, на котором лежала длинная белая скатерть, скрывая его от посторонних глаз на случай, если полиция вздумает нагрянуть с обыском.

Прошло уже почти три месяца, и все потеряли надежду найти Шэрон, что его безумно радовало. В деревне все сходились во мнении, что она сбежала. Ее родители в это не верили, но полиция считала также, и люди охотно сплетничали на этот счет. В ход шли всевозможные догадки, но единственная, которое, похоже, прижилась, сводилась к тому, что родители Шэрон были слишком строги с ней, и она сбежала.

Хит не мог перестать думать о том, как сильно хотел бы сделать это снова. Ему не очень нравилось убивать — эта часть слишком грязная. Зато нравилось, когда идеальная модель позировала ему часами, а то и днями, не беспокоясь о том, что ей нужно в туалет или поесть.

Это просто замечательно — не торопиться. На самом деле, он не сомневался, если бы другие фотогафры поняли, насколько это замечательно, они бы все убивали ради своего искусства.

Он не понимал, почему люди потеряли интерес к фотографированию своих любимых, когда те покинули этот мир. Это занятие могло бы стать очень популярным, и он даже подумывал предложить свои услуги в качестве посмертного фотогафа, но что-то его останавливало. Люди стали бы называть его странным и говорить о нем. Эта мысль злила его, и он помалкивал, решив, что гораздо лучше иметь возможность создавать свои шедевры в одиночестве после смерти, занимая столько времени, сколько захочется. В одном Хит был уверен точно: его фотогафии войдут в историю, как только он решит поделиться их красотой с миром.

Сегодня вечером он собирался попросить Джо позировать ему. Посмотрим, согласится ли она после того, как он приготовит ей романтический ужин и угостит несколькими бокалами красного вина. Как только она будет обнажена и окажется под его объективом, он сможет шантажировать ее в будущем, если возникнет такая необходимость.

Хит знал, что она уже на крючке благодаря его добрым, бескорыстным поступкам. Он мог бы даже сделать ей предложение — жена пришлась бы очень кстати, тогда у него будет постоянное алиби, и они смогут жить долго и счастливо, пока не придет время снова убивать.

Он вернулся в свою студию, не желая больше думать об этом, отодвинул стол в сторону, чтобы открыть сейф и еще раз взглянуть на свои идеальные фотогафии. Это походило на зависимость. Ему нравилось ощущение власти, когда он знал, что девушка мертва.

Однажды он увеличит свой любимый снимок и повесит его в рамку на стену своей студии, чтобы посмотреть, заметит ли кто-нибудь, насколько мертва его модель. Не заметят, если только не будут смотреть на ее руки, которые выглядели немного темнее, чем остальная часть тела. Но Хит не думал, что заметят, потому что она настолько прекрасна в смерти, что выглядит как живая.

Телефонный звонок вырвал его из фантазий, и он бросился к нему, чтобы снять трубку до того, как телефон перестал звонить.

— Привет, «Стар Стайл Фотография».

На другом конце линии возникла небольшая пауза.

— Здравствуйте, я хотела бы узнать, делаете ли вы фотосесии, которые могли бы подойти для портфолио?

— Вообще-то, да. Я делаю их гораздо больше, чем раньше — похоже, они становятся очень популярными среди подростков. Вы хотите стать моделью?

Девушка начала хихикать.

— Ну, я бы хотела, но не уверена, что у меня есть то, что нужно.

— Может быть, вы позволите мне судить об этом? Уверен, что есть. Когда бы вы хотели прийти?

— Я не работаю всю неделю, так что, когда бы вы меня ни пригласили, будет здорово. Мои родители уехали в отпуск, так что я могу воспользоваться их машиной, чтобы добраться до вас.

Он улыбнулся... это идеально, просто идеально.

— Как насчет завтра в три? Так вы сможете добраться сюда, потому что, если вы никогда раньше не водили машину, вам понадобится около сорока минут. Я предпочитаю работать поздним вечером и ранним вечером. Вы будете моим последним клиентом, поэтому нам не придется торопиться. О, и как вас зовут?

— Извините, я Венди Кук, и это будет просто замечательно. Спасибо. Не могли бы вы сказать, сколько это будет стоить?

— Фотосессия всегда бесплатна. Если вам понравятся какие-либо фотографии, вы можете заказать их и заплатить за любое количество. Не беспокойтесь о деньгах, Венди, завтра они вам не понадобятся — просто приезжайте и захватите любую одежду, которую захотите надеть. Вы знаете, как меня найти? Боюсь, что моя студия находится немного в стороне от проторенных дорог.

Хит начал объяснять ей дорогу, прекрасно понимая, что это слишком рискованно и слишком рано, но кто он такой, чтобы отказываться от такой хорошей возможности? Он сомневался, что кто-нибудь узнает, где она находится. Если она приведет с собой подругу, то проживет еще один день, а если нет, и он немного расспросит ее, чтобы убедиться, что она никому не сказала, где находится, то все будет идеально.

Положив трубку на место, Хит пошел в душ. Пока Джо не пришла, ему нужно немного остыть, потому что он очень взволнован возможностью получить завтра новую модель.

Венди Кук смотрела на себя в зеркало, то и дело поворачиваясь в разные стороны. Внешне она была привлекательной. Подруги всегда говорили ей, что она красивая и худая. Ей никогда не приходилось беспокоиться о своем весе, она всегда ела все, что хотела. Она знала, что это глупо мечтать стать моделью, но если не попробует, то никогда не узнает, что могло бы быть. Но она ни за что не расскажет никому о фотосессии, потому что ее подруги будут месяцами изводить ее по этому поводу.

Она собрала свои длинные светлые волосы на макушке, придерживая их одной рукой, а другой стянула с плеча свою кофточку, оголив кожу. Если этот фотограф не был одним из тех извращенцев, о которых постоянно говорят в новостях, то все должно пройти нормально.

Венди не сомневалась, что он будет приличным человеком. Он работал в студии в Хоксхеде, ради бога, одной из самых тихих деревень Озерного края. Вряд ли это то место, откуда можно руководить подпольной порнографией, и, кроме того, она могла сама о себе позаботиться. Не для того она ходила на карате с четырех лет, чтобы не уметь выбить из кого-то дерьмо, если возникнет такая необходимость. По телефону он говорил мило и искренне, не говоря уже о том, что был любезен. Она не могла дожидаться фотосессии.

В дверь позвонили, она распустила волосы, натянула кофточку и побежала вниз по лестнице, чтобы открыть дверь одной из своих лучших подруг, Сьюзи. Забавно, что Венди раньше не бывала в Хоксхеде, хотя Шэрон, которая дружила и с ней, и со Сьюзи, жила там.

Венди недоумевала, куда подевалась Шэрон. Она как будто исчезла с лица земли. В тот день Венди испытала такой шок, когда они со Сьюзи пришли в колледж, а полиция ждала их, чтобы поговорить.

Все трое учились в одном колледже в Кендале, и, хотя все они посещали разные курсы, в первый же день они сели вместе в автобус, который ехал из Барроу в Кендал, подбирая по пути разных подростков, и подружились.

Шэрон никогда не говорила им, что у нее есть парень, но это ничего не значило: они знали друг друга всего год, и из всех она вела себя тише всех. Сьюзи была самой громкой и самой красивой, хотя не хвасталась этим, потому что не хотела расстраивать своих подруг. Так же как Венди ничего не говорила Сьюзи о том, что хочет стать моделью, потому что та слыла самой большой сплетницей в Барроу и к вечеру рассказала бы всем, кого знала.

Сьюзи вошла, неся две коробки с замороженной пиццей, и протянула их ей.

— Подумала, что тебе нужно немного подкрепиться, потому что я и сама не против. Умираю от голода. Ты умеешь готовить пиццу?

— О, спасибо, Сьюзи, это очень мило с твоей стороны — и знаешь, что? Я даже могу сама включить духовку и приготовить все, что угодно из пакета, если на нем есть инструкция.

— Не надо сарказма — я просто проверяла. Не все из нас наделены кулинарными способностями. Так что ты планируешь? Может, устроим вечеринку, раз уж ты осталась дома одна? Пригласим всех ребят и напьемся?

— Нет, мы не должны устраивать вечеринку, как бы мне этого ни хотелось — если что-нибудь сломается или разобьется, мои родители сойдут с ума и никогда больше не позволят мне оставаться дома одной. Кроме того, я не в настроении для вечеринки. Я лучше посмотрю фильм.

— Тогда хорошо, что я стащила у брата пиратскую копию «Терминатора». Этот Шварценеггер великолепен, даже если он робот-убийца.

Венди начала хихикать.

— И как тебе это удалось?

— Его слишком заинтересовал бой Фрэнка Бруно, который покажут по телевизору позже. Он только об этом и говорит.

Они пошли на кухню, где Венди доказала, что может включить плиту и приготовить две пиццы. Ей также удалось включить радио. Они обе завизжали и начали танцевать по крошечной кухне под песню «I want to see the sunshine after the rain». Схватив лопаточки, они начали напевать слова друг другу в свои импровизированные микрофоны.

Венди знала, что однажды она станет знаменитой: либо супермоделью, хотя она не слишком высокого роста, либо певицей в поп-группе — неважно, лишь бы все ее любили, а

ее лицо красовалось на страницах всех самых модных журналов.

Глава 11

Джо чувствовала сильное беспокойство. Она заснула пару часов назад, но с тех пор никак не могла устроиться поудобнее. Она не совсем проснулась, но и не спала. В голове мелькали образы, и она не понимала, что они означают. Лежа рядом с Хитом и прислушиваясь к его тяжелому дыханию, ей казалось, что она находится в его студии — там, куда она не заходила с тех самых пор, как они впервые встретились. Тогда напившись, она позволила ему сделать те ужасные фотографии, которые он обещал сжечь.

В полусне, полу-видении она почувствовала, что ждет, когда в студию войдет Хит, и начала осматриваться. Повернувшись к задней части комнаты, Джо посмотрела в огромное зеркало, занимавшее всю стену, и подпрыгнула. На нее смотрело не только ее отражение, но и девушка, которой на вид не дашь и восемнадцати лет, хотя белье, которое на ней надето, больше подходило женщине намного старше.

Девушка с длинными светло-русыми волосами облизывала свои губы такого глубокого красного цвета, какой Джо не доводилось еще видеть. Девушка вздрогнула, затем посмотрела вниз на свои руки. Гладкую, упругую плоть теперь покрывали мурашки, отчего она выглядела так, словно у нее кожа только что ошипанного цыпленка. На полу лежал шелковый халат, и девушка взяла его и накинула, чтобы согреться. Потом она развернулась, чтобы еще раз посмотреть на себя, поворачиваясь из стороны в сторону, любуясь видом.

Джо отступила назад, к двери, ведущей из дома в студию и в тень. Она не хотела там находиться и знала, что Хит пришел бы в ярость, если бы ее застал.

Как там говорила мать Джо, когда она была в таком же возрасте? Что-то о том, что тщеславие — это грех? Сколько времени прошло, она уже не помнила, но кем бы ни была эта девушка, она любила себя, это совершенно ясно.

Дверь стукнула, заставив девушку подпрыгнуть, когда вошел Хит, его камера болталась у него на шее. Он улыбнулся девушке и кивнул.

Джо смотрела, как она сбрасывает шелковый халат с плеч, позволяя ему упасть на пол. Ей не хотелось участвовать в этом, но она не могла это остановить. Джо пришлось смотреть, как муж улыбается в знак признательности великолепной девушке, стоящей перед ним. Подняв фотоаппарат, он начал щелкать, прохаживаясь вокруг нее.

— Вот так, не позируй. Ты выглядишь намного сексуальнее, когда не слишком стараешься.

Через несколько минут он пересек комнату и, схватив девушку за руку, притянул к себе. Джо хотела закричать, чтобы он отпустил ее, но она не могла найти в себе силы. Ужас засел в основании позвоночника, стало так холодно, что захотелось в туалет, так сильно сдавило мочевой пузырь. Он дернул девушку за руку, и Джо оказалась так близко к ним, что почувствовала жар их тел.

— Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо фотографировал.

Он начал перебирать кончиками пальцев ее длинные светлые волосы.

— Ну вот, теперь ты выглядишь так, как будто только что выбралась из постели, где хорошо провела время с мужчиной.

Он снова отошел, и Джо заметил, как по щекам девушки расползается румянец — она была так молода, что ей, возможно, не исполнилось и восемнадцати. Что он делал, фотографируя молодую девушку? Это неправильно, непристойно.

— Идеально — ты такая сексуальная и в то же время скромная. Ты, должно быть,

сводишь с ума всех парней.

Камера продолжала щелкать еще несколько минут, а потом остановилась.

— Я думаю, мы закончили. Можешь одеваться.

Джо почувствовала, как девушка расслабилась.

— Правда? Вау, так быстро.

— Это легко, когда работаешь с кем-то настолько естественно красивым. Не нужно творить чудеса, чтобы придать тебе презентабельный вид. Ты прекрасно выходишь на снимках.

С горящими щеками девушка улыбнулась и прошла к месту, где сложила свою одежду в аккуратную стопку. Она начала натягивать джинсы, не обращая внимания на то, что Хит делает в другом конце студии. Когда он прошел в свою темную комнату, стукнула дверь, и Джо сделала шаг вперед. Она знала, что должна выбраться оттуда, пока он не вернулся и не поймал ее, но не могла вспомнить ничего другого. Что произошло дальше? Где сейчас та красивая девушка?

Джо начала погружаться в сон, но потом ей приснился ужасный кошмар, в котором кто-то ее душил, а девушка из ее видения находилась в темноте и наблюдала за происходящим. Джо почувствовала, что задыхается, и начала метаться по кровати. Дверь распахнулась, и комнату залил свет, невидимая хватка на ее горле ослабла, и она снова смогла дышать. Рядом с кроватью стоял Хит и смотрел на нее.

— Что с тобой? У тебя какой-то эпилептический припадок?

Она села, задыхаясь, и покачала головой.

— Я не могла дышать. Я чувствовала, как будто...

Она не закончила предложение. Джо не могла сказать, что думала, что Хит пытался убить ее, когда он даже не присутствовал в комнате.

— Не важно — просто ужасный сон.

Он кивнул и закрыл за собой дверь. Встав с кровати, Джо прошла в маленькую ванную и включила свет. Ожидая увидеть красные пятна на шее, она подняла пальцы, чтобы проверить, но там ничего не оказалось.

Как этот сон мог быть настолько реальным? Должно быть, ее разум ее разыгрывает? Она не могла избавиться от ощущения, что это больше, чем сон. Так ли умерла та бедная девушка в лесу? Неужели Хит зверски убил и похоронил ее там? Откуда она узнала о той девушке в студии? Джо впервые задумалась об этом. Видела ли она, как Хит делал что-то плохое все эти годы назад, или просто дала волю своему воображению?

Ругая себя, она набрала в горсть воды и глотнула, чтобы утолить сухость в горле. Джо не хотела ни разговаривать с мужем, ни видеть его, а если она спустится вниз, это будет неизбежно. Вместо этого она вернулась в постель и натянула одеяло, потому что в спальне резко похолодало. Стало так холодно, что у нее застучали зубы. Боясь выключить свет, она оставила его включенным. Джо боялась заснуть, но чувствовала себя такой уставшей, словно недавно боролась за свою жизнь.

Хит вернулся вниз, недоумевая, почему жена смотрела на него, как на привидение. В глубине души он знал, что сейчас она ненавидит его гораздо больше, чем любит. Ему, конечно, наплевать, но он никогда не видел, чтобы Джоан открыто выказывала ему такое презрение.

Если бы полиция не рыскала вокруг, он бы отвесил ей хорошую пощечину, но меньше всего ему хотелось, чтобы этот нахальный коп вернулся и увидел ее с синяком под глазом. Это вызвало бы слишком много подозрений. Они должны выглядеть как счастливая супружеская пара.

Хит слышал, как в деревне говорили о том, что полиция привлекла высококвалифицированных собак-ищек, чтобы прочесать лес и убедиться, что там больше нет закопанных тел, и он нервничал. Он понятия не имел, достаточно ли умна собака, чтобы вынюхать труп двадцатилетней давности или нет. Если они найдут другую могилу, это будет не очень хорошо для него — особенно учитывая, что он живет на краю леса. Но, конечно, полицейские сочтут его не настолько глупым, к тому же не существовало никаких улик, связывающих его с телами, кроме его фотографий.

Он уже давно сжег одежду, в которой фотографировал девушек и копал могилы. Он надевал перчатки и кепку. Единственные улики, которые они могли бы найти, будут косвенными, а не судебно-медицинскими. До тех пор, пока полиция не сможет отследить, что эти девушки приходили к нему до того, как исчезли с лица земли, все будет в порядке. Он просто должен действовать по ситуации, сохранять спокойствие и не нервничать по этому поводу.

Хит непроизвольно сжал руки в крепкие кулаки. Одна мысль о том, что этот полицейский нагло сжимает руку Джо прямо у него на глазах, заставила его почувствовать ярость. Он ударил кулаком в стену — черт — содрал при этом кожу с костяшек пальцев, даже не успев как следует подумать об этом.

Глава 12

Уилл протянул руку, чтобы нащупать Энни, но кровать оказалась пуста. Он открыл глаза, посмотрел на часы на стене и вскочил. Уилл думал, что его будут мучить кошмары, но проспал всю ночь и, насколько помнил, не видел ни одного сна. Натянув боксеры, он пошел в ванную. Когда он открыл дверь, в ноздри ударил запах жареного бекона, а желудок издал стон.

Утром он умирал от голода, впрочем, это неудивительно, учитывая, что вчера Уилл почти ничего не ел, полагаясь на чашки крепкого кофе для поддержания сил. Когда он спустился вниз, Энни уже накрывала ему приготовленный завтрак. Уилл подошел к ней сзади и обнял.

— Запах божественный, ничего даже не подгорело.

— Нахал — я умею немного готовить, просто не по твоим стандартам.

Он поцеловал ее в щеку, затем взял тарелку и выдвинул табурет из-под барной стойки. Уилл смотрел, как Энни готовит кофе и миску хлопьев для себя.

— Старый добрый бутерброд с беконом и яичницей пойдет тебе на пользу, зарядит тебя энергией на весь день. Ты выглядишь так, будто тебе нужно немного подкрепиться — эти хлопья не совсем полезны для тебя.

— Скорее, меня будет рвать весь оставшийся день. От одной только готовки меня тошнит.

— О, тебе не стоило беспокоиться. Извини.

— Не будь дураком — я не совсем тряпка. Ты будешь занят весь день, и я хотела убедиться, что ты хорошо позавтракал, на случай, если пройдет несколько часов, прежде чем ты снова сможешь поесть.

Уилл поцеловал жену.

— Ты лучшая. Чтобы я делал без тебя?

— Возможно, жил бы спокойной жизнью.

Она подмигнула ему, но они оба знали, что Энни говорила серьезно.

— Что ты собираешься делать сегодня? Планируешь с кем-нибудь встретиться?

— Не сегодня. Мне, наверное, будет скучно до безумия. Знаю, ты не любишь, когда я работаю, но не могу выносить, когда целый день сижу дома одна. Могу я хотя бы пойти с тобой и пройтись по домам или поработать в офисе?

— Энни, как бы мне ни хотелось, чтобы ты пришла на работу и помогла, мы с тобой оба знаем, что ни Кав, ни Кэти этого не допустят. Ты на больничном не просто так. Я не хочу, чтобы твое давление повышалось — и поверь мне, один день работы с моей командой, и оно подскочит до небес.

— Чушь собачья.

— Всегда такая леди... Почему бы тебе не пойти и не увидаться с моим папой? Пусть Лили проведет тебя по магазинам, я уверен, что где-то на северо-западе Англии должна быть детская одежда, которую она еще не скупила.

Энни усмехнулась. Она любила Лили, но ей не хотелось весь день говорить о детях. Скоро у нее будет свой собственный ребенок, и, как бы ей ни не терпелось, она предпочла бы провести то небольшое свободное время, которое у нее оставалось до его появления, занимаясь тем, что ей нравилось, а это включало ее работу в полиции.

— Нет, спасибо — я не могу целый день ходить по магазинам. Ненавижу это и в лучшие времена, а в сочетании с часами болтовни о детях это может просто выбить меня из колеи. Я найду, чем заняться. Я рассказывала тебе о женщине, которую встретила у врача?

Уилл кивнул, не желая говорить с ртом полным бекона и яиц.

— Мне так неудобно — я фактически опрокинула ее своим огромным животом, но она была очень мила, мы разговорились, и я пригласила ее на чашечку кофе, чтобы извиниться. Думаю, я пойду и посмотрю, смогу ли встретить ее сегодня утром. Не знаю, где она живет, но найти ее не так уж сложно, и я думаю, что Мардж на почте знает, о ком я говорю. Она знает все обо всех.

— Да, тебе определенно стоит это сделать — но все же, проверь сначала ее личность? Ты ведь не очень хорошо разбираешься в людях?

Он подмигнул ей, и она погрозила ему пальцем. Уилл рассмеялся. Он сочувствовал жене — знал, что сидение дома убивает ее, но с его плеч словно сняли огромный груз. Ведь он знал, что сейчас она не патрулирует улицы, подвергая себя риску. За Энни числился самый худший послужной список по привлечению жестоких мужчин в ее жизнь, хуже, чем за кем-либо еще, кого он когда-либо знал.

— Прости, я просто шучу — знаю, что ты сыта этим по горло. Как насчет того, чтобы приехать в деревню и встретиться со мной перед обедом? Как раз с сегодняшнего дня мы получили разрешение использовать деревенский зал в качестве временной базы, пока идет расследование. Я с удовольствием угощу тебя обедом.

Она улыбнулась ему. Это уже кое-что — по крайней мере, он не будет работать далеко от нее, если понадобится. На самом деле, как бы ни было печально для того, чье тело обнаружили в могиле, для Уилла это хорошо — не надо долго ехать на работу, он будет всего в пяти минутах от дома. Он разболтал остатки яйца и запихнул в рот кусочек тоста.

— Я лучше пойду. Чем быстрее мы начнем, тем лучше.

Энни кивнула, глядя на отсутствие у него одежды.

— Может, ты сначала оденешься? Не пойми меня неправильно, нет ничего прекраснее, чем видеть тебя в одних обтягивающих белых боксерах, но я не знаю, готова ли остальная часть деревни к такому возбуждающему зрелищу.

— Конечно, готова. Ты же не думаешь, что я выйду на улицу в таком виде?

— Нет, скорее всего нет, но никогда не знаешь наверняка.

Он повернулся, чтобы взбежать наверх и одеться. На работу Уилл всегда надевал костюм. Он знал, что Энни втайне любит видеть его в костюмах, но никогда не признается в этом — чаще всего она дразнит его за это.

Он поцеловал ее перед уходом, и она со смехом оттолкнула его.

— Ступай, пока я не заставила тебя остаться со мной и закончить сборку детской кровати.

Уилл решил, что скелет в лесу — это гораздо лучший вариант, чем пытаться расшифровать инструкцию, предлагавшуюся к кровати. Он знал, что ему следовало настоять на покупке готовой, но Энни не хотела тратить деньги впустую. Это мило, но в данном случае он не возражал бы против дополнительной оплаты.

Уилл сел в машину и отъехал от дороги. Каждый раз, покидая этот дом, он чувствовал, что оставляет в нем частичку себя, так сильно он его любил. Ему пришло в голову, что, возможно, именно так и появляются призраки, оставляя после смерти так много себя, что остаются в том месте, которое любят.

Черт, беременность Энни превратила его мозг в кашу, ему стоит успокоиться. Не успеет он оглянуться, как будет бродить по городу босиком, писать стихи и обнимать деревья. Хотя Уилл почему-то не думал, что его крутая, веселая жена допустит это.

Из-за тех неприятностей, в которые Энни попала за последние пару лет, он тоже стал намного жестче. Он был готов убить Генри Смита голыми руками и не испытывал по этому поводу никаких сожалений, вопросов или сомнений.

Перед тем как шагнуть на кухню в доме у озера, Уилл почувствовал, как на все его тело опустилось спокойствие, подобного которому он никогда не испытывал. Словно белое одеяло. Никакие рациональные мысли не могли проникнуть в него, и он часто задавался вопросом поздно ночью, когда не мог заснуть, думая о случившемся, не чувствуют ли себя так все люди перед тем, как совершить убийство. Не отключает ли пузырь, в который они заворачиваются, все их эмоции?

Конечно, его пузырь продержался недолго, потому что Меган буквально разорвала его шестидюймовым разделочным ножом, который вошел Уиллу прямо в почку. Спокойствие вскоре сменилось белой горячей болью — болью, которая пронзила все его тело и заставила провалиться в обморок еще до того, как он встретился взглядом со Смитом.

Уилл развернул машину на парковке и удивился, как, черт возьми, он сюда добрался. Он так глубоко задумался, что машина, должно быть, ехала сама, потому что Уилл не помнил ничего, кроме того, как сел в машину.

«Черт, будь внимательнее, Уилл. Ты мог убить кого-нибудь или попасть в аварию».

Он выпрыгнул из машины и прошел небольшое расстояние до деревенского зала. Уилл надеялся, что Стью не собирается весь день вести себя как идиот, потому что он действительно не хотел напрягаться. Он хотел, чтобы все сосредоточились и попытались найти ответы.

Зал выглядел как старая комната для важных происшествий в участке. Столы превратились в небольшие рабочие места, на них стояли по два ноутбука, принтер,

бесконечные кофейные чашки и обрывки бумаги. Уилл улыбнулся, но тут же остановился, увидев, как главный инспектор и главный суперинтендант вышли из кухни с кружками кофе и углубились в разговор. Чей-то голос прошептал ему на ухо.

— Сержанти, я думаю, тебе стоит взглянуть на это, пока эти два придурка не успели.

Уилл повернулся к Стю, который кивнул ему.

— Они пришли сюда десять минут назад и только и делают, что обсуждают, кто будет сдавать экзамен на инспектора, и стонут о том, что здесь нет приличного печенья.

— Придурки.

— И не говори. Я просматривал материалы по пропавшим без вести в этом районе, и в 1995 году местная девушка, Шэрон Сейл, бесследно исчезла. Ей было всего семнадцать лет, но в отчете о ее пропаже значилось, что большинство людей думали, что она сбежала, потому что ее родители обращались с ней слишком строго. У обоих родителей не нашлось никаких следов в системе, и никто из них никогда не попадал в неприятности.

— Блестяще, Стю — не исключено, что это может оказаться она. Ее родители все еще живут в деревне?

— Я послал Трейси и Сэм сходить и поискать их по старому адресу и выяснить, проживают ли они еще там. Они должны скоро вернуться.

Стю указал на изображение очень симпатичной девушки-подростка, которая из всех сил старалась не улыбаться на фотографии, снятой скорее всего на паспорт. Уилл почувствовал, как его сердце заколотилось. Он не знал, хочет ли, чтобы это было ее тело, чтобы ее семья могла успокоиться, или наоборот, не хотел, чтобы это оказалась она. Тогда ее родители могли продолжать верить, что она все еще где-то там, наслаждается утренним солнцем на своем лице и живет полной жизнью. Черт, он любил свою работу, но в то же время ненавидел ее.

Повернувшись, он увидел, что в холл, хихикая между собой, входят помощники полицейских — они взглянули на двух шефов, стоявших возле кухни, и остановились. Уилл, улыбаясь, пересек комнату и кивнул им, чтобы они следовали за ним на улицу — он понятия не имел, почему не хотел, чтобы начальство слышало этот разговор. Он недолюбливал главного суперинтенданта за то, как тот обращался с инспектором Энни, Кэти Хейс, которая к тому же приходилась ему бывшей женой. Ему также не нравилось, как он влезает в расследование, ничего толком не делает, а потом присваивает себе все заслуги команды Уилла, которая очень старалась найти преступников и доставить их на допрос.

— У нас проблемы, Уилл?

— Похоже на то. Я просто не хочу, чтобы эти двое что-то прознали, пока не буду готов сам им рассказать. Ты же знаешь, какие они оба.

— К сожалению, да. Стю попросил нас проверить этот адрес, чтобы узнать, живут ли там родители пропавшей девушки, но их там нет. Женщина в магазине сказала, что они переехали около восьми лет назад, но она думает, что у нее может быть их адрес дома. Она сказала, что пойдет и проверит его в обеденный перерыв, а если разыщет, то свяжется с нами.

— Очень жаль, но спасибо вам обоим. Не могли бы вы оказать мне огромную услугу?

— Охрана места происшествия, — сказали они обе одновременно, их улыбки превратились в гримасы.

— Нет, нужно, чтобы вы помогли мне сегодня — остальные могут охранять. Теперь вы официально почетные члены уголовного розыска. Не могли бы вы начать расспросы по всем

местным магазинам? Спросите, помнит ли кто-нибудь эту семью. Дружил ли кто-нибудь с Шэрон Сейл или ее родителями. Если найдете кого-нибудь, узнайте их контактные данные, чтобы я или Стью могли пойти и поговорить с ними.

— Эм-м, я не совсем уверена, что мы хотим быть в твоей команде, Уилл. Может нам лучше взять чашечку кофе и пирожное в том кафе, где в витрине выставлены торты размером с Книгу рекордов Гиннеса?

— Если вы найдете мне кого-нибудь кто знает эту семью, я куплю вам и кофе, и пирожное. По рукам?

Они одновременно рассмеялись.

— Звучит как сделка.

— Хорошо. Можете начинать прямо сейчас — а если эти двое спросят, что вы задумали, не говорите им ничего, кроме того, что занимаетесь обходом домов, и результат отрицательный.

Они кивнули. Сэм наклонилась поближе к Уиллу.

— Я бы не стала говорить этим двоим, что у них загорелись волосы. Я не доверяю ни одному из них — и, кроме того, они не станут говорить с нами, это ниже их достоинства.

Она подмигнула ему, и они повернулись и пошли обратно в направлении деревни и кондитерской.

Уилл понятия не имел, почему пока не хочет делиться информацией со своим начальством — называйте это предчувствием или чем-то еще, — но он просто знал, что в настоящий момент должен держать все в тайне. А почему, он выяснит позже.

Он вернулся внутрь и придвинул стул к тому месту, где Стью все еще искал в интернете информацию о Шэрон Сейл, распечатывая все газетные статьи, которые только мог найти, на случай, если в них упоминались друзья или соседи, которые могли бы пролить свет на это дело. Через двадцать минут телефон Уилла начал вибрировать в кармане, он достал его.

— Ты должен нам два латте и два куска шоколадного торта. Так что лучше тебе заплатить, Эшворт.

Уилл рассмеялся.

— Черт возьми, ты не шутишь. Что у тебя там?

— Подходи к кафе, мы стоим снаружи, и все тебе расскажем.

Он встал, оглядывая комнату, различных офицеров, патрульных и начальников.

— Будем там через пару минут.

Уилл кивнул Стью.

— Пошли, я куплю тебе чашку приличного кофе. Только исключи это.

Он указал на ноутбук, с которого Стью уже начал выходить. Затем они оба вышли на теплое летнее солнце. В деревне скопилось множество туристов, наблюдавших за деревенским домом с многочисленными полицейскими машинами, припаркованными на двойных желтых линиях возле него, и Уилл почувствовал, что у него внезапно выросла еще одна голова, когда группа туристов остановилась, чтобы поглазеть на них.

— Обожаю лето, оно поднимает настроение.

— Да, Стью, и правда.

— Но торты я люблю больше. Что с тобой сегодня утром? Ты не только в хорошем настроении, но и хочешь съесть торт?

— Ты хочешь сказать, что у меня не всегда хорошее настроение, Стюарт?

— Нет... но...

— Но, что?

— Забудь об этом. Думаю, если бы я прошел через такое дерьмо, как ты, мне было бы не с чего улыбаться.

Уилл нахмурился — как бы ему ни нравился Стью, он говорил весьма странные вещи. Он помахал Сэм и Трейси, которые помахали в ответ, и они вошли в то же кафе, куда Энни заходила выпить кофе с Джо.

Уилл посмотрел на огромный шоколадный торт в витрине и улыбнулся, когда Стью открыл рот. Они прошли внутрь к маленькому столику у заднего входа, где уже сидели Сэм и Трейси и снимали свои жилеты.

— Ну, два моих любимых помощника полиции — выкладывайте все, меня убивает это ожидание.

Подошла официантка, чтобы принять их заказ. Если бы Уиллу пришлось угадывать ее возраст, он бы сказал, что ей около тридцати пяти. Под фартуком у нее была выцветшая футболка с изображением группы *Stone Roses*. Когда она повернулась в сторону, он увидел на спине список дат гастролей.

— Уилл, это Сьюзи. Она дружила с Шэрон Сейл до того, как та пропала. Она также очень хорошо общалась с девочкой из Барроу, Венди Кук, которая тоже пропала примерно через месяц после Шэрон. Они сидели вместе в автобусе, который каждое утро доставлял студентов в колледж.

Уилл встал и протянул руку, чтобы пожать руку Сьюзи. Она покраснела и осторожно сжала ее.

— Я детектив-сержант Уилл Эшворт. Могу я поговорить с вами, когда вы закончите работу? Я полагаю, вы слышали о теле, найденном вчера в лесу?

Она кивнула.

— Да, и это так печально. Как вы думаете, это может быть Шэрон или Венди?

— Сейчас я не могу ничего сказать, но это вполне возможно. Как только оно будет опознано, я сразу же дам вам знать. Вы не против?

Сьюзи кивнула.

— Да, хорошо, спасибо. Прошло так много времени с тех пор, как я видела их обеих, но в то же время кажется, что это случилось только вчера. Я никогда не понимала, как две мои лучшие подруги могли просто бесследно исчезнуть. Я всегда считала, что они сбежали вместе, хотя и жили в двадцати милях друг от друга, и учились на разных курсах в колледже. Честно говоря, последние двадцать лет я злилась на то, что они так и не попросили меня поехать с ними.

— В каком колледже вы учились? — Стью вел записи, предоставив Уиллу делать то, что у него хорошо получалось — он умел располагать людей к себе, чтобы они не чувствовали себя как на допросе.

— Кендал. Я подрабатывала в парикмахерской с Шэрон Сейл, а Венди Кук занималась кейтерингом. Мы постоянно подшучивали над ней. Она говорила, что откроет свой собственный бизнес, и тогда мы посмотрим, кто будет смеяться последним. Только перед Рождеством я снова попытался их разыскать. Я перерыла множество страниц в интернете: Фейсбук, СнапЧат, Твиттер, Инстаграм... и так далее, но не смогла найти ни одну из них. Тогда-то я и задумалась, не случилось ли с ними что-то плохое все эти годы назад.

До этого утра Уилл никогда не слышал ни об одной из девушек. Их имена ни разу не упоминались с тех пор, как он начал работать в участке — но, с другой стороны, он не

думал, что для этого есть какая-то особенная причина. Ему следовало проверить записи, но если они обе числятся пропавшими без вести, то через год обычно об этом уже никто не вспомнит.

К тому времени, когда он приступил к работе, спустя годы, о них уже никто не помнил, кроме того, кто в то время принимал заявления о пропаже людей.

— Стью, мне нужно, чтобы ты достал файлы обеих девочек и посмотрел, что в них. А еще выясни, кто занимался этими делами. Я сомневаюсь, что они все еще работают в участке, но не исключено. Спасибо, Сьюзи. Если мне понадобится поговорить с вами снова, по какому номеру лучше всего с вами связаться?

Она продиктовала номер своего мобильного.

— Я здесь каждый день, кроме воскресенья. Кафе принадлежит моей маме. Мы всегда ходили сюда, когда были маленькими. Я люблю этот район. Она купила его, чтобы было чем заняться на пенсии, но ей нездоровится, поэтому мне приходится приходить и помогать, но я не против — мне здесь нравится. Так что, если вы не сможете дозвониться до меня по телефону, сами знаете, какой здесь сигнал, тогда приходите в кафе. Я живу в квартире сверху, дверь сбоку.

— Спасибо огромное. Вы нам очень помогли.

— Теперь я могу вам что-нибудь предложить?

— Четыре кофе и три куска шоколадного торта, пожалуйста.

Сэм посмотрела на Уилла.

— Ты разве не будешь торт?

— Нет, я не так давно позавтракал. Мои шесть кубиков не переживут еще и торт.

Обе женщины рассмеялись.

— Шесть кубиков? Мы не поверим, пока ты их нам не покажешь.

— Полегче, дамы, я женатый человек. Вы просто должны верить мне на слово.

Уилл подмигнул им обеим, вызвав приступ смеха. Стью смотрел на него исподлобья, а он улыбался. Бедняга Стью все еще завидовал его успеху у женщин, что звучало гораздо вежливее, чем то, как Стью однажды выразился. Уилл не намеренно флиртовал с ними, просто он так устроен. Это его натура. Когда-то он использовал это, чтобы переспать с огромным количеством женщин, но сейчас Уилл смотрел на свое обручальное кольцо и думал об Энни и о том, как сильно ее любит.

Стью тоже смотрел на левую руку Уилла, как бы напоминая ему, что тот женат, и он сделал себе пометку поговорить со Стью о внезапном изменении его отношения в последние пару дней, когда Уилл разговаривал с женщинами. Он подумал, нет ли у его коллеги дома проблем с женой, Дебс. Да, ему определенно стоит отвести его в сторону, чтобы попытаться выяснить, что происходит, до конца дня. Если дома возникли проблемы, которые он принес на работу, Уилл должен знать об этом. Ему нужно чтобы Стью не отвлекался. Они должны выяснить, кто был похоронен в лесу.

Сьюзи принесла поднос с четырьмя огромными кружками кофе и таким большим тортом, что Уилл не думал, что кто-то из них сможет съесть все свои кусочки. Он поблагодарил и протянул ей одну из своих визитных карточек.

— В случае необходимости вы можете связаться со мной по любому из этих номеров.

Она кивнула и спрятала визитку в карман джинсов, затем ушла принимать заказы, оставив их в полной тишине, и они принялись поглощать свои горы пирожных.

Уилл потягивал свой кофе, а его мозг работал вовсю, думая о Венди и Шэрон. Где они

сейчас? Неужели обе сбежали и ничего не сказали своей лучшей подруге? Это не имело смысла. Девочки-подростки, как правило, не умели хранить секреты от своих подружек. Если тело принадлежало одной из них, то, скорее всего, вторая находилась не слишком далеко — а если это так, то кто убил и спрятал их в лесу?

Глава 13

Энни вышла из дома и на долю секунды задумалась о том, чтобы поехать в деревню на машине, но потом отругала себя за лень. День выдался великолепный, и физические упражнения пойдут ей на пользу, поэтому она начала привычную прогулку — или ковыляние, что в ее положении вернее, — по узкой дорожке, которая вела к главной дороге в деревню.

Она чувствовала себя неуютно. Ей тяжело было оставаться дома, и она позвонила Джейку, чтобы узнать, на работе ли он. Энни надеясь, что он найдет повод зайти к ней, но Джейк дежурил до двух часов, и она сошла бы с ума, если бы оставалась в доме одна до этого времени. Тогда она решила выяснить, где живет милая, но немного загадочная Джо, и пригласить ее на чашечку кофе. Энни требовалось чем-то себя занять.

Когда она добралась до деревни, то увидела машину Уилла, и ее сердце заколотилось: Энни никогда не предполагала, что полюбит кого-то так сильно.

Она посмеивалась, смотря фильмы о любви в те времена, когда была замужем за Майком, не веря, что можно так сильно заботиться о другом человеке. Многие люди вступали в брак с теми, кто не подходил им идеально, и многие ли вообще смогли найти такого человека. Может быть, то, что они с Уиллом такая гармоничная пара, просто случайность, и они как раз исключение из правил.

Хотя Уилл сводил ее с ума своим почти постоянным состоянием счастья. Он редко обижался, но ему нравились дамы — или, лучше сказать, нравились раньше. Муж никогда не изменял ей, но Энни все равно казалось сложным поверить, что он умел хранить верность, учитывая его послужной список.

Свернув с дороги в деревню, она увидела не только Уилла, Стью и пару полицейских, выходящих из маленького кафе, которое она любила; Энни также заметила Джо, идущую по маленькой улочке мимо деревенского клуба.

У жизни в таком маленьком месте имелось одно преимущество — невозможно избежать всеобщего внимания. Она видела, как Уилл перебежал дорогу, чтобы поговорить с Джо. Он нежно взял ее за руку и отвел в сторону, подальше от остальных, и на одно безумное мгновение Энни почувствовала, как внутри нее вспыхнула искра ревности. Она изо всех сил постаралась погасить ее, прежде чем та успела разгореться. Стью и остальные пошли обратно в сторону деревенского клуба, оставив Уилла и Джо наедине. Энни заковыляла так быстро, как только позволял ей живот, все время убеждая вести себя прилично, потому что она чувствовала себя совершенно неразумной. Джо заметила ее первой и помахала рукой, отстраняясь от Уилла и идя к ней. Уилл увидел Энни и улыбнулся. Не похоже, что он испытывал чувство вины.

— Энни, как приятно тебя видеть, как ты сегодня?

— Я в порядке, спасибо. Как раз собиралась разыскать тебя и узнать, смогу ли соблазнить полакомиться тортом.

— С удовольствием. Я ведь вам не нужна, правда?

Джо повернулась к Уиллу, и Энни заметила, что ее знакомая скрестила пальцы за спиной.

— Нет, но если что-нибудь захотите рассказать, вы ведь позвоните мне?

Его слова прозвучали не совсем обычно, и Энни открыла рот, собираясь спросить, в чем дело, но Уилл покачал головой.

— И снова доброе утро, как поживаете?

Энни понятия не имела, что происходит, но если Уилл решил, что может отмахнуться от нее и притвориться, что не знает, то в эту игру могут играть двое.

— О, вы знаете, как это бывает, офицер — мне одиноко торчать одной целый день и гадать, что происходит и чем именно занят мой муж, пока он на работе.

— Значит, нас двое. Я тоже понятия не имею. Наслаждайтесь своим кофе, дамы.

Он повернулся и пошел прочь, и впервые за целую вечность Энни почувствовала себя настолько рассерженной на него, что могла бы побежать за ним и стереть улыбку с его лица. Склонив голову, Уилл набирал текст на своем телефоне.

Вместо того чтобы бежать за мужем, Энни заставила себя отвернуться и улыбнуться Джо. Ее синяк под глазом потускнел до желтого цвета, и его уже не так заметно, как вчера, но суть в том, что он все еще оставался там, и, скорее всего, появился не по ее воле.

— Мне это не нравится. Так страшно — все эти полицейские мужчины и женщины повсюду, задают вопросы. Он приходил и к тебе домой?

— Эмм, да, вроде того. Я с ним уже знакома.

— Правда? Офицер кажется очень милым. Вчера он приходил ко мне домой с другим детективом, потому что мы живем рядом с лесом, где нашли тело. Так ужасно — думать, что все это время кто-то был похоронен за моим домом. Я не могла уснуть прошлой ночью, думая об этом — меня аж в дрожь бросало.

Телефон Энни завибрировал в ее кармане. Она достала его.

«Прости, не сердись на меня. Я расскажу тебе все позже, но ты можешь попытаться вытянуть из нее как можно больше информации? Она не станет говорить, если узнает, что ты коп, а я твой муж. Я волнуюсь за нее. Люблю тебя. XXX»

Энни не знала, рассердиться ли на мужа еще больше после этого сообщения или нет. Она положила телефон обратно в карман. Энни понятия не имела, что происходит, но не похоже, чтобы Джо знала Уилла очень хорошо, так что, возможно, ей стоит перестать терзаться паранойей.

— Прости, Джо, что ты сказала?

Она засмеялась.

— Я просто сказала, что он немного фантастичный, такой красивый — похож на того парня из «Менталиста». Ты смотрела этот фильм? Я обожаю его. Мой любимый сериал. Но он женат. Не то чтобы меня это интересовало, знаешь ли. Не хочу, чтобы ты подумала, что я ужасный человек, но он все время крутил свое обручальное кольцо, когда приходил ко мне домой вчера, так что это оказалось трудно не заметить.

— О, да, он женат. Я знаю его жену.

— Правда, какая она? Уверена, она просто великолепна. Не могу представить, как приятно просыпаться с таким мужчиной каждое утро. Некоторым женщинам везет во всем.

Энни засмеялась.

— Да, это должно быть довольно приятно? А как твой муж?

Щеки Джо покраснелись, и она опустила голову.

— Занят, он всегда занят. Мы не так часто видимся, несмотря на то, что он работает дома.

— Чем он занимается?

— Он фотограф.

— Он снимает портреты?

— О да, он делает все эти вещи — к нему приходит много богатых пожилых женщин, которые хотят, чтобы он сделал их красивыми.

Энни начала смеяться.

— Это, наверное, кошмар. Я подумывала о том, чтобы сделать портрет — ну, не столько меня, потому что ненавижу, когда меня фотографируют. Скорее моего пуза. Ну, знаешь, на память.

— Он делал много фотосессий для мам и малышей, вплоть до портретов на первый день рождения ребенка. Похоже, сейчас они в моде, наряду с детскими праздниками. Я не могу поверить, насколько американизированной становится эта страна.

— Тогда я могла бы прийти и поговорить с ним об этом, может быть, он успеет меня принять до того, как мой живот лопнет. То есть, я бы пришла, если бы знала, где его найти.

Энни подмигнула Джо, которая покраснела. Они дошли до кофейни, и Энни толкнула дверь, пропуская Джо вперед.

— Я дам тебе визитку с нашим адресом и номером телефона, но муж очень занят. Возможно, он не сможет тебя принять. В Боунессе есть другой фотограф, который может больше подойти.

Энни удивилась, почему Джо не хочет, чтобы она познакомилась с ее мужем или чтобы он сфотографировал ее. Не то чтобы она имела намерение позволить ему фотографировать ее, но Энни хотела увидеть, как он выглядит. Узнать, похож ли он на Майка.

Энни понимала, что слишком увлеклась. Она едва знала Джо, но понимала, что не смогла бы остановиться, даже если бы попыталась. Они обе улыбнулись женщине за стойкой и сели за стол, готовые сделать заказ.

Энни размышляла о сообщении Уилла — что он хотел узнать о ее новой знакомой? Следующие тридцать минут она потратила на то, чтобы выведать, как давно Джо живет в деревне, откуда она родом и счастлива ли она в браке. Каждый раз, когда Энни спрашивала о ее муже, Джо пыталась сменить тему. Она решила попробовать другой подход и вообще не упоминала о нем, надеясь, что это заставит Джо почувствовать себя достаточно комфортно, чтобы расслабиться. В конце концов, она так и сделала, пока не посмотрела на часы.

— Боже мой, неужели прошло столько времени? Я уже пробыла здесь целую вечность. Он убьет меня.

Она встала и вытащила из кармана десятифунтовую купюру. Энни помахала ей рукой.

— Убери это — заплатишь в следующий раз. Это я притащила тебя сюда. Надеюсь, из-за меня у тебя дома не возникнет проблем?

Джо посмотрела на нее и открыла рот, чтобы что-то сказать, но подумала и снова его закрыла.

— Ты уверена?

Энни кивнула.

— Уверена. Береги себя, Джо. О, а визитка найдется?

Джо передала ей скомканную визитку со дна своей сумочки.

— Спасибо, Энни, обязательно. А ты позаботься о вас двоих.

Энни смотрела, как она выбегает из кафе в направлении деревенского клуба и армии полицейских. Как только она минует их, ей придется встретиться со своим грубияном-

мужем. Энни хотела спросить ее, все ли у нее в порядке и как обстоят дела дома, но не смогла. Из прошлого опыта она знала, что Джо будет отрицать, что с ней что-то не так. Такие женщины, как она, всегда это делали, в том числе и сама Энни — сколько раз она ходила на работу, накладывая достаточно косметики, чтобы скрыть синяки, летом надевала топы с длинными рукавами. Казалось, что все это происходило в другой жизни, а не три года назад.

Она попытается затронуть эту тему с Джо, просто чтобы дать ей понять, что все знает. Она понимала ее боль и смущение, постоянный страх — так жить нельзя. Энни также решила навестить мужа Джо, чтобы узнать, что он из себя представляет. Она собиралась пойти к ним, пока еще находилась в деревне.

Энни не стала спрашивать Джо, можно ли ей отправиться с ней, потому что не хотела ставить ее в затруднительное положение. Но если она приедет без предупреждения, как клиентка, то у Джо не возникнет проблем с мужем. Энни уже представляла себе его образ и готова была поспорить, что не ошиблась. Она не собиралась платить ему за то, чтобы он ее сфотографировал. От одной мысли о том, что он будет смотреть на ее обнаженный живот, у нее по коже ползли мурашки, но она хотела узнать о нем побольше, чтобы передать это Уиллу.

Подойдя к стойке, она оплатила счет, а затем решила побродить вокруг. Выйдя на улицу, она столкнулась с Сэм, которая разговаривала с пожилой женщиной. Сэм улыбнулся ей, и Энни улыбнулась в ответ. Несомненно, в ближайшие несколько дней она встретится со всеми своими друзьями.

В деревню въехала знакомая машина. Инспектор Кэти Хейс была ее начальницей и подругой, поэтому Энни подождала, пока она припарковалась, а затем направилась к ее машине. Она подошла поближе и прильнула к окну.

— Уж не Энни ли это Эшворт во плоти — я как раз вспоминала о тебе сегодня утром. Я только что сказала Каву, что нам всем нужно встретиться. Как ты?

— Надоело. Я не могу выносить, когда сижу дома и ничего не делаю. За один день можно столько раз поработать пылесосом. Забавно, что ты заговорила о встрече, потому что я говорила то же самое Уиллу. Как поживает мой любимый сержант. Надеюсь, ты его не измотала?

— Как бы не так. Этот мужчина обрел новую жизнь с тех пор, как ему довелось оказаться в моей компании. Он как влюбленный подросток с постоянной эрекцией.

Энни рассмеялась так громко, что группа туристов повернулась посмотреть на нее.

— Ты ужасна. Только и разговоров, что о сексе. Это лишняя информация — ты ведь знаешь, что он мне как отец. Ну, а как ты сама?

— Я в полном порядке, спасибо. Вспомнила, как хорошо иметь большого, сильного мужчину, который согревает тебя по ночам и выносит мусорные пакеты каждую среду утром.

— Не хочешь с Кавом прийти к нам в субботу вечером, если вы не работаете? Я собирался пригласить Джейка и Алекса.

— Ты готовишь?

Энни рассмеялась.

— Определенно, нет.

— В таком случае мы с удовольствием. Как раз у нас выходной. Джейк работает допоздна, но я поменяю его смену, когда вернусь в участок. О, это будет как встреча

выпускников — у вас ведь нет плохих новостей, чтобы сообщить нам? Потому что я уже почти привыкла к спокойной жизни. После твоего больничного у меня уже давно не случилось изжоги и ослепляющих головных болей.

— Нет, я просто скучаю по вам всем.

— Черт возьми, ты заболела? Я думаю, эта беременность повлияла на твои умственные способности. Но спасибо, Энни, я уже предвкушаю встречу.

Она вышла из машины.

— Я вижу, что он уже здесь. — Кэти повернула голову в направлении темно-синего «Рэйндж Ровера» ее бывшего мужа, припаркованного на другой стороне улицы.

— Ни одно событие не обходится без гребаного уroda. Держу пари, он сидит, пьет кофе и болтает о всякой ерунде — это предел его полезности — собственно, так всегда и было. Он никогда ни на что особо не годился.

Энни пожала плечами.

— Я не могу ничего ответить на это, но подозреваю, что ты права. Увидимся в шесть в субботу, и вы оба можете остановиться у нас, если хотите, тогда сможете выпить бутылочку-другую вина и не беспокоиться о дороге домой.

Кэти подняла вверх большой палец, а затем ответила на вызов по рации со словами:

— Ты, наверное, издеваешься надо мной.

Энни улыбнулась про себя. Кэти никогда не менялась.

Энни пошла по направлению к дому, указанному на визитке, которую дала ей Джо. Она хотела убедиться, что с ее новообретенной подругой все в порядке, а еще хотела познакомиться с ее мужем — и назначить встречу, которая вряд ли состоится, просто чтобы посмотреть, какой он, муж Джо.

Глава 14

Тилли вышла из автобуса, и первой, кого она увидела, стала ее тетя Энни, идущая по противоположной стороне улицы мимо автобусной остановки. Сердце бешено заколотилось, она забежала в помещение общественного туалета, чтобы подождать несколько минут, пока тетя не скроется из виду.

Из всех возможных моментов, когда она могла столкнуться с ней, сейчас не самый подходящий. Она никогда не сталкивалась с ней в центре города Барроу, где гораздо больше народу. Похоже, ей как всегда везет. Энни захочет узнать, почему она здесь, в Хоксхеде, а не в Боунессе, а Тилли не хотелось объяснять все, хотя она знала, что тетя гораздо более терпима и не осуждает, как ее мама.

Но что, если она предложит ей пойти с ней на фотосессию? Тилли пришла в ужас. Позировать — это то, что она делала сама перед зеркалом в своей спальне. Достаточно того, что фотографирует совершенно незнакомый человек, не говоря уже о том, что Энни будет сидеть на стуле и наблюдать за ней — она умрет от смущения.

Через пять минут она высунула голову из входа в туалет. Вокруг толпилось огромное количество полицейских машин и полицейских, и ей стало интересно, что же произошло. В любой другой день — это место наверняка оставалось в неизвестности, но только не сегодня, когда все, чего она хотела, — это пойти и сфотографироваться, а потом вернуться домой без посторонних глаз.

Тилли уже ввела адрес в карты Гугл, чтобы не заблудиться. Она вставила наушники, достала из своей большой сумки солнцезащитные очки и надела их. Дойдя до деревенского клуба, она увидела Энни, которая, наклонившись, разговаривала с кем-то в машине.

Пробежав мимо так быстро, как только могла, Тилли последовала указаниям, которые подсказывал ей голос в ухе.

Она дошла до коттеджа кремового цвета и обошла его с той стороны, где, как он сказал ей, находился вход в студию. Тилли огляделась. В лесу на заднем дворе коттеджа на некотором расстоянии стояли копы, но они находились спиной к ней.

Она подошла к коричневой деревянной двери и подняла руку, чтобы постучать, но дверь открылась раньше, чем она успела это сделать. Стоявший там мужчина улыбнулся, и Тилли почувствовала, что все тревоги, которые она испытывала по поводу фотосессии, улетучиваются. Он был не очень стар — может быть, около тридцати, сорока лет — и неплохо выглядел. Крупный мужчина, но на извращенца он не походил. Она ожидала, что ему будет около пятидесяти, с седыми волосами и в больших очках.

— Заходи. Ты как нельзя удачно выбрала время. Я как раз собирался забежать в деревенский магазин за бутылкой вина на потом, но могу пойти после.

— О, не стоит откладывать. Я не против подождать.

— Ничего подобного. Я не настолько нуждаюсь — у меня немного осталось, но я просто собирался купить еще одну бутылку на случай, если она мне понадобится.

— На случай, если я буду ужасна, и вам нужно будет все это выпить, чтобы утопить свои печали?

Он рассмеялся и взял ее за руку, ведя в студию.

— Не думаю. Мне кажется, ты будешь совершенно естественной в этом деле. Ты такая красивая, это будет самая легкая сессия за весь месяц.

Тилли почувствовала, как по шее разливается жар. Фотограф ей понравился, показался очень добрым. Ей всегда хотелось узнать, каково это — встречаться с мужчиной постарше. Она ненавидела мальчиков своего возраста — они такие незрелые.

Когда Энни познакомила ее с Уиллом, Тилли обалдела, впервые взглянув на него, ведь он оказался таким красивым. На самом деле, в первые несколько раз, когда она встречала его, ей приходилось оправдываться, потому что ее щеки становились ярко-красными, и это неправильно — восхищаться парнем своей тети... но он такой милый. Ей удалось излечиться от этой маленькой влюбленности, когда она увидела, как счастлива Энни — как счастлив Уилл. Она не в курсе всех подробностей, но знала, что Майк, первый муж Энни, причинил ей много боли, и она заслужила счастье.

Вынырнув из своих грез, она улыбнулась фотографу.

— Извините, надеюсь, что так. Вы не поверите, как я нервничаю из-за съемок.

— Тебе не стоит переживать. Обещаю, тебе понравится. Может, сделаем несколько кадров, как есть, чтобы ты не чувствовала себя неловко, и ты привыкнешь к камере? А потом мы сможем двигаться дальше?

Он отошел, снимая пиджак, который повесил на стул, затем взял камеру, которая стояла на длинной скамье в задней части студии перед зеркалом в полный рост, и повернулся к ней.

— Теперь, если встанешь перед этим экраном, мы сделаем несколько пробных снимков.

Тилли почувствовала себя плохо, когда он провел ее через всю комнату к огромному белому экрану. Ей стало так неловко — что, если на снимках она будет похожа на корову? Что если он посчитает ее абсолютной уродиной? Она улыбнулась и, чувствуя себя глупо, позволила ему ходить вокруг нее, делая снимки. Через пять минут он остановился.

— Я посмотрю их, и мы продолжим. Знаешь, тебе не нужно так нервничать. Честное слово, я не кусаюсь.

— Извините, я просто чувствую себя так глупо.

Он улыбнулся ей.

— Я понимаю — большинство людей так себя чувствуют, но ты привыкнешь. Как насчет бокала холодного вина, чтобы успокоиться? Оно творит чудеса. Разумеется, только один, потому что нет ничего хорошего, если модель слишком пьяна. Их труднее фотографировать, если они не могут стоять на месте и падают с ног — но всего лишь один маленький бокал может помочь расслабиться. Или водку, если хочешь?

— Я не знаю. Я не пью вино, если честно. Мне не нравится его вкус. Может быть немного водки, если вы не против?

Он усмехнулся.

— Конечно. Не получится сделать отличные снимки, если ты будешь слишком напряжена. Тебе нужно раскрепоститься. Не поверишь, сколько бутылок водки я выпил за этот год.

Он открыл маленький холодильник и достал из морозильной камеры бутылку водки. Тилли сразу узнала бутылку — это была очень дорогая водка, настолько крепкая, что достаточно выпить всего пару рюмок, чтобы опьянеть. Она смотрела, как он наливает две рюмки и несет их к ней, протягивая одну.

— Я выпью, если позволишь, ладно? Хотя я могу выпить только одну — не хочу делать нечеткие фотографии.

Он подмигнул, и она взяла у него рюмку. Прежде чем она успела подумать об этом, он выпил и закашлялся.

— Каждый раз меня пробирает.

Тили рассмеялась — следуя его примеру, она откинула голову назад, проглотив содержимое одним глотком. Горло обожгло, и она начала кашлять. Ее глаза начали слезиться, и она почувствовала, как его теплые руки начали поглаживать ее по спине.

— Ты в порядке?

Она не могла говорить, но подняла большой палец вверх.

— Я дам тебе пару минут, пока проверю это и возьму другую камеру, а потом мы попробуем снова.

Он вышел, оставив ее одну. Девушка не заметила капли жидкости, которую он подлил в ее рюмку. Хит понимал, что это слишком рискованно, но ничего не мог с собой поделать. Никто не знал, что она здесь — даже полиция не заметила ее прихода, потому что он наблюдал за ней из окна спальни наверху. За все это время офицер, стоявший у черного хода, ни разу не обернулся.

На этот раз он не собирался хоронить девушку в лесу, потому что это слишком опасно, но в гараже у него имелись холодильники из морга, которые отлично подходили для его цели. Он мог положить ее в один из них, пока не будет готов сделать фотографии для своего специального альбома. Вся прелесть заключалась в том, что он мог продолжать фотографировать снова и снова, пока не выключал отопление в студии и не держал ее тело на улице слишком долго.

Тилли почувствовала головокружение. Комната начала плыть, и она подошла к своей сумке, чтобы достать бутылку воды, которая лежала там, и телефон. Ей стало совсем плохо. Не может быть, чтобы одна рюмка водки так подействовала на нее — она

привыкла пить водку, хотя обычно только дешевую из магазина на углу.

Попытавшись сесть на табурет, чтобы совсем не упасть, она совершенно не рассчитала свои силы и сползла на пол. Ее сознание не работало так, как должно, и она чувствовала, что ее голова отключена от тела. Мысль о том, что он накачал ее наркотиками, кричала в ее мозгу, но Тилли не хотела в это верить. Зачем ему понадобилось накачивать ее наркотиками? Он же такой милый.

Она начала нажимать на кнопки своего телефона, пытаясь найти номер Энни. Энни знала бы, что делать, но Тилли не могла разглядеть экран — все расплывалось. Удерживая кнопку «домой», она попыталась сказать:

— Позвохи Эхи.

— Простите, я не поняла.

Она изо всех сил старалась говорить внятно, но язык как будто стал слишком толстым для ее рта и прилип к его своду.

— Позвони Энни...

— Звоню Энни.

А потом комната погрузилась во тьму.

Хит взял свою камеру из гаража и вернулся в дом, где увидел девушку, скорчившуюся на полу. Ее глаза не видели, но в руке она держала телефон. Его сердце заколотилось; черт, неужели она успела позвонить и позвать на помощь?

Взяв телефон, он увидел, что она действительно позвонила кому-то по имени Энни, но ответа не последовало. Он не мог решить, что делать в первую очередь. Ему нужно избавиться от телефона, но как? Не в деревне, потому что полиция могла бы его отследить. Это был айфон, так что на нем наверняка установлено приложение «найди мой айфон». Он выключил телефон и положил его в карман. Она упомянула, что ее семья думает, что она едет в Боунесс. Ему нужно выбросить его где-нибудь в Боунессе, сейчас же, пока никто не заметил, что она пропала.

Его сердце билось так быстро, что он подумал, что вот-вот может случиться сердечный приступ. Такого не должно было быть. Черт. У него уже не оставалось времени, чтобы что-то с ней сделать.

Вместо этого он схватил ее за руки и потащил из студии в мастерскую, где находилась его фотолаборатория. Взяв тряпку со скамейки, он завязал ей рот так туго, как только мог, а затем взял часть бельевой веревки, которую использовал на других, чтобы связать ей руки и ноги. Хита не волновало, если она задохнется, это спасет его от лишней работы, но ему нужно обездвижить ее, пока он не избавится от ее телефона и пока деревня наводнена полицейскими. Это даст ему столь необходимое время, чтобы решить, что он собирается делать. После он решит, как долго сможет держать ее у себя.

Он прижал два пальца к ее шее; пульс все еще бился сильно. Выключив свет, он закрыл дверь и запер ее, затем притащил тяжелую скамью на случай, если ей удастся как-то освободиться.

— Хит, прости, что беспокою, но ты занят? Тут кое-кто хочет с тобой поговорить.

Голос Джо донесся через дверь студии, и его сердце ухнуло вниз. Кто, черт возьми, хотел поговорить? Если это окажется тот смазливый коп, то ему крышка.

— Выйду через минуту.

Он знал, что его голос звучит по-другому. Он почти дрожал, когда говорил. Пот лил с

него ручьями, и он бросился к раковине и выплеснул пригоршни холодной воды на лицо, руки и волосы. Проверил дверь в фотолабораторию, затем выключил свет в мастерской и закрыл за собой дверь. Телефон казался ему кирпичом в кармане, и он не мог дождаться, когда избавится от него.

Зайдя на кухню, он увидел сильно беременную женщину, сидящую на одном из стульев и потягивающую из стакана воду.

— Это Энни. Она живет в деревне на противоположной стороне леса и хотела бы сфотографировать своего малыша. Я рассказала ей, как хорошо ты умеешь фотографировать, но она знает, что ты очень загружен.

Хит пришел в ярость от того, что Джо без предупреждения привела эту женщину на их кухню. Энни? За пятнадцать минут он дважды слышал это имя, но если она живет в деревне, то, конечно, не знает девушку-подростка, которую он накачал наркотиками, и которая приехала из Барроу. Должно быть, это совпадение.

Что случилось с Джо? Она как будто пыталась оправдаться, но позже, после того как он избавится от телефона в кармане, ему придется показать ей, какую огромную ошибку она совершила.

Он заставил себя улыбнуться Энни.

— Без проблем — я их много делаю. Когда вы планировали прийти фотографироваться, и что хотите — семейный портрет или только вас?

Хит изо всех сил старался говорить нормально, но его руки дрожали, и он не мог избавиться от тонкой пленки пота, выступившей на лбу. Ему стало так жарко, что казалось, будто телефон в кармане обжигает ему ногу. Несмотря на то, что он его выключил. Он не понимал, что с ним происходит.

— В любой момент, когда вы сможете меня принять, и, честно говоря, я не слишком уверена — я еще не думала об этом.

— Хорошо, подумайте и дайте Джо знать — я сейчас очень занят, но посмотрю, сможем ли мы что-нибудь придумать. Мне нужно съездить в Барроу за кое-какими вещами. Тебе что-нибудь нужно, Джо?

Он посмотрел на жену, надеясь, что она не заметила перемен в его поведении. Она покачала головой, несомненно, радуясь, что избавилась от него на пару часов, которые потребуются, чтобы добраться до Барроу и обратно, что составляло не менее сорока минут в каждую сторону — в зависимости от пробок.

— Приятно было познакомиться, Энни, увидимся позже, Джо.

Хит вышел. Телефон в его кармане становился тяжелее с каждой минутой. Он не мог дышать и, когда оказался на улице и сел в машину, опустил окно и втянул в себя огромный глоток воздуха. Он совершенно облажался и знал это. Затем он понял, что девушка оставила свою сумочку на стуле. Черт возьми, теперь уже слишком поздно — он не мог вернуться обратно. Он вел себя как полный псих, и Джо обязательно что-нибудь заметит. Он знал, что она ничего ему не скажет, но ничто не мешало ей поговорить с тем копом.

Хит завел машину и поехал в сторону деревни. Он вовсе не собирался ехать в Барроу. Вместо этого он сядет на паром в Боунессе, припаркуется и подумает, где бы ему избавиться от телефона среди бела дня, не привлекая внимания.

Когда он свернул в деревню, от вида множества полицейских машин и офицеров в форме у него свело живот, и ему пришлось сдерживать рвоту, которая грозила подняться к горлу. Он улыбнулся двум женщинам-офицерам, стоявшим у деревенского клуба, и они

улыбнулись ему в ответ, затем повернулся и поехал в сторону парома, размышляя о том, будут ли они все ждать у его дома, чтобы его арестовать.

Глава 15

Энни допила кофе и встала, чтобы уйти.

— Я лучше пойду. Извини, Джо, я сегодня отняла у тебя достаточно времени.

— Не глупи. Ты даже не представляешь, как хорошо иметь возможность поговорить с кем-то еще. Сообщи мне о фотографиях, и я посмотрю, есть ли у Хита свободное время, чтобы записать тебя.

— Обязательно, как только поговорю с мужем. Спасибо.

Энни подошла к входной двери и вышла. Она помахала Джо и направилась обратно к деревенскому клубу, чтобы посмотреть, нет ли там Уилла. Она все еще злилась на него, но если он предложит готовить для всех в субботу вечером, она простит его — при условии, что Уилл расскажет ей, что происходит.

Она не могла определиться с мужем Джо: он ничуть не походил на людоеда, каким Энни его себе представляла. На самом деле все обстояло совсем наоборот. Но — и это очень большое «но» — нельзя сбрасывать со счетов синяки под глазами Джо и то, как она, казалось, нервничала всякий раз, когда говорила о нем. Что в некотором смысле делало ситуацию еще хуже. Майк внешне напоминал бандита, а Хит — нет, и в насилие с его стороны становилось все труднее поверить.

Теперь, когда знала, где живет Джо, она собиралась постоянно заглядывать и проверять ее, дать ему понять, что знает, ничего не говоря. Возможно, это заставит его остановиться или хотя бы задуматься. Правда, есть одно уточнение: она не думала, что в ближайшее время ее сфотографируют.

Энни обогнула угол и направилась в зал. Войдя, она вздохнула — внутри воздух оказался намного прохладнее. Она увидела Уилла, сидящего в углу и печатающего на ноутбуке. Рядом с ним сидел Стью, и они оба выглядели так, словно выполняли какое-то задание.

Уилл поднял голову и улыбнулся ей, и Энни почувствовала, как рассеиваются последние осколки злости. Черт возьми, как ему это удавалось? Она никогда не могла долго злиться на него, даже когда хотела. Он прекратил свои занятия, закрыл компьютер и, пройдя через весь зал, поцеловал ее в щеку.

— Я заждался тебя. Умираю с голоду.

— Прости, я увлеклась.

— Пойдем. Стью — я вернусь через час. Я приглашаю свою прекрасную жену на обед.

Энни несильно ударила его по руке.

— Прекрати, болван, ты иногда так смущаешь меня.

Он начал потирать руку, но не переставал улыбаться, когда взял ее за руку и потянул к выходу. Как только они оказались на улице, Уилл повернулся к ней.

— Но ты моя прекрасная жена, а я просто подтруниваю над Стью. Он так забавно реагирует. Каждый раз, когда я разговариваю с другой женщиной, он смотрит на мое обручальное кольцо, как бы напоминая, что я женатый человек. Это очень странно.

— Ну, а ты заигрываешь с этими другими женщинами?

Она изогнула одну бровь и посмотрела ему в глаза.

— Нет, конечно, нет... ну, не тот флирт, который ты имеешь в виду. Знаешь же, какой я обаятельный от природы. Боюсь, это то, с чем я ничего не могу поделать. Ну, кажется, он

вдруг стал сильно возражать против этого.

Энни рассмеялась.

— Чертовски хорошо, что я доверяю тебе, Уилл Эшворт — и люблю тебя — но неудивительно, что ты действуешь ему на нервы, если ты всегда так самодоволен и несешь такую чушь. Ты можешь сказать мне, что имел в виду, говоря о Джо. Что это было? Твое притворство, что ты не знаешь, кто я — это вышло не очень приятно, знаешь ли. И кстати, именно Джо, я встретила вчера у доктора. Как давно ты ее знаешь?

— Прости за это. Я просто хотел посмотреть, сможешь ли ты что-нибудь от нее добиться — если бы она знала, что ты моя жена, она могла бы замолчать. Я встретил ее только вчера. Мы пошли к ее дому, потому что он выходит прямо на могилу в лесу, и я хотел поговорить с ними. Заметила синяк у нее под глазом? Она была в ужасе, когда вошел ее муж, и я сразу понял, что он слишком ловко обращается со своими кулаками. Все, что я сделал, это передал ей визитку с моим номером на случай, если она захочет поговорить, когда его не будет рядом — о могиле или о ее ситуации, — а Стью подумал, что я приглашаю ее на свидание.

Она начала смеяться.

— Вот ты какой, да? Временами ты такой джентльмен, и я думаю, что это очень мило, что ты попытался помочь таким образом. Ты хороший человек, Уилл, даже если немного тщеславен и склонен к самодовольству — но я никогда не буду держать на тебя зла. Тебе будет приятно узнать, что она считает тебя очень романтичным. Возможно, ты будешь раздуваться еще больше, чем сейчас, но я с ней согласна. Ты замечательный, и я также думаю, что ты очень милый, раз заботаешься о ней. Я только что побывала у нее дома и познакомилась с ее мужем — он показался мне очень милым, и он оказался совсем не таким, как я ожидала, но нельзя судить о книге по ее обложке. Мне ли не знать.

— Правда? Он вел себя с тобой любезно? Потому что, когда мы приходили вчера, он показал себя полным кретином.

— Да, но ты мужчина, вступающий в его мир, да еще и со значком власти. Он посчитает тебя угрозой, и совершенно очевидно, что он будет опасаться полиции, особенно если избивает до полусмерти свою жену.

Они вошли в паб, возле которого собралось много народу, и Энни села за последний свободный столик, притулившийся в углу. Она с радостью перебралась с солнца в тень. Беременность оказалась гораздо сложнее, чем она могла себе представить, и она устала. После обеда она собиралась пойти домой и прилечь на пару часов, чтобы восстановить силы. Уилл принес два стакана со льдом, лаймом и лимонадом, и она взяла у него один и выпила половину одним махом.

— Жажда замучила?

— Да, но еще больше я хочу есть.

— Я заказал два картофеля в мундире с тунцом и салат — этого достаточно или ты хочешь еще миску чипсов?

Энни провела рукой по своему животу

— Нет, все в порядке. Ему не нужно ничего лишнего сегодня после кофе и пирожных.

Уилл сел рядом с ней, и она вдохнула его лосьон после бритья, который был уже не таким сильным, как утром, когда он уходил, но все еще приятно пах. Энни прислонила голову к его плечу.

— Я бы хотела, чтобы ты поехал со мной домой, и мы могли вернуться в постель.

Он выплюнул полный рот холодного лимонада на переднюю часть своего костюма.

— Я думал, беременные женщины должны воздерживаться от секса. Ты превращаешься в нимфоманку. Не то чтобы я жаловался.

Она толкнула мужа в бок, забыв о его шраме.

— О боже, прости меня. Я сделала тебе больно?

— Нет, все хорошо. Ты знаешь, какой я крепкий и храбрый.

— Я не имела в виду, что хочу секса, просто хочу тебя. Знаешь, дома со мной, чтобы тебе тоже стало скучно. Последние несколько лет выдались такими суматошными, что я не привыкла жить совершенно нормальной, здоровой жизнью и понятия не имею, что с собой делать.

— Ну, лучше привыкай, потому что мне это нравится — знать, что самое худшее, что ты можешь сделать, это ударить молотком по большому пальцу или уронить кисть с краской на палец. Ты даже не представляешь, как это напрягает — смотреть, как ты снова и снова получаешь травмы.

Официантка принесла им столовые приборы, и Энни подняла голову и улыбнулась ей. Она была одного возраста с Тилли, что напомнило Энни о том, что как раз сегодня племянница идет на собеседование. Она достала телефон и увидела, что пропустила звонок от Тилли. Перезвонив, она сразу попала на голосовую почту. Вот черт, а она хотела пожелать ей удачи. По крайней мере, если она получит работу, то сможет приехать к ним с Уиллом на некоторое время и составить ей компанию.

Энни напечатала: *«Удачи, у тебя все получится. Позвони мне, когда закончишь. ХХХ»* и отправила сообщение, надеясь, что Тилли получит его до собеседования. Через несколько минут принесли еду, и Энни забыла о племяннице и Джо, и даже о непрекращающейся скуке, пока ела.

Хит доехал до автомобильного парома и встал в очередь, надеясь, что сможет попасть на него в этот раз. Паром вмещал восемнадцать машин и пересекал озеро за десять минут — Хит не хотел торчать здесь без дела.

Он посмотрел на часы на приборной панели: прошел всего час с тех пор, как девушка постучала в его дверь. Маловероятно, чтобы кто-то так быстро ее хватился. Он надеялся, что у него есть еще несколько часов, прежде чем начнут раздаваться тревожные звонки.

Ему стало плохо, когда он увидел, сколько полицейских толпится возле деревенского клуба. Он был уверен, что они ни о чем не догадываются — или скорее он надеялся на это, — но в конце концов они все искали именно его.

О чем, черт возьми, он думал, накачивая девушку наркотиками, когда в деревне скопилось больше полицейских, чем японских туристов? Он просто с ума сошел. Тем не менее, дело сделано, и единственное, что он мог предпринять, это ограничить ущерб. Хит верил, что они не смогут отследить тела — если и когда они найдут второе — до него. Но все зависело от того, насколько хорош Мистер Умник на самом деле, поскольку Хит знал, что тот мог быть чертовски крут.

Машины начали загружаться на паром, пока одна из них не остановилась перед ним. Застонав, Хит заглушил двигатель — ждать еще двадцать минут. Он подумал о том, чтобы запустить телефон в озеро, пока ждет, но тут сзади подъехала машина, за ней еще одна, и несколько велосипедистов обогнули поворот. На этом идея себя исчерпала.

Он никак не мог придумать, как избавиться от телефона. Он вытащил его из кармана,

чтобы осмотреть. Хит понятия не имел, как вытащить аккумулятор и можно ли вообще это сделать. Взяв из бардачка замшевую салфетку, он начал протирать телефон, избавляясь от отпечатков пальцев. Когда он убедился, что все чисто, то завернул его в кожаную ткань и положил на сиденье.

Можно выбросить его на территории церкви — это единственное место, что пришло ему в голову, где в это время суток может быть довольно тихо. Однако сейчас туристический сезон, и туристы сновали повсюду, как рои мух.

Хит вытер пот со лба. Что ему делать с девушкой, когда он вернется? Возможно, придется бросить монетку: если выпадет решка — она выживет, если нет — умрет. Но на самом деле он ведь не мог оставить ее в живых? Не сейчас. Она бы сразу обратилась в полицию, и все на этом закончилось бы. Она должна умереть.

Они вышли из паба рука об руку. Энни наелась и с трудом могла идти после того, как долго сидела. Уилл посмотрел на нее. Жена выглядела утомленной.

— Похоже, ты устала. Ты приехала сюда на машине?

Она покачала головой.

— Хорошо, я отвезу тебя домой — не спорь. Я даже могу отнести тебя в постель и уложить. Не хочу, чтобы ты сильно вымотала мою дочь.

Он подмигнул ей, и в этот раз она не стала с ним спорить. Она чувствовала себя измотанной. Они прошли мимо Стью, который стоял в холле и что-то бурно обсуждал по телефону, что напомнило Уиллу о необходимости поговорить с ним и узнать, все ли в порядке у него дома. Судя по его повышенному голосу, это явно не так. Они дошли до машины Уилла, и он открыл дверь, чтобы Энни забралась внутрь. Он побежал к своей стороне машины и запрыгнул внутрь с большей энергией, чем Энни.

— Что такое со Стью?

— Я не знаю, но он не выглядит счастливым.

— Я спрошу Джейка. Он наверняка в курсе, не ходят ли какие-нибудь сплетни — ты же знаешь, какой он.

Уилл проехал небольшое расстояние до их дома, и она ждала, когда муж откроет дверь и вытащит ее, что он и сделал, даже не задумываясь.

— Хочешь, я зайду и уложу тебя?

Энни задумалась на долю секунды — да, черт возьми, хочет, но еще больше она хотела, чтобы он остался с ней. «Лучше бы эти гормоны пришли в норму, когда родится ребенок, иначе я превращусь в рыдающую катастрофу», — подумала она.

Зазвонил телефон. Когда Уилл поднес его к уху, не нужно было быть гением, чтобы понять, о чем идет разговор.

— Как далеко от другой могилы? Собака уверена — мы ведь тут уже проходили?

Она смотрела, как он кивает.

— Хорошо, тогда вам лучше собрать всех и попросить доктора Мэтта быть наготове. Я буду там через десять минут. Вы очистили территорию?

Он закончил звонок.

— Они нашли еще одно тело?

— Кинолог так считает.

— Думаешь, это те две девушки, что пропали тогда?

— Сложно вот так сразу сказать, но возможно. На данный момент я понятия не имею, что происходит. Когда отдохнешь, не хочешь покопаться в интернете для меня, вдруг что-нибудь найдешь? Поищи любую информацию о Венди Кук или Шэрон Сейл. Стью хорош, но сегодня ему не до этого.

— С удовольствием. Думаешь, это те, кому принадлежат тела? Кто они?

— Пара девушек-подростков, пропавших в 1995 году. Поскольку они жили в разных городах, никто, похоже, не установил никаких связей, но они дружили. Официантка в деревенском кафе знала их и водила с ними дружбу. Она думала, что они сбежали вместе, чтобы найти славу и удачу.

— Действительно, это так печально. Слава богу, что у нас есть такая технология — сейчас бы это заметили, не так ли? Это такой позор. Если это они, то у них была вся жизнь впереди, пока какой-то больной ублюдок не решил все это отнять. Посмотрю, что смогу найти. По крайней мере, мне будет чем заняться на пару часов. Я позвоню тебе позже.

Он поцеловал ее в щеку и усмехнулся.

— Я люблю тебя Энни.

— Я люблю тебя больше. Будь осторожен. У меня плохое предчувствие.

Уилл рассмеялся.

— У тебя всегда плохое предчувствие — и, кроме того, это старое дело. Тот, кто несет ответственность, возможно, уехал или даже умер много лет назад. Ко всему прочему ты не участвуешь в расследовании на профессиональном уровне, так что что может пойти не так?

Он сел в машину и уехал, оставив ее смотреть вслед, пока она не перестала видеть его сквозь деревья.

Наконец Энни вошла в дом. Она сняла туфли и поднялась наверх, чтобы надеть пижаму. В ней гораздо удобнее, да и Энни не ждала гостей. В доме царили тишина, покой и рай. Здесь не находилось никого, кого не должно быть.

Энни спустилась вниз за ноутбуком и подумала о том, чтобы сесть за письменный стол, но он не отличался удобством. Взяв бутылку воды из холодильника, она поднялась в спальню и пошла к кровати, которую выбрал Уилл — и, надо же, он выбрал правильную кровать. Разложив подушки, она легла и открыла ноутбук, начав поиск по двум именам, которые официантка назвала Уиллу.

Когда Хит наконец добрался до другого берега озера, он решил немного проехать вокруг и посмотреть, насколько там оживленно.

Он уже надел бейсболку и солнцезащитные очки, на нем была черная футболка и черные обрезанные шорты. Он выглядел настолько неприметно, что даже его собственная мать не обратила бы на него внимания.

Все обычные места были забиты: кофейни, пабы, кафе. Он ехал по главной улице, пока не добрался до церкви, которая находилась за полицейским участком. На улице не стояло ни одной полицейской машины, что Хит расценил как хороший знак.

Возле церкви тоже никого не было. В общем, все складывалось как нельзя лучше.

Припарковав машину на противоположной стороне дороги, он взял телефон и положил его в карман. Здесь находилось много старых могил и кустов. Хит побродил вокруг, делая вид, что интересуется ими, прочитал пару надгробий, и через пять минут, когда никто не появился на территории церкви, подошел к кустам за могилой и вытряхнул телефон из

тряпки, в которую он его завернул, позволив аппарату упасть под них.

Хит задержался еще на пару минут на случай, если кто-то наблюдал за ним, но никто не появился. Тогда он непринужденно прошел к своей машине. Он не выглядел странным или неуместным, но его руки настолько вспотели, что он не мог взяться за ручку машины, не вытерев их предварительно о шорты.

Он поехал в противоположном направлении, не будучи уверенным, где в городе находятся камеры видеонаблюдения, продолжил путь через Уиндермир, затем в Амблсайд, где обогнет озеро и медленно вернется домой.

Глава 16

Тилли попыталась открыть глаза, но их как будто заклеили. На самом деле она чувствовала себя так, точно всю ночь выпивала и сильно набралась. Водка — она помнила, как фотограф передал ей рюмку с водкой, и они оба выпили, но он не лежал здесь почти в коме, или лежал? Она удивилась, почему не может пошевелить руками, а потом поняла, что они связаны. Открыв рот, чтобы закричать, Тилли почувствовала, что ей мешает кляп. Стоило ей попытаться перевернуться на бок, у нее закружилась голова, и она снова погрузилась в темноту.

Когда Уилл вернулся, Стью все еще находился в клубе. Он уже не разговаривал по телефону, а вышагивал взад-вперед, выглядя таким сердитым, что даже Уиллу стало не по себе. Уилл припарковал машину и пошел к нему через дорогу.

— Что случилось, Стью?

— Ничего.

— Ничего? Извини, я на это не куплюсь. Ты сам не свой, и я видел, как ты кричал по телефону раньше. Посмотри на себя. Ты пугаешь всех милых туристов. Что на тебя нашло?

— Слушай, к тебе это не имеет никакого отношения — Мистер Совершенство, «посмотрите на меня, моя жизнь чертовски прекрасна» — ты и дерьма не заметишь, даже если вляпаешься в него.

Уилл вздрогнул.

— Чушь собачья, в моей жизни не всегда было все так прекрасно, или ты забыл? Мою жену чуть не убили, а я чуть не умер три месяца назад. Почему бы тебе не перестать жалеть себя, и начать поступать как взрослый человек, Стью?

Разъяренный, Уилл отошел от него. Однако слова Стью жгли ему грудь, и он усомнился в себе. Неужели он только и делал, что хвастался, какая у него замечательная жизнь? Нет, Уилл знал, что это не так, потому что хвастовство не в его духе — на самом деле, наоборот. Он никогда не рассказывал никому на работе о своем отце или его богатстве. Энни узнала об этом только случайно, и это не очень-то ее обрадовало. Стью всегда завидовал, и Уилл это знал, но не понимал, что тот настолько расстроен из-за всей этой ситуации. Он вернулся к машине и поехал обратно в лес, где кинологи ждали его и инспектора на месте возможного нового захоронения. Он припарковал машину и позвонил Стью.

— Возьми выходной, разберись со своими проблемами. А завтра возвращайся на работу в хорошем расположении духа, или можешь переходить в другой отдел, потому что у меня нет времени терпеть твои детские глупости. Когда решишь, что тебе нужен взрослый разговор о твоей ситуации, я буду рядом, Стью, и ты это знаешь.

— Да, босс.

— А Стью, если у тебя дома что-то не так, а ты мне не говоришь, как я узнаю?

— Да, босс.

Уилл закончил разговор, затем позвонил Джейку.

— Как дела, здоровяк?

— Кто тебе сказал?

— Сказал мне что?

— Что у меня большой.

Джейк начал смеяться, а Уилл улыбнулся.

— У тебя на уме одни пошлости. Скажи, ты слышал что-нибудь о Стью и Дебс? Он ведет себя очень странно, и я не знаю, может у них случилось что-то дома, о чем я должен быть в курсе.

— Что бы ты делал без моей любви к сплетням? До меня дошли слухи, что Дебс встречалась с новым парнем из отдела криминалистики, и Стью застукал их в постели. У новенького сейчас синяк под глазом и сломанный нос, судя по всему. О, и Дебс выгнала Стью — он предположительно спит на диване у Смити. Как по мне, так полный бардак.

— Черт, правда? Он выглядит сущим ребенком. Неудивительно, что Стью разозлился; теперь все понятно. Хотя я не могу поверить, что Дебс могла ему изменить. Почему я ничего об этом не слышал? Неужели этот новенький не выдвигает обвинений?

Джейк фыркнул.

— По-видимому, он говорит, что упал с какой-то ступеньки, когда напился, и ты серьезно, Уилл? Вряд ли Стью можно назвать мистером Неотразимость?

— Ну, может и нет, но я всегда думал, что они хорошая пара. Никогда не знаешь, правда? Как у тебя дела? Когда вы все приедете в гости? Энни будет очень рада, если вы загляните ее навестить. Ей так скучно.

— Жизнь наконец-то стала слишком нормальной для нашей Энни. Я не работаю в эти выходные. Узнаю, есть ли у Алекса какие-нибудь планы, и если нет, то мы приедем в субботу вечером. Энни уже написала смс, чтобы узнать, заняты ли мы чем-нибудь, так что я надеюсь, что готовить будешь ты. Я, конечно, люблю твою жену, но не настолько, чтобы есть ее еду — и говорю это совершенно искренне. Береги себя, приятель — я слышал, ты по уши в скелетах.

— Ха-ха, правда? Да, пока одно тело, но собаки нашли еще одно потенциальное место захоронения. Спасибо, Джейк, поговорим позже.

Он убрал телефон. Бедный Стью — он мог быть занудой, но не заслуживал такого. Только после того, как произошло недоразумение с одной из его коллег, до Уилла дошло, как это больно, когда ты думаешь, что твой партнер тебе изменяет.

Энни открыла глаза: в комнате стало намного темнее, чем, когда она поднялась наверх. Она поискала ноутбук и посмотрела вниз — он лежал на полу вверх ногами. Вот черт. Она наклонилась, подняла его и нажала на кнопку. Он включился, и Энни снова его выключила. Перед тем как задремать, она нашла кое-что о пропавших девушках и отправила это вниз на принтер. Ее желудок издал громкий стон, и она улыбнулась про себя. «Проголодался, сынок?»

Энни встала с кровати и уже собиралась спуститься вниз, когда заметила молодую женщину, стоявшую на лестничной площадке. Энни почувствовала, как ее сердце учащенно забилось. Сколько бы раз это ни происходило, все равно это ее пугало.

— Послушай, я могу тебя видеть и хочу помочь. Что ты хочешь? Если не скажешь, я не смогу это сделать.

«Он опять взялся за свое».

— Кто?

«Мужчина, который убил меня. Он схватил другую девушку, и ты должна ей помочь».

— Кто он? Где его искать?

«Я не знаю имени, но он живет рядом с деревьями. Он любит фотографировать нас».

Зазвонил домашний телефон, и женщина исчезла. Руки Энни покрылись мурашками. Что происходит? В глубине души она чувствовала, что все это связано с найденным скелетом. Но что это означало? Что спустя столько времени он все еще убивал? Сколько трупов может быть в том лесу? Прошло двадцать лет с тех пор, как пропали возможные девушки. А если бы он продолжал убивать каждый год — вышло бы по меньшей мере двадцать трупов.

Энни вздрогнула и спустилась вниз, чтобы ответить на звонок, который оборвался как раз перед тем, как она добралась до телефона. Она повернулась, чтобы пойти на кухню, но телефон зазвонил снова. Подняв трубку, Энни услышала на другом конце взволнованный голос своей невестки.

— Слава Богу! Где ты была? Я звоню на твой мобильный уже час.

— Спала. А что случилось?

— Ты слышала что-нибудь о Тилли? Я не могу до нее дозвониться, а она уже должна вернуться домой.

— Не знаю, я только проснулась, Лиза. Давай я пойду и найду свой телефон, потом перезвоню тебе.

Энни положила трубку. Только этого ей не хватало — чтобы Лиза перепугалась из-за пустяка. Она пошла в гостиную и взяла свой мобильный с журнального столика. Там оказалось десять пропущенных звонков от Лизы, предыдущий пропущенный звонок от Тилли и текстовое сообщение от Джейка. Она набрала номер Тилли, и получила ответ еще до окончания звонка.

— Она звонила мне в час дня, но я пропустила ее звонок, а когда попыталась ей перезвонить, телефон оказался выключенным. Наверное, у нее села батарея. Во сколько проходило ее собеседование?

— В двенадцать тридцать, так что она позвонила тебе после него. Она не удосужилась позвонить мне. Как обычно.

— Ты разговаривала с Беном? Она ему звонила?

— Да, и нет, она не звонила. Тилли звонила только тебе. Возможно, она застряла где-нибудь в Боунессе.

— У нее есть с собой деньги? Она способна сесть на автобус или поезд. Возможно, она даже сможет воспользоваться телефонной будкой, Лиза. Дай ей немного времени. Она могла пойти побродить вокруг. Я проежусь и посмотрю, может, ее найду.

— Ты можешь это сделать? Бена еще нет дома. Он сказал то же самое, что и ты, но машина у него, иначе я бы сама поехала искать. Я не могу водить его пикап, он слишком большой и чертовски неудобный.

— Да, я напишу ей сейчас и отправлюсь туда, попробую ее разыскать.

— Спасибо.

— Не за что.

Телефон замолчал, и Энни застонала. Лиза такая зануда. Энни не удивилась бы, если бы Тилли решила воспользоваться шансом провести время в одиночестве, занимаясь своими делами. Она пошла, оделась, взяла плитку шоколада и банан, и села в машину, чтобы отправиться на автомобильный паром.

По дороге Энни встретила машину, въезжающую в деревню, за рулем которой сидел муж Джо, и ей стало интересно, что он задумал. Он сказал им, что едет в Барроу, а это в противоположном направлении от того места, откуда он приехал. Возможно, у него интрижка. Энни бы не удивилась. Майк пользовался популярностью у женщин, хотя и был отморозком, и он несколько раз изменял ей. Энни никогда не беспокоилась на этот счет, потому что это означало, что он оставлял ее в покое, пока у него появлялась какая-нибудь другая бедняжка.

Энни быстро добралась до Боунесса и стала ездить так медленно, как только могла, пытаясь заметить племянницу на пирсе или возле кафе. Она проехала через маленький городок к полицейскому участку, где работала. Здесь было намного тише. Тилли нигде не видно, она могла быть где угодно, и Энни это знала. Скорее всего, она сидела в автобусе, возвращавшемся в Барроу, а Лиза нагнетала панику на пустом месте.

Энни развернула машину и поехала по задворкам и маленьким улочкам. Когда она подъехала к дороге, ведущей обратно к Ньюби-Бридж, вместо того, чтобы свернуть к парому, решила ехать по ней до A590, на случай, если Тилли решила дойти пешком до автобусной остановки у главных дорог. К тому времени, когда Энни добралась туда, а затем поехала обратно в Хоксхед и к своему дому, уже смеркалось.

Проезжая мимо деревни, она все еще могла видеть пару полицейских машин у деревенского клуба. Машины Уилла уже не было, и она надеялась, что он ждет ее дома. Подъехав к воротам коттеджа, Энни вздохнула: его машины там не оказалось, значит, он, скорее всего, в Барроу. Она достала телефон и позвонила Лизе. Ей ответил мягкий голос Бена.

— Скажи мне, что она дома, цела и невредима и все это ложная тревога.

— Я бы хотел, Энни, но ее здесь нет. Я позвонил в автобусную компанию, потом связался с отелем, куда она собиралась на собеседование. Они ничего о ней не слышали, и сегодня не проводилось никаких собеседований. Мы не знаем, где Тилли, и она уже несколько часов не отвечает на звонки — все время включается голосовая почта.

— Господи Иисусе, где она тогда, черт возьми?

— Я не знаю. Лиза сейчас разговаривает с офицером полиции. Они большие молодцы и пришли вскоре после того, как Лиза позвонила. Я просил ее не делать этого, на случай, если Тилли просто ушла на встречу с каким-нибудь мальчиком и хочет побыть одна, но ты же знаешь, какая Лиза. Она ужасно волновалась, и поначалу я не слишком переживал — ты же помнишь, каково это, быть подростком, — но теперь беспокоюсь. Это не похоже на Тилли, она хорошая девочка. Даже если ей осточертело жить здесь, она бы не сбежала.

Энни не знала, что сказать. Ее племянница, конечно, ребенок не проблемный, но Лиза просто кошмар, и Энни не могла винить Тилли, если бы она решила сбежать.

— Вы звонили ее подругам, смотрели ее страницу на Фейсбуке?

— Энни, я едва умею пользоваться мобильным телефоном — понятия не имею о Фейсбуке.

Она подавила короткие, панические вдохи, которые грозили привести к гипервентиляции, и медленно вдохнула.

— Я займусь компьютером — подготовлю список ее друзей, и мы начнем искать через них. Попроси офицера, который занимается деталями, позвонить мне, когда у него появится минутка, чтобы я смогла с ним поговорить. Запиши его личный номер на случай, если он забудет, чтобы я могла с ним переговорить. Бен — мы найдем ее, она не может быть далеко. Я скоро свяжусь с вами, если она появится в это время, сразу же позвоните мне.

— Да, обязательно. Как думаешь, она в порядке?

Последние слова он произнес шепотом, чтобы жена не услышала. Энни так хорошо знала своего брата, даже если они редко виделись.

— Конечно, с ней все в порядке. Она, наверное, где-то с подругой, хорошо проводит время, и ей даже в голову не пришло позвонить тебе.

Она положила трубку и выдохнула — ситуация складывалась не лучшим образом. Это совсем нехорошо. Двигаясь так быстро, как только могла, она пошла наверх, чтобы взять ноутбук из спальни. Наверху было холодно, но Энни настолько разволновалась, что не заметила этого. Схватив компьютер с кровати, она вернулась вниз, на кухню, где села за стол и включила его. Открыв один из ящиков, она достала блокнот и ручку, готовая составить список друзей, с которыми Тилли общалась больше всего.

Энни надеялась, что ее племянница окажется достаточно доверчивой и не изменит настройки своего профиля на приватные. Это маловероятно, так как большинство людей никогда не задумывались о последствиях того, что весь мир может быть посвящен в некоторые из ваших самых личных данных.

Когда она загрузила Фейсбук и ввела имя племянницы в строку поиска, то почувствовала острую боль в затылке, когда на ее имя появилось уменьшенное изображение Тилли. Нажав на картинку, она улыбнулась, увидев, что перед ней появилось лицо ее племянницы. Она такая милая крошка. Нажав на настройки конфиденциальности, Энни с облегчением увидела, что они публичны, но в то же время слегка раздосадовалась и сделала себе пометку поговорить с Тилли об этом при следующем разговоре.

Наклонив голову, она начала выписывать имена друзей, с которыми та общалась больше всего, и подскочила, когда рядом с ней зазвонил телефон. Схватив его, она задвинула ручку за ухо и улыбнулась, услышав голос Уилла.

— Извини, мне пришлось заехать в Барроу. Слушай, я думаю, что Стью расстался с Дебби. Они ругались, когда я вернулся назад, и он в отвратительном настроении. Должен ли я сказать ему, что знаю, или проигнорировать это и надеяться, что все пройдет само собой?

— Уилл, ты видел сводки?

— Сегодня, нет. А что?

— Тилли еще не появлялась дома. Бен позвонил в отель — у нее там вообще не было интервью. Лиза позвонила в полицию, и сейчас с ними офицер.

— Господи, где она?

— Хотелось бы нам всем знать. Я сначала не волновалась, когда Лиза позвонила, но все равно объехала весь Боунесс и нигде ее не заметила. Мне страшно. Я знаю, что она не ладит с Лизой, но с Беном она бы так не поступила.

— Или с тобой. Она хорошая девочка, Энни, и она знает, что ты беременна и будешь первая, кому позвонит ее мама. Я сейчас посмотрю и пойду поговорю с тем, кто с ними работает.

— Спасибо, Уилл. У меня есть список ее друзей с Фейсбука. Я пришлю его по электронной почте, а ты передашь копию ответственному офицеру.

— Она найдется, Энни. Постарайся не расстраиваться и не нервничать. Я знаю, что ты, наверное, очень волнуешься, но Тилли не глупа. Возможно, есть очень веская причина, по которой она не вернулась домой.

Энни положила телефон, сдерживая слезы, наполнявшие ее глаза. Беременность превратила ее в эмоциональную развалину, и она всем сердцем надеялась, что Уилл прав.

Глава 17

Хит ехал домой, ощущая, как желчь рвется наружу из его желудка. В деревне полно полиции. Он совсем спятил, думая, что это сойдет ему с рук. О чем он только думал? Очевидно, совсем не о том. По крайней мере, у него есть холодильники для хранения ее тела. Они замаскируют запах разложения.

Когда он добрался до своего коттеджа, то увидел слова «Полицейские собаки» большими черными буквами на боку полицейского фургона, припаркованного неподалеку. И он решил, что упадет в обморок прямо в машине, так как весь его мир заволокло туманом. Он остановился за фургоном и вышел из машины на дрожащих ногах. С трудом переставляя ноги, он дошел до двери. Заглянув в фургон, он увидел, что тот пуст, и поспешил проделать остаток пути. Хит услышал лай собак вдалеке и задумался, что именно они делают.

В доме от запаха рыбы и страха его начало тошнить с удвоенной силой. Меньше всего ему хотелось есть рыбу, но Джо не знала об этом, а обычно он с удовольствием ел пикшу. Он не стал заходить на кухню и решил вернуться на улицу, чтобы пройти в свою мастерскую через боковой вход.

Хит надеялся, что там не будет собак, потому что они в любом случае заставляли его нервничать. В сочетании с тошнотой, которую он чувствовал, и холодным потом, выступившим на лбу, он мог бы написать «Виновен, мать твою» на лбу большим черным фломастером, чтобы все видели, и пойти сдать в полицию.

Он открыл входную дверь и с облегчением увидел, что собаки находятся вдалеке, поглощенные тем, что выглядело как его вторая могила. Хит открыл дверь в мастерскую и прокрался внутрь. Он решил не думать о том, что они там делают, потому что не мог это контролировать.

Однако он контролировал то, что происходило здесь, и ему нужно все обдумать. Девушку еще нельзя убивать. Что, если это собаки, специально обученные находить мертвых людей? Хит читал о них в статье в Интернете, и, судя по всему, они могли учуять скелет, возраст которого составлял двадцать пять лет — это просто невероятно. Они, скорее всего, учуяли бы ее труп за много миль, поэтому ему придется держать ее под наркотиками и связанной до тех пор, пока полиция не перестанет бродить по лесу — он надеялся, что на это не уйдут недели.

Энни так увлеклась поиском друзей Тилли на Фейсбуке, что когда раздался стук в дверь, подскочила от неожиданности. Ее сердце заколотилось. Кто мог стучать в дверь в такое время? Она прошла в подсобное помещение, где стояли компьютерные мониторы, подключенные к камерам видеонаблюдения, и посмотрела на ту, что на входной двери. У двери, прислонившись к стене, стоял Стью в очень плачевном состоянии. Энни поморщилась и пошла открывать дверь. Как только она открыла дверь, Стью, спотыкаясь, вошел в холл. От него разило алкоголем за милю.

— Извини за беспокойство, Энни. Босс здесь?

— Нет, Стью, его нет. Где ты побывал, чтобы дойти до такого состояния?

— В пабе в деревне. Могу я зайти и подождать его? Я пока не хочу идти домой — ну, вообще-то, у меня нет дома, куда бы я мог пойти, и нет способа добраться до него, если бы я захотел.

Энни скривилась, но у нее не осталось выбора. Она не могла позволить ему выйти на улицу в таком состоянии — могло случиться что угодно. Стью не знал местности и мог упасть в ручей или потерять сознание на одной из узких дорожек, вдоль которых нет фонарей.

— Проходи. Я принесу тебе крепкий кофе. Ты вообще ел сегодня?

— Нет, ни кусочка. Не хочу кофе. У тебя нет ничего покрепче?

— Извини, мы не покупали алкоголь с тех пор, как я забеременела, так что кофе или вода, на твой выбор.

Формально это не совсем так. У них стоял холодильник, полный вина, в подсобном помещении, но Стью, конечно, об этом не знал.

Энни пошла на кухню, Стью последовал за ней. Она поискала на столе свой телефон, чтобы написать Уиллу сообщение и попросить его вернуться домой, но не нашла. Телефон лежал там менее пяти минут назад, так куда же, черт возьми, он делся? Она выругалась себе под нос. Сейчас не время для игр ее призрачных друзей. Энни повернулась, чтобы посмотреть на Стью, успевшего забраться на кухонный стул, на котором она сидела. Он пристально смотрел на нее, и ей стало не по себе, поэтому она отвернулась и принялась готовить ему кофе и засовывать хлеб в тостер.

— Как же тебе повезло, правда?

Энни повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Да, наверное, но я знаю это, Стью, и каждый день благодарю Бога за все, что у меня есть, и за то, что я просто жива после всего, что случилось.

— Брехня.

Энни не понадобилось шестое чувство, чтобы понять, что Стью ищет повода для ссоры. Разве она не прожила годы с человеком, который вел себя точно так же, когда напивался? Она посмотрела на телефон в холле и подумала, стоит ли звонить Уиллу, ведь ее мобильный исчез. Она поставила кофе и тосты на стол перед Стью, который оттолкнул кружку, расплескав кофе во все стороны. Схватив кухонное полотенце, Энни начала вытирать пролитое. Когда она протянула руку, Стью схватил ее за запястье.

— Что в тебе такого, Энни Грэм, что превращает мужчин в убийц, а моего босса — человека, прежде бывшего моим героем, — в полного слабака?

Она отдернула руку и отступила.

— Уилл на пути домой. Он скоро будет здесь. Почему бы тебе не спросить его?

Ее сердце бешено колотилось. Энни знала, что в обычный день смогла бы справиться со Стью, но сейчас она беременна, а он пьян. Мужчины гораздо сильнее, когда они плохо соображают. Она начала отступать от него, думая, что если оставит его, то сможет пойти и запереться в ванной и надеяться, что найдет свой телефон по пути наверх.

— Не стесняйся — ты можешь мне рассказать. Дело в деньгах, припрятанных в банке, или в том, что он действительно так хорош в постели? Или дело в тебе? Должно быть. Ты, надо думать, действительно умеешь классно трахаться, если мужчины слабеют перед тобой и кладут свои жизни, желая тебя убить. Может покажешь мне, насколько ты хороша? Уилл не будет возражать. Он любит женщин, наш старина Уилл — не поверишь, сколько их у него

было за те годы, что я с ним работаю.

Сердце Энни колотилось в груди. Это все равно, что слушать Майка снова и снова. Она продолжала пятиться к лестнице, лихорадочно осматривая комнату в поисках пропавшего телефона. Стью поднялся со стула и, спотыкаясь, сделал пару шагов к ней.

— Давай, что скажешь — ты и я, мы можем немного повеселиться, пока Уилл не вернулся домой. Возможно, со мной тебе понравится больше, чем с ним, никогда не знаешь.

По коже Энни ползли мурашки, и ей захотелось подойти и ударить его по яйцам так сильно, чтобы ему понадобилась пластическая операция по удалению их из заднего прохода — но она не хотела применять насилие, пока не придется, потому что это может сделать его еще хуже.

— Вот что я тебе скажу, Стью, почему бы тебе не убраться из моего дома вместе со своим грязным ртом и не подождать на крыльце, пока Уилл вернется домой — потому что тебе здесь не рады. Как ты смеешь так разговаривать со мной? Как думаешь, что скажет Уилл, когда я ему расскажу?

Как только она произнесла последние слова, то поняла, что не следовало этого делать, но теперь уже слишком поздно. Она произнесла их, не подумав о последствиях, и выражение гнева на его лице предупредило ее о необходимости действовать быстро.

Энни повернулась и побежала к лестнице, надеясь, что, поскольку он сильно пьян, то не сможет ее догнать. Она успела добежать до верхней ступеньки, как почувствовала, что Стью схватил ее за лодыжку. Она ударила его ногой по голове, но это его не остановило. Он зарычал от злости и вцепился в нее. Используя всю свою силу, он потащил ее обратно вниз по лестнице, и она почувствовала, что теряет равновесие. Извернувшись, чтобы не упасть на живот, она рухнула на спину и скатилась вниз.

Не успела Энни опомниться, как Стью оказался сверху на ее бедрах. Его горячее, пропитанное пивом дыхание било ей в лицо, она пыталась вывернуться из его рук. Если бы у нее не было живота, она бы припечатала его в одно место, но все, о чем Энни могла думать, это о защите своего ребенка.

Входная дверь хлопнула о стену, и она почувствовала, как Стью скатился с нее, когда Уилл швырнул его к стене и прижал. Его локоть сильно давил на шею Стью и душил его так сильно, что его лицо стало свекольно-красным, и он начал хрипеть.

— Какого хрена ты вытворяешь с моей женой?

Он посмотрел на Энни. Она покачала головой.

— Я в порядке, Уилл, честное слово. Просто немного запыхалась.

Он понял, что она совсем не в порядке, и, отведя кулак назад, ударил Стью по лицу, заставив ее вздрогнуть, когда его нос превратился в ярко-красное месиво. Энни поднялась с пола и бросилась к Уиллу, оттаскивая его от Стью, прежде чем он успел причинить серьезный вред.

— Оставь его, Уилл, он того не стоит. Он пьян — он не понимает, что делает.

Стью, упавший на колени и хнычущий, продолжал плакать:

— Прости, прости.

Энни почувствовала жгучую боль и наклонилась, обеими руками обхватив живот. Она слышала, как Уилл разговаривает по телефону с кем-то, прося вызвать скорую помощь, а затем все потемнело, когда боль в голове и животе соединились, толкая ее в грудь.

Хит вышагивал взад и вперед, не уверенный в том, нервы это или волнение. Более чем вероятно, сочетание того и другого. Он хотел иметь еще одну модель для фотосъемки.

Последнюю девушку ему пришлось похоронить, потому что морозильник не работал должным образом, а электричество отключилось во время перебоев в подаче электроэнергии. В тот день, когда он поднял крышку, запах оказался ужасным — его стошнило прямо на пол гаража, и пришлось похоронить ее в ту же ночь. Когда-нибудь у него будет достаточно денег, чтобы купить пару холодильников, которые используют в моргах, и тогда дело пойдет на лад.

Гораздо проще тащить мертвое тело на тележке, чем пытаться поднять. Удивительно, насколько тяжелой оказывалась девушка даже самого легкого телосложения, когда она мертва. Хит такого не ожидал.

Сегодня он собирался сфотографировать эту живую, а затем сделать то же самое после ее смерти, что-то вроде сравнительного эксперимента, чтобы понять, делает ли смерть их красивее, чем жизнь. Он поместит фотографии в свой специальный альбом. Однажды он прославится своими исследованиями красоты в смерти, Хит не сомневался в этом.

Он снова начал проверять свои камеры, с нетерпением ожидая ее прихода. По крайней мере, на этот раз она не из деревни. Это слишком рискованно, но Барроу находился на значительном расстоянии, так что, возможно, полицейские не сложат два и два — к счастью, они настолько глупы, что это маловероятно. В Британии полицейские не славились умом, просто пили чай и смотрели футбол.

В дверь позвонили, и он улыбнулся про себя. Наконец-то она пришла — теперь начнется веселье. Проверив свое отражение —, он выглядел не так уж плохо, по крайней мере он так считал — и открыв дверь, он улыбнулся стоящей там девушке. Как только он переключился на свой профессиональный режим, то сразу же перестал нервничать.

— Ты все-таки нашла меня?

— Да. Это заняло немного больше времени, чем я предполагала. Я не очень хорошо ориентируюсь на этих извилистых дорогах, и у меня ужасное чувство направления.

Он рассмеялся, что заставило девушку улыбнуться и мгновенно ее успокоило. Обаяние — одна из тех вещей, которыми он благословлен, даже если совесть ему не присуща.

— Тогда входи. Давай начнем. Ты нервничаешь?

Венди Кук кивнула.

— Не стоит. Обещаю, стоит привыкнуть, тебе это понравится, особенно когда увидишь, как красиво ты выглядишь через объектив моей камеры.

Он провел ее в свою студию, ярко залитую светом. Взяв камеру, он повесил ее на шею. Гораздо более уверенная в себе, чем предыдущая девушка, она улыбнулась и встала, положив руки на бедра. Хит кивнул:

— Великолепно.

Через тридцать минут он сказал ей, что ему нужно в туалет. Она позировала в шезлонге, на стуле и на полу. Для него этого достаточно. Хит не мог больше ждать — он отчаянно хотел увидеть, как красиво она выглядит, когда мертва. Он вернулся в комнату. Подойдя и повернув стул лицом к стене, он попросил ей сесть на него, чтобы он мог сделать пару снимков сзади. Щелкнув несколько раз, он подошел к ней и положил руку ей на плечо.

— Знаешь, ты действительно прекрасна, такая естественная. Просто оставайся такой еще пару минут, а потом, я думаю, мы закончим.

Она осталась сидеть лицом к стене. Ему снова пришлось пойти в туалет, он так

нервничал, что снова оставил ее на пару минут. Когда вернулся, то почувствовал, как поднимается желчь в желудке, когда коснулся ее плеча, и она наклонилась вперед. На этот раз крови оказалось не так много, чему Хит несказанно обрадовался. От крови он терял сознание, и она портила его прекрасные фотографии. Одного запаха хватало, чтобы вывернуть желудок самого крепкого мужчины.

Теперь она принадлежала только ему. Хит просунул руки и поднял ее. Он не хотел, чтобы она упала со стула и разбила себе лицо до того, как он сделает фотографии, — чтобы стало еще хуже, чем было. Ему придется промыть рану на голове и использовать немного театрального грима, чтобы скрыть ее как можно лучше. По крайней мере, у Венди длинные волосы, что поможет скрыть рану.

Хит ненавидел небрежность, а это убийство произошло в спешке, в этом нет никаких сомнений. Ему следовало не торопиться убивать ее и не устраивать такой беспорядок. Теперь она принадлежала ему, и он мог не спешить.

Желая окончательно убедиться, что она мертва, он прижал два пальца к ее шее. Она не шевелилась, но ее глаза оставались широко открытыми, и крошечные кровеносные сосуды внутри них лопнули от давления веревки на ее шею. Он разозлился. Теперь придется заклеить ей веки, потому что она не выглядела красивой с ярко-красными, налитыми кровью глазами и огромной зияющей раной в голове.

Хит нащупал в кармане ключи от ее машины. Он собирался забрать машину и бросить ее где-нибудь подальше отсюда. Взяв тюбик суперклея из своего ящика с инструментами в гараже, он вернулся в дом и аккуратно нанес тонкую линию клея на каждое веко. Используя тупой конец отвертки, он прижал их друг к другу, пока они не перестали открываться. Затем накинул на нее простыню и запер студию, выключив свет.

Ее машина стояла возле его дома, и он надеялся, что никто не обратил на нее особого внимания. К тому времени, когда он вернется, ее глаза уже закаменеют, а кровь высохнет. Задача предстояла не из легких, но она того стоила — или, лучше сказать, конечный результат стоил бы того. Никого не должна заинтересовать ее машина, потому что возле его студии часто парковались машины разных клиентов.

Он сел в машину и поехал. Доехав до Ньюби-Бридж, он припарковал машину на большой стоянке отеля «Лебедь» и оставил ее там, прямо на заднем дворе в дальнем углу рядом с огромным хвойным деревом, которое скрывало ее от посторонних глаз. Зайдя внутрь, он заказал пинту пива и сел за барную стойку, медленно попивая его. Через некоторое время встал, чтобы воспользоваться телефоном-автоматом, и позвонил Джо.

— Привет, не окажешь мне огромную услугу?

— Я постараюсь. В чем дело?

— У меня встреча с клиентом в «Лебеде». Не могла бы ты за мной заехать? Я выпил и не хочу возвращаться пешком.

— Конечно, приеду. Я хотела спросить, не хочешь ли ты зайти на чай?

Хит чертыхнулся про себя. Он хотел пойти домой к Венди и повеселиться, но это будет выглядеть странно, если он не зайдет к Джо домой после того, как уговорил заехать за ним. Ему придется притвориться, что он неважно себя чувствует, и вернуться домой через час.

— Звучит превосходно. Не могу дождаться, когда увижу тебя.

Она рассмеялась.

— Я буду там через десять минут и мне тоже не терпится тебя увидеть.

— Спасибо.

Прежде чем Хит успел сказать что-то еще, телефон начал пищать, сигнализируя о том, что его собираются отключить, поэтому он положил трубку и допил последнюю пинту, после чего пересел за столик на улице, чтобы подождать, пока Джо придет за ним и обеспечит ему алиби.

Глава 18

Кав и Кэти приехали раньше врачей. Уилл позвонил Каву после того, как вызвал скорую помощь — он не знал, что делать со Стью. Кав ехал забирать Кэти с работы, так что они находились не слишком далеко, и он пообещал скоро быть. Уилл пристегнул Стью наручниками к крыльцу и сидел, держа за руку Энни, которую ему удалось переложить в безопасное положение. Кав выбежал из машины, взглянул на беспорядок перед собой и провел рукой по бритой голове.

— Я, черт возьми, знал, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Просто думал, как прекрасно — весь этот мир и покой. Какое у него оправдание?

Кав кивнул в сторону пьяного, бубнящего Стью, бормочущего извинения деревянному крыльцу, к которому он собственно и был прикован наручниками.

— Я вышел из себя и ударил его. Я так разозлился. Придя домой, обнаружил его сидящим на Энни, которая лежала у подножия лестницы. Я не знаю, упала ли она с нее и ударилась головой, или это сделал он. О чем он, на хрен, думал?

Уилл повернулся лицом к Стью и прорычал.

— О чем ты твою мать вообще думал?

Он не мог больше ничего сказать, потому что боялся произнести эти слова вслух, но если этот идиот покалечил их ребенка или сильно ранил Энни, то Уилл за себя не отвечает. Они услышали звук сирен вдалеке. Энни моргнула и открыла глаза.

— Не двигайся, милая, скорая помощь будет с минуты на минуту.

Она сжала его руку.

— Ребенок.

— Не волнуйся — с ребенком все будет в порядке, и с тобой тоже. Просто позволь им забрать тебя на обследование и не спорь. А вот Стью точно не в порядке, потому что я собираюсь убить его на хрен.

Его голос стал намного громче, когда он упомянул имя Стью. Кэти, которая стояла у ворот, махая машине скорой помощи на узкой дорожке, посмотрела на Кава, который пожал плечами. Они наблюдали, как paramedics погрузили Энни в заднюю часть машины скорой помощи, и Уилл запрыгнул туда вместе с ними. Кав пошел закрывать двери.

— Ты позаботься об Энни, а я позабочусь о Стью. Мы отвезем его в Уиндермир. Нельзя, чтобы его взяли под стражу в Барроу. Кто-нибудь из Кендала может приехать и разобраться с ним, когда он протрезвеет. Ты знаешь, в чем собираешься его обвинить?

— Честно говоря, без понятия, что произошло, Кав. Кроме того, что видел, как он сидел на Энни, я ничего не знаю.

— Хорошо, как бы я ни хотел арестовать его за то, что он мудака, это не поможет сержанту. Нападение пока что, потом мы поработаем над мелким шрифтом, когда выясним.

Уилл посмотрел на Стью, тот хныкал и жалобно скулил. Это будет конец его карьеры, если они выдвинут обвинения. Он был не в себе, но это не оправдывало того, что он собирался сделать с Энни. Кав хлопнул дверь, и скорая начала отъезжать. Когда они достигли верхней части дорожки, Уилл достал свой телефон и позвонил Каву.

— Просто отвези его куда-нибудь, чтобы он проспался, и скажи, чтобы не смел шагу

ступить, пока я не поговорю с Энни и не узнаю, что она хочет сделать.

— Выбор за тобой, друг мой, но он не появится в моем доме в таком состоянии, — и Кэти энергично замотала головой. — Что ты предлагаешь?

— Отведите его обратно к Дебс. Скажите ей, что самое меньшее, что она может сделать, это присмотреть за ним до завтра. В этом инциденте отчасти виновата она, так что обязана помочь ему в последний раз.

— Понятно.

Уилл закончил разговор и посмотрел на свою жену, которая, несмотря на золотистый загар, выглядела бледнее, чем он видел ее в течение долгого времени. Он закрыл глаза и помолился, чтобы с ней все обошлось, и чтобы с ребенком все оказалось в порядке. Они должны быть в порядке, потому что они — весь его мир.

Поездка в больницу выдалась не очень приятной, дороги были узкими и извилистыми, и к тому времени, как они приехали, Уилл чувствовал себя еще более больным, чем раньше. На этот раз это оказалась другая больница, но все повторялось снова и снова — какой-то идиот причинил боль Энни. Когда же их жизнь будет свободна от всех этих хлопот? Энни смеялась и говорила, что, наверное, никогда.

Он подошел к регистратуре и снова ее оформил. Уилл не хотел, чтобы ему пришлось делать это снова, разве что, когда у нее начнутся роды — тогда он сделает исключение.

Его телефон завибрировал в кармане, и ему не пришлось смотреть, чтобы понять, что это Джейк, у которого случился приступ паники и который хочет знать, где они находятся и стоит ли ему приехать. Он отправил ему текстовое сообщение, в котором сказал: «нет, все в порядке, он позвонит, если понадобится».

Не успел Уилл пройти и сесть на один из жестких пластиковых синих стульев, как вышла медсестра и стала его искать. Он последовал за ней, его сердце билось так быстро, что Уилл едва мог дышать. Медсестра указала на задернутую штору, Уилл отодвинул ее в одну сторону и почувствовал себя намного лучше, увидев, что Энни очнулась и держит в руках картонную больничную миску.

— Прости.

— За что ты извиняешься? Ты не сделала ничего плохого.

— Я впустила его. Знала, что он пьян — от него воняло, как от ведра с помоями из «Черной собаки». От одной мысли о нем меня тошнит.

Уилл не мог не улыбнуться.

— Мне нужно знать, что произошло, хотя я не хочу об этом думать.

— Он начал говорить очень грубо. Сначала жалел себя, а потом стал злым и агрессивным. У него огромная проблема с тобой. Я не представляла, что он действительно так ревнует тебя.

— Что значит «очень грубо»? Я всегда подозревал, что он немного завистлив. Но за последние двенадцать месяцев он, кажется, стал еще хуже. Стюю всегда подкалывал меня, когда мог, но я никогда не принимал это близко к сердцу. Что именно он сказал?

Энни откинула голову назад и закрыла глаза. У нее снова появилась острая боль в голове. Она оказалась настолько сильной, что глаза заслезились, хотя и оставались закрытыми.

— Что-то не так?

Она покачала головой.

— Я не знаю... моя голова, она действительно болит.

— Он ударил тебя?

— Нет, он схватил меня за лодыжку, когда я бежала наверх, чтобы запереться в ванной и позвонить тебе. Он дернул меня слишком сильно, и я потеряла опору. Я скатилась с лестницы на спине, так что болеть должна именно она, а не голова. Я даже ей не ударилась.

Уилл положил руку ей на живот, раздвинув пальцы так широко, как только мог.

— Он повредил ребенку?

— Нет, он сел на мои ноги, не на мой...

Энни снова зажмурила глаза, когда очередная волна боли пронеслась в ее голове. На этот раз она сопровождалась образом девушки, которую Энни видела в своем доме. На миг ей показалось, что перед ней стоит девушка, и кровь стекает по ее голове. На смену этому образу пришел лес, где мужчина копал могилу. Потом все исчезло, и она поняла, что есть какая-то связь между болью в голове и смертью девушки, но ей нужно убедиться, что это не потому, что она сходит с ума или у нее галлюцинации. Если врач скажет, что все в порядке, она расскажет Уиллу, что происходит. Возможно, это даже поможет ему опознать девушку, чье тело обнаружили.

Уилл нажал на оранжевый звонок, чтобы вызвать медсестру, которая появилась через несколько секунд.

— Что-то не так. У нее постоянно болит голова.

Медсестра измерила ее пульс.

— Врач уже на подходе. Вам повезло — он как раз собирался домой до вашего появления. Он собирается осмотреть ребенка, а затем осмотрит вашу голову. Это ненадолго. У вас болит живот?

Энни покачала головой.

— Хорошо. Я пойду и все приготовлю.

Она смотрела, как медсестра исчезает за блекло-оранжевой занавеской, и повернулась к Уиллу.

— Где Стью?

— Кав отвез его на ночь к Дебс, пока мы не решим, что с ним делать.

— О Боже, что за день сегодня. Тилли появилась?

Уилл не хотел расстраивать жену еще больше, чем сейчас, но она не глупа и скоро все узнает.

— Нет, не появилась. Я поговорил со Смити, который принимал заявление о пропавшем человеке. Мне жаль, Энни, но ей уже почти восемнадцать. Знаю, что ты беспокоишься о ней, но она найдется. Как бы ты себя вела, если бы тебе пришлось жить с Лизой?

— Я знаю, что она — ужасная, но это не похоже на Тилли — даже не сказать Бену. Они очень близки.

Вошел врач и представился. За ним следовала медсестра с портативным аппаратом УЗИ.

— Теперь позвольте мне проверить вашего ребенка, на всякий случай. У вас были боли в животе?

— Только раз. Похоже на спазм, но с тех пор ничего такого.

— Как давно это случилось?

— Сразу после того, как я упала с лестницы на пол, но ничего страшного — ковер на ней очень толстый.

Врач рассмеялся. Выдавив на ее живот большую порцию холодного геля, он начал

двигать доплером, пока не получил четкое изображение ребенка. Они могли видеть, как малыш двигается, и его крошечное сердечко билось в такт. Уилл сжал ее пальцы. Сколько бы раз он ни видел его, он не мог поверить, что маленькая черно-белая фигура, больше похожая на инопланетянина, чем на человека, — это их ребенок. Через несколько минут врач передал Энни горсть зеленых бумажных полотенец.

— Отлично — ваш ребенок не пострадал. Однако для вас обоих лучше будет, если вы воздержитесь от такой напряженной активности. Медсестра сказала, что у вас болит голова — вы ударились при падении?

— Нет, не в этот раз, но за последние пару лет у меня произошло несколько несчастных случаев, которые привели к довольно серьезным травмам головы.

— И почему это меня не удивляет?

Энни улыбнулась ему, чувствуя, как ее щеки начинают гореть.

— Если честно, я не виновата ни в том, ни в другом. Мой бывший муж ударил меня по затылку пустой бутылкой из-под шампанского, в результате чего я потеряла сознание, и мне понадобилось тридцать скоб на затылке. Затем в прошлом году моя машина съехала с дороги и врезалась в дуб. Я пролежала в коме несколько дней.

— Правда, это все? Черт возьми, ваша бедная голова, она, должно быть, сделана из прочного материала. Вы теряли сознание?

Уилл ответил.

— Да, на пятнадцать минут. Она пришла в себя перед самым приездом скорой помощи.

— Но вы не ударялись головой?

Он начал светить фонариком ей в глаза и водил пальцем перед ее глазом, двигая им из стороны в сторону.

— Я думаю, нам лучше госпитализировать вас и посмотреть, что происходит — хотя сегодня я ничего не могу сделать. Но скажу вам, что невролог, с которым я тесно сотрудничаю, будет утром, и она замечательная. Она сможет сказать вам, что происходит, без тени сомнения.

— Откуда вы знаете? Может у нее не получится?

— О, я могу поручиться за нее. Она моя жена и она очень настойчива.

Он подмигнул Энни, и она улыбнулась.

— Мне действительно нужно оставаться здесь? Я бы лучше поехала домой.

— Ну, я не могу запретить вам уехать, но тогда вам просто назначат амбулаторное лечение, которое может занять несколько недель. Если вы останетесь ночевать здесь и на завтрак, то я расскажу о вас своей жене, когда вернусь домой, и она придет к вам первым делом утром. Как вам это?

За Энни ответил Уилл.

— Она останется. Спасибо, мы очень ценим это.

— Без проблем, это меньшее, что я могу сделать для наших правоохранителей.

Энни закрыла глаза. Она вполне могла говорить за себя, но Уилл прав. Ей лучше остаться здесь. По крайней мере, так ее быстрее осмотрят. Если у нее что-то не в порядке с мозгом, лучше узнать об этом сейчас и разобраться. Врач оставил их наедине. Уходя, он кивнул Уиллу.

Уиллу все равно, злилась ли Энни на него. Она никуда не уйдет, пока они не узнают, что у нее нет опасных для жизни травм или заболеваний.

— Дай мне твой телефон, пожалуйста.

— Зачем?

— Мне нужно поговорить с Беном и узнать, вернулась ли Тилли домой. Уилл, я волнуюсь. Что, если с ней случилось что-то плохое?

— Да ладно, Энни, ты же знаешь, что кроме катастроф, которые случаются с нами, жить здесь довольно безопасно.

— Ты действительно так думаешь? — Энни представила себе Генри Смита, человека, который преследовал ее, затем пытался убить в подвале заброшенного особняка в лесу рядом с фермой Бена, и снова после побега из психиатрической больницы. По ее искреннему мнению, жизнь в Южной Камбрии до сих пор не отличалась особой безопасностью. Энни лишь надеялась, что не привлекла еще какого-нибудь психопата, который решил похитить Тилли, чтобы добраться до нее. Что, если у Генри имелось более одного помощника, и они выполняли его последние желания? Она не сомневалась, что у него мог быть запасной план на случай, если с ним случится худшее. На самом деле, это вполне логично. Она уже собиралась сказать об этом Уиллу, когда Бен ответил на звонок.

— Нет, ее нет дома. Лиза в невменяемом состоянии. Я собираюсь поехать в Боунесс и посмотреть, смогу ли я ее разыскать.

Энни не сказала ему, что это пустая трата времени и сил, что лучше бы он сидел дома и ждал. Она знала, что поступила бы точно так же.

— Ладно, слушай, со мной произошел небольшой несчастный случай. Ничего серьезного, но я в больнице, и они хотят, чтобы я осталась на ночь, иначе бы поехала с тобой. Я выйду утром, позвоню тебе и, надеюсь, к тому времени она вернется домой и не вспомнит о суматохе, которую устроила.

— Ох, Энни, пожалуйста скажи мне, что вы с малышом в порядке. я не могу поверить в это. Что случилось?

— Ерунда — глупое недоразумение — и я упала с лестницы. Слушай, единственное, что болит, это моя гордость. Не беспокойся обо мне, Бен. Пожалуйста, будь осторожен и позвони мне, как только она появится.

— Обязательно, и Энни, хоть раз сделай то, что тебе говорят врачи.

Он повесил трубку, и ей стало ужасно жаль брата. Он не должен переживать за нее так же, как и за свою дочь.

Телефон Уилла начал вибрировать в его кармане. Он достал его, чтобы посмотреть, кто это.

— Тебе лучше идти. Здесь ты ничего не сможешь сделать. Я в порядке, и знаю, что у тебя сейчас много дел.

— Ты уверена? Даже не представляешь, как я ненавижу уходить от тебя, когда ты в больнице.

Она кивнула, ее глаза грозили наполниться слезами. Она хотела пойти с ним, но ей сначала следовало выяснить, что с ее головой. Завтра, если Тилли не появится, она сможет вернуться домой с заключением о состоянии здоровья и разобраться в том, что происходит.

Уилл наклонился и поцеловал ее в губы. Энни вдохнула — он пах так чертовски хорошо. Она поцеловала его в ответ, а затем оттолкнула.

— Иди, используй свою магию и сделай все правильно.

На этот раз Уилл не улыбнулся. Она почти видела, как тяжесть дела и беспокойство о Тилли давят на его плечи. Не говоря уже о том, что он думал, что делать со Стью. Она чувствовала себя ужасно.

— Я бы очень хотел, Энни, но иногда даже я не могу все исправить.

Он отвернулся от нее и пошел к выходу. Энни пришлось смахнуть слезы, наполнившие глаза. Почему ее жизнь стала такой чертовски сложной? Раньше такого не было. Медсестра и санитар появились у ее кровати.

— Так, вы поднимаетесь в палату — у вас даже есть свой маленький боковой бокс, так что, по крайней мере, вы сможете поспать. Будет здорово, правда?

Энни посмотрела на медсестру, которая просто пыталась быть дружелюбной, и подумала, догадывается ли та хоть в малейшей степени о том, какую поганую жизнь вела женщина на кровати перед ней. Хороший спокойный сон конечно прекрасен, но это маловероятно — он будет наполнен странными звуками пациентов в палате. Да и спать она будет только урывками из-за беспокойства за племянницу и попытками понять, кто же эта ее последняя призрачная гостья. О ком она говорила, когда поведала, что он снова в деле? Энни нужно выяснить это, причем быстро.

— Да, звучит замечательно.

Она легла на спину и закрыла глаза, когда ее кровать вывезли из приемной и повезли по коридору, который вел к лифтам и палатам.

Глава 19

Уилл вышел из больницы. У него еще так много дел, что он не знал, с чего начать. К тому же он страшно устал от всей этой неразберихи. Он хотел снова поговорить со Смити. Энни совершенно права, что так беспокоилась о Тилли. Для подростка племянница жены вела себя прекрасно: не гуляла, не напивалась и не принимала наркотики. Она боготворила Энни, и несколько раз говорила, что пойдет работать в полицию. Уилл смеялся над ней, говоря, что он никак не сможет нянчиться с двумя Грэхемами и заниматься своей работой, но втайне порадовался, что та хочет добиться чего-то в жизни. Тилли даже немного походила на Энни: у нее были такие же густые, черные вьющиеся волосы — хотя свои она выпрямила до блеска — и добрые глаза Энни.

О боже, а что, если Генри каким-то образом обнаружил связь и устроил так, чтобы один из его больных друзей ее навестил? От этой мысли у него свело живот, и Уилл почувствовал вкус несвежего кофе в горле.

Зазвонил телефон, и он ответил на звонок, услышав запыхавшегося Кава.

— Этот тупой кретин сбежал. Мы не можем его нигде найти.

— Где ты?

— На детской площадке рядом с пляжем Биггар-Бэнк. Мы везли его домой, но он попросил остановиться. Сказал, что его сейчас стошнит, поэтому я вышел с ним из машины... следующее, что я помню, он ударил меня по яйцам и сбежал.

— Господи Иисусе, может быть, он все-таки отправился домой.

— Что-то я сомневаюсь. Всю дорогу он не переставал ныть и что-то бормотать себе под нос. Приближается прилив, Уилл. Мы с Кэти осмотрели все и кричали ему последние пять минут. Здесь такой ветер, что ни хрена не слышно. Мне пришлось вернуться в машину, чтобы набрать тебе.

— Черт, ты вызвал кого-нибудь?

— Кэти сейчас звонит в участок, и полицейские уже в пути. Прости, Уилл, у меня не осталось выбора. Что, если этот придурок прыгнет в море?

— Я сейчас приеду.

Уилл положил трубку. Не пришлось спрашивать, где именно они находятся, так как

поток синих и белых мигающих огней все равно выдадут их местоположение к тому времени, когда он сможет туда подъехать. Он завел машину и выругался.

— Ну же, кто-нибудь, дайте мне передохнуть. Я наелся этого дерьма уже на всю жизнь. Больше не надо, пожалуйста.

Уилл ехал слишком быстро, но ему плевать; его никто не остановит, потому что, надо полагать, все будут на пляже в поисках Стью. Он пересек город и проехал мост за рекордное время. Там уже стояло несколько полицейских фургонов.

Вокруг крошечная тьма — небо затянуло черными тучами, луны не видно. Ни один фонарь не работал, потому что совет как раз заменял все старые фонари на новые. Только яркие синие огни освещали черное ночное небо.

Уилл вышел из машины и побежал туда, где стояла Кэти, обхватив себя руками, и разговаривала с дежурным сержантом. Несколько офицеров спускались к береговой линии, шли с одним из ярких фонарей и осматривали пляж, выкрикивая имя Стью.

Уилл поднес руки ко рту и крикнул:

— Стью, Стью, выходи — все в порядке, мы можем разобраться с этим. Это просто недоразумение. Выйди и поговори со мной, приятель.

Слова уносило ветром, и Уилл надеялся, что где бы ни находился Стью, он услышал хоть что-то из этого. Сирены и огни наполнили воздух, когда к участку дороги, где они стояли, подъехали новые патрули, чтобы присоединиться к поискам.

Сегодня ночью похолодало. Если Стью свернется калачиком и заснет за кустами или камнем, то непременно получит переохлаждение и умрет — это если он еще не бросился в море.

— Не думаю, что он бросился в море — во-первых, там слишком холодно, а во-вторых Стью немного слабак.

Кав снял слова с языка Уилла. Уилл кивнул соглашаясь.

— Думаю, ты прав. А это значит, что он, вероятно, где-то прячется. Нам нужна собака.

Кэти кивнула.

— Одна уже на подходе. Черт, стоило просто запереть этого тупого ублюдка. Мы стараемся помочь ему, а он так нам отплачивает. Но я точно не хочу, чтобы Стью навредил себе, даже если он номер один в моем списке на убийство.

Уилл достал свой телефон, тот оказался разряжен.

— Кто-нибудь звонил Дебс? Возможно, он направляется к ней.

Раздался оглушительный визг, когда патрульный автомобиль, который на большой скорости выезжал из-за угла, затормозил. Все разом обернулись, успев увидеть, как в этот момент на дорогу выскочил Стью, неизвестно где прятавшийся до этого времени, и ударился о капот машины. Его тело взлетело в воздух и с жутким стуком упало посреди дороги.

В ужасе Уилл побежал к безжизненному телу так быстро, как только мог. Все, что он повторял себе под нос, это «пожалуйста, Боже, пожалуйста, Боже». Он добрался до окровавленного, обмякшего месива, бывшего его коллегой, и опустился на колени, прижав два пальца к шее, чтобы проверить пульс. Крови оказалось много, но пульс тоже прощупывался, и Уилл с облегчением выдохнул.

Вскоре приехала скорая помощь, и он почувствовал, как Кав подхватил его под руку и повел прочь.

— Пусть они делают свое дело, Уилл. В конце концов, с ним все будет в порядке. Это может занять некоторое время — но как знать, может, этот удар по голове встряхнет его

мозги и пойдет ему на пользу.

Уилл посмотрел на мрачное лицо Кава. Он не улыбался. На самом деле он выглядел серым в голубоватом свете. Кэти стояла, обняв офицера, который вел машину. Казалось, тот вот-вот потеряет сознание.

— Я его не видел, он просто выскочил. Клянусь Богом, я его не видел.

— Сынок, мы все наблюдали, как он неожиданно оказался на дороге. В этом нет твоей вины, но мы должны пройти процедуру, ты знаешь, как это бывает. Ты ничего не мог поделать. Ты это понимаешь?

Он взглянул на Кэти.

— Повторяю, это не твоя вина. Стью ужасно вымотался. Он был сильно пьян. Он ничего не соображал. Повторяй за мной: «Это не моя вина».

— Это не моя вина.

— Видишь, я же говорю, что ты тут не причем. Всё это конечно ужасно — я не собираюсь этого отрицать — но ты можешь перестать винить себя прямо сейчас, потому что не имеет значения, кто находился за рулём. Результат вышел бы тот же. Если какой-то идиот собирается броситься наперерез быстро движущейся машине, ему в итоге придется гораздо хуже, чем он мог себе представить.

Раздался сильный стук и грохот, когда из машины скорой помощи опустили подъемник. Уилл почувствовал, как чувство вины начинает сдавливать его сердце. Это он во всем виноват. Если бы только он не разозлился на Стью. Кав посмотрел на своего друга.

— Уилл, тебе лучше прекратить это сейчас, или я натравлю Кэти и на тебя.

— Но все это моя ошибка.

— В чем твоя ошибка? Ты сказал Стью пойти и напиться до такой степени, чтобы он подумал, что это хорошая идея отправиться к тебе домой и напасть на твою жену?

— Нет, но...

— Но что? Единственный, кто здесь виноват, это Стюарт, и я не сомневаюсь, что если он выживет, то в больнице у него будет много времени, чтобы обдумать, каким долбаным мудаком он себя выставил.

— Я просто чувствую ответственность.

— Ну же, прекрати это. У тебя и так достаточно поводов для беспокойства. Как кстати Энни?

— Она в порядке. Они оставили ее на ночь, чтобы понаблюдать.

— И она согласилась? Это впервые.

Уилл улыбнулся. Машина скорой помощи увозила потерявшего сознание Стью, и Уилл смотрел, как она удаляется. Он хотел поехать с ними, но вместо него поехал дежурный сержант. Рядом остановилась машина, и из нее вышел дежурный инспектор. Он натянул фуражку, которую тут же сорвало порывом ветра. Уилл остановил ее ногой, затем наклонился и поднял фуражку, передав ему.

— Сэр.

— Уилл, как он?

— Не особо хорошо.

— Господи, что за ночь я выбрал, чтобы поменяться сменами. Лучше бы я сразу отказался. Найдется много свидетелей, которые скажут, что он сам во всем виноват, так ведь?

Кав кивнул:

— Да.

— Могу я узнать, что он делал в машине с вами и инспектором?

— Он появился в доме Уилла в Хоксхеде очень пьяным, как раз, когда мы уходили. Мы предложили подвезти его до дома. Он сказал, что его сейчас стошнит, поэтому я остановилась, и он убежал.

Инспектор кивнул.

— Чертов идиот. Кто-нибудь позвонил Дебс?

Уилл показал ему свой телефон, который все еще держал в руке.

— Я уже собирался, когда он выбежал на дорогу. Я думаю, вам лучше послать офицера, чтобы все прошло спокойно. Знаю, что они расстались, но она все равно будет расстроена.

— Если я смогу найти офицера, который не замешан в этой неразберихе, то так и сделаю. Следователи уже едут на место аварии. Мы что-нибудь придумаем. Вы все можете принести мне свои свидетельские показания до завтрашнего вечера, и я их передам?

Уилл кивнул. Он вернулся к своей машине, которая находилась за периметром оцепления из сине-белой полицейской ленты, которую ветер раздувал вовсю. Слава богу, он припарковался позади того места, где все произошло, и мог уехать — ему нужно скорее убираться отсюда.

Но после секундного раздумья, Уилл решил, что именно он должен пойти и поговорить с Дебс. Он бегом вернулся туда, где инспектор разговаривал с Кавом и Кэти.

— Я пойду и поговорю с Дебс, дам ей знать на случай, если она захочет отправиться в больницу.

— Если ты уверен, буду очень признателен.

Уилл не чувствовал уверенности, но это меньшее, что он мог сделать. Дебс ждала, что Кав завезет Стю пол часа назад, а новости распространяются быстро. Он не хотел, чтобы она прочитала об этом в Интернете.

Офицер, стоявший в конце рядом с местом, где он припарковался, поднял ленту, чтобы Уилл мог проехать, и он поблагодарил его. По радио заиграл Джордж Майкл, поющий о том, что ему нужна вера, и Уилл подумал, что в данный момент ему нужно гораздо больше, чем вера.

Мысль о том, что нужно передать Дебс новости о Стю, заставила его почувствовать себя еще ужаснее, чем Уилл уже себя чувствовал. На время он забыл о том, что Тилли пропала. Он даже забыл, что ему снова пришлось оставить Энни в больнице. Все, о чем он мог думать, это образ распластанного, окровавленного месива, которым был Стю.

Глава 20

Стемнело. Выглянув в окно, Хит увидел одинокий полицейский фургон, припаркованный недалеко от леса. От этой картины у него все еще бешено колотилось сердце. Хоть он и понимал, что они не приблизились к поимке убийцы ни на дюйм, иначе его дом уже кишел бы полицией. Будь по-другому, его бы уже ждала группа встречающих с электрошокерами и всем необходимым, но это не избавило его от горького привкуса во рту. Что он собирался делать с девушкой? Она не могла пока умереть. Он должен и дальше поддерживать в ней жизнь и рисковать тем, что ее услышит его жена или, что еще хуже, полиция.

Хит подумал, как долго она сможет протянуть в одном из холодильников, если отключить их от сети, чтобы девушка не замерзла до смерти. Возможно, он даже поместит ее туда всего на несколько часов — лишь бы не забывать доставать ее, кормить и поить. Это

может сработать. Холодильники почти не пропускают звук, и собаки не смогут учуять ее внутри. Если она задохнется, он просто включит прибор в сеть и заморозит ее. Впервые за несколько часов Хит улыбнулся. Это отличная идея.

Джо пошла наверх принять ванну, сказав ему, что плохо себя чувствует и хочет пораньше лечь спать. Он подождал, пока она уйдет, а затем выкинул рыбу прямо в мусорное ведро, прикрыв ее кухонным полотенцем. Запах от нее шел неприятный, но, по крайней мере, это могло сбить с толку полицейских собак. Он сделал пару бутербродов и достал из холодильника две банки колы. Он собирался пойти и посидеть с ней. Заставить ее пообещать не шуметь, чтобы ему не пришлось причинять ей боль.

Хит отнес еду в свою студию и закрыл за собой дверь. Убрав ключ в карман, он сделал то же самое с дверью темной комнаты, радуясь, что потратил весь день на установку замка.

Он прислушался прежде, чем открыть дверь. Все тихо, поэтому он открыл дверь и шагнул в узкую комнату. Поставив бутерброды и напитки на стойку, он запер и эту дверь, на случай, если девчонка почувствует себя храброй и попытается сбежать.

Хит щелкнул выключателем, и единственная голая лампочка осветила пол. Она лежала на боку в другой позе, чем когда он ее оставил. Опустившись рядом с ней на колени, он прислушался, не дышит ли она. Через, казалось, целую вечность она издала небольшой звук, и ее грудь поднялась и опустилась снова. Он кивнул в знак одобрения, затем потряс ее за руку, пытаясь привести в чувство. Она не реагировала, и он потряс ее еще сильнее. Легонько шлепнул ее по щеке, и она слабо застонала. Открыв один глаз, девушка на мгновение уставилась на него, но осознание того, кто он такой, вселило в нее страх, и она вздрогнула от его прикосновения. Хит улыбнулся, затем подхватил ее обеими руками под мышки и притянул к себе.

— Ну же, не стоит быть такой упрямой, правда? Я подумал, что ты, возможно, голодна и хочешь пить, поэтому сделал тебе сэндвич.

Он поднял тарелку, чтобы показать ей. Она покачала головой и что-то пробормотала в кляп, который плотно прилегал к ее рту.

— Извини, я не понял ни слова. Теперь, если ты будешь хорошей девочкой, я сниму кляп на некоторое время, чтобы ты могла поесть и попить, но если ты издашь хоть звук, я убью тебя.

Он не кричал и не говорил угрожающим тоном. Просто констатировал факты, и Тилли это показалось гораздо более пугающим, чем если бы он стоял перед ее лицом и угрожал ей. Он наклонился над ней и развязал узел на ее затылке, помедлив, прежде чем снять его полностью.

— Я ясно выразился? Ты понимаешь, если ты издашь хоть звук, я задушю тебя голыми руками. Я уже делал это раньше. Имей это в виду, если решишь, что я пошутил.

Она кивнула — все, что угодно, лишь бы вытащить эту дурно пахнущую тряпку изо рта. Ее челюсть болела от того, что она так сильно ее сжимала. Когда он вытащил материал из ее рта, она испытала удивительную легкость и зевнула. Он поднес палец к губам, и она согласно кивнула, что вызвало волну тошноты, прокатившуюся по ее телу. Он предложил ей выпить колы. Тилли покачала головой, боясь, что он снова накачает ее наркотиками. Но он открыл банку перед ее глазами, и она почувствовала холодные брызги, когда часть коричневой липкой жидкости попала ей на щеку. Он снова предложил ей, и она кивнула. Во рту так пересохло, что язык прилип к небу. Тилли сделала глоток, умудрившись капнуть немного на подбородок, и он остановился. Подняв руку, он вытер каплю.

— Не торопись, спешишь некуда. Никто из нас никуда сегодня не собирается.

Он снова поднял банку, и на этот раз она жадно глотнула. Тилли ненавидела шипучие напитки, но этот показался ей божественным на вкус, во рту было так сухо. Он опустил банку и поднес к ее губам маленький треугольник сэндвича. Она хотела сказать ему, чтобы он отвалил и засунул свою заботу туда, где не светит солнце, но желудок предал ее, издав громкое рычание.

Тилли не понимала, что происходит, но знала, что ей нужно сохранять силы, если хочет найти способ сбежать отсюда. Если она будет вести себя как герой и объявит голодовку, то к тому времени, когда придумает, что ей делать, чтобы сбежать, это уже не будет иметь значения. Она не пройдет и ста футов и в конце концов рухнет из-за ослабевших ног, не способных выдержать вес ее тела.

Она медленно жевала бутерброд с ветчиной, все время пытаясь рассмотреть окружающую обстановку. Тилли заметила замок на двери без ключа и поняла, что он должен быть у него в кармане. Он продолжал кормить ее, и она чувствовала себя более беспомощной, чем когда-либо в детстве, даже когда ее мама душила ее своей властной заботой. По крайней мере, в глубине души она знала, что мать старается изо всех сил, чтобы позаботиться о ней.

Тилли не дура. Она догадывалась, что этот человек держит ее в плену по каким-то скрытым мотивам, и понимала, что, похоже, все закончится не очень хорошо, если только она не сделает что-нибудь, чтобы остановить это. Пока она не могла придумать, как это сделать, ей нужно вести себя хорошо и делать то, что он ей говорит. Она не знала, насколько он может быть злым или жестоким. Она съела сэндвич и прошептала «спасибо».

Он одобрительно кивнул, по крайней мере, она вежлива. Хит никогда раньше не оставлял ни одного живого существа в живых так долго, так что это стало новым опытом для них обоих — он ожидал, что она рассвирепеет и начнет кричать.

Через несколько минут он наклонился и засунул кляп на место. Тилли поняла теперь, почему их называют кляпами — потому что от этого куска ткани ей хотелось плевать. Она слабо вскрикнула, но удержалась от дальнейшего шума. Комната снова начала плыть, и она поняла, что каким-то образом ему удалось снова накачать ее наркотиками. В темноте она почувствовала, что опускается на пол. Он поймал ее прежде, чем она ударилась головой о холодный бетон, но Тилли этого не заметила, потому что ее мир уже погрузился в безмолвие.

Хит осторожно положил ее на пол, затем, пихнул ногой, чтобы убедиться, что она без сознания, встал и открыл дверь.

В другом конце комнаты виднелся ряд холодильников. Он открыл дверь одного из нижних и выдвинул каталку, прикрепленную к направляющим внутри. Вернувшись в узкую темную комнату, он с трудом поднял девчонку. Перекинув через плечо, он перенес ее к открытому холодильнику и положил на каталку. Захлопнув дверцу, Хит закрыл ее, взял банки и тарелки из темной комнаты. Ему необходимо избавиться от улики.

Он уже почти дошел до кухни, когда вспомнил, что не выключил электричество, и побежал обратно, чтобы выдернуть вилку из розетки. Глупо — он мог ее убить. И тут он начал смеяться про себя. Разве не в этом весь смысл?

Глава 21

Уилл долго и крепко обнимал Дебс, прежде чем оставить ее на попечение сестры. Она не могла перестать рыдать и винила во всем себя, а он чувствовал себя паршиво. Если бы

только он справился с ситуацией лучше, возможно, ничего этого не случилось бы.

Он сел в машину, но не смог сразу поехать домой, как хотел, понимая, что должен разобраться еще с одним делом.

Прошло много времени с тех пор, как Уилл навещал брата Энни, который жил на ферме в аббатстве Вуд, где все началось.

Уиллу больше не приходилось переживать о том, что он оставляет машину у подножия длинной лесной тропинки, которая вела к дому. Теперь ему не страшны огромные деревянные ворота, из-за которых возникали проблемы с доступом к фермерскому дому и заброшенному особняку в лесу неподалеку, когда Генри Смит убивал молодых женщин и преследовал Энни. Джейк покончил с ними в ту ночь, когда они с Кавом протаранили их на полной скорости, чтобы спасти и его, и Энни.

Уилл вздрогнул. Он пытался подавить воспоминания о той ночи, и чаще всего ему это удавалось, но сегодня они никак не хотели уходить. Возможно, это было связано с наступлением темноты: уже почти полночь, и луна скрылась за облаками, отчего лес за блестящими, новыми автоматическими воротами выглядел зловеще.

Он вышел из машины и нажал номер на клавиатуре, чтобы открыть их. К тому времени, как он развернулся и забрался обратно, они уже почти открылись. Уилл завел машину и поехал к дому, не заботясь о том, чтобы возиться со старой ржавой цепью и многочисленными висячими замками, которые раньше украшали ворота.

Включив фары на полную мощность, он сосредоточился на узкой дороге. Он не смотрел на деревья, просто чтобы избежать встречи с белым туманом. Хотя Уилл лично не встречался с призраком Элис Хитон, Энни знакома с ней. Элис несколько раз приходила на помощь Энни, когда Уилл не мог помочь. Хотя если бы его спросили, верит ли он в призраков, Уилл бы рассмеялся, но из опыта Энни он знал, что они существуют.

Уилл всегда будет в долгу перед Элис и маленькой Софи, которые оказались рядом с ним не так давно, когда его ударила ножом и оставила истекать кровью Меган Роуд в доме у озера.

Когда он свернул на правую развилку, фермерский дом — освещенный почти со всех сторон — притянул его взгляд к себе. Уилл припарковался рядом с потрепанным пикапом Бена и блестящим белым «Мерседесом» Лизы.

Стоило ему только захлопнуть дверцу машины, раздался лай и открылась дверь кухни. Черный комок шерсти подбежал к нему, как раз, когда Уилл переступил порог. Собака обнюхала Уилла и перевернулась на спину, чтобы ее почесали.

— Даже не знаю, Тесс. Похоже, твои навыки сторожевой собаки ничуть не улучшились с нашей последней встречи.

Собака лежала, виляя хвостом, и позволяла Уиллу гладить ее живот.

— Тесс, перестань, девочка.

В дверях появился Бен. Он выглядел изможденным, и Уилл заметил его красные глаза.

— Я надеялся, что ты привезешь ее домой.

— Извини, Бен, мне следовало позвонить и предупредить тебя о своем приезде. Я просто хотел зайти и увидеть вас обоих. Узнать, могу ли я чем-нибудь помочь.

— Не волнуйся, это не твоя вина. Спасибо, что зашел, Уилл, я ценю это. Как Энни?

— О, ты знаешь свою сестру. Если есть хоть малейший шанс на драму, она обязательно поучаствует.

Они оба рассмеялись, и Бен обнял Уилла за плечи.

— По крайней мере, она получает наши деньги от национальной службы здравоохранения.

— Я думаю, на нее тратится половина денег Барроу, если ты спросишь меня. Она в порядке. Они выпишут ее утром, после того как ее осмотрит врач.

Уилл не хотел волновать Бена больше, чем тот уже волновался, поэтому не стал вдаваться в подробности.

— В Уолни произошел инцидент с одним из наших офицеров, поэтому я пока не смог поговорить со Смити, чтобы узнать, как он справляется с расследованием.

Бен изогнул бровь.

— Извини, я имел в виду офицера Смита, который приходил поговорить с вами сегодня.

Бен провел его на кухню, где подошел к холодильнику, достал две бутылки пива и предложил одну Уиллу, который взял ее без раздумий. Он отвинтил крышку и почти одним глотком выпил пиво.

— Тяжелый день выдался, да?

Уилл кивнул, наблюдая за Беном, который возился со своей крышкой, отделяя серебристую фольгу, затем открутил ее и сделал глоток.

— Расскажи мне, что офицер Смит сделал и сказал перед уходом?

— Он сказал, что не беспокоится о Тилли, что она уже достаточно взрослая, чтобы заниматься своими делами, и что завтра она, скорее всего, будет дома, даже не подозревая о том, что из-за нее поднялась такая суматоха.

Уилл тяжело вздохнул. Какой идиот. До чего же бесчувственным мог быть Смити — честно говоря, некоторые полицейские в этом участке не знали бы, как вести беседу или быть тактичными, даже если бы от этого зависела их жизнь.

— Скажи мне, что ты думаешь, Бен. Ты самый близкий ей человек. Как думаешь, она сделает это, не задумываясь о твоих чувствах или чувствах Лизы?

Бен покачал головой.

— Нет, она бы так не поступила, Уилл, она никогда не была такой. Ей ведь незачем лгать. Я не понимаю этого. Я имею в виду, я знаю, что Лиза гораздо больше контролирует ее, чем я, но все же у Тилли не было причин лгать о том, куда она идет. Это не имеет смысла.

— Нет, не имеет. Я полностью с тобой согласен. Я организую поиск ее телефона и посмотрю, сможем ли мы определить ее местонахождение. Если она не ездила в Боунесс на собеседование, куда, по твоему мнению, она могла поехать?

— Не знаю. Я понятия не имею.

— Могу я осмотреть ее спальню? Возможно, там есть что-то, что даст нам больше информации.

— Конечно, но Лиза уже рылась в ящиках и шкафу, как сумасшедшая. Там беспорядок, одежда повсюду. Тилли сойдет с ума, когда увидит это.

— Где Лиза?

— Она отключилась около тридцати минут назад. Она уже выпила почти полную бутылку вина, когда я вернулся домой, а потом принялась за джин. А когда приняла две таблетки снотворного, то не могла связать и двух слов.

Уилл знал, что Лиза любит выпить, но сегодня он не мог ее винить. Возможно, она надеялась, что завтра, когда проснется, Тилли будет дома, и они все смогут жить дальше.

Черт возьми, ему хотелось, чтобы так и вышло, но в животе поселилось тревожное

чувство, подсказывающее, что что-то не так, совсем не так.

Уилл оставил Бена, сидящим за кухонным столом и уставившимся на бутылку пива, стоящую перед ним. Он поднялся наверх, в комнату, которая, как он знал, принадлежала Тилли, потому что именно в этой комнате спала Энни, когда она присматривала за домом.

Свет уже горел, и он толкнул дверь. Лиза почти разгромила комнату. Все выглядело так, как будто здесь побывали грабители. Нижнее белье валялось на кровати и полу, косметика, стоявшая на туалетном столике, рассыпалась повсюду. Он повернулся и проверил, не стоят ли за ним Лиза или Бен. На лестничной площадке царила тишина. Тогда он достал пару синих латексных перчаток и шагнул внутрь. Вдруг там есть дневник или что-то личное, Уилл знал из прошлого опыта, что подростки умеют хорошо прятать вещи от своих родителей.

Он выдвинул каждый ящик и пощупал, нет ли под ним приклеенной книги. Затем поднял матрас и кровать, но дневника там не оказалось. Опустив кровать на место, он заметил на полу у прикроватной тумбочки стопку журналов «Вог». Он взял один из них и пролистал страницы. В нем не оказалось ничего, кроме рекламы дорогой дизайнерской одежды и аксессуаров, не говоря уже о худых моделях. Лили, жена его отца, всегда держала копии этого и других подобных журналов у себя дома — но она могла позволить себе купить дорогие вещи, которые они рекламировали. Бен и Лиза не испытывали недостатка в деньгах, но и не купались в них. Уилл оглядел комнату, чтобы проверить, много ли у Тилли дизайнерских вещей. На прикроватной тумбочке у нее лежала пара солнцезащитных очков «Рэй Бан», рядом с которыми валялись часы от Майкла Корса — дорогие, но доступные; это не «Шанель» и не «Гуччи».

Уилл заглянул в гардероб и проверил сумочки, которые висели на обратной стороне двери, но в них нашлись только наполовину съеденные пачки жевательной резинки, заколки для волос и несколько автобусных билетов. Он вернулся вниз, чтобы поговорить с Беном, который все еще смотрел на свою бутылку пива.

— Я ничего не смог найти.

Бен засмеялся.

— Возможно, это и хорошо — если бы я сказал Лизе, что ты нашел дневник Тилли, а она не смогла, и позволил тебе забрать его, я думаю, она бы меня убила. На самом деле я знаю, что она убьет меня — без сомнения, — а потом она убьет тебя. Она иногда бывает психованной ведьмой, как бы я ее ни любил.

— Тилли любит дорогие дизайнерские вещи? Я заметил стопку «Вог» у ее кровати.

— Только то, что есть у большинства ее подруг, хотя Лиза сможет ответить на этот вопрос лучше меня. Я не отличу «Шанель» от «Примарк», для меня это все одно и то же. Вот почему я езжу на побитой развалюхе, а у Лизы «Мерседес».

Уилл улыбнулся.

— Просто не так много девушек ее возраста читают «Вог». Я всегда думал, что он для богатых женщин постарше.

Бен пожал плечами.

— Я займусь поисками. Первым делом утром я проверю, что было сделано, и свяжусь с тобой. Если что-нибудь вспомнишь, позвони мне, хорошо?

— Обязательно. Спасибо, что пришел — я знаю, что у тебя и так много дел. Я видел газету сегодня вечером. Там говорилось, что вы занимаетесь найденным скелетом. Потом наша Энни и ее зависимость от больниц — о, и ты так и не сказал, как чувствует себя офицер, который попал в аварию сегодня?

Уилл понятия не имел, как там Стью. Он ждал сообщения от дежурного сержанта.

— Не слишком хорошо, споткнулся перед полицейской машиной.

— Черт, правда? О, это плохо для того, кто сидел за рулем. Ты знаешь пострадавшего офицера?

— Знаю. Я работаю с ним почти каждый день.

Бен кивнул.

— Жизнь порой действительно дерьмовая штука.

— И не поспоришь, но он в хороших руках. Завтра моя главная задача — найти Тилли и вернуть ее домой.

— Спасибо, Уилл.

Уилл засобирався. Тесс лежала на своей собачьей подстилке возле радиатора и крепко спала. Он улыбнулся. Она хорошая собака, даже если самый худший в мире сторож.

К тому времени, когда Уилл вернулся в коттедж, он совсем вымотался. Ему пришлось вести машину с включенным на полную мощность радио и опущенными стеклами, чтобы свежий воздух обдувал его лицо, заставляя сосредоточиться на узких извилистых дорогах, ведущих в Хоксхед.

Он остановился у дороги и проверил свой телефон: у него было три сообщения от Джейка, в которых он спрашивал, не хочет ли Уилл остановиться у них, как там Энни, нашли ли они Тилли, и правда ли, что Стью бросился наперерез движущейся патрульной машине. Он ответил.

«Нет, спасибо, я уже дома, Энни в порядке, Тилли не нашли, и да, Стью умудрился забрызгать собой весь Биггар-Бэнк».

Выйдя из машины, он позвонил дежурному сержанту, чтобы узнать новости о Стью. Уиллу сказали, что Стью жив, но в плохом состоянии. Он все еще находился в реанимации, но скоро его должны перевести в интенсивную терапию.

Уилл переключил телефон на беззвучный режим, с него достаточно дерьмовых новостей на одну ночь. Если он понадобится Энни, она может позвонить на домашний телефон.

Он вошел в дом и закрыл дверь. В доме стало так тихо без Энни. Уилл привык к ее присутствию дома с тех пор, как она ушла на больничный, и теперь казалось странным не слышать ее постоянной болтовни. Сняв ботинки, он поднялся наверх, в ванную. Ему нужно срочно принять душ, потому что он убежден, что мозговое вещество Стью забрызгало всю его куртку и руки, хотя он несколько раз вытирал их дезинфицирующим гелем, который хранил в бардачке своей машины.

Забравшись в постель, Уилл потянулся, чтобы погладить сторону Энни. Притянув к себе ее любимую подушку, он положил ее себе под голову. Лежа на боку, он чувствовал слабые, тягучие нотки ее духов. Он повернулся на бок так, чтобы оказаться лицом к окну, и не увидел блеклых очертаний молодой женщины с длинными волосами и стекающей по голове кровью, которая стояла на лестничной площадке и наблюдала за ним.

Глава 22

Тилли не могла пошевелиться. Голова казалась слишком тяжелой. Она несколько раз моргнула, затем открыла глаза. Вокруг стояла кромешная тьма. Она понятия не имела, который сейчас час, и вообще не представляла, где находится.

Тилли помнила, что фотограф перенес ее с холодного бетонного пола, на котором она лежала, но ощущала себя так, словно оказалась на какой-то тележке. Надежда наполнила ее

сердце. Может быть, она в больнице — возможно, он передумал делать то, что собирался, и вызвал скорую помощь.

Она пошевелила руками, как могла, и они тут же ударились о холодную металлическую стену. Тилли согнула локоть, и он ударился о металлическую стену с другой стороны. Она ничего не могла видеть, не могла никуда двигаться, и было так холодно. Попытка оттолкнуться ногами, не дала ей далеко продвинуться, и она с глухим стуком ударилась о другую стену. Ее охватил страх. Она все еще плохо видела, но глаза немного приспособились, и Тилли поняла, что находится в каком-то контейнере.

Паника наполнила ее грудь, и Тилли подумала, не лежит ли она уже в гробу. Неужели она умерла? Неужели это то, что случилось с теми людьми, о которых рассказывали в новостях? Все думают, что ты умер, а на самом деле ты очнулся в собственном гробу, и никто не может тебя услышать или помочь. Слезы начали катиться по ее щекам, но потом она поняла, что гробы обычно не делаются из металла и не имеют металлических тележек, на которых можно лежать.

Реальность того, где она находится, поразила Тилли, и она попыталась закричать, но дурацкий, вонючий кляп во рту не позволил ей издать ничего больше, чем приглушенный писк. Она поняла, где находится. Она смотрела по телевизору множество передач о привидениях, и даже пристрастилась к ним. Особенно те, где герои отправлялись исследовать заброшенные приюты или больницы. Почти всегда один из ведущих забирался в пустые холодильники, которые хранились в моргах для мертвых тел.

Она начала метаться изо всех сил, когда паника овладела ею. Ей нужно выбраться отсюда, пока она не задохнулась. А что, если в холодильнике рядом с ней лежит труп? Когда она двигала головой из стороны в сторону, взрыв боли вызвал помутнение рассудка, и Тилли снова потеряла сознание.

Энни спала недолго, короткими перерывами между шумом медсестер в палатах, занимающихся своими делами, звонками и стонами пациентов. Когда взошло солнце, она почувствовала облегчение. Она подождет до одиннадцати и, если врач не появится до этого времени, она уйдет.

Энни не сомневалась, что боль в голове связана с мертвой девушкой, которую она все время видела — когда Майк ударил ее пустой бутылкой из-под шампанского, он рассек ей затылок. Потом, когда она слетела с дороги и врезалась в дерево, пострадала передняя часть головы. Сейчас боль ощущалась сбоку, над левым ухом, и, насколько Энни знала, возможно, она просто потеряла сознание прошлой ночью от шока, вызванного поступком Стью и ее неуклюжим падением с лестницы. К тому же беременные женщины нередко теряли сознание без всякой причины. Легкий стук в дверь вывел ее из задумчивости.

— Входите.

Джейк вошел и улыбнулся, с облегчением увидев, что она не забинтована, не порезана и не в синяках.

— Серьезно, Энни, это должно прекратиться. У тебя одержимость врачами или еще какая подобная ерунда? Ты находишь любой повод, чтобы провести здесь ночь.

— Отвали. Ты пришел только для того, чтобы поиздеваться надо мной?

Он покачал головой и достал из-за спины коричневый бумажный пакет с пятнами жира. Закрыв за собой дверь, Джейк подошел и сел на край ее кровати.

— Нет, ты неблагодарная негодяйка, я принес тебе еду, горячие, жирные булочки с сосисками и хашбрауны. Ты поешь или хочешь, чтобы я ушел и съел все сам в машине, как дурачок?

Он помахал пакетом перед ее носом, и Энни почувствовала, как у нее заурчало в животе. Она не ела уже несколько часов.

— Джейк, я люблю тебя. Прости меня — пожалуйста, останься.

— Ха — скорее, ты любишь еду — но поскольку я люблю тебя, а ты упала, я тебя прощаю.

Он передал ей булочку.

— Вот, лучше съешь это, пока не пришла медсестра и не поймала нас. Я всегда чувствую себя виноватым за то, что приношу еду в больницу, хотя, казалось бы, давно уже должен был привыкнуть к этому, раз ты проводишь здесь столько времени.

Энни молчала. Она слишком была занята едой, поэтому кивнула в знак согласия.

— Ну, а что там Стью? Я не мог поверить, когда услышал. Уилл, наверное, рассказал тебе. Какой идиот. Бедный Йен никогда не переживет этого. Ему пришлось уйти на больничный. Полагаю, это был суший кошмар, повсюду кровь и кишки.

Энни почувствовала, как булочка, которую она жевала, прилипла к горлу, и ей пришлось заставить себя проглотить ее. Внезапно Энни потеряла аппетит.

— Что ты имеешь в виду? Я понятия не имею, о чем ты говоришь. Что случилось?

— Ну, я знаю только половину истории, но, очевидно, Кав и Кэти подвозили его домой, потому что он был слишком пьян, чтобы добраться туда самому. Он сказал Каву, что ему плохо, поэтому тот остановил машину возле игрового парка на Биггар-Бэнк, а Стью сбежал. В итоге он спрятался от всех, и они вызвали всех свободных офицеров, чтобы те отправились на его поиски. Как только Йен свернул на улицу, Стью бросился под машину. Очевидно, там повсюду были кровь и мозги. Почему он это сделал?

Джейк не успел закончить свой вопрос, как Энни откинула простыню и слетела с кровати. Она побежала в маленькую ванную и выблевала булочку, которую только что съела. Джейк постучал в дверь ванной.

— Ты в порядке? Я не знал, что у тебя все еще утренняя тошнота.

Энни не могла мыслить здраво. О боже, бедный Стью. Какой идиот. О чем он думал?

— Выйду через минуту.

В животе снова забурчало, когда в голове всплыла яркая картина вчерашней ночи. Она почти чувствовала запах крови, та была повсюду. Зажмурив глаза, Энни заблокировала картинки и попыталась очистить свой разум. «Думай о хорошем, думай о цветах, о яблоках в саду, о ребенке. Думай, о чем угодно, только не об этом».

Она встала и промыла рот холодной водой, разбрызгивая ее по всему лицу. Ей нужно увидеть Стью, сказать ему, что она не сердится на него и что теперь понимает, что прошлой ночью он был не в себе.

Когда она выходила из ванной, Джейк посмотрел на нее. Энни ждала подколок, но их не последовало.

— Ты в порядке? Я имею в виду не только сейчас. Ты в целом нормально, учитывая всю твою безумную жизнь? Есть ли что-то, о чем ты мне не говоришь, потому что я все равно узнаю, так что лучше выкладывай сейчас и избавь себя от лишних хлопот.

Снова сев на кровать рядом с ним, Энни прислонила голову к его плечу и начала рассказывать Джейку о прошлой ночи, о женщине, которую постоянно видела в своем доме,

а когда закончила, рассказала ему о Тилли.

Она выпрямилась, подумав, что ей срочно нужно поговорить с Беном... и тут вспомнила, что у нее нет телефона. Он пропал прошлой ночью.

Сказать, что она рассердилась на Уилла, было преуменьшением, но Энни понимала, почему он избегает разговора с ней. Он не хотел, чтобы она переживала из-за Стью, когда у нее уже есть повод переживать из-за Тилли.

Энни взяла телефон Джейка и позвонила Бену, который сразу же ответил. Его голос звучал хрипло, и она поняла, что он плакал. Черт, значит, племянница не объявилась. Она проговорила с ним пять минут, затем прервала разговор, сказав, что ей нужно позвонить Уиллу. Она позвонила ему, но не дождалась ответа. Она знала, что он невероятно занят или, возможно, находится за рулем, но ее раздражало, что муж не отвечал.

Тут дверь открылась, и вошел Уилл. Она взглянула на его бледное, небритое лицо и почувствовала себя виноватой за то, что злилась на него. Он подошел и обнял ее, и Энни сжала его в ответ.

— Я думал, что доберусь сюда раньше, чем Мистер Социальные Сети, но, очевидно, ему не пришлось проделать такой долгий путь.

Джейк притворился, что выглядит обиженным.

— Я пришел не сплетничать. Я принес ей завтрак. Который она очень некрасиво выблевала, но неважно. Я прощу ее, потому что люблю.

Уилл повернулся к Энни.

— Сколько раз тебя тошнило? Ты говорила медсестре?

— Только один раз и нет. Просто шок от известия о Стью — больше ничего. Я в порядке, честное слово.

Джейк встал, позволив Уиллу сесть рядом с Энни.

— Я пойду. Позвони мне, когда тебя выпустят или если тебя нужно будет подвезти домой.

Он поцеловал ее в щеку, и она улыбнулась, схватившись за его руку.

— Спасибо за завтрак. Извини, что не смогла удержать его в себе.

Джейк засмеялся.

— Ты прощена, но в следующий раз я принесу фрукты. Вообще-то, лучше бы следующего раза не было, потому что мне надоело это место.

— Мне тоже, Джейк.

Он ушел, закрыв за собой дверь, и Уилл притянул Энни к себе.

— Боже, как я скучал по тебе прошлой ночью. Я проснулся и подумал, что все это дурной сон, а потом до меня дошло, что это не так. Я чувствую себя паршиво, но он так разозлил меня — я не могу поверить, что ударил его — и потом... он пытался покончить с собой... Что на него нашло, что он пришел в наш дом и так с тобой обошелся? Я не понимаю.

— Алкоголь — вот что на него нашло. Ты когда-нибудь видел, чтобы он выпил больше пары пинт? Разве он всегда не плачет и не идет домой к Дебс после пары часов ночных гулянок?

Уилл кивнул.

— Тилли тоже не появлялась.

— Я знаю, только что разговаривал с Беном — он в ужасном состоянии. Почему все в моей жизни происходит одновременно? Как будто кто-то сказал: «Ну вот, Энни Грэм

достаточно хорошо провела время, теперь давайте разобьем ей сердце и заставим снова чувствовать себя дерьмово».

Уилл не мог ей ответить, потому что их жизнь складывалась именно так. Последние четыре месяца прошли идеально — без забот и стресса — а теперь они вернулись к началу.

— Перестань, все наладится. Стью, боюсь, сам во всем виноват, и это во многом связано с романом Дебс. Его поступки — только его. Ты не говорил ему делать то, что он сделал с тобой. Кав не говорил ему бросаться под несущуюся машину. Когда Стью очнется, он должен понять, что все это он сам натворил.

Уилл не добавил, что Стью может не очнуться. Он навестил его в интенсивной терапии до того, как пришел к Энни, и поговорил с врачом, который сказал, что в данный момент все зависит от организма Стью. Дебс выходила из палаты, когда он появился, ее глаза покраснели и были полны непролитых слез. Он обнял ее и еще раз сказал, как ему жаль. Не так давно у него самого случались романы, и он менял своих девушек так же часто, как носки — до того дня, когда встретил Энни, и что-то внутри него изменилось. Уилл не знал, что именно превратило его из эквивалента мужской шлюхи в полностью одержимого, однолюба, но он рад, что это произошло. Энни полностью изменила его жизнь, причем в лучшую сторону. Уилл никогда не чувствовал себя таким счастливым. Он знал, что Дебс будет винить себя до конца жизни, но никто не должен носить в себе такое чувство вины. Все случается, и иногда не просто так.

— Я делаю все возможное в отношении Тилли. Я запросил поиск ее телефона, чтобы мы могли определить ее местонахождение. Возможно, ей просто нужно было уехать на несколько дней, побыть одной и подумать о своей жизни. Скажем прямо, с Лизой нелегко жить: она такая властная и непреклонная. Я бы на месте Тилли давно сбежал. Я не представляю, как твой Бен с ней мирится.

Энни улыбнулась.

— Я тоже. Он, должно быть, берет пример с меня.

— И что это значит? Надеюсь, я не такой, раз со мной можно жить?

— Не будь дураком — я имела в виду себя до встречи с тобой. Боялась того, что может ждать на другой стороне, оставалась в жестоких отношениях, потому что это легче всего сделать. Ты, Уилл Эшворт, самое лучшее, что когда-либо случилось со мной, и я до сих пор не могу поверить, что ты так сильно меня любишь.

Он притянул ее к себе.

— А ты — лучшее, что есть в моей жизни... если не считать убийц — мне не очень нравится твоя способность притягивать их с расстояния в сотню миль, но все остальное в тебе прекрасно.

Глава 23

Хит не стал завтракать. Джо приготовила ему бекон, помидоры и яйца-пашот — его любимое блюдо, но он не мог смотреть на еду. Его мутило, полиция все еще оставалась в лесу, а в холодильнике лежала девушка. Он посмотрел на Джо, которая беззаботно поглощала свой завтрак. Она перестала есть и положила столовые приборы.

— Что-то не так с твоей едой?

Он покачал головой.

— Ты хорошо себя чувствуешь? Ты же никогда не отказываешься от завтрака. Хочешь тост с джемом, или я могу приготовить тебе хлопья?

Тарелка просвистела мимо ее головы, едва не задев ухо, и она подпрыгнула, когда та

ударилась о шкаф позади нее и разбилась вдребезги. Яйцо разлетелось повсюду. Вместе с консервированными помидорами оно выглядело так, будто чьи-то мозги только что взорвались на белом кухонном шкафу. Сжавшись в комок, готовая к тому, что сейчас на нее обрушится его кулак, Джо склонила голову и замерла в ожидании.

Его стул закрипел, когда он откинулся на спинку. Хит бушевал внутри от несправедливости всего этого. Как раз тогда, когда все начинало выглядеть многообещающе, чертова полиция объявилась у него на пороге. Зря он не закопал тела подальше. Почему после стольких лет это все же случилось? Он просто хотел закончить свою коллекцию фотографий.

Он натянул куртку и ботинки и вышел через заднюю дверь, нуждаясь в свежем воздухе. Ему требовалось очистить свой разум и серьезно подумать о том, что следует сделать.

Вдалеке за лентой, натянутой на огромном участке леса, стояла одинокая женщина-полицейский. Интересно, что будет, если он схватит ее и добавит в свою коллекцию? В его гараже оставалось еще три пустых холодильника.

Хит направился к ней, сосредоточив внимание на ее ярко-желтом жилете и светлых вьющихся волосах. Она наклонила голову, уставившись в свой телефон, очевидно, ей надоело стоять посреди этой глуши. Так что же здесь до сих пор делает полиция? Он продолжал идти к ней. Женщина стояла к нему спиной, а он умел двигаться без шума. Он знал этот лес как свои пять пальцев.

Когда Хит подошел ближе, рация, прикрепленная к ее жилету, зазвенела, и он услышал мужской голос на другом конце. Она начала рассказывать ему о том, как ей скучно, и спрашивать, во сколько он будет здесь. Хит практически уже подобрался к ней, когда наступил на ветку, которая сломалась пополам. Звук, похожий на выстрел, эхом разнесся по деревьям, и она громко вскрикнула, обернувшись. Хит вскинул руки вверх.

— Господи, прошу прощения. Я напугал вас? Я просто хотел узнать, не хотите ли вы чего-нибудь выпить. Я живу в доме вон там.

Голос мужчины по рации прозвучал резко.

— Ты в порядке? Что случилось? Я как раз паркую свою машину.

— Я в порядке. Извини, просто немного испугалась.

Мужчина оборвал разговор, она подняла на него глаза и начала смеяться.

— Извините, можно сказать, что я немного нервничаю здесь одна. Становится немного жутковато, но спасибо, пока все в порядке. Я надеюсь, что скоро получу передышку. Я здесь уже четыре часа и мне очень нужен туалет.

Тяжелые шаги загрохотали по лесу в их сторону, и они оба повернулись, чтобы увидеть Уилла и еще пару патрульных, следующих за ним.

Он остановился, увидев, что Клэр цела и невредима, не пострадала и не получила никаких травм. Она посмотрела на него и улыбнулась.

— Оу, ты пробежал весь путь от своей машины, чтобы посмотреть, все ли со мной в порядке? Это очень мило с твоей стороны, Уилл.

Хит узнал полицейского, стоявшего перед ним в тот день, и почувствовал, как костяшки его пальцев сжались в крепкие кулаки.

Уилл не мог перевести дыхание и согнулся. Когда он наконец смог говорить, встал прямо.

— Да, это так — ты довела меня до сердечного приступа. Обычно люди так кричат, когда что-то случилось.

Клэр покраснела. Уилл посмотрел на стоящего рядом мужчину и понял, что это тот самый парень из коттеджа.

— Все в порядке? Могу я вам помочь? Вам не следует здесь находиться — это место преступления.

Клэр объяснила.

— Он просто поинтересовался, не нужно ли мне чего-нибудь, например, попить.

— Извините, я просто хотел быть вежливым. Если с вами все в порядке, то я пойду. Если что-нибудь понадобится, просто приходите и стучите в дверь. В доме всегда кто-нибудь есть.

Не обращая внимания на Уилла, Хит развернулся и пошел обратно к своему дому. Его сердце забилось еще сильнее. Что с ним творится? Он почти все испортил и даже не понял, что собирался сделать. Неужели это и есть потеря рассудка, глупый риск? Хотел ли он, чтобы его поймали, ведь если так, то все идет к этому. Он прибавил шагу. Джо следовало бы прибраться в доме, если этот любопытный ублюдок-коп заявится в дом, его ждет настоящий праздник.

Уилл подождал, пока мужчина не скрылся из виду.

— Ты его вообще знаешь?

— Нет, никогда в жизни не видела. А что?

— В нем что-то такое есть, но никак не могу понять, что именно — ну, кроме того, что я думаю, что он бьет свою жену и живет прямо напротив двух наших могил.

— Правда? Очень жаль, потому что он кажется милым. На него приятно смотреть, и лицо у него приветливое. Ты уверен, что он бьет жену?

— Ну, не на сто процентов, но я бы поставил на это месячную зарплату. Что значит, он выглядит хорошо? Знаешь, нельзя судить о человеке по его внешности.

— Ах, легко тебе говорить. Мне всегда нравились красивые парни. И ты мне нравишься.

Уилл начал смеяться.

— Нахалка, знаешь, ты иногда сводишь меня с ума.

— Да, но я делаю лучший кофе, верно? В любом случае, он хотя бы пришел узнать, не нужно ли мне что-нибудь, в отличие от кое-кого, кто оставил меня здесь на несколько часов в одиночестве и до смерти скучающей.

— Эм, я не оставлял тебя здесь на несколько часов. Мне нужно было навестить Энни. Я не так давно заступил на дежурство. Можешь винить в этом своего сержанта. Я в этом не виноват.

— Полагаю, да. Как она там? Есть какие-нибудь новости о Стью. Я не могу в это поверить. Почему он совершил такую глупость?

— Энни в порядке, спасибо. Хотел бы я сказать то же самое о Стью. Так, эти двое сменяют тебя, а я отвезу обратно в деревенский клуб, где ты сможешь приготовить мне одну из своих потрясающих чашек кофе.

Клэр подписала свое имя в журнале осмотра места происшествия и передала его Тине.

— По крайней мере, тебе есть с кем поговорить, в отличие от меня, брошенной здесь в одиночестве.

— Да, наверное, но это все равно не похоже на веселье, не так ли?

Клэр последовала за Уиллом, который развернулся и теперь шел обратно к тому месту, где он бросил машину, думая, что на нее напали.

— Так в чем дело? Я не могу оставаться здесь одна, пугая себя до смерти, а эти двое

могут стоять вместе?

— У меня плохое предчувствие насчет того парня с окраины леса. Я ему ни капельки не доверяю, и мне жаль, что ты осталась здесь одна — потому что теперь он для меня подозреваемый номер один. Но пока никому ни слова, это только между мной и тобой. Насколько хорошо ты владеешь старым компьютером?

— Чертовски хорошо.

— Отлично, хочу знать о нем все. Залезь в Фейсбук, Твиттер, еще куда-нибудь, и узнай, как долго он занимается фотобизнесом. Кто его друзья, какая у него любимая еда?

Она посмотрела на него.

— Как я могу выяснить, что он любит есть? Я не настолько хороша.

Уилл рассмеялся.

— Это шутка, Клэр.

Они сели в его машину, и она начала делать пометки на обратной стороне своего блокнота. Уилл почувствовал грусть. Это была работа Стью, и, надо отдать ему должное, он неплохо справлялся с ней.

Хит вошел в свой гараж, закрыв за собой дверь на замок и засов. До места, где в лесу расположилась полиция, далеко, так что, он надеялся, что звук до них не донесется.

Он подошел к холодильнику и приложил ухо к дверце того, в который засунул девчонку прошлым вечером. Он ничего не услышал, что в какой-то степени и хорошо — он надеялся, что она задохнулась, потому что пытаться держать ее под контролем и давать успокоительное слишком хлопотно.

Открыв дверь, Хит посветил фонариком внутрь. Девушка еще дышала, но либо потеряла сознание, либо притворялась. Он ткнул ее в плечо, но она не вздрогнула. Потянув за выдвижную полку, он посмотрел на нее сверху вниз. Она выглядела не очень хорошо: лицо бледное и холодное на ощупь. Он подумал, не переборщил ли он с наркотиками или дело в переохлаждении. Ослабив кляп, Хит взял бутылку с водой, приподнял ее голову и поднес к губам. Вода пролилась на кожу, и она начала кашлять. Ее глаза открылись, но в них царила растерянность. Она не понимала, где находится.

— Ты голодна? Тебе нужно в туалет?

Тилли попыталась пошевелить головой, но не смогла: она чувствовала себя слишком тяжелой, и ей было так холодно. Мысленно она кричала ему «Нет!», но с ее губ не слетало ничего, кроме слабого бормотания.

Она выглядела почти мертвой, и Хит почувствовал волнение в животе — он сделает несколько фотографий, сейчас, пока она в этом полубессознательном состоянии.

Какой интересный опыт. Раньше он фотографировал только живых и мертвых. Она выглядела почти так же красиво, как девушки, которых он убил. Не совсем, потому что ее кожа не обладала нужной бледностью, но примерно соответствовала — и у нее нет зияющей раны на голове, которую нужно прикрывать. Он назовет эти фотографии портретами спящей красавицы.

Подняв бутылку с одурманивающей водой, Хит налил еще немного в щель между ее губами. Схватив тряпку, он осторожно промокнул рот и грудь, убирая капли воды. Ее глаза затрепетали, и она снова погрузилась в глубокий сон. Она выглядела такой милой и невинной. Возможно, она теперь станет его любимицей.

Он вытащил кляп и начал расчесывать ее длинные черные волосы. Хит не мог возиться

с ней, пока она лежала в узком ящике, чтобы надеть на нее белую хлопковую ночную рубашку, но мог раздеть ее и накинуть простую белую простыню на ее обнаженное тело. Он предпочитал не лишать своих моделей определенного достоинства. Ему не нравились обнаженные натуры, и он бы с радостью отказался от работы с сорокалетними женщинами, которые приходили к нему за сексуальными фотосессиями, чтобы подарить их бедным, ничего не подозревающим мужьям.

К тому времени, когда он закончил, она выглядела как произведение искусства, очень подходящая дань тем временам, когда на смерть смотрели как на красоту и праздник. Хит начал щелкать, делая снимок за снимком и с каждым разом все больше возбуждаясь. Он отключился от происшествий в лесу, от злости на Джо, от злости на все... и сосредоточился на том, чтобы сделать лучшие фотографии в своей карьере. Он не мог дождаться, когда сможет проявить их и посмотреть, что из этого получилось.

Глава 24

Энни поцеловала Уилла, затем вышла из его машины и замерла у ворот, наблюдая, как он уезжает и снова ее покидает. Она помахала ему рукой и почувствовала, как замирает сердце. Ей так надоело быть одной, но, по крайней мере, сегодня муж работал в деревне, а значит, находился недалеко.

Она подошла к дому и почувствовала, как по спине пробежал холодок. На мгновение ей стало страшно поднять голову и посмотреть на окно наверху, вдруг это Бетси Бейкер смотрит на нее, но, заставив себя, Энни вздохнула и увидела, что там никого нет. Что-то происходило, но у нее не хватало времени сесть и попытаться разобраться во всем этом. Зазвонил телефон, и она ответила на звонок. Голос брата звучал ужасно.

— Я подумал, что ты должна знать, мама здесь. Она приехала раньше. Я не знал, что она приедет сегодня, но она решила, что не может оставаться во Франции, когда ее внучка пропала.

— О, хорошо, это хорошо. Что-нибудь слышно?

— Ничего. В последний раз сообщалось, что они отправили офицера на автобусную станцию, чтобы проверить, есть ли запись с камер видеонаблюдения, где Тилли садится в автобус в Боунессе. Она как будто растворилась в воздухе. Я этого не понимаю.

На заднем плане раздался громкий стук.

— Мне нужно идти, приехала полиция. Я перезвоню тебе после того, как поговорю с ними. Как ты, Энни?

— Я в порядке. Не забудь мне позвонить.

Звонок оборвался, и она почувствовала знакомое бурление в животе, которое начиналось всякий раз, когда Энни думала о своей матери. Энни через столько прошла за последние пару лет, а мать даже не позвонила ей, чтобы узнать, жива ли ее дочь, не говоря уже о том, чтобы бросить все и приехать к ней из Франции. Она даже не появилась на их с Уиллом свадьбе, предпочтя вместо этого отправить быстрое сообщение через Фейсбук. От нее не пришло ни одной открытки или подарка. Не то чтобы Энни хотела, чтобы та купила ей что-нибудь или бросила все дела, чтобы приехать и увидеть ее — дело просто в принципе и в том, что любовь к Бену гораздо более очевидна, чем любовь к ней. Энни никогда бы не стала так обращаться со своими детьми, никогда.

Когда она вошла в коттедж, ей стало не по себе. Тилли пропала. Почему, черт возьми, она не могла использовать свое шестое чувство, чтобы узнать, где она? Какой смысл в этом экстрасенсорном дерьме, если она не может воспользоваться им, когда это действительно

необходимо?

Энни опустилась на диван и закрыла глаза, делая глубокие вдохи, пытаясь очистить свой разум от всего, чтобы он стал чистым холстом. Гораздо легче сказать, чем сделать, и потребовалось довольно много попыток, прежде чем она сумела. Ее глаза налились тяжестью. Прошлой ночью в больнице она почти не спала. Энни повторяла имя Тилли снова и снова, пока не почувствовала, как ее начинает одолевать слабость, и она проваливается в состояние между бодрствованием и глубоким сном. Сколько бы раз с ней это ни случилось, Энни всегда чувствовала себя странно.

Она вышла из автобуса недалеко от деревенской парковки. Сумка на плече давила тяжестью, и она подтянула ее к себе, затем огляделась, не понимая, где находится. Вытащив клочок бумаги, она посмотрела на грубо нарисованную карту с какими-то надписями внизу и номером телефона. Потом пошла к главной дороге, где повернула налево и направилась прочь от центра деревни. Когда она проходила мимо магазина рядом с туалетами, то заметила свое отражение и почувствовала, как замирает сердце: это оказалась не ее племянница Тилли, а другая девушка. У нее были длинные светлые волосы, собранные в высокий хвост, и яркие оранжевые леггинсы, от вида которых Энни вздрогнула. Еще на ней была мешковатая черная футболка и белые большие солнцезащитные очки. Эта девушка к тому же была болезненно худой, у Тилли фигура куда полнее. Но Энни не могла отстраниться от нее, потому что в глубине души знала, что между этой девушкой и ее племянницей есть какая-то связь. Поэтому Энни осталась, следуя за девушкой по более спокойному участку дороги.

Она слышала машину раньше, чем ее увидела. Автомобиль работал с шумом, и Энни догадалась, что это что-то вроде внедорожника. Она угадала правильно: потрепанный «Ленд Ровер» выехал из-за поворота и притормозил. Он остановился, когда доехал до нее, и мужчина, сидевший в нем, спросил, не потерялась ли она.

Энни почувствовала, что ее пульс начал учащаться, и хотела крикнуть девушке, чтобы та бежала, но не могла, потому что это повторение того, что уже случилось, и она ничего не могла сделать, чтобы изменить это. Она беспомощно смотрела на происходящее.

Мужчина в машине выглядел молодо. Он был в бейсболке и черных солнцезащитных очках, поэтому разглядеть его лицо не удавалось, но он широко улыбнулся, что сразу же успокоило девушку. Энни не могла слышать их разговор, но в следующий момент он наклонился и открыл дверь изнутри машины, и она забралась внутрь, надвинув на голову солнцезащитные очки. Девушка выглядела такой красивой и юной, что у Энни защемило в груди от тоски по ее невинности. С ней вот-вот случится что-то плохое. Поправка — с ней уже случилось что-то плохое.

Машина уехала в шлейфе черного дыма, и Энни начала кашлять. На самом деле она начала кашлять так сильно, что ей показалось, что она вот-вот задохнется, и ее глаза распахнулись, когда она захрипела от сухости в горле.

Энни поднялась с дивана и пошла на кухню. Открыв холодильник, она взяла из него бутылку холодной воды и жадно глотнула. Когда кашель утих, она взяла со стола ручку и бумагу, и начала записывать увиденное — между этим человеком и Тилли есть какая-то связь, она уверена в этом. Если бы ей удалось выяснить, кто эта девушка или почему она вообще села в машину к незнакомцу, это бы помогло.

Энни закрыла глаза и попыталась вспомнить номерной знак. Она настолько увлеклась разглядыванием мужчины, что не обратила на него особого внимания. Зажмурив глаза, она

заставила себя сосредоточиться на номерах, но тот, что был спереди, покрывала засохшая грязь, и его невозможно прочесть, а когда машина отъехала, на задней части номера не обнаружилось. Ее племянница попала в беду, и чем скорее она выяснит, какая между ними связь, тем лучше. Пришло время позвонить Уиллу и рассказать ему все до конца.

— Я думаю, Тилли в опасности. Нужно повысить статус ее дела о пропаже человека до высокого риска.

— Мне стоит спрашивать, откуда ты это знаешь?

— Можешь, но я не думаю, что ты захочешь узнать ответ. Пожалуйста, Уилл, я говорю серьезно. Я видела, как молодая девушка, похожая на нее, села в старый потрепанный «Ленд Ровер» с незнакомым мужчиной, и я думаю, что именно ее тело может быть одним из тех, что вы нашли. Мне нужно увидеть фотографии девушек, которые, по вашему мнению, могут быть ими, прямо сейчас. Я только мельком взглянул на них на днях, и мой мозг, похоже, не хочет ничего запоминать.

— Я нахожусь в деревенском клубе. Ты можешь прийти сюда?

— Да, я скоро буду. Уилл — кто бы их ни убил, он местный или жил здесь. Так что вам нужно начать поиски во круге поблизости, и я думаю, что он до сих пор живет где-то здесь.

Уилл не мог ничего сказать, потому что детектив-инспектор вился рядом с ним, и хотя Энни его коллега и жена, она не имела никакого отношения к этому делу, и инспектор не хотел, чтобы она вмешивалась. Зная инспектора, можно не сомневаться, что он бы доложил о них двоих в службу профессиональных стандартов.

— Я так и думал, и согласен. Однако, я не могу говорить прямо сейчас — но свяжусь с тобой в ближайшее время.

Он повесил трубку, дав понять, что сейчас не лучшее время для этого разговора.

Энни гадала, что же было написано на том клочке бумаги под грубо нарисованной картой. Надпись настолько мала, что она не смогла ее разобрать. Она подумала о том, чтобы проехать небольшое расстояние до деревни, но потом решила не делать этого. Если она пойдет пешком, то выиграет немного времени, чтобы тот, кто крутился вокруг Уилла мог уйти, и она смогла бы спокойно поговорить с мужем.

Выйдя из дома, она вспомнила Джо. Дойдя до деревенского клуба, Энни увидела множество машин и заметила «Ленд Ровер» начальства. Не желая ставить Уилла в неловкую ситуацию, она решила пойти в другую сторону. Не мешало бы провести Джо, узнать, все ли с ней в порядке, и убедиться, что ее грубиян муж не слишком усердствует с кулаками.

Сегодня стало намного прохладнее, и это радовало: палящее солнце хорошо на отдыхе, но совсем другое дело, когда приходится ходить под ним. Наконец показался коттедж Джо, и Энни направилась к нему. Постучав в дверь, она ждала и ждала. Удивившись, что ей не ответили, она обошла дом сбоку, где у студии мужа Джо имелся отдельный вход.

У подъезда стояла машина, значит, кто-то все-таки есть дома. Она постучала в дверь еще громче, но ответа не последовало. Слишком уставшая и отчаянно хотевшая в туалет, она постучала снова. На этот раз Энни услышала стук двери изнутри, а затем шаги по коридору в ее сторону. Обрадовавшись, что все-таки сможет воспользоваться туалетом, она подождала, пока дверь откроется, и улыбнулась, надеясь увидеть Джо, но дверь открыл ее муж. Его лицо покраснелось, а белая футболка, испачканная потом, была не заправлена в джинсы. На его лице появилась щетина, которой не было вчера, и выглядел он совершенно неважно.

— О, простите за беспокойство. Я искала Джо.

— Ее нет. Я думаю, она пошла за покупками.

— Ах, ничего страшного. Извините еще раз, но могу я попросить вас об огромном одолжении, прежде чем пойду обратно — вы не против, если я воспользуюсь вашим туалетом? Беременность — это кошмар. Я не могу прожить и десяти минут без того, чтобы не захотеть в туалет.

Он нахмурился и показался ей гораздо более грозным, чем в прошлый раз, когда она его видела, и Энни почувствовала, как маленькие волоски на затылке встали дыбом. В ее голове сработала серена, сигнализирующая об опасности, но она проигнорировала ее, потому что он замер, а затем одарил Энни широкой улыбкой.

— Конечно, можете. Извините. Я работал в фотолаборатории и не слышал, как вы постучали. Входите. Я покажу вам, где туалет.

Энни последовала за ним внутрь, закрыв за собой дверь. Что-то в его облике казалось ей знакомым, но она не могла понять, что именно. Он провел ее по темному коридору, который выходил в огромную, наполненную светом студию с массивным дубовым полом и белыми стенами. Вдоль одной стороны стояло зеркало, которое почти заполняло всю стену.

— Вау, у вас потрясающая студия. Я совсем не ожидала, что она будет выглядеть так.

— Спасибо. Я долго и упорно работал, чтобы сделать все как надо. Немного неприятно находиться в глуши, но, похоже, это не имеет никакого значения для моего бизнеса. У меня по-прежнему много клиентов. На самом деле, если хотите сделать фото, пока малыш не родился, вам нужно скорее записаться, пока я еще могу вас принять — мне бы не хотелось вас подводить.

— Обязательно. В последнее время я не часто видела своего мужа — он много работает, — но спрошу его, и после обязательно сообщу Джо.

Он указал на дверь в углу комнаты, и Энни улыбнулась ему, переступив через порог, чтобы добраться до нее.

На стене висели два огромных портрета в рамах, и она остановилась, чтобы посмотреть на них. Подойдя ближе, Энни почувствовала, что ее позвоночник начинает покалывать, а холод заставляет дрожать.

Девушка из видения, Энни уверена в этом, только выглядела она как будто спящей. Энни наклонила голову, и шок от того, что она увидела, поразил ее так сильно, что ноги задрожали, грозя подкоситься. Осознавая, что хозяин дома следит за каждым ее движением, она отступила назад, заставив себя улыбнуться ему. В этот момент она заметила под стулом в углу комнаты знакомую черную сумку от Вивьен Вествуд. В точности такую же, как та, что она купила Тилли на день рождения. У нее даже имелся такой же черно-золотой брелок с кошкой, прикрепленный к золотой цепочке. Энни судорожно пыталась понять, откуда ее племянница может знать мужа Джо и по какой причине она здесь могла находиться.

— Это прекрасные фотографии. Они сняты недавно? Мне нравится, что на них модель выглядит как будто спящей.

— Спасибо. Нет, они старые, но мне по душе композиция и освещение на этих двух. Я прошел долгий путь с тех пор, но мне приятно держать их здесь, как память о прежних временах.

Энни кивнула и подошла к двери туалета, стараясь, чтобы ноги не выдали ее настоящих чувств. Боясь говорить, она открыла дверь и шагнула внутрь, задвинув маленький латунный засов, такой маленький, что даже с ее распухшим животом и лодыжками она смогла бы его выбить.

В свое время она видела достаточно трупов, чтобы понять, что те две девушки с

фотографий на стене точно мертвы. Энни подняла крышку унитаза и села, доставая из кармана телефон. Ей нужно выиграть немного времени и связаться с полицией, потому что за дверью туалета стоял человек, который, без сомнения, был тем, кого она видела в своем видении, и который убил и закопал тех двух девушек в лесу. Он также имеет отношение к исчезновению ее племянницы.

Она нажала на кнопку, чтобы перевести телефон в беззвучный режим, и набрала номер Уилла, но сигнала не было. Тошнота, бурлившая в ее желудке, начала подниматься вверх по горлу. Затем Энни попробовала дозвониться до Джейка, потом набрала 911, но связь не работала. Набрав сообщение Уиллу, она нажала кнопку «Отправить», но появился маленький красный кружок, сообщающий, что сети нет.

Встав, она спустила воду в туалете и положила телефон в лифчик, надеясь, когда выйдет из туалета на более открытое место, сообщение отправится автоматически.

Энни вымыла руки в крошечной раковине, пытаясь обдумать, что ей делать, но потом поняла, что единственное, что может предпринять, это притвориться, что все нормально и она понятия не имеет, кто он и что сделал. Ей нужно уйти отсюда, потому что она сейчас не в том положении, чтобы противостоять ему, не пострадав и, что еще хуже, не навредив ребенку. Она открыла дверь и увидела, что он стоит у длинной скамейки и возится с одной из своих камер.

— Не хотите попить перед уходом?

— Нет, спасибо, я только в туалет еще раз захочу. Честно говоря, когда я узнала, что беременна, не представляла, что это означает провести девять месяцев с больной спиной и торчать в туалете больше времени, чем на диване. Я и так отняла у вас слишком много времени. Спасибо вам большое — я чуть не лопнула.

Он улыбнулся ей, и Энни направилась к двери, через которую пришла. До выхода было не так уж далеко, ей просто нужно перестать вести себя как ненормальная и идти вперед. На этот раз она не обратила внимания на фотографии и уже почти дошла до двери, когда он заговорил позади нее.

— Скажите, Энни, что вы на самом деле думаете о моих фотографиях? Вы выглядели немного шокированной после того, как изучили их. Что вы увидели в них такого, чего не видел никто другой? И поверьте, в этой студии побывало много людей с тех пор, как я решил повесить эти две особенные фотографии на стену, и никто не бросил на них более чем мимолетный взгляд. Мне интересно услышать, почему они выделяются для вас.

— Думаю, они сказочные. Я немного — и, пожалуйста, простите меня за грубость, — но я удивилась тому, насколько вы хороши как фотограф. Я отчасти ожидала, что вы будете обычным середнячком, если вы понимаете, о чем я.

Он засмеялся.

— Тогда я должен воспринимать это как некий обратный комплимент, не так ли? Вы уверены, что не хотите подождать Джо? Я мог бы сделать пару пробных снимков, пока мы ждем, и поглядим, что вы о них думаете. Вы даже можете взять их домой, чтобы показать своему мужу, какой я мастер.

— Я не могу — извините. Я только что вспомнила, что у меня назначена встреча с акушеркой, и она будет меня ждать.

Энни чувствовала тонкую пленку пота, которая образовалась на ее лбу, и знала, что ее голос звучит напряженно.

Он кивнул.

— Если вы уверены. У меня нет никого на сегодня, потому что в последний момент заказ отменили, и Джо может задержаться. Только вы и я.

Он улыбнулся ей такой же широкой улыбкой, как тогда, в молодости, девушке из ее видения, и ее сердце словно выскочило из груди. Энни почувствовала, что он понял, что она заподозрила его.

Она повернулась, чтобы открыть дверь наружу — к своей свободе, к Уиллу, которого заставит вернуться с ордером на обыск и командой людей с очень большим оружием... но в глубине души понимала, что он не собирается отпускать ее в ближайшее время.

Энни сжала рукой холодную латунную ручку. Она уже совсем близко к свободе, но не успела потянуть ее вниз, как он оказался у нее за спиной. Он обмотал веревку вокруг ее шеи и начал затягивать так туго, как только мог. Энни вцепилась пальцами в натянутую веревку, потянула за нее, пытаясь стянуть с шеи. Он пошел назад, таща ее за собой, и от давления на ее шею комната начала плыть. Энни подняла ногу и изо всех сил ударила. Она попала ему в колено, что дало ей достаточно времени, чтобы вырваться.

Изо всех сил она побежала обратно к двери, но он схватил ее за руку и дернул, и Энни почувствовала, что начинает падать. Прежде чем она упала на пол, он успел подхватить кусок белой тряпки, смоченной в какой-то дурно пахнущей жидкости, и прижал ее к носу и рту, заставив Энни захрипеть. Она открыла рот, чтобы укусить его за руку, но он засунул тряпку внутрь, а затем ударил ее по лицу.

Мир начал плыть, когда сотни раскаленных булавок и иголок начали жечь ее глазницы, и на этот раз Энни не смогла удержаться от потери сознания.

Глава 25

Джо положила продукты на конвейерную ленту и уставилась на заголовки, кричащие с первой полосы местной газеты. Бросив взгляд на остальные газеты, она увидела похожие надписи, и ей стало плохо. Эти бедные девочки столько лет пролежали за ее домом в лесу, а она даже не подозревала об этом.

Формально это дом Хита. Джо переехала к нему, продав свой коттедж, чтобы обеспечить строительство студии, и после у нее осталось очень мало денег. Хотя она припрятала в глубине шкафа жестянку, в которой хранилось почти две тысячи фунтов — ее тайник для экстренного бегства, — но у нее никогда не хватало смелости использовать эти деньги, чтобы действительно сбежать. Дважды Джо чуть не решилась, но потом у нее сдавали нервы, и она уговаривала себя не делать этого. Разве не все мужчины отъявленные тираны и издеваются над женщинами? Ей некуда пойти и не хватало денег, чтобы начать все сначала.

Кассирше пришлось просить ее заплатить дважды, настолько она погрузилась в свои думы. С пылающими щеками Джо извинилась, достала деньги из сумочки и протянула их.

Откатывая тележку к прилавку в задней части магазина, чтобы упаковать свои покупки, она не обратила внимания на очередь позади нее и не заметила, что ее бывший парень, доктор, стоит сзади.

Джо уже складывала последние покупки в пакет, как почувствовала теплую руку, коснувшуюся ее плеча. Она подскочила от страха и обернулась. Если бы Хит оказался здесь, у нее возникли бы проблемы из-за того, что она так долго провозилась, что ему пришлось ее искать. Должно быть, на ее лице отразилось облегчение, когда она увидела, что это Пол, и он тут же извинился.

— Прости, Джо, я не хотел тебя напугать. Все в порядке? Ты казалась такой

отрешенной.

Джо изо всех сил старалась сдержаться, но ничего не могла поделать — слезы начали наполнять ее глаза, обжигая, и не успела она опомниться, как они покатались по щекам. Расстроенная, она схватила свой пакет и выбежала из магазина.

В дверях она чуть не столкнулась с группой девятиклассников, отправившихся на школьную экскурсию. Пробормотав извинения, она поняла, что похожа на сумасшедшую и подумала, не отправят ли ее в психушку. Возможно, это то, что ей как раз и нужно. По крайней мере, это избавит ее от Хита.

Когда Джо стремительно шла прочь от магазина, то споткнулась о неровный бордюр и упала на землю прямо на банки с помидорами, разбитые яйца и апельсиновый сок. Сильные руки подняли ее и Пол стал осматривать, чтобы убедиться, что она не пострадала.

— У тебя ничего не болит?

Она покачала головой, желая, чтобы земля разверзлась и поглотила ее и разбросанные у ног покупки.

— Стой там. Не смей двигаться.

Джо вздрогнула, и он попытался дотронуться до ее руки.

— Я имел в виду, не убегай больше. Нам нужно поговорить. Но если ты не хочешь, то тебе и не нужно... но я бы хотел, чтобы мы поговорили.

Он не смотрел на нее, потому что слишком увлекся спасением продуктов. Когда Пол выпрямился, то покачал головой.

— Я не могу поверить, что так долго стоял в стороне и наблюдал за тобой. Мне плевать на твоего мужа и на то, что он думает. Ты сильно ушиблась, и я забираю тебя в клинику, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке и ты не пострадала. Нам нужно поговорить, и если есть проблема, я хочу помочь. Я не могу больше смотреть, как ты теряешь себя. Посмотри, что он с тобой делает, Джо.

Она не верила, что сможет вымолвить хоть слово. Она так давно не могла говорить свободно, и теперь боялась, что если начнет, то не сможет остановиться. Пол взял ее за руку, уводя от толпы детей, которые спорили и кричали у магазина, и повел ее в сторону больницы и своего дома.

Уилл вышел подышать свежим воздухом и стал свидетелем всей этой сцены. Он уже собирался бежать, чтобы помочь Джо подняться, когда доктор — которого он знал только благодаря многочисленным визитам Энни — опередил его и подхватил ее за руку. На мгновение ему захотелось заплотировать им: они выглядели гораздо лучшей парой, чем вместе с мужиком, за которого Джо вышла замуж. И Уилл готов поспорить, что доктор не считает, что можно бить женщин, так же, как и он. Уилл переживал за Джо, надеясь, что она откроет глаза и уйдет от мужа, как это сделала Энни, пока все не стало слишком плохо.

Клиника находилась недалеко от магазина, и уже через некоторое время Пол достал ключ, открыл входную дверь и завел ее внутрь. Вместо того чтобы провести Джо в кабинет, он провел ее через маленькую, пустынную комнату ожидания в холл в задней части дома, где осторожно усадил ее на диван. Он вышел из комнаты и вернулся с небольшим стаканом янтарной жидкости. Джо покачала головой.

— Пей, это предписание врача.

— Я не пью. Хиту это не нравится.

— Мне все равно, что ему нравится. Я предлагаю тебе как другу выпить это, а не ему.

Дрожащими руками она взяла у него стакан, поднеся его к губам. Он кивнул, когда она поморщилась и Джо наклонила голову и выпила. От крепкого спиртного она закашляла и передавая ему стакан обратно, поморщилась.

— Фу, какая гадость.

— Все лучшие лекарства противные. Ты должна помнить это с детства.

Пол рассмеялся, и его сердце наполнилось радостью от улыбки, которая расплылась по ее лицу. Внезапно она стала похожа на Джо, которую он знал раньше. Сев рядом с ней, он взял ее за руку. Пол ожидал, что она отстранится от него, но Джо не отпрянула.

— Слушай, я знаю, что это не мое дело. Видит Бог, я не совал нос в чужие дела больше лет, чем хотел — но больше не могу. Мне невыносимо видеть тебя такой. Я знаю, что он бьет тебя, издевается над тобой и превращает твою жизнь в страдание. Я не знаю, почему ты позволяешь ему... Но мне легко рассуждать. Тебе нужно убираться оттуда, пока он не убил тебя — потому что рано или поздно он это сделает. Всего лишь вопрос времени. Каждый раз, когда я вижу тебя, раны становятся все серьезнее. Раньше он не бил тебя так, чтобы это бросалось в глаза, но теперь он не кажется таким щепетильным. Он превратил тебя в тень прежней личности. Когда ты в последний раз смотрелась в зеркало? У тебя всегда была прекрасная фигура, но теперь от тебя остались только кожа да кости. Неудивительно, что ты так легко покрываешься синяками.

Джо не хотела говорить, потому что знала, что если начнет, то все выльется наружу, но бренди согрел ее и немного успокоил.

— Ты думаешь, я не знаю этого? За эти годы я думала об этом больше раз, чем хочу вспомнить, правда, думала — но мне некуда идти. Я точно знаю, что он будет искать меня и убьет. Он не раздумывая сделает это. Хоть жизнь у меня и не сахар, я все равно люблю жить, мне нравится жить в этом прекрасном месте, ощущать тепло солнца на лице и подпевать песням по радио... Я пока не хочу умирать.

— Тогда, пожалуйста, позвольте мне помочь. Почему бы нам не позвонить в полицию и не рассказать им все? Черт, если мы пройдем пятьдесят ярдов по дороге, то их даже искать не придется. Если ты дашь показания, и его арестуют, ему не позволят к тебе подойти.

Джо начала смеяться.

— Ты всегда был таким оптимистом и это мне нравилось в тебе, когда мы встречались. Заявление в полицию может сработать на день или два, но потом ты действительно думаешь, что он позволит мне уйти от него? Он найдет способ и придет за мной, а потом убьет меня — и тебя, если узнает, что ты меня уговорил.

— Откуда ты знаешь? Это могут быть просто пустые угрозы. Большинство мужчин оказываются бесславными трусами, когда сталкиваются с суровой реальностью тюрьмы.

— Если бы он думал, что его посадят в тюрьму за то, что он время от времени отвечает мне пару хороших оплеух, он бы постарался, чтобы это окупилось. Спасибо за заботу, Пол, я действительно ценю это, но сделать ничего не могу — это безнадежно.

Джо встала, потому что ее глупые глаза снова наполнились слезами, и она не хотела, чтобы он считал ее полной неудачницей.

— Что если я помогу тебе? Ты можешь переехать и жить здесь со мной. У меня есть три свободные спальни, так что можешь выбирать. Я не имею в виду ничего дурного, кроме дружбы. У меня также есть современная система охраны, потому что на территории хранятся наркотики, так что он не сможет подобраться к тебе, потому что я буду здесь,

чтобы остановить его, а полиция примчится в считанные минуты.

— Почему ты хочешь помочь мне? Ради чего ты решил подвергнуть себя такой опасности? Я не стою тех хлопот и душевной боли, которые принесу с собой, Пол.

— Разве не очевидно, почему?

Джо покачала головой. Она понятия не имела. Она не знала, был ли Пол женат, разведен... черт, он мог быть даже геем. Они встречались очень давно, и это просто короткие отношения, которые длились не более шести месяцев.

— Я люблю тебя, Джо, я всегда любил тебя — но ты никогда не подпускала меня достаточно близко, чтобы это стало ясно, а тогда мы оба были так молоды. Потом ты сошлась с Хитом, и сначала я думал, что все в порядке, что справлюсь, потому что так много времени уделял своей новой работе и младшему партнерству в практике. У меня не оставалось времени на любовные переживания, поэтому я позволил тебе продолжать отношения, хотя в глубине души переживал расставание. В конце концов, спустя годы я женился, но она никогда не была тобой и три года назад ушла от меня к адвокату, представляешь? В общем, я пытаюсь сказать, что не могу больше смотреть, как ты замыкаешься в себе — ты всегда была такая яркая и веселая. Такая добрая и заботливая, не говоря уже о страсти. Я помогу тебе уйти от него. Обещаю, я тебя не подведу.

Джо не знала, что ответить. Она и представить себе не могла такого, когда час назад выходила из дома, чтобы купить яйца.

— А как же скандал? Разве он не повредит твоей практике?

— В деревне любят судачить даже из-за пропавшей собаки, так что да, может быть немного сплетен, но ничего такого, с чем бы мы оба не справились. А после обнаружения останков я уверен, что мы не будем долго в центре внимания. Ну же, Джо, что ты скажешь — я бы хотел увидеть женщину, в которую влюбился все эти годы назад, снова обретшей себя.

Он взял ее за руку и теперь стоял перед ней на коленях. Она заставила себя посмотреть в его темно-карие глаза и кивнула.

— Я не могу просто взять и уйти прямо сейчас. Мне нужно вернуться и собрать кое-какие вещи. В последнее время Хит настолько озабочен, что может даже не заметить, что я делаю. Как только он закроется в своей студии, я позвоню тебе, чтобы ты приехал и забрал меня. Я ничего ему не скажу. Просто соберу вещи.

Впервые за десять лет Джо почувствовала искру надежды, что ее жизнь может измениться к лучшему. Пол усмехнулся, затем наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку.

— Я думаю, ты только что приняла очень мудрое решение. Я запланировал отпуск на конец следующей недели, так что мы сможем уехать. Я хотел остаться здесь и разобраться с садом, но мы можем поехать куда угодно — и пока я более чем счастлив быть другом. Я не жду, что ты прыгнешь со мной в постель. Просто хочу помочь вернуть тебе твою жизнь.

На этот раз слезы все же пролились, но это были слезы надежды и радости — мысль о том, что она может быть самостоятельной и свободной, казалась слишком сильной, чтобы в нее поверить. Ей не терпелось рассказать об этом Энни. С момента их знакомства Джо знала, что Энни видит в ней родственную душу. Джо также верила, что они станут прекрасными подругами, и мысль о том, что она сможет навещать ее, когда захочет, без тени Хита, нависшей над ней, заставила улыбнуться еще больше. Она встала и обняла Пола.

— Большое спасибо. Я просто хочу уточнить — ты ведь понимаешь, что он не отпустит меня без боя?

— Да, я понимаю, но ничто не доставит мне большего удовольствия, чем выместить на

нем все, что он заслуживает. Конечно, я прибегну к насилию только в случае необходимости. Я никогда не был бойцом, но у меня отличный хук слева.

Он подмигнул, и Джо отстранился.

— Мне лучше вернуться сейчас, потому что я и так уже слишком задержалась. Не хочу, чтобы он что-то заподозрил.

Пол подошел к столу в углу комнаты и взял мобильный телефон, протягивая его ей.

— Я купил его после последнего разговора с тобой, потому что очень волновался. Это всего лишь дешевый, незарегистрированный мобильный телефон, но я пополнил счет и ввел в него свой номер и номер полиции. Держи телефон в тайне от него и, если я тебе понадобится, сразу звони. Я буду здесь. О, и поставь его на беззвучный режим, чтобы он не узнал о нем.

— Большое спасибо — я так и сделаю.

Джо положила телефон в карман — этот маленький кусочек черного пластика теперь стал спасательным кругом в ее новую жизнь, и она никогда не упустит его и не позволит Хиту обнаружить. Она дошла до входной двери и взяла пакет с оставшимися продуктами. Слишком взволнованная перспективой наконец-то сбежать от мужа, она даже не подумала выбросить пакет, и зайти снова в магазин, чтобы заменить испорченное содержимое.

Глава 26

Джейк взял на себя труд проверить камеры видеонаблюдения на главной автобусной остановке в Боунессе, чтобы узнать, выходила ли племянница Энни из автобуса вчера вообще. Он просматривал записи с того момента, как она вышла из дома, и времени, когда Бен заявил о ее пропаже.

Джейк сидел с бутылкой диетической колы и огромным салатом из тунца, потому что его обычно добрый и заботливый муж Алекс намекнул, что его гладкий, подтянутый пресс в шесть кубиков превращается в слегка дряблую восьмерку.

Сегодня утром Джейк провел двадцать минут, разглядывая свое отражение в зеркале после душа. Он всегда был немного тщеславен. Что он мог поделать, если ему в наследство достались густые черные волосы и хорошая внешность?

С появлением в их жизни малышки Элис спортзал стал гораздо менее привлекательным. Вместо тренажерного зала Джейк спешил домой с работы, чтобы провести время с ней и Алексом. К счастью, Алекс работал на дому, поэтому им не требовалась постоянная няня.

Разве его вина, что у него разгулялся аппетит? Да, он всегда любил вкусно поесть. Джейк подумал об Энни — она всегда сидела на диете. Может она могла бы одолжить ему несколько своих книг по похудению. На самом деле он собирался заехать к ней, как только посмотрит последнюю запись.

Джейк проработал почти до семи часов вечера и не нашел никого похожего на Тилли, выходящего из автобуса — с ее длинными черными волосами ее довольно просто опознать. Она никак не могла приехать в Боунесс на автобусе.

Зазвонил телефон, и Джейк ответил запыхавшемуся Смити.

— Получено местоположение ее телефона. Можешь пойти и провести первичный осмотр? Если не найдешь, я вызову оперативную группу, чтобы она прочесала все вокруг.

— Где?

— Рядом с церковью Святой Марии. Знаешь где это?

Джейк застонал. Он действительно знал это место — и слишком хорошо. Именно здесь

он впервые столкнулся со сверхъестественным и наблюдал, как Энни сражалась с самым страшным существом, которое он когда-либо видел в своей жизни. Там же они похоронили останки Бетси Бейкер, когда выкопали ее из палисадника Энни. Что-то с этой церковью не так. Для места поклонения она, несомненно, привлекала слишком много неприятностей.

Он вздохнул, радуясь, что у них появилась хоть какая-то зацепка, но в то же время опасаясь идти на церковный двор в одиночку.

— Да, знаю. Я сейчас пойду и осмотрю территорию, но телефон небольшого размера. Я свяжусь с тобой.

Повесив трубку, Джейк защелкнул пластиковую крышку на салате, затем положил его обратно в холодильник. Он голоден, но не настолько, чтобы есть еду для кроликов. Он подумал, не заглянуть ли к отцу Джону — у него всегда были самые замечательные пироги. Возможно, ему придется постучать к нему в дверь, чтобы пообщаться и, конечно же, съесть кусочек домашнего пирога. Желудок Джейка издал громкий рык при мысли о сладком, покрытом сливочным кремом лакомстве.

Джейк не стал доставать ключи от фургона. Он решил пройти пешком небольшое расстояние до церкви — по крайней мере, это можно считать физическими упражнениями. Энни обмочилась бы от смеха, если бы увидела его сейчас. Он навестит ее, как только закончит с этим. Джейк надеялся, что они скоро найдут Тилли, потому что от беспокойства у него началась изжога.

Джейк безумно соскучился по Энни. Уж она то сказала бы ему правду о том, насколько плохо он выглядит, стоит ему только спросить. Энни единственная, кроме Алекса, кто проводил больше всего времени, восхищаясь его телом, поэтому, конечно, сможет заметить разницу.

Он вышел через боковую дверь полицейского участка, избегая оживленной дежурной части, переполненной туристами, желающими заявить о потерянных камерах и телефонах. Когда он шел по улице, впереди показался шпиль собора Святой Марии. Джейк вошел в ворота и огляделся.

Как телефон оказался здесь, если она сама тут не появлялась? Он не на все сто процентов уверен, что ее здесь не было, но все это слишком странно. Если Тилли не ступала ногой в Боунесс, значит, кто-то положил ее телефон сюда, а если кто-то выбросил ее телефон, значит, на то имелась причина. Джейка словно ударило — кто-то похитил Тилли и пытается замести следы. Он набрал в рации номер Смити и подождал, пока тот ответит.

— Все это не имеет смысла. Точно тебе говорю — она у кого-то, она вовсе не убегала. Ее похитили.

— Ты нашел ее телефон?

— Пока нет, но я проверил камеры видеонаблюдения на поездах и автобусах — нет никаких признаков того, что она приезжала в Боунесс. Кроме того, она не водит машину и не имеет доступа к транспортному средству. Нам нужно срочно разобраться, потому что кто-то удерживает ее против воли, и мы должны это выяснить, как можно скорее.

— Черт, я пойду к Каву. Этим должен заниматься уголовный розыск, а не местный патрульный с кучей магазинных воришек и злыми соседями.

— Попроси Кава позвонить мне.

Смити закончил разговор.

— Добрый день, Джейк. Что привело тебя сюда в одиночку. Где моя милая Энни?

Джейк подпрыгнул от голоса отца Джона.

— Это какой-то кошмар, просто чертовщина. Простите, отец.

— Не волнуйся, сынок, я слышал и похуже. Что за кошмар? Энни в порядке?

— Да, для разнообразия она в порядке, но ее племянница пропала. Мы отследили ее телефон — судя по всему, он находится на территории церкви или где-то поблизости.

Загорелое лицо отца Джона побелело, когда он достал из кармана брюк розовый айфон.

— Миссис Фелпс нашла его сегодня утром за могилой своего мужа. Я собирался пойти в участок, чтобы отдать его. Я намеревался сделать это сегодня утром, но не смог, из-за работы. Прости, Джейк, надеюсь, я ничего не испортил?

Он протянул телефон Джейку, который достал из кармана небольшой пластиковый пакет для улики и положил в него телефон, не прикасаясь к пластиковому корпусу.

— Извини, на нем есть отпечатки и мои, и миссис Фелпс. Я просто предположил, что это телефон одного из местных подростков или туриста. Ты же знаешь, какие они.

— Не волнуйтесь, отец, это великолепно — спасибо вам большое.

Джейк нажал на главный экран снаружи пластиковой спинки и с облегчением увидел, что появилась фотография Тилли, на которой она надула губы. Хорошо, по крайней мере, это ее телефон. Затем он позвонил Уиллу и оставил ему голосовое сообщение.

— Уилл, приятель, у нас серьезная проблема. Я нашел... ну, точнее, отец Джон нашел... телефон Тилли в церковном дворе. Я проверил камеры поездов и автобусов — нет никаких признаков того, что она приезжала в Боунесс вчера. Я думаю, что она у кого-то, и что они выбросили ее телефон, чтобы сбить нас со следа. Перезвони мне. Я еду с ним. Где ты?

— Джейк, ты не мог бы сообщить мне, что происходит? Энни ничего не угрожает?

Джейк улыбнулся.

— Нет, на этот раз наша очень беременная Энни цела и невредима у себя дома. Сейчас она не работает — и фактически сводит нас всех с ума, потому что ей скучно. Я дам вам знать. Спасибо за помощь, но мне пора идти.

— Береги себя, сынок. Надеюсь, ты найдешь племянницу Энни целой и невредимой.

— Обязательно, отец, и я тоже.

Джейк побежал трусцой обратно в полицейский участок. Ему срочно нужен фургон. Черт, вечно все шло наперекосяк, когда он отправлялся пешком. Вернувшись в участок, запыхавшийся и потный, он столкнулся с Кэти.

— Ух ты, что за спешка, здоровяк?

— Что ты имеешь в виду, говоря «здоровяк»?

— В смысле высокий, мускулистый, большой красавчик. Что с тобой? Чувствуешь себя немного чувствительным сегодня, да? У тебя разгар месячных?

Она начала смеяться над своей шуткой, а Джейк покачал головой.

— Ничего. Ты не знаешь, где Уилл? Отцу Джону передали телефон, он принадлежит племяннице Энни, которая пропала.

— Хоксхед, деревенский клуб, насколько я слышала, пьет кофе и пытается притвориться, что знает, что делает.

Она пошла прочь, потом остановилась и обернулась.

— Что ее телефон делал в церковном дворе? Где она?

— Если бы, черт возьми, знал это, я наверно не стал паниковать? Дерьмо. Забудь об этом, я сам найду Уилла.

— Подожди, нам нужно как следует обыскать церковный двор, Джейк, вдруг там есть еще что-нибудь из ее вещей.

Джейк кивнул.

— Думаешь? Да, хорошая идея. Разберитесь с этим, босс. Я об этом даже не подумал.

Он схватил ключи от фургона и побежал к двери.

Кэти пробормотала себе под нос:

— Ты идиот Джейк.

И, поспешив в свой кабинет, велела двум сотрудникам оставить свой обед и отправляться в церковь.

— Не пускайте — повторяю, не пускайте — никого в церковный двор Святой Марии. Мне все равно, похороны там или свадьба, это закрытая территория для всех.

— Включая священника?

— Да, включая священника.

Они переглянулись, но встали, чтобы пройти короткое расстояние до церкви.

— И возьмите с собой рулон ленты для места преступления на случай, если там больше двух проходов. Перегородите двор и охраняйте собственными жизнями.

— Да, босс.

Кэти ворвалась в свой кабинет и начала звонить, чтобы вызвать сюда ближайшую оперативную группу и кинолога. Организовав это, она позвонила Энни, которая не ответила, и оставила ей голосовое сообщение. Затем она позвонила Каву и высказала ему свои опасения. Сегодняшний день начинался хорошо, но сейчас он катился в пропасть быстрее, чем она могла себе представить. Пирог с сыром и луком, который она съела на ужин, теперь вызывал у Кэти убийственную изжогу, а таблеток от несварения у нее с собой не водилось. Пора найти новичка и послать его в магазин. Сегодня предстоял долгий день.

Джейк позвонил на мобильный Энни, но звонок ушел на голосовую почту, затем он позвонил на домашний телефон, и тоже остался без ответа. Он не считал это странным, потому что никогда не мог поймать сигнал мобильного, когда приходил к Энни. Она могла спать. Или ушла за покупками, или за рулем, поэтому он оставил ей сообщение, чтобы она перезвонила ему. Затем, включив сигнальные огни, чтобы проскочить через пробки, он притормозил. Он хотел поговорить с Уиллом, прежде чем уехать. Они не могли допустить промедления — дело серьезное, и Джейк надеялся, что они не опоздали.

Глава 27

Энни задыхалась. Она понятия не имела, где находится, но где бы ни была, здесь и холодно, и очень темно. Она приоткрыла один глаз — второй распух и не открывался. По крайней мере, она все еще жива, так что во всем этом есть хоть какой-то плюс.

Энни не могла нормально соображать.

Что случилось?

Она попыталась пошевелить руками, но они оказались связанными перед ней. Сдвинув плечо, она ударилась о холодную металлическую поверхность справа от нее. Слегка перекатившись в другую сторону, коснулась и стенки другим плечом — она оказалась в каком-то ящике. Ноги ударились о металл. Волна дурноты заставила ее почувствовать слабость в голове, и Энни зажмурила глаза.

Она пришла к Джо... Образ девушки из видения и мертвой девушки на фотографии в студии Хита заполнили ее сознание. Вот дерьмо, у нее крупные неприятности. И у Тилли тоже, потому что это ее сумка лежала под стулом.

Энни пыталась думать... все расплывалось... было довольно трудно сообразить, что делать, чтобы выбраться из этой ситуации, когда в голове ни одной дельной мысли. Где она?

Неужели у него в гараже есть готовые гробы для жертв? Если да, то это довольно дерьмово, и где Джо — знает ли она о своем муже?

У Энни свело живот. Может быть, бедная невинная Джо все-таки не такая уж и жертва, какой представлялась. Энни знала, что женщины могут быть такими же опасными и смертоносными, как и мужчины. Разве не женщина чуть не убила Уилла? Она закрыла глаза, пытаясь сообразить, что можно сделать.

По позвоночнику пробежала холодная дрожь. Здесь очень холодно — и тут Энни осенило. Она находилась в холодильнике. В холодильнике, который построен с единственной целью — хранить трупы. Сколько раз она бывала в патологоанатомической лаборатории и наблюдала, как патологоанатом Мэтт открывает ящик и вытаскивает выдвижной лоток с телом.

Энни начала бить ногами по металлу, страх взял верх над рациональными мыслями. Ей нужно выбраться отсюда, и немедленно. Она продолжала стучать, но никто не приходил.

Измученная, со слезами разочарования, Энни остановилась и услышала слабый стук в стену рядом с собой. Подобравшись к ней, она прижалась головой к прохладному металлу и прислушалась. Стук повторился, немного сильнее, чем в прошлый раз. Она попыталась закричать с кляпом во рту, но это было бесполезно — все, что вышло, это какое-то бормотание. Похожий звук донесся через стену, и Энни поняла, что с большой долей вероятности там ее племянница.

Она закрыла глаза и помолилась, чтобы так оно и оказалось, потому что, по крайней мере, это означало, что они обе все еще живы. Пока он держит их в таком состоянии достаточно долго, чтобы она могла понять, что делать, они в относительной безопасности.

Ее снова посетила мысль: знала ли Джо, что делает ее муж? Знала ли она все это время, что он — больной и извращенный убийца? Чем больше Энни думала об этом, тем больше не верила, что та знала. Конечно, встречались пары, которым нравилось убивать — посмотрите на Генри и Меган, — но их, к счастью, немного. Джо казалась искренне смущенной своей ситуацией, и Энни должна помнить об этом. Лишь предположение, что Джо могла участвовать во всем этом, казалось слишком невыносимым и выводила Энни из равновесия.

Джо шла домой, с нетерпением ожидая возвращения в дом Пола и решая, что она возьмет с собой — хотя у нее не так уж много вещей. После всего этого времени он все еще любил ее — это просто невероятно. Она больше не чувствовала себя запертой птицей в клетке, потому что скоро вырвется на свободу. У нее начнется новая жизнь. Жизнь, которая не будет окутана тайной и одиночеством.

Когда она вошла в дом, то чуть не столкнулась с Хитом. Джо опустила голову и извинилась. От него странно пахло, каким-то химикатом или лекарством, но она понятия не имела, чем именно. Должно быть, это какой-то новый раствор для проявки его пленок.

— Где тебя носило?

— Извини, я просто заскочила в магазин. Я встретила Энни, и мы разговорились.

Хит посмотрел вниз на порванный пакет и почувствовал, как белая ярость заполнила его грудь. Она лгала ему. Кроткая и мягкая Джо лгала ему, и он даже не мог сказать, что это так, потому что она захочет узнать, откуда он это знает. Уж точно Хит не мог обронить в разговоре, что Энни на самом деле у него в гараже. Запертая в холодильнике морга и медленно замерзающая до смерти.

— Что с покупками? Ты что, жонглировала ими? Ты устроила беспорядок по всему

ковру.

Он, резко размахнувшись, ударил ее по лицу с такой силой, что Джо попятилась назад. Она посмотрела на пакет и увидела, что из него на пол вытекает апельсиновый сок. Она не смогла удержаться, когда муж оттолкнул ее в сторону и пронесся мимо, но не могла не заметить след от укуса на его руке. Джо хотела спросить, как он его получил, но это будет стоить дороже, чем ее жизнь. Что Хит задумал? Он побежал наверх в ванную, захлопнул дверь и включил душ.

Громкий стук во входную дверь вывел Джо из транса. Пробежав на кухню, она положила пакет в раковину и вернулась, чтобы открыть дверь. Там стоял тот самый милый полицейский в сопровождении огромного мужчины в полном обмундировании. Он выглядел обеспокоенным, и ей стало интересно, что ему нужно.

— Здравствуйте, Джо, извините за беспокойство, но вы не видели сегодня Энни?

Ледяной страх наполнил ее вены, и Джо молилась, чтобы Хит не подслушивал из-за двери ванной, иначе она получила бы больше, чем пощечину. Он понял бы, что она откровенно ему солгала.

Джо вышла и захлопнула за собой дверь, покачав головой и понизив голос.

— Простите, я не видела. Вы имеете в виду беременную Энни?

— Да. Я очень волнуюсь за нее — это Джейк, ее лучший друг, и никто из нас не может с ней связаться. Я подбросил ее до дома пару часов назад, но с тех пор ее никто не видел.

Уилл понял, что Джо не уловила связи, так как ее лицо затуманилось от замешательства.

— Извините, я должен объяснить лучше. Я муж Энни.

— Вы? О боже, я чувствую себя такой душой. Я понятия не имела. Мне очень жаль, но сегодня я ее совсем не видела.

— Все в порядке — спасибо. Если вы услышите от нее что-нибудь, пожалуйста, передайте, чтобы она связалась со мной.

— Конечно, передам. Надеюсь, с ней все в порядке, и вы скоро ее найдете.

Уилл улыбнулся и побежал обратно к полицейскому фургону.

Джо вернулась в дом, молясь, чтобы Хит все еще мылся и не слышал разговора. На этот раз ее молитвы оправдались, и душ все еще работал. Вода затихла, и она услышала, как он передвигается наверху.

В голове Джо промелькнули разные мысли. Кто укусил ее мужа за руку и где, черт возьми, Энни?

Она прошла на кухню, подошла к рваному пакету в раковине и достала из него вытекшую упаковку апельсинового сока. Включила кран, чтобы ополоснуть руки, и вскрикнула вида густой красной жидкости, которая начала капать из крана большими каплями на белый пакет. Она булькала, вытекая из крана, а потом вдруг разлетелась повсюду. Кровь брызнула из крана, заливая раковину, шкафы и ее саму. Джо схватила полотенце и попыталась выключить кран, но его заело.

Вбежал Хит, оттолкнул жену с дороги, дотянулся и выключил кран. Он медленно повернулся, чтобы посмотреть на нее, а Джо не могла оторвать глаз от ярко-красных пятен, похожих на кровь, которые покрывали его белую футболку. Она подняла палец и направила на него. Хит посмотрел на себя, но увидел только мокрые пятна, оставленные холодной водой.

— Что с тобой происходит, Джо? С ума сошла, кричишь по пустякам? Ты стараешься

вызвать сюда полицию — потому что если это так, то у тебя чертовски хорошо получается.

Джоан встряхнула головой, пытаясь прояснить мысли. Когда она посмотрела в раковину, то увидела лишь прозрачную воду, смешанную с вытекающим апельсиновым соком. Она подошла ближе и огляделась: на столешнице и футболке Хита остались только брызги чистой воды.

— Прости, я не знаю, что со мной. Я не чувствую себя нормально с тех пор, как ударилась головой несколько дней назад.

Он отпихнул ее и, причитая, побежал обратно наверх, чтобы переодеться в сухое.

Все, о чем Джо могла думать, это Энни. Деревня не настолько велика, чтобы потерять кого-то в ней. Ужасная мысль начала заполнять край ее сознания, и она изо всех сил старалась отгородиться от нее, но та не спешила исчезнуть.

Те два тела в лесу пролежали более двадцати лет, не так ли, Джо? Прямо возле твоего дома... а теперь твоя новая подруга пропала, и кто-то укусил Хита за руку. Зачем кому-то понадобилось кусать его?

Хит спустился по лестнице в чистой одежде, с черным пластиковым пакетом для мусора в руках. Взял ключи от машины из чаши на серванте и посмотрел на нее.

— Мне нужно съездить и забрать кое-что из Барроу. Убедись, что ты почистила ковер, потому что на нем остались пятна от сока, а здесь беспорядок, потому что все заляпано водой.

— Обязательно — извини.

Он повернулся и вышел через парадную дверь, захлопнув ее за собой.

В животе у нее заурчало, но Джоан подождала, пока не услышала звук заходящегося двигателя, а затем побежала и задвинула засов на двери, чтобы Хит не смог вернуться в дом и открыть дверь ключом.

Джо не хотела этого, но у нее не оставалось выбора; ей нужно войти в его студию и посмотреть, что там происходит.

В почтовый ящик просунули вечернюю газету, и она отпрыгнула назад, с криком ударившись о дверь. Джо поняла, какую глупость сморозила, и крикнула «извините» через тяжелую деревянную дверь. Газетчик носил наушники и напевал себе под нос, совершенно ничего не замечая — слава Богу. Она превращалась в нервную больную.

Подняв газету, Джо почувствовала, что комната начинает плыть. На первой странице красовались фотографии двух девушек, пропавших двадцать лет назад, — одна из них та, которую она видела в зеркале несколько дней назад. Мертвая девушка с раздробленной с одной стороны головой... и почему мертвая девушка должна быть в ее доме? Джо знала ответ, но слишком боялась произнести его вслух. И зачем мужу понадобились эти холодильники? Она вовсе не такая глупая, как он думал. Джо знала, что это холодильники из морга.

Если Хит уехал в Барроу, у нее в запасе еще полтора часа до его возвращения. Подбежав к кухне и двери студии, она попробовала ручку — но та оказалась заперта, как Джо и предполагала. Он вел себя так странно, что не стал бы рисковать, позволив ей беспрепятственно зайти внутрь и рыскать там.

Попасть в студию можно теперь только через наружную дверь. Хит хранил запасной ключ в прикроватной тумбочке в маленькой коробке. Джо знала об этом, потому что видела, как он положил его туда много лет назад, но до сих пор у нее не возникало ни малейшего желания зайти к нему без разрешения.

Заставив свои ноги двигаться, она побежала вверх и открыла ящик, наполовину ожидая, что его не найдет, но коробка все еще оставалась там, под черным ежедневником. Джо схватила коробку и тут же уронила ее на пол. Она оказалась такой холодной, что обожгла кончики пальцев. Подняв ее снова, Джо приподняла крышку и достала маленький латунный ключ. Она не стала закрывать ящик, потому что не собиралась оставаться здесь, когда муж вернется.

Джоан побежала вниз по лестнице, боясь сделать это и пойти против его желания, но все же необходимо пойти и посмотреть, что находится в этих холодильниках. Слишком долго она зарывала голову в песок, игнорируя все, что он делал, потому что боялась. Ну, она все еще боялась мужа, но не настолько, чтобы не пойти и не проверить. Ее подруга могла быть там, нуждаться в ее помощи, а если Джо и умела что-то делать хорошо, так это хранить верность.

Она вставила ключ в замок и повернула его. Войдя в наполненную светом комнату, она не заметила ничего, что выглядело бы неуместным. Джо подошла к двум огромным портретам на стене. Раньше она лишь мельком видела их, но в этот раз пристально пригляделась. Ее сердце бешено заколотилось. Это же девушки из газеты. Они выглядели иначе — они спали, но это точно они!

Повернувшись, Джо заметила черную сумочку под стулом в углу и попыталась вспомнить, была ли у Энни такая. Нагнувшись, она приоткрыла ее и увидела айпод, косметику, духи, жевательную резинку и кошелек. Взяв сумочку, она открыла ее полностью, чтобы посмотреть, есть ли в ней документы.

Внутри лежало маленькое пластиковое водительское удостоверение. Джо вытащила его — имя гласило «Матильда Грэм». Где она раньше слышала это имя?

Страх быть пойманной здесь Хитом не шел ни в какое сравнение с ледяным осколком ужаса, который теперь засел у нее в позвоночнике. Слишком много совпадений... Радио — она слышала это имя по радио. Объявление о пропаже человека. Оно звучало в магазине, но Джо не обратила на это внимания. На дрожащих ногах она дошла до гаража и открыла дверь.

Хит не поехал в Барроу, как он сказал жене. Вместо этого он отправился в центр утилизации в Боунессе, чтобы избавиться от своей одежды, в которой он проходил два дня. И дураку понятно, что она покрылась бог знает каким количеством ДНК девушки из холодильника и этой любопытной сучки Энни.

Хит положил пакет в один из квадратных контейнеров для какой-то детской благотворительной организации. Он улыбнулся, подумав о бедняге, который откроет этот пакет с вонючей одеждой. Любой просто выбросит его, не имея ни малейшего представления о том, откуда взялась эта одежда.

Он не знал, что ему делать с двумя женщинами в холодильниках. Полиция собиралась повсюду искать Энни — как оказалась, она работала в местной полиции, ради всего святого!

Убивать беременную женщину ему тоже не очень хотелось — если бы она не решила стать лучшей подругой его жалкой женушки, ничего бы этого не случилось. Это ее собственная вина — и Джо. Если бы она не искала, с кем бы поговорить, они бы не оказались в таком затруднительном положении. В этом виноваты все, кроме него самого. Какое-то решение обязательно должно найтись.

Хит низко надвинул на голову бейсболку и надел солнцезащитные очки, потому что деревня кишела полицейскими. Ему нужно вернуться назад и не выходить из дома — «с глаз

долой, из сердца вон» — любимая поговорка его отца. Он сел обратно в машину и начал короткий путь к своему дому.

Уилл выскочил из фургона и побежал к коттеджу.

— Энни, Энни, ты дома?

В доме стояла тишина, и он знал, что ее нет, но все равно зашел внутрь и проверил все комнаты на случай, если Энни снова потеряла сознание. Он проверил стенд на кухне, чтобы убедиться, что у нее нет никаких больничных назначений, но в календаре на сегодня ничего не значилось, и никаких карточек рядом с ним не висело.

Уилл провел пальцами по своим светло-русым волосам. Где, черт возьми, она пропадала? Ерунда какая-то.

Он оставил Джейка с телефоном в фургоне, обзвонить всех, кто есть в его списке контактов.

Машина Энни стояла на улице, значит, она не ушла далеко. Она где-то в деревне, а он, возможно, ведет себя как полный кретин и переживает по пустякам... но после всего, что произошло за последние два года, Уилл не собирался рисковать. Он знал, что сигнал телефона здесь дерьмовый, но просто не мог придумать, куда она могла пойти.

Когда Уилл вышел к фургону, Джейк покачал головой.

— Я поговорил с женой Бена — боже, эта женщина любит поболтать. Она почти никогда не замолкает, но сказала, что сегодня от Энни вообще ничего не слышала, а Бен уже едет сюда искать Тилли.

— Господи Иисусе, что за чертовщина. Мы не только не можем найти мою жену, я не могу найти и ее племянницу. Какая-то ерунда, согласись? Где они, черт возьми, вообще? Мы же не в центре Лондона живем, верно? Хоксхед довольно тихая приозерная деревня.

— Теряете хватку, мистер Золотой Детектив? Похоже, ты не можешь уследить ни за одной из женщин, которых любишь.

Уилл уставился на него в недоумении, и Джейк понял, как ужасно прозвучало то, что он только что сказал.

— О, Уилл, прости меня. Я не хотел этого. Просто неудачная шутка. Я понятия не имею, о чем думал — это просто вырвалось наружу.

Уилл закатил глаза.

— Отвези меня обратно в деревенский клуб. Я хочу организовать несколько групп, чтобы они начали искать Энни в деревне.

— Все, что скажешь, босс. Я уже позвонил уважаемым Кэти и Каву, которые собираются покинуть безопасность своих уютных офисов и приехать, чтобы помочь в поисках. Я думаю, тебе следует установить Энни GPS-микрочип на шее. Так мы сможем отследить ее и никогда больше не потеряем, как те чипы, которые ветеринары вводят собакам.

— Заткнись, Джейк. Я не могу больше слушать твое дерьмо. Хотя, если честно, это неплохая идея. Я просто хочу найти Энни и убедиться, что с ней все в порядке. Мое сердце словно готово вырваться из груди. Почему она так со мной поступает?

— И со мной, и со всеми, кого знает... Если честно, это только с тех пор, как она встретила тебя. Я имею в виду, мы вступали в драки на улице Корнуоллис с пьяницами в пятницу и субботу вечером, но максимум, что мы могли получить, это рассечение глаза или ушибленный кулак. Не это полномасштабное дерьмо «меня сейчас убьет серийный убийца»,

которое происходило последние пару лет. Я имею в виду, у нас в этой части страны даже не водилось серийных убийц, никогда. А теперь они появляются буквально на каждом шагу.

Уилл почувствовал, как холодок пробежал по его спине. Что-то действительно случилось, и он это понимал. Он просто не знал, что.

Глава 28

В гараже было темно. Джо нащупала на стене выключатель, прежде чем решилась войти внутрь. Она страшно боялась того, что может здесь найти, но понимала, что выбора нет — она должна увидеть.

Неяркий свет осветил комнату, и она шагнула внутрь. Джо задрожала: воздух здесь оказался намного прохладнее. На нее уставились четыре стальных холодильника. Зачем они могут понадобиться кому-то в здравом уме, если только он не занимается чем-то криминальным?

Заставив себя подойти к ним, она открыла нижний холодильник — пусто, как и в том, что стоял рядом.

Скрестив пальцы, она понадеялась на Бога, что остальные тоже свободны и она просто дала волю своему воображению. Если так, она сможет вернуться в дом, собрать свои вещи, убраться отсюда и никогда не оглядываться назад.

Джо ухватила за металлическую защелку следующей двери, и открыв, задохнулась, увидев внутри кого-то. Вытащив стальные носилки, она только через несколько секунд поняла, что полубессознательная женщина, лежащая перед ней, — это Энни. Ее лицо распухло с одной стороны, а во рту находился кляп. Джо приподняла ее голову и начала развязывать кляп.

— Боже мой, Энни, мне так жаль. Ты в порядке? Пожалуйста, поговори со мной. Нам нужно вытащить тебя отсюда, потому что я не знаю, сколько он пробудет в пути, и если вернется и поймает нас, то убьет обеих.

Энни открыла глаза, с облегчением увидев стоящую рядом Джо. Выражение озабоченности на ее лице развеяло все опасения Энни, что новая подруга заодно с мужем. Когда у нее изо рта вынули грязную тряпку, она закашлялась и судорожно плотнула свежего воздуха.

— Спасибо — в соседнем отсеке кто-то есть, и я думаю, что это может быть моя племянница. Нужно вытащить ее и позвонить в полицию.

Джо помогла Энни слезть с носилок, и она прислонилась к стене, чувствуя головокружение и тошноту от лекарства, которое ей дал Хит. Энни смотрела, как Джо открывает соседний холодильник и вытаскивает носилки. Облегчение наполнило все ее тело, когда она увидела длинные черные волосы, принадлежавшие ее племяннице Тилли. Она не реагировала так, как Энни, и Джо начала паниковать, пытаясь прослушать ее грудь.

— Она дышит, но без сознания.

Энни бросилась посмотреть, что можно сделать.

— Нам нужно убираться отсюда, Джо, потому что он может вернуться в любой момент и поймать нас.

Джо достала из кармана маленький телефон и набрала 911.

— Попроси срочной помощи, вызови офицера и назови свой адрес, затем повесь трубку.

Джо сделала это, затем набрала номер Пола — звонок попал на голосовую почту.

— У меня большие проблемы, Пол. Хит убивает женщин. Я позвонила в полицию, но он может вернуться. Ты можешь пойти и вызвать полицию из сельской администрации ко мне

домой?

Она не стала слушать, ответил ли он, потому что раздался стук в дверь, и Джо в шоке выронила телефон.

— Он здесь.

Энни осмотрелась вокруг, ища чем им защититься.

— О нет, залезай обратно в холодильник, а я притворюсь, что ничего не знаю — так будет безопаснее для тебя.

Джо затолкала носилки с Тилли обратно в холодильник и закрыла дверь. Прежде чем Энни успела найти оружие или даже подумать о том, чтобы залезть обратно в холодильник, по гаражу разнеслись громкие хлопки.

— Браво, черт возьми! Никогда не думал, что доживу до того дня, когда у тебя отрастут яйца, Джо. А теперь скажи мне — какого хрена ты делаешь в моей лаборатории, прекрасно зная, что она под запретом?

Голос Хита возвысился до гневного крика, когда он подошел к ней, схватив в горсть ее волосы.

— Что я талдычил тебе снова и снова?

Он оттащил ее от холодильников и Энни. Джо начала вырываться из его рук, царапая изо всех сил.

Она закричала:

— Все кончено Хит, полиция уже в пути.

Он улыбнулся ей.

— Может быть, для меня все кончено, но и для тебя тоже.

Он схватил ее голову и ударил ею о кирпичную стену. Сознание Джо помутнело от взрыва черных и серебряных звезд. Тогда она в ярости ударила мужа ногой. На этот раз она не собиралась сдаваться без боя.

Энни оттолкнулась от холодильников, на которые опиралась, чтобы помочь Джо, но ее ноги слишком дрожали, и она упала на колени. Ее телефон выскользнул из лифчика, и она подняла его, набирая быстрый номер Уилла.

— Я в доме Джо, приезжай скорее, Хит собирается убить ее и это он убил тех девушек.

Хит услышал ее слова и бросил Джо на пол, повернувшись, чтобы посмотреть на Энни. Он оказался перед ней в считанные секунды и выхватил у нее из рук телефон. Бросив его на пол, он с силой ударил его ногой. Она с ужасом смотрела, как телефон трескается и разлетается на кусочки. Развернувшись, он обхватил ее горло руками и начал душить. Энни пыталась брыкаться и бить его ногами, царапать руки, но он намного сильнее ее, и она почувствовала, что теряет сознание.

Внезапно его руки разжались, на лице отразился шок, и Энни упала на пол, пытаясь отползти. Она увидела, что Джо стоит позади Хита, держа топор, с которого капала ярко-красная кровь из того места, где она вонзила его в спину мужа. Голос Энни охрип, но она просипела.

— Ударь его еще раз, Джо, сейчас же.

Но шок от того, что она только что сделала, практически лишил Джо способности двигаться, Хит развернулся лицом к жене и выхватил топор из ее рук.

Дверь распахнулась, и Энни с облегчением увидела Джейка, Уилла и нескольких полицейских в форме, стоявших с электрошокерами наготове — они уже спешили обратно, чтобы обыскать дом и мастерскую.

Джейк шагнул вперед и навел красную точку на Хита. Когда Джейк выкрикнул ему предупреждение не двигаться, Хит замахнулся топором в сторону Джо. Электрошокер ударил его, заставив упасть на колени, но не раньше, чем топор попал в шею Джо — брызги артериальной крови разлетелись по комнате. Кто-то выстрелил вторым электрошокером, и на этот раз Хит рухнул на пол.

Энни закричала, когда Джо повалилась на нее. Она протянула руку, ловя подругу, которая только что спасла ей жизнь, и молясь, чтобы и она смогла спасти ее. Уилл пролетел через комнату на ходу сорвав с себя рубашку. Он скатал ее в тугий шар, наклонился и прижал его с такой силой, на какую только способен, к зияющей ране на шее Джо, крича при этом, чтобы кто-нибудь вызвал скорую помощь.

Пол, который получил сообщение Джо и поехал прямо к ее дому, выбежал из машины с черной докторской сумкой быстрее, чем когда-либо в своей жизни. Он побежал к задней части дома, где заметил полицейские фургоны и офицеров, стоящих вокруг. Сказал им, что он врач, и они пропустили его. В считанные секунды он оценил обстановку и подбежал к Уиллу, который держал Джо на руках, пытаясь остановить кровотечение. Пол опустился на колени и посмотрел на Джо, которая теряла слишком много крови, и почувствовал, как паника начинает подниматься в его груди. Он не хотел потерять ее сейчас.

— Я здесь, Джо. Я позабочусь о тебе. Обещаю, с тобой все будет в порядке, но мне нужно, чтобы ты не засыпала. Продолжай смотреть на меня, хорошо? Постарайся не заснуть.

Он повернулся к Уиллу.

— Когда приедет скорая помощь?

— В любой момент.

Джейк прибежал с несколькими банными полотенцами и свернул их, передав одно Полу, который прижал его к шее Джо со всей силы. Спустя, казалось, целую вечность сирены, наконец, зазвучали ближе, и Пол вздохнул с облегчением, когда вбежали два парамедика.

Уилл помог Энни подняться с пола и обнял ее, притянув к себе.

— Он ранил тебя?

— Не так сильно, но я понятия не имею, что он сделал с Тилли.

Она открыла дверцу холодильника и выдвинула носилки. Девушка-подросток выглядела безжизненной. Энни изо всех сил старалась не смотреть на нее, но не смогла подавить рыдание, сорвавшееся с ее губ.

Уилл закричал Джейку.

— Нам нужна еще одна скорая, срочно!

— Она уже в пути. Я вызвал две.

Хит лежал на полу, оглушенный и истекающий кровью из раны в спине, но он все-таки жив, и всем на него наплевать. Двое полицейских стояли над ним с электрошокерами наготове, пока Уилл доставал из кармана наручники.

— Все кончено, ты, больной ублюдок. Кто-нибудь зачитайте ему его права. Я не могу смотреть на этот кусок дерьма.

— Я истекаю кровью — мне нужна скорая. Она ударила меня топором в спину.

Уилл развернулся, собираясь дать ему такого пинка по яйцам, что он больше никогда не сможет ими пользоваться, когда Энни оттащила его. Джейк снял куртку, обернул ее вокруг Тилли и вынул кляп из ее рта. Прижав два пальца к ее шее, он улыбнулся.

— У нее есть пульс! Но слабый. Нам нужно доставить ее в больницу, чем скорее, тем

лучше.

Взгляд, которым он одарил Уилла, точно передал, насколько срочно им нужно доставить Тилли в больницу. Подняв глаза, они увидели, что Кав припарковал большой полицейский фургон на улице. Он опустил окно.

— Другая машина скорой помощи направлена на ДТП с мотоциклом на шоссе A590.

— Вы шутите, босс? Она нужна прямо сейчас.

Кав покачал головой. Джейк подхватил Тилли на руки и побежал с ней к фургону.

— В больницу, сейчас же.

Уилл открыл дверь и помог Джейку затащить Тилли в фургон. Они уложили ее на задние сиденья и накрыли множеством полицейских курток, которые нашли там, пытаясь поднять температуру ее тела. Затем Уилл подтолкнул Энни в переднюю часть фургона рядом с Кавом.

— Пристегнись.

Она возилась с ремнем, но в конце концов застегнула его. Сдвижные двери захлопнулись, и Уилл запрыгнул на заднее сиденье, чтобы помочь Джейку максимально обезопасить Тилли, пока они будут везти ее в больницу.

Сирены взревели, и фургон, и машина скорой помощи приготовились к отъезду, причем машина скорой помощи следовала за полицейским фургоном.

Энни не могла говорить — все, что она могла это вспоминать удар топора по шее Джо и брызги крови. Так много крови. Белая рубашка Уилла покрылась ею, как и белая футболка с короткими рукавами, которая была на нем. Кав потянулся и сжал ее плечо, а затем снова положил руку на руль, проезжая по узким извилистым дорожкам с рекордной скоростью, освобождая дорогу для следовавшей за ним машины скорой помощи.

Поездка вышла тряской, быстрой и некомфортной, но вскоре они с визгом остановились перед входом в отделение неотложной помощи. К счастью, парамедики заранее предупредили больницу, и там их уже ждала команда врачей и медсестер с каталками и инвалидными креслами.

Джо ввели первой, Пол был рядом с ней, все еще прижимая к ее шее свернутое, пропитанное кровью полотенце. Кав открыл двери, и Тилли положили на ожидающую ее каталку, а затем быстро доставили в больницу.

Уилл помог Энни выйти. Она выглядела бледной от шока и измученной от дороги сюда, вокруг припухлости возле глаза красовались пурпурно-черные синяки, покрытые пятнами крови — но жена никогда еще не выглядела для него такой прекрасной, потому что была жива.

Энни вылезла и обняла Уилла. Джейк выскочил и покачал головой. Он не знал, что сказать. Медсестра предложила ей кресло-каталку, но Энни отказалась и прошла через двойные двери в приемное отделение, где в зале ожидания толпились люди, которые уставились на них. Не каждый день увидишь мужчину без рубашки, всего в крови, беременную женщину с синяком под глазом и огромного полицейского рядом с ними.

Медсестра провела их прямо, мимо зала ожидания, в слишком знакомые кабинки. Из реанимационной палаты вышел врач, весь в крови Джо, и Энни побледнела: бедная Джо наконец-то противостояла своему ублюдку-мужу и спасла жизнь ей и Тилли — но какой ценой? Пол вышел и подошел к Энни, которую он знал еще по ее родовым визитам. Он был залит кровью больше, чем Уилл. Энни осторожно взяла его за руку.

— Как она?

Он кивнул, попытался заговорить, но не смог, и ему пришлось откашляться, чтобы прочистить горло.

— Она потеряла много крови, слишком много крови, чтобы выжить, но держится — пока. Они собираются отвезти ее в операционную.

Двери открылись, и появилась каталка — окруженная командой врачей и медсестер. Джо выглядела такой крошечной, лежа там совершенно безжизненно.

Уилл сжал руку Энни, прекрасно понимая, что она винит себя во всем этом, в то время как единственный виновник — это Хит Тайсон. Подкатили еще одну каталку. По обе стороны от нее стоял полицейский, и Уилл порадовался, что они пристегнули Тайсона наручниками к металлическим ограждениям с каждой стороны. Никто не хотел рисковать. Хит был очень опасным человеком.

Энни отвернулась. Уилл задернул занавеску, чтобы она не видела Тайсона.

— Пожалуйста, узнай, как Тилли, и можешь позвонить Бену и сказать ему?

Кав шагнул через занавески.

— Уже позаботился. Я послал Кэти съездить и забрать их.

— Кэти, в смысле нашего инспектора Кэти, у которой такта еще меньше, чем у меня?

— Да, Джейк, и, веришь или нет, эта женщина не так плоха, как ты думаешь — она ведь не стала бы инспектором, если бы действительно была настолько ужасной?

— Ну, вы так говорите, потому что трахаетесь с ней. Это будет на вашей совести, сержант.

Энни хихикнула, и Кав решил не ругать Джейка, потому что видеть улыбку Энни среди всего этого хаоса стоило того, чтобы Джейк немного нахамил.

— Заткнись, Джейк — не будь таким грубым. И спасибо тебе, Кав. Я очень ценю это.

Уилл шагнул через занавески, чтобы разыскать доктора, присматривающего за племянницей Энни.

Какая же это будет головная боль. Место преступления в доме превратилось в полный бардак, и на его осмотр уйдет несколько дней. Уилл решил, что примет любую помощь, какую только сможет получить. А если кто-то из начальства скажет, что он не может больше работать над этим делом из-за семейных связей, Уилл в этот раз спорить не будет.

Он так устал от всего происходящего. Поначалу Уилл думал, что возвращение на работу будет правильным решением, но, возможно, это вовсе не так. Он никогда не чувствовал такой усталости — если быть честным с самим собой, то работа выжимала из него все соки.

Убийцу они нашли. Теперь официальное опознание тел — лишь вопрос времени. Если они не смогут связать тела с Хитом Тайсоном, то, по крайней мере, могут предъявить ему обвинения в похищении Тилли, Энни и попытке убийства своей жены Джо. Уилл надеялся, что она перенесет операцию и обвинение в покушении на убийство не придется переквалифицировать в убийство.

Все слышали голос Лизы, как только она вошла в отделение, и даже Джейк вздрогнул. Уилл уже сказал Энни, что Тилли хорошо реагирует на лечение от гипотермии. Она вряд ли проснется в ближайшее время — из-за количества седативных препаратов в ее организме, — но к завтрашнему дню должна прийти в себя.

Энни положила голову на руки, испытывая облегчение за племянницу, но все еще беспокоясь о Джо. Они обе остались живы благодаря ей, и Энни никогда не сможет вернуть долг. Она обязана Джоан Тайсон всем.

Пола отвели в маленькую, но уютную палату для родственников в отделении интенсивной терапии. Там его усадили и сказали, что здесь тише и он может подождать, пока операция Джо не закончится. После операции ее сразу же доставят в отделение интенсивной терапии. Однако никто не сказал, сколько времени пройдет, прежде чем она станет достаточно стабильной, чтобы он смог увидеть ее снова. Это могло длиться долго, ему ли не знать.

Последние несколько часов снова и снова прокручивались в его голове, и Пол задавался вопросом, не его ли это вина? Если бы он не отвез Джо к себе домой и не умолял оставить Хита, боролась бы она сейчас за свою жизнь в операционной? Он хорошо знал ответ на этот вопрос. Пол не сомневался в том, что, независимо от его вмешательства, рано или поздно все равно до этого бы дошло.

Медсестра принесла ему больничную одежду, чтобы он переоделся. Его собственная сильно испачкалась кровью, и женщина из криминалистической службы пришла, чтобы забрать ее в качестве улики.

Пол переоделся в маленьком туалете, вымыл руки и лицо антибактериальным гелем, а затем сложил одежду в коричневый бумажный пакет, который она ему дала. Его лицо посерело, и женщина в черной рубашке-поло и строгих брюках взяла у него мешок и села напротив него.

— Спасибо. Я слышала, вы отличились и, возможно, спасли ей жизнь.

— Я просто сделал то, что сделал бы любой. Скорее всего, именно детектив повлиял на ситуацию, зажав рану в первые секунды. Или, по крайней мере, я молю Бога, чтобы благодаря нам двоим она выжила.

Дебс вздохнула.

— Я уверена, что так и будет. Здесь очень хороший персонал. Она очень храбрая женщина. Я не слишком много знаю об этом, потому что меня только что вызвали, но в курсе, что она спасла жизнь одной из моих коллег и ее племяннице.

Пол посмотрел на нее.

— Джоан проявила невероятную храбрость. Я бы никогда не подумал, что она способна на это, но просто удивительно, что можно сделать, когда сталкиваешься с безвыходной ситуацией.

— О, вы можете повторить это снова — мой муж там.

Она кивнула головой в направлении двойных дверей, закрытых, но ведущих в палату.

— Мне грустно слышать это. Как он?

— Правда в том, что он — полное ничтожество. Он бросился под полицейскую машину, ехавшую на скорости, потому что был пьян и думал, что так будет правильно.

Пол судорожно вздохнул.

— Боже мой, это ужасно. Вы, должно быть, опустошены. Что врачи говорят о его шансах?

— Что, когда он очнется, он будет либо в порядке — возможно, у него будет небольшая потеря памяти и хромота. Или станет овощем. Если он придет в себя, конечно. Сейчас они не могут определиться, насколько он плох.

— Это чудовищно. Надеюсь, он скоро очнется и докажет, что они все ошибаются.

— Я тоже. У нас были тяжелые времена, и мы расстались. Дело в том, что он не оказался бы здесь, если бы не узнал, что у меня роман, так что это моя вина, что он напился и решил на такое.

Пол наклонился и похлопал ее по колену.

— Это все крайне печально, этого нельзя отрицать, но вы ведь не толкали его под машину, правда?

Она согласно кивнула.

— Нет, я думаю, нет. И пусть прозвучит жестоко, но это ведь его решение, а не ваше, так что вы не можете винить себя в том, что произошло. Жизнь не всегда складывается так, как мы себе представляем. Люди влюбляются и расстаются по самым разным причинам. Я очень верю в то, что все происходит так, как должно быть.

Она улыбнулась ему.

— Спасибо вам большое. Вы очень добры, и это очень хороший совет. Надеюсь, вы и сами прислушаетесь к нему, потому что у меня сложилось четкое впечатление, что вы сидите здесь и вините себя за то, что случилось с вашей подругой.

Он рассмеялся.

— Вы очень проницательны. Да, я чувствую себя ужасно и думаю, что это все моя вина.

— Ну, это не так. Насколько я слышал, ваша подруга сама приняла решение вмешаться. Вам следует гордиться ею и, когда появится шанс, использовать каждый момент, который сможете. У меня такое чувство, что вам двоим суждено быть вместе.

Глаза Пола наполнились слезами, и его зрение затуманилось. Женщина встала и, схватив пакет, повернулась, чтобы уйти.

— Мне лучше вернуться к работе. Я отняла у вас достаточно времени. Берегите себя.

И она ушла. Пол расплакался, потому что не мог больше сдерживать слезы. Он плакал горячими, солеными слезами вины, сожаления и отвращения, что позволил Джо зайти так далеко.

Глава 29

Когда Уилл наконец вывел Энни из больницы, она устала и хотела только одного — вернуться домой в постель и проспять целую вечность, укрывшись одеялом рядом с Уиллом, но знала, что пока это невозможно. У Уилла еще так много работы, и ей стало ужасно жаль его: он просто сам не свой и очень тихий.

Она хотела помочь, но он не хотел с ней разговаривать. Каждый раз, когда она спрашивала, что случилось, он качал головой и улыбался. Энни чувствовала, что-то муж чем-то обеспокоен, и ей не нравилось, что он думает, что не может поговорить с ней об этом. Меньше всего ей хотелось, чтобы кто-то из них начал хранить секреты друг от друга.

Алекс ждал снаружи, на одном из парковочных мест для дежурных врачей, не глуша двигатель. Элис крепко спала в автокресле на заднем сиденье, и Энни забралась рядом с ней, прошептав:

— Привет, красавица... Я скучала по тебе.

Уилл пристроился рядом с ней. Энни положила голову ему на плечо.

— Я становлюсь слишком старой для таких приключений, и просто умираю от голода. Пожалуйста, Алекс, не могли бы мы заехать в кафе? Мне нужен большой сочный бургер с сыром.

Алекс кивнул. Джейк подбежал к машине, расстегнув бронежилет, он открыл багажник и закинул его вместе со всем остальным.

— Извини, тебе придется отвезти меня обратно в участок в Уиндермире после того, как мы высадим этих двоих. Мне нужно завезти свои вещи и забрать машину. Ты не против?

— Нисколько, но сначала мы должны сделать крюк. Энни умирает с голоду.

— Это меняет дело... конечно, я не против. Куда едем?

— Макдональдс, — прокричали все трое. Джейк застонал.

— К черту, я сидел на диете почти весь день и чертовски проголодался — не говоря уже о стрессе. А я так голоден, когда у меня стресс. Неудивительно, что ты не придерживаешься диет, Энни — это пытка. Мне нужно много жирной пищи и огромный шоколадный молочный коктейль.

Энни нашла в себе достаточно энергии, чтобы наклониться вперед и ткнуть его в бок.

— Наглец. Я не могу придерживаться диет, потому что всегда работаю с тобой, а ты никогда не перестаешь жевать.

Джейк рассмеялся.

— Жаль, что ветеринарная клиника не работает. Стоило бы сделать небольшой крюк и заехать туда по дороге. Мы с Уиллом придумали отличный план для тебя. Хотим поставить тебе микрочип, как это делают с собаками, чтобы всегда присматривать за тобой.

Уилл поднял свои руки вверх.

— Я этого не говорил — это Джейк предложил.

— Мне все равно — на самом деле, это может быть хорошей идеей. Я зашла к Джо только для того, чтобы скоротать полчаса, чтобы потом поговорить с тобой наедине. Я понятия не имела, что Хит виновен во всем и что он попытается прикончить нас всех. До сих пор в шоке от того, что произошло — никак не могу в это поверить.

— Может не будем говорить о нем. У меня кровь закипает при мысли о Тайсоне и о том, что он сделал с этими девочками, Джо, Тилли и тобой. Завтра нам всем придется пережить каждую минуту сегодняшнего дня, когда мы будем давать показания, так что давайте пока постараемся забыть об этом и немного отдохнуть.

— Я очень волнуюсь за Джо, она потеряла много крови. Как вы думаете, с ней все будет в порядке? Интересно, ее уже прооперировали?

У Уилла зазвонил телефон.

— Слушаю.

— Уилл, это Пол, доктор Миллер. Операция у Джо закончилась. Можешь сказать Энни, что с ней все хорошо? Им удалось остановить кровотечение и устранить повреждения. Она находится в реанимации, но это просто мера предосторожности.

Уилл показал большой палец Энни, которая вздохнула с облегчением.

— Это фантастические новости, Пол, я так рад. Мы приедем и навестим ее завтра. Если тебе удастся поговорить с ней, передай Джо от меня спасибо от всего сердца.

— Я знаю, это чудо — благодаря вам. Я думаю, ты спас ей жизнь, Уилл, и, конечно, скажу ей об этом, когда она очнется. Она удивительная женщина.

Он закончил разговор, и Уилл усмехнулся.

— Так держать, Джо! Она настоящий маленький боец под этой робкой внешностью. Похоже, что за ней присматривает добрый доктор, и это хороший конец ужасной истории.

Энни улыбнулась. Она не могла дождаться встречи с Джо, чтобы поблагодарить ее лично.

Неделю спустя

Энни купила в магазине самую большую коробку конфет, какую только смогла найти. Как только Джо вернется домой, она пошлет ей цветы, но в больнице их не разрешали.

Всю неделю Энни провела в ничегонеделании — Уилл запретил выходить из дома, если она не с кем-то, что ее вполне устраивало. Все эти переживания вымотали ее до предела.

Тилли выписали три дня назад в объятия заплаканных Лизы и Бена. Когда Уилл расспрашивал ее о том, как она связалась с Хитом Тайсоном, Тилли рассказала им о своей мечте стать моделью. Уилл мог бы попинать себя: он видел стопку журналов «Вог» в ее спальне и не уловил связи.

Прежде чем Лиза принялась ругать дочь за такую глупость, Энни схватила племянницу и крепко ее обняла. Она заверила Тилли, что из нее действительно получится самая замечательная модель, но племянница должна сделать это правильно. Обязательно найти авторитетного фотографа, которого они с Уиллом проверят еще до того, как Тилли переступит порог их дома.

— Спасибо, Энни. Я думала, вы все будете смеяться надо мной.

Энни поцеловала ее и посмотрела на родителей Тилли.

— Разве это плохо, ребята? Если она хочет стать моделью, мы поможем ей во всем, не так ли?

Бен крепко сжал руку Лизы и кивнул.

— Конечно, мы поможем. Все, что ты захочешь сделать — мы здесь, чтобы помочь тебе, не так ли, милая?

Взгляды устремились на Лизу, от которой все ожидали, что она в тридцатисекундной тираде разорвет мечту Тилли в клочья, но она прошептала:

— Конечно, мы поможем. И будем помогать во всем.

Энни объехала парковку, ища место рядом с главным входом в больницу. Ее спина так сильно болела с тех пор, как она проснулась утром, что ей даже ходить далеко было больно. После того как она сделала еще три круга, синяя машина выехала задним ходом, и она въехала на последнее место возле отделения неотложной помощи.

Когда она вышла из машины и наклонилась назад, чтобы взять упавшие на пол конфеты, резкая боль распространилась от середины спины в бок, заставив Энни резко вдохнуть. Боль длилась минуту, затем утихла. Энни потеряла живот, не совсем веря в то, что это было.

«Даже не думай об этом, малыш. Я не готова, и ты тоже. Так что я просто игнорирую тебя».

Она вошла в больницу и зашагала по длинному коридору, пока не дошла до лифтов. Джо перевели в общую палату для восстановления. Как только Энни вошла в палату, боль снова нахлынула, заставив ее остановиться, чтобы перевести дух.

Конечно, это не схватки — она всего лишь на седьмом месяце беременности. Еще слишком рано, и она до сих пор не закончила эту чертову кроватку, в которой деталей больше, чем во всей встроенной кухне.

Энни прошла в маленькую отдельную комнату, в которой проводила время не так давно, и улыбнулась, увидев сидящих там Джо и доктора Миллера. Она бросилась к Джо и крепко обняла ее, не забывая о повязке на шее.

— Большое спасибо, Джо. Я не знаю, что сказать. Ты спасла нам жизнь.

Джо улыбнулась в ответ, прижимаясь к ней так же крепко.

Она прошептала:

— Ты также спасла мою, Энни, и не одну. Я надеюсь, что мы все еще можем быть подругами. Не могу перестать думать о том, чтобы съесть кусочек того пирога из деревенской кофейни.

— Подругами? Ты никогда не избавишься от меня. Уже решила, где будешь жить, когда тебя выпустят? У нас в доме полно свободных комнат. Мы будем рады тебе.

Джо посмотрела на Пола и улыбнулась.

— Спасибо, но теперь у меня есть свой собственный доктор, который обо мне позаботится. Мы с Полом знакомы очень давно, но я сглупила и выбрала не того человека. У него уже готова комната, и он ждет меня. Я не могу вернуться в свой дом. Ну, вообще-то, это всегда был дом Хита. Я не хочу туда возвращаться, и, кроме того, думаю, что полиция еще долго не закончит с ним.

— Уилл приходил ко мне вчера и рассказал, что происходит с расследованием — это так ужасно. Я даже не могу представить, как он мог сделать такие злые вещи с этими девочками. Оставить их совсем одних и похоронить, зная, что семьи будут искать... это просто ужасно. О, кстати, ты поступила невероятно коварно: ни разу не остановила меня, когда я рассказывала тебе, каким фантастическим и великолепным был Уилл в тот день, когда мы ходили пить кофе.

Энни почувствовала, что ее щеки начинают гореть.

— Извини за это, но я плохо соображала, и мне показалось забавным слышать, как кто-то другой говорит, какой он восхитительный. То есть, я всегда думала, что он такой, но мне показалось неправильным упоминать, что ты говоришь о моем муже. Я не хотела, чтобы ты подумала, что я какая-то сумасшедшая, собственница.

Она подмигнула Джо, которая рассмеялась. Пол присоединился к ним.

— Минуточку, а как же я? Разве я не фантастический?

Джо подвинулась вперед и схватила его за руку.

— Ты всегда был сказочным, но я так долго зарывала голову в песок и не смотрела на тебя, что забыла.

Он встал и нежно поцеловал ее в макушку.

— Отличный ответ, и я это переживу. Ладно, я пойду. Мне нужно заняться работой. Геморрой и вывих запястья у моих пациентов сами собой не вылечатся. Береги себя, Энни. Рад был тебя повидать.

— Пока, доктор Миллер.

— Можешь называть меня Полом, знаешь ли. Я думаю, мы уже прошли все формальности?

— Да, наверное, но это кажется таким нахальством, особенно если я хочу, чтобы ты лечил мой геморрой.

Она подмигнула ему, и они все рассмеялись.

— У меня такое чувство, что мы будем часто встречаться, Энни, так что, пожалуйста, обращайся. Я никогда не любил весь этот врачебный официоз. Если тебе понадобится рецепт, просто дай мне знать.

Пол ушел, а Энни села в его кресло и вздохнула.

— Знаешь, он тоже фантастический. Посмотри на нас. Я так и не смогла рассказать тебе о своем бывшем муже, Майке, да? Он очень походил на Хита и умел обращаться с кулаками. Однажды ночью он чуть не убил меня, и когда я очнулась в больнице, то решила, что больше никогда не вернусь к нему.

— О, Энни, я и понятия не имела. Мне очень жаль это слышать. Не могу поверить, что у такой сильной женщины, как ты, был жестокий муж.

— Я не говорю об этом, мне до сих пор стыдно — но взгляни на нас, двух женщин,

которым пришлось бороться за свою жизнь с мужьями-тиранами, чтобы в конце концов обрести счастье с парочкой сказочных кавалеров.

— Ну, почему бы и нет? Разве мы все не заслуживаем счастья?

— Да, безусловно, заслуживаем, если бы у меня оказался бокал шампанского, я бы выпила за это.

— Я тоже. И что теперь будет с Хитом? Я имею в виду, выпустят ли его когда-нибудь из тюрьмы? Очень надеюсь, что нет, потому что думаю, что с его исчезновением из моей жизни я смогу, наконец, начать жить заново.

— Он предстанет перед судом, потому что Уилл сказал, что Хит не признает себя виновным, когда его допрашивали. Им потребуются месяцы, чтобы собрать доказательства и довести дело до приговора, что означает еще больше мучений для семей этих девушек. Надеюсь, команда Уилла найдет более чем достаточно доказательств, чтобы продемонстрировать всему миру, какой он законченный лжец.

— Почему он не признает себя виновным? Я не могу в это поверить. Ведь он увеличил фотографии этих девушек и повесил их на стену в своей студии, чтобы все видели. Я не могу понять, почему раньше не замечала, и почему никто из его клиентов не считал их странными.

— Наверное, потому что они просто думали, что это своего рода драматическое заявление, его талант и мастерство.

— Это так жутко — знать, что у него на стене висели фотографии мертвых девушек. Вряд ли такое модно назвать нормальным поведением? Не лучше ли ему признать себя виновным?

— Это, конечно, избавило бы семьи от необходимости проходить через ужасы судебного процесса, но большинству убийц нравится внимание. Они часто живут ради острых ощущений, когда решаются сделать то, что никто другой в жизни бы не стал. Он будет переживать это снова и снова, пока длится суд и процесс освещают в газетах.

Через десять минут дверь открылась, и Пол вернулся в комнату.

— Моя дурацкая машина не заводится, а эвакуатор будет только через четыре часа. Видимо, у них рекордное количество вызовов, а я одинокий мужчина без орущих детей или престарелых родителей не в приоритете.

— Я уже собираюсь, так что могу тебя подбросить. Но как ты вернешься за своей машиной?

— Я приеду на мотоцикле. Могу пока оставить его здесь, потому что редко им пользуюсь, и, кроме того, возможно, они не смогут завести машину, и ее придется отвезти в гараж. По крайней мере, тогда я не окажусь в затруднительном положении.

Энни поднялась и еще раз обняла Джо, крепко прижав ее к себе.

— Скоро увидимся, Джо. Спасибо тебе еще раз. Я не думаю, что когда-нибудь перестану благодарить тебя. А теперь наслаждайся тем, что тебя опекают медсестры, потому что не успеешь оглянуться, как окажешься дома.

— Где я возьму на себя ответственность и буду оберегать ее всю. Всегда чувствовал, что мое медицинское образование однажды пригодится. Не говоря уже о моих потрясающих навыках выпечки. Я откормлю тебя, и ты почувствуешь себя лучше в кратчайшие сроки.

Пол еще раз поцеловал Джо и ушел с Энни.

Глава 30

Дом Хита Тайсона на опушке леса выделялся на фоне остальных, окруженный сине-

белым скотчем полиции. Местная газета назвала его «Домом ужасов», как какой-то нездоровый аттракцион на ярмарке. Национальные газеты подхватили эту историю, и когда Уилл зашел в деревенский магазин, черно-белая фотография, сделанная местным фотографом — тем самым, который ему очень не нравился, — кричала о доме Тайсонов с первых полос всех газет.

Дом неоднократно фотографировали, снимали на видео и обыскивали сверху донизу как внутри, так и снаружи. Именно Уилл вчера нашел спрятанный сейф, который никто из них не смог открыть, несмотря на попытки нескольких человек. И только сегодня они нашли человека, готового справиться с ним. Слесарь потратил большую часть сорока минут, ругаясь под нос и вытирая пот со лба, но наконец сделал это.

Уилл все это время наблюдал за происходящим, затаив дыхание и скрестив пальцы за спиной. До сих пор они не нашли ничего конкретного, что доказывало бы, что Хит убил тех двух девушек.

На стене студии висели их посмертные фотографии, и все. Тайсон не убил Тилли и Энни, слава Богу, хотя очень даже мог — пусть и не таким хладнокровным способом. Он оставил их замерзать в холодильнике, накачав наркотиками, но не убил. Большинство убийц просто покончили бы с ними сразу, и Уилл недоумевал, почему Хит не прикончил Энни, пока имела такая возможность. Не то чтобы Уилл хотел этого, боже упаси, но это не давало ему покоя.

Хит ударил Джо топором только в отместку за то, что она ударила его первой. И если ему попадется хороший адвокат, они заявят, что это всего лишь самооборона.

Полиции нужно получить конкретное доказательство, которое привело бы к правильному приговору для Тайсона. Уилл вообще предпочел бы запереть его и выбросить ключ, чтобы он больше никогда не мог смотреть на женщин или их фотографировать.

Яркая вспышка фотоаппарата криминалиста на месте преступления прервала размышления Уилла, когда содержимое сейфа начали фотографировать на месте. Его белый защитный костюм причинял неудобства, а резиновые перчатки раздражали. На улице было тепло, и он чувствовал, как на шее у него выступают бисеринки пота. Он все еще чувствовал себя усталым, хотя спал всю ночь.

Когда Уилл спросил главного инспектора, может ли кто-нибудь другой заменить его, потому что это дело слишком личное, тот ответил, что у них не хватает сотрудников, а он уже в курсе дела. К ужасу Уилла, инспектор сказал, что не видит смысла отстранять его от дела. Босс даже имел наглости добавить, что раз никто из его семьи не умер, Уилл может продолжать.

Разговор едва не закончился рукоприкладством, Уилл с трудом удержался от избиения старшего офицера. Этот придурок проявил такую бесчувственность — только чудом, никто не умер, но Тилли, Энни и бедняжка Джо пострадали больше всех.

Уилл наклонился и осмотрел содержимое сейфа, надеясь найти оружие убийства, но внутри оказался лишь старинный фотоальбом из коричневой кожи с надписью «*Memento Mori*» золотым шрифтом на лицевой стороне.

Где он раньше слышал эту фразу? Уилл не мог вспомнить. Он достал альбом и начал перелистывать страницы.

Альбом оказался очень старым, большинство фотографий черно-белыми, а люди на них в одежде викторианской эпохи. В основном на снимках запечатлены младенцы и дети, но встречались и взрослые.

Уилл вздрогнул — глядя на них, он действительно почувствовал себя неуютно. Снимки вызывали ужас. Это совсем не те фотографии, которые хочется поставить на каминную полку, чтобы на них все смотрели.

Он понял, почему слова показались ему знакомыми. Некоторое время назад он видел похожие фотографии в Интернете. Они назывались «*Memento Mori*» — траурные фотографии умерших. Хотя определить, кто из них действительно умер, порой непросто, поскольку рядом с покойником позировали два, три брата или родителя. Просматривая подобные фотографии, Уилл поражался качеству и стараниям, которые прилагались к их появлению, но его все равно пробирала дрожь. Они навсегда останутся в его памяти.

Когда он пролистал три четверти страниц, появились более современные фотографии — пожилая женщина в ночной рубашке. Она очевидно, умерла дома в постели. Пожелтевшая, впалая кожа и отвисшая челюсть делали старушку совсем не такой, какой ее захотели бы запомнить родные. Уилл перевернул страницу, и на этот раз это оказалась та же самая женщина, но ее вставные зубы находились во рту, глаза закрыты, а на губах легкая улыбка, благодаря чему она выглядела гораздо лучше. Ее редющие седые волосы даже причесали, и старушка выглядела так хорошо, как только может выглядеть труп.

Уилл нахмурился: зачем ему эти фотографии, зачем они ему вообще нужны?

Пожилая женщина лежала под тем же пододеяльником, что и на предыдущей фотографии. Похоже ее не перевозили в похоронное бюро, где, как можно предположить, проводится подобная работа. На стуле рядом с ней лежала черная кожаная сумка врача.

Уилл перевернул страницу и увидел пожилого мужчину, который сидел в кресле мертвый. Его глаза застыли открытыми, глядя в другой мир, на лице читалось выражение ужаса, которое наверняка расстроило бы его семью или того, кто его нашел. Он перевернул страницу. На этот раз у того же человека глаза и рот оказались закрыты, на губах опять та же полуулыбка.

Уилл не понимал, на что он смотрит. Как Хит мог получить доступ к недавно умершим людям, чтобы сделать их фотографии, и при этом члены семьи не жаловались и не послали его на хрен? В этом вообще нет никакого смысла.

Он перелистнул страницу — еще одна женщина, средних лет, но с полиэтиленовым пакетом на голове. Как Тайсон получил доступ к этим самым личным, последним моментам? Ни одна из этих фотографий не снималась в его студии. Если только он не убил и их, но как бы ему это удалось, не вызвав подозрений у их семей.

Им нужно срочно выяснить, кто эти люди. Как будто Хит пытался воссоздать старинные викторианские фотографии из предыдущих страниц альбома.

Далее шли девушки со снимков, которые висели на стене студии. Этих фотографий набралось гораздо больше. Должно быть, он имел возможность снимать долго, потому что сделал их так много.

Уилл поднес альбом ближе к лицу. Эти фотографии определенно сделаны в этой студии, но в момент съемки там находился кто-то еще. Он уставился на размытое изображение на заднем плане справа на одной из фотографий. Это точно не Хит, потому что не совпадало с положением, в котором он должен был находиться, чтобы сделать снимок.

Переворачивая страницу за страницей, Уилл перелистывал их вперед и назад, пока не понял, что видит.

На очередной фотографии не обнаружилось никого, кроме мертвой девушки, но на полу лежало что-то, что Уилл узнал. Черная кожаная сумка врача, похожая на ту, что виднелась

на предыдущей фотографии пожилой женщины.

Эта сумка выглядела точно так же, как та, с которой пришел Пол Миллер в тот день, когда они нашли Энни. Когда все пошло кувырком, Уилл остался без рубашки, потому что снял ее и прижимал к шее Джо, пытаясь остановить кровотечение. Он так обрадовался, увидев вбежавшего доктора, что не мог не заметить, что у него с собой черная сумка. Это озадачило его тогда, ведь откуда тот узнал, что им понадобится медицинская помощь? Но в наступившем хаосе он забыл об этом.

По позвоночнику Уилла пробежал холодок, когда все встало на свои места и перед ним открылась полная картина произошедшего. Он тут же начал отдавать приказы офицерам, стоявшим вокруг.

— Нам нужно найти доктора Пола Миллера — прямо сейчас. Я думаю, что он убийца — Тайсон всего лишь его марионетка и официальный фотограф. Где он? Кто-нибудь, принесите мне ордер на обыск. Мы должны обыскать его клинику и дом. Мы должны найти его немедленно. Я хочу, чтобы в больницу сейчас же прибыли вооруженные оперативники, потому что Джо Тайсон может быть в серьезной опасности.

Уилл достал свой телефон и набрал номер Энни. Звонок сразу попал на голосовую почту.

По дороге в деревню Энни болтала с Полом обо всем на свете, но он казался довольно отстраненным. Она объясняла это тем, что прошла всего неделя. Они все еще пребывали в шоке от случившегося, не говоря уже об усталости. Это так мило, что Джо нашла своего рыцаря в сияющих доспехах, как и она нашла Уилла. На полпути к Хоксхеду Пол попросил ее свернуть на узкую дорожку.

— Не возражаешь? Она немного разбитая и ухабистая, но я храню свой мотоцикл в сарае отца. У меня нет места для него в доме. Парковка и в лучшие времена не очень удобна, и я бы не хотел, чтобы его повредили. Это моя гордость и радость.

— Нет, конечно, нет, хотя я понятия не имею, куда мы едем, так что тебе придется указывать мне дорогу.

Пол улыбнулся ей. Он с самого начала знал, что не сможет допустить ее в свою жизнь — слишком рискованно. Если Джо станет частью его жизни, значит, и ее новообетенная лучшая подруга тоже, а это не сработает.

Нет, это точно не сработает, потому что Энни сама работала в полиции, ее муж был копом, и все, кого она знала, работали в полиции, а Пол ненавидел полицию. Это будет лишь вопросом времени, когда она поймет, что он не такой уж хороший человек, каким они все его считали.

О, он не избивал жену, как его брат-неудачник Хит. Нет, у него имелись некоторые моральные принципы в его извращенной голове, но ему нравилось иметь возможность диктовать, жить кому-то или умереть. Он знал, что она, без сомнения, его раскусит. В какой-то момент он ослабит бдительность — это неизбежно, потому что Пол не настолько неуязвим. В конце концов, он всего лишь человек.

Он направил Энни к ветхому дому, который когда-то принадлежал их с Хитом отцу, но пустовал последние пятнадцать лет. Труп их отца, закопанный в сарае, можно не брать в расчет.

Пол отлично провел время, убивая его, пока Хит ждал в доме с фотоаппаратом, отчаянно желая сфотографировать его после смерти, но не самого убийства. Хит любил

поиздеваться и побуянить, но не убивать — нет, эту часть он оставил Полу, и это здорово работало. Он не возражал против этого. Медицинское образование рано научило его тому, что жизнь — хрупкая штука. Кто-то живет, а кто-то нет, и ничего больше.

Он старался, чтобы его голос звучал спокойно. Пол не хотел, чтобы Энни заподозрила, как он взбудоражен. Жаль, что Хита нет рядом, чтобы сфотографировать эту смерть. У них еще никогда раньше не было беременных женщин. Хотя, если честно, Хит, наверное, трусил бы со своими извращенными моральными принципами. Но после того, как Пол бы ее убил, он мог бы сфотографировать Энни и ее мертвого ребенка. Несомненно, получились бы потрясающие снимки.

— Теперь нужно резко повернуть направо, так мы окажемся на дороге, ведущей к фермерскому дому. Еще несколько минут, и ты сможешь двинуться в обратный путь. Уверен, у тебя много дел, но я очень благодарен за помощь. Это так мило с твоей стороны, и это значит, что я смогу вернуться к Джо гораздо быстрее.

Энни открыла рот, чтобы ответить, но вырвался лишь слабый вздох, когда боль повторилась, на этот раз гораздо сильнее, чем в прошлый раз. Пол посмотрел на нее.

— Все в порядке?

Она кивнула.

— Да, по крайней мере, я так думаю. С тех пор как я приехала в больницу, у меня наблюдалось несколько толчков.

— На каком ты сроке?

— Семь месяцев.

— У тебя все будет хорошо, я бы не стал сильно волноваться — это схватки Брекстона-Хикса, они вполне обычны на твоем сроке беременности. Это просто матка тренируется. Когда ты меня высадишь, отправляйся домой и набери теплую ванну, прими пару таблеток парацетамола и постарайся немного отдохнуть. У тебя выдалась чертовски тяжелая неделя, и твоему телу нужен отдых — это предписание врача.

Энни рассмеялась.

— Да, доктор. Обязательно. Звучит потрясающе.

Она въехала на заросшую дорогу и удивилась, почему здесь так все запущено. Должно быть, отец Пола ведет затворнический образ жизни, если здесь так. Она посмотрела в зеркало заднего вида и почувствовала, что волосы на затылке встали дыбом.

Девушка с длинными светлыми волосами смотрела прямо на нее. Энни наблюдала, как из зияющей сбоку раны на голове по щеке стекает струйка ярко-красной крови. Ее посиневшие губы шевелились, но Энни не могла расслышать и читать ее слова, потому что пыталась сохранить спокойствие и удержать машину на узкой, заросшей дороге и не врезаться в дерево.

Сердце Энни колотилось как бешеное. Она не понимала, почему девушка там. Увидев фотографии на стене студии Хита, Энни пришла к выводу, что девушка, которая приходила к ней, была той самой, которая лежала мертвой на фотографии и похоронена в безымянной могиле, куда вызвали Уилла. Они нашли ее убийцу. Конечно, теперь она должна идти к свету? Она не должна все еще торчать здесь, преследуя ее.

Энни задрожала. Температура в машине упала, и она увидела, что в конденсате на нижней части ветрового стекла начали образовываться крошечные частицы льда.

Фермерский дом появился в поле зрения, и Энни испытала шок, увидев, настолько обветшалое здание. Никто не мог жить в нем, потому что крыша практически провалилась, а

из каждого окна и дверной рамы рос плющ.

Энни посмотрела в зеркало, надеясь, что девушка исчезла, но она все еще оставалась там, смотрела на нее, пытаясь сказать что-то, чего она не могла услышать. Поэтому, желая отвлечься, Энни принялась болтать о первом, что пришло ей в голову.

— Очень жаль, что такое красивое здание разрушается. Это мог бы быть прекрасный семейный дом. Возможно, однажды вы с Джо сможете отремонтировать его и переехать сюда.

— Да, я знаю. Мой отец умер почти пятнадцать лет назад. До этого дом уже находился в плачевном состоянии, а я был слишком занят практикой, чтобы что-то с ним делать. Мой брат мог бы приложить усилия, но он никогда не хотел. С тех пор, как умер мой отец, он вообще никогда не приходил сюда.

— О, как жаль. Я и не подозревала, что у тебя есть брат, хотя, честно говоря, не знаю, откуда бы мне это знать. Это не мое дело. Наверное, я просто представляла тебя единственным ребенком.

Пол задумался, как лучше поступить — убить ее сейчас, в машине, или вытащить наружу. Да, это будет лучше всего. Он не хотел, чтобы ее кровь и его ДНК оказались по всей машине — это слишком облегчит задачу полицейским, которые в конце концов ее найдут. Он направил Энни к большому полуразвалившемуся сараю, стоявшему сбоку от дома.

— Мой мотоцикл как раз здесь. Большое спасибо, что подвезла, Энни. Не могла бы ты подождать пять минут, если я не смогу завести мотоцикл? Иначе я здесь застряну.

Она недоумевала, зачем он вообще оставил дорогой мотоцикл в ветхом сарае, построенном на разрушенной ферме в глуши. Кражи в сельской местности происходили часто. Она удивилась бы, если мотоцикл вообще там нашелся. Скорее всего, его давно украли.

— Нет, конечно, нет. Я совсем не против.

Она задохнулась, когда боль снова нахлынула, лишив ее воздуха.

— Почему бы тебе не выйти из машины и не пройтись вокруг? Может быть, это судорога? Размяв ноги, можно облегчить дискомфорт и боль.

Энни открыла дверь машины и вылезла наружу. Казалось бы, почему она не должна его слушать? Он врач и знает, что говорит. По крайней мере, Энни надеялась, что это так. Ей совсем не хотелось рожать здесь, в старом ветхом сарае, без Уилла, который держал бы ее за руку и вытирал пот со лба.

Пол подошел к огромной двери амбара, толкнул ее, открывая, и шагнул в черноту внутри. Энни попыталась выпрямиться. Боль не торопилась отпускать ее. Когда полегчало, она достала телефон, чтобы позвонить и сообщить Уиллу, где она находится, на случай, если он ей понадобится.

Она набрала номер и услышала гудки, понимая, что сигнала нет. Чертова история ее жизни. Лучшее, что она могла сделать, это сесть в машину, доехать до дома и позвонить ему с домашнего телефона.

Энни ожидала услышать рокот мотоцикла, но его не последовало. На самом деле из сарая вообще не доносилось никаких звуков. Она подошла к слегка приоткрытой двери и темноте, которая ждала за ней.

Уилл вышагивал взад-вперед по дороге. Он не мог дышать в коттедже, там слишком душно. Зазвонил мобильный, и он ответил на звонок запыхавшегося Джейка.

— Ты, не поверишь. Я в больнице, и Джо в порядке. Пол был здесь, но он уехал с Энни. Он сказал ей, что у него сломалась машина и его нужно подвезти.

Уиллу пришлось расстегнуть верхнюю пуговицу и ослабить галстук. Он не мог дышать и чувствовал, что голова начинает плыть, а лицо покрывается испариной. Он уже проходил через это раньше, только тогда была темная ночь и его похитили.

«Только не снова, пожалуйста, Господи, только не снова».

И тут он рухнул на землю.

— Уилл, ответь мне. Уилл?

— Джейк, это Клэр, он упал в обморок — о боже, что ты ему сказал? Он просто побелел и упал на землю.

— Черт возьми, Клэр, кто там с тобой? Он дышит? Он, черт возьми, жив?!

— Перестань кричать на меня! Да, он дышит, но он странного цвета — возможно, у него сердечный приступ.

— Ударь его несколько раз по лицу. Мне нужно, чтобы он очнулся немедленно. У него нет времени валяться без памяти.

Тина подошла с пластиковой бутылкой воды и встала на колени. Подняв голову Уилла, она попыталась влить немного воды ему в рот, но промахнулась и вылила ее ему на лоб. Он открыл глаза и посмотрел на них в замешательстве.

— Что случилось?

Они обе пожали плечами.

— Ты скажи нам.

Он сел, и последние слова Джейка пронеслись в его голове. Энни сейчас с Полом доктором Миллером, человеком, который убил этих девушек, и бог знает скольких своих пациентов. Клэр передала ему телефон.

— Уилл, оставайся со мной, потому что сейчас у нас огромная проблема. У него Энни, и она не знает, что он убийца и находится в опасности.

— Я знаю — мне кажется, они могут быть братьями, он и Хит. Я просто жду подтверждения. Я не могу с этим справиться, Джейк. Я не могу это принять. Совершенно не понимаю, что делать — у меня в голове полный бардак, я не могу мыслить здраво.

— Слушай, Уилл, мы ошиблись, но откуда нам вообще было знать, что их двое? Пол сказал Джо, что его нужно подвезти к отцу, чтобы забрать мотоцикл. Она не знает точного адреса, но указала мне место на карте. Оперативная группа занимается этим, но ты — ближайший офицер, потому что Джо говорит, что это где-то рядом с деревней Хоксхед. Туда направлены офицеры с мигалками, но этого может быть недостаточно. Прости, приятель, но я не вижу ничего хорошего. Он собирается убить Энни, и да, ты сможешь с этим справиться, потому что речь идет о любви всей твоей жизни и твоим не рожденным ребенком — так что прекрати жалеть себя.

Уилл согласно кивнул. Тина и Клэр рывком подняли его на ноги. Он взял у Тины полупустую бутылку воды и выпил ее.

— Достань мне адрес его отца, Джейк, сейчас же!

— Служба связи пытается отыскать его в компьютере, пока мы разговариваем. Они проверяют информацию и адрес. Кто там, чтобы помочь тебе? С тобой есть офицеры?

— Нет, я отправил их на обед. Здесь только криминалист, Тина и Клэр.

— Ну, им придется... подожди, у меня появился адрес. Пусть одна из них отвезет тебя в Хай Фелл Барн. Это за две мили до деревни. Там будет резкий поворот направо, который

приведет вас к дому. Вели им подождать на дороге, чтобы встретить оперативную группу, иначе вы все трое окажетесь в полном дерьме перед начальством.

Тина посмотрела на Уилла.

— К черту это — мы можем помочь. Мы так и не услышали последнюю часть твоего разговора, правда, Клэр?

Уилл улыбнулся им. Они все будут в полной заднице, если что-то пойдет не так, но он благодарен им за то, что они не оставили его одного.

Все трое выбежали на главную улицу. Там стоял «БМВ» Уилла и груда дерьма, представляющая собой фургон патрульной службы. Уилл направился к своей машине, но Клэр схватила его за руку.

— Этот фургон — полная дрянь, но у него есть мигалки и сирены, так что мы сможем проехать по полосам без лобового столкновения быстрее, чем на твоей машине.

Тина закатила глаза.

— Да, мы сможем — если только эта хреновина не сломается на ходу. Сама поведешь, или хочешь, чтобы я это сделала?

— Ты умеешь быстро ездить, Тина?

— Не переживай, прокачу с ветерком!

Несмотря на серьезность ситуации, Уилл улыбнулся и забрался в фургон рядом с ней.

— Я понятия не имею, как включить эти сирены. Нам только показали, как управлять этой кучей хлама.

Уилл наклонился и нажал кнопки на панели, чтобы включить фары и сирены. Тина завела двигатель и с визгом рванула с места, заставив Уилла и Клэр на всякий случай пристегнуться ремнями безопасности.

Глава 31

Когда Энни уже собиралась войти в сарай, она почувствовала холодную руку на своем плече. Обернувшись, она никого не увидела. Но твердый голос прошептал ей на ухо.

«Он идет за тобой».

Энни уже давно научилась доверять сообщениям с той стороны, но и без этого вдруг почувствовала серьезную опасность. Она не знала, как и почему, но что-то изменилось. Милый доктор, казавшийся таким добрым, ждал, когда она войдет в сарай, чтобы ее убить.

Не раздумывая, она развернулась и поспешила обратно к машине, так быстро, как только позволял ее раздувшийся живот. Она почти добралась до машины, когда самая ужасная, ошеломляющая боль заставила ее остановиться, судорожно глотая воздух.

Энни застыла на месте. Она слышала шаги Пола, когда он выходил из сарая, но не могла пошевелиться. Оглянувшись, Энни увидела огромный топор, который Пол держал в руках, — по сравнению с ним тот, которым Хит Тайсон ударил Джо, выглядел как перочинный нож.

Держась за бок, она заставила себя двигаться и смогла открыть дверь машины. Бросившись внутрь, она нажала на блокировку, в результате чего сработал центральный замок. Она не увидела ключа, но он должен быть в кармане. В его поисках Энни торопливо похлопала себя по карманам, но ключа там не оказалось, а Пол приближался. Она посмотрела вниз, под ноги, на случай, если уронила его, и выругалась, потому что ключа там тоже не было.

Громкий удар по капоту заставил Энни вскрикнуть — Пол вонзил топор в блестящий черный металл, который Уилл с такой любовью полировал весь воскресный день, и стоял перед ней, размахивая ключом от машины с огромной ухмылкой на лице.

— Ты что-то потеряла? Не похоже, что ты скоро куда-то поедешь. Почему бы тебе не выйти и не поговорить со мной с глазу на глаз? Тогда мы сможем обсудить, кто больше заслуживает быть лучшим другом Джо. Уверен, что у тебя найдутся убедительные аргументы, но я знаю ее более двадцати лет, что дает мне преимущество, как думаешь?

Энни покачала головой, не отрывая от него взгляда. Ее телефон лежал на пассажирском сиденье, и она схватила его, набирая 911.

— Пожалуйста, ответьте, пожалуйста, ответьте, пожалуйста, ответьте.

Оператор принял звонок, и Энни начала кричать, где она находится, когда Пол вытащил топор из капота и разбежался, чтобы ударить им по боковому стеклу ее автомобиля. Закаленное стекло треснуло на миллион осколков, но выдержало следующие три удара. Когда оно наконец поддалось, осыпав ее мельчайшими осколками, Энни подняла руки к голове, чтобы защитить лицо.

Пол потянулся руками внутрь, открывая замок. Энни попыталась перебраться на пассажирскую сторону, чтобы сбежать, но ее живот сильно увеличился и не позволил ей двигаться достаточно быстро, а затем дверь открылась, и Пол потащил ее из машины за волосы.

Она кричала и визжала, надеясь, что шум заставит его остановиться, но он не обращал на него никого внимания и продолжал ее тащить. Как только она покинула машину, он бросил ее на землю. Энни закрыла глаза, не желая видеть, что будет дальше. Когда его тень упала на нее, она обхватила своего ребенка руками и почувствовала, как горячие, соленые слезы потекли по ее лицу. Всё это, чёрт возьми, совершенно несправедливо. Она ничего ему не сделала. Она никогда бы не догадалась, что убийца — это он.

Громкий рев наполнил воздух, когда сирены огласили дорожку, по которой она ехала совсем недавно. Пол повернулся, чтобы посмотреть, что это такое, дав ей достаточно времени, чтобы подняться на ноги и побежать, как никогда раньше. Ее грудь горела, ноги болели, Энни бросилась к дороге и мчащемуся навстречу полицейскому фургону.

Пол понял, что она сейчас сбежит, и пустился за ней в погоню. Энни чувствовала, как топор рассекает воздух позади нее, едва не задев. Она почти добежала, когда новая волна боли остановила ее, заставив опуститься на колени на обочине гравийной дороги, прямо перед встречным фургоном.

Пол почти нагнал ее, он понял, что ему конец, но все-таки решил закончить начатое. Он замахнулся топором, и Уилл закричал «Нет!», собираясь выпрыгнуть из фургона. Тина свернула, чуть не задев Энни, но успев вывернуть фургон в сторону. Она врезалась прямо в мужчину, который собирался вогнать огромный топор в голову Энни. Он взлетел в воздух, затем подпрыгнул и снова ударился о капот, разбив ветровое стекло, а затем свалился на землю. Она остановила фургон.

— О, черт, надеюсь, этот ублюдок мертв.

Уилл вылетел из фургона и бросился вперед, чтобы убедиться, что Пол не сможет встать и причинить вред Энни или кому-нибудь из них. Он защелкнул наручники на руках Пола, который закричал, когда все услышали, как его уже сломанная кость запястья треснула от силы, которую применил Уилл. Пол был окровавлен и ошеломлен, его нога изогнулась под странным углом — но он оставался жив, и это намного больше, чем заслуживал этот ублюдок.

Позади раздалась сирена — прибыла оперативная группа, затем фургон, за рулем которого сидел Джейк с Кавом и Кэти, а следом — машина скорой помощи. Уилл подбежал

к Энни, которая свернулась клубочком, и опустился перед ней на колени.

— Он тебя ранил?

Она подняла на него глаза, ее залитое слезами лицо блестело и покраснело от напряжения.

— Нет, но он собирался меня убить. Почему он так решил? Я ничего ему не сделала. Я даже не знала.

Уилл обнял ее, притянув так близко, как только мог.

— Я знаю, мне так жаль. Я сразу должен был понять, что это он. Тайсон всего лишь его марионетка.

Кэти покачала головой.

— Никто из нас не понял. В этом нет ничьей вины, так что не надо изводить себя. Но что я хотела бы знать, так это кто, мать вашу, его переехал?

Тина шагнула вперед.

— Я, мэм.

Кэти посмотрела на нее, затем улыбнулась.

— Отличная работа, Тина. Я удивлена, что ты смогла разогнать этот фургон до такой скорости, но, слава Богу, тебе это удалось.

— Я тоже, но думаю, что это его максимум, потому что он даже больше не заводится.

— Не переживай — это в любом случае была куча дерьма. Я лично позабочусь о том, чтобы вам достался приличный автомобиль. Однако, и я серьезно, это единственный раз, когда вам разрешено наезжать на граждан. Я ясно выражаюсь?

Кав засмеялся и начал хлопать в ладоши.

— Я впечатлен, очень горжусь моими девочками в синем.

Он подмигнул им, и они ухмыльнулись в ответ.

Энни вздрогнула и обмякла, когда пришла новая боль, от которой у нее перехватило дыхание.

— В чем дело? Я думал, он не причинил тебе вреда. Ты в порядке?

Она не могла говорить, потому что боль была очень сильной.

Кэти наклонилась и взглянула на нее.

— О, черт, она рождает. У нее схватки — нам нужно отвезти ее в больницу. Как давно они у тебя?

Она посмотрела на машину скорой помощи, в которую парамедики загружали Пола, прикованного наручниками к очень крупному офицеру оперативной группы, одетому в черное, с пистолетом наготове.

Энни вздохнула:

— С сегодняшнего утра.

— Давайте, вам, парни, придется отнести ее в кузов фургона, и мы отвезем ее в больницу.

Энни покачала головой и стиснула зубы, когда Джейк и Кав наклонились и подняли ее так осторожно, как только могли, и понесли к задней части полицейского фургона. Им удалось поднять ее, и она улеглась на сиденье. Уилл забрался рядом с ней, взяв ее за руку. Наконец-то она снова смогла говорить и посмотрела на Уилла.

— Клянусь Богом, я не буду рожать этого ребенка на заднем сиденье чертова фургона, когда вы смотрите.

Джейк и Кав отвернулись и сели на переднее сиденье. Кэти забралась на заднее сиденье

вместе с Энни и Уиллом.

— Нет, не смей, черт возьми. У меня и так минус фургон из-за бешеной езды Тины. Я не могу допустить, чтобы еще один вышел из строя из-за того, что ты разбрызгала свои воды и плаценту повсюду. Потерпи, пока мы не доберемся до больницы — и, кроме того, будет жестоко по отношению к ребенку, если эти два уродливых ублюдка будут присутствовать при родах.

Она кивнула головой в сторону Кава, который пробормотал:

— Очаровательно.

Уилл поцеловал Энни в лоб. Когда Кав разворачивал фургон, Кэти облокотилась на его плечо и крикнула из окна Тине и Клэр.

— Прошу прощения, но угадайте, что вы обе должны делать следующие пару часов, пока мы не разберемся с этой катастрофой?

Тина и Клэр посмотрели друг на друга и ответили хором.

— Охрана места происшествия.

Кэти подняла вверх большой палец.

— А теперь, Кав, езжай как можно быстрее и безопаснее в больницу, пока наша Энни не сделала то, в чем она так хороша — устроила драму — и не родила на заднем сиденье моего фургона.

К тому времени, как они добрались до больницы, схватки шли быстро и яростно. Энни не отпускала руку Уилла, хотя он уже не чувствовал своих пальцев. Все произошло слишком неожиданно. Никто из них не готов к этому.

Когда Кав наконец остановился возле родильного отделения, Джейк выскочил и побежал за инвалидным креслом. Вдвоем им удалось усадить ее в него без лишних ругательств. Пока акушерка спешила провести Энни и Уилла в родовую палату, они наблюдали, как за ними закрываются двойные двери, оставляя Джейка, Кава и Кэти в зоне ожидания, которая, к счастью, пустовала. Джейк посмотрел на них.

— Что теперь? Мы будем ждать или вернемся в участок? Сколько времени нужно, чтобы родить ребенка? Дни, часы?

— Я бы сказала, не очень долго. Она близка к тому, чтобы родить, но держалась бедняжка, и я не могу ее винить. Я бы тоже не хотела раздвигать ноги, чтобы вы, ребята, поглазели на меня в кузове полицейского фургона.

Джейк сел на ярко-желтый стул, такого же цвета, как и его бронежилет.

— Что за неделя. Я устал и никогда в жизни не испытывал такого дьявольского стресса.

Кав кивнул.

— Должен с тобой согласиться. Я определенно слишком стар для такого. И рад, что у меня осталось всего два месяца до пенсии.

— А ты, Кэти?

— Как мне, черт возьми, может это не нравится, правда? Мне нравятся седые волосы, которые ты и мисс Грэм ежедневно мне дарите. Моя жизнь никогда еще не казалась такой захватывающей!

Кав и Джейк принялись смеяться. Через сорок минут двери открылись, и акушерка окинула взглядом всех троих.

— Это противоречит правилам больницы, но я разрешаю вам зайти на пару минут.

Она открыла двери, чтобы они прошли за ней.

— Не забудьте использовать гель для рук. Я понятия не имею, чем вы там занимались,

но меня заверили, что все это во имя общественной безопасности.

Она привела их в палату и остановилась снаружи, чтобы постучать в дверь. Они услышали высокий тонкий плач ребенка, и акушерка открыла дверь.

Промокшая от пота Энни лежала на кровати в больничном халате, держа на руках крошечный кричащий сверток с младенцем. Уилл, который выглядел более потрясенным, чем все они, стоял рядом с ней и смотрел на шевелившегося малыша у нее на руках.

Энни улыбнулась им.

— Я подумала, что вы трое должны первыми познакомиться с Альфи. Ему еще рановато, но у него уже десять пальчиков на руках и ногах. Не говоря уже о легких, которыми Джейк мог бы гордиться.

Джейк пересек комнату и наклонился, чтобы поцеловать ее в голову.

— Поздравляю, он потрясающий. Я не могу в это поверить. Вы сделали это — я имею в виду, вы с Уиллом сделали его, без всякой помощи. Кто знает — может, он вырастет и женится на моей маленькой Элис. Разве это не потрясающе? Ну, если только он не окажется геем, то есть... не то чтобы это имело значение, если он им будет.

Кэти и Кав, оба уставились на Джейка, который начал смеяться.

— Вы знаете, что я имею в виду.

Энни улыбнулась.

— Я думаю, что Альфи — самый счастливый мальчик на свете, у него такие замечательные крестные родители, которые позаботятся о нем. То есть, если вы хотите — конечно, вы не обязаны.

— С твоим послужным списком, любимая подруга, мы, вероятно, когда-нибудь понадобится этому ребенку — если только ты не станешь затворницей и не начнешь вязать.

Энни ткнула Джейка в ребра.

— Наглец, вот теперь все — наступает новая глава моей жизни, наполненная только любовью и смехом.

Кав обнял Кэти и согласно кивнул.

— Слава Богу за это. Я не думаю, что мое сердце сможет выдержать больше.

Все трое по очереди поцеловали Энни, пожали руку Уиллу и дали молчаливые обещания присматривать за Альфи. Акушерка вернулась в комнату и выпроводила их.

Когда они остались одни, вдвоем, Уилл наконец обрел дар речи.

— Я люблю тебя так, как никого не любил за всю свою жизнь, Энни Грэм. Спасибо тебе огромное — я не могу поверить, что у нас такой великолепный сын. Но сейчас нам нужно серьезно поговорить о том, чтобы ты занялась аранжировкой цветов или открыла кондитерскую — потому что все это должно прекратиться. Я хочу стареть и смотреть, как растет мой сын. Хочу смотреть, как он играет в регби, и болеть за него с тобой рядом. Больше никаких этих погонь за убийцами или участия в чем-либо, хоть отдаленно напоминающем насилие.

— На этот раз думаю, я согласна с тобой. Я не буду подвергать его риску — я слишком сильно люблю его и тебя.

Энни посмотрела на ребенка, лежащего у нее на руках, и почувствовала в своем сердце такие сильные и теплые узы любви, что поняла: ничто не сможет их разорвать.

— А я рассказывала тебе, что в детстве всегда мечтала стать флористом?

Эпилог

— Итак, Хит, я не совсем понимаю, как это все работало. То есть, мне удалось

выяснить, что вас двое, конечно, но это весьма хитроумная схема. Не похоже ни на что, с чем я когда-либо сталкивался раньше. Так кто же из вас был вдохновителем всего этого?

Хит Тайсон с бледным, покрытым синяками лицом вызывающе смотрел на Уилла, предлагая ему самому во всем разобраться.

— Без комментариев.

— Правда ли, что вы с братом однажды поссорились из-за Джо? Как это для тебя закончилось, Хит? Как вы в итоге помирились и наладили отношения, чтобы потом хладнокровно убивать девушек-подростков?

— Без комментариев.

— Так это правда, что на самом деле ты просто играл роль марионетки своего брата? Я думаю, что, очевидно, так оно и было, и ты делал именно то, что тебе говорили. Ты не более чем слабый, жалкий подонок, которому нравится бить женщин. Разве не так?

— Никаких, на хрен, комментариев.

Уилл посмотрел на адвоката Хита и пожал плечами. Обычно она держалась сдержанно и очень профессионально, но сейчас выглядела так, словно находилась не в своей тарелке.

— Давай вернемся к твоим отношениям с женой. Наверное, ты очень разозлился, когда понял, что Джо взяла над тобой верх. Что она тебя раскусила?

Хит начал барабанить пальцами по пластиковому столу перед собой. Он к тому же постукивал ногами, и Уилл понял, что вопрос задел собеседника за живое. Адвокат протянула руку и положила ее на его руку Хита, безмолвно предупреждая сохранять спокойствие.

— В любом случае, это не имеет значения. Все это просто формальность, потому что у нас уже есть полное и чистосердечное признание твоего брата, Пола. Держу пари, ты и не подозревал, что он приписывает себе все заслуги. Ему не терпелось рассказать нам, что это его идея и как он все спланировал. Согласно его признанию, все получилось только благодаря ему. Он сказал, что ты для этого слишком слаб и жалок.

Хит бросился со своего стула через стол на Уилла, который успел отпрыгнуть назад. Стул опрокинулся, и он ударил рукой по красной тревожной кнопке на стене. Дверь распахнулась, и в комнату вбежали несколько офицеров в форме.

Уиллу удалось оттолкнуть адвоката с дороги, пока они сдерживали Хита, у которого от злости чуть не пошла пена изо рта. Его свекольно-красное лицо скривилось от гнева, с губ полетели брызги слюны. Он зарычал на Уилла. Раздался громкий, приятный стук, когда голова Хита ударилась о стол. Чтобы справиться с Хитом, потребовалось три крупных, крепких офицера, и его потащили обратно в камеру в наручниках и ножных фиксаторах, обмотанных вокруг лодыжек, пока он боролся со всеми.

Уилл стоял и наблюдал за Тайсоном. Они давали ему время успокоиться, а потом начинали все сначала. Вошла одна из сотрудниц службы задержания с двумя кружками горячего чая для адвоката и Уилла.

— Подумала, что вам захочется выпить чайку.

Уилл взял у нее кружку и подмигнул. Адвокат взяла другую.

— Правильно подумали.

— Вы намеренно подначивали моего клиента, Уилл?

— Вовсе нет. Все это чистая правда. Просто он не очень хорошо умеет ее принимать.

— Хм, ну, не для протокола, я полностью с вами согласна, но для протокола заканчивайте уже с этим. Вообще мне нужна сигарета. Если он и дальше решит поиграть в

мяч, по крайней мере, я смогу покурить, чтобы успокоить свои нервы.

Уилл поставил стол прямо, поднял стулья и вернул их на место. Если ему повезет, он достаточно завел Хита, чтобы они смогли получить от него полное признание. Не стоило говорить ему, что технически они не добились ни слова от Пола. Он оказался гораздо умнее Хита. Через двадцать минут из-за двери камеры, куда бросили Хита, раздался стук кулаком. Уилл улыбнулся адвокату.

— Кто-то готов к разговору. В конце концов, мы с вами сможем насладиться нашим вечером.

— Надеюсь, что так. Я собиралась поужинать в восемь.

Офицер по задержанию снова просунула голову.

— Он обещал вести себя хорошо. Сказал, что должен рассказать вам, что случилось.

— Тогда приводите его обратно.

Уилл сидел на своем месте и смотрел, как Хита заводят обратно в маленькую комнату. На этот раз наручники с него снимать не стали. Он опустился на жесткое пластиковое сиденье.

— Я хочу рассказать все, что произошло. Что бы Пол ни говорил, он лжет. Ничего из этого он сам не придумал. Все это моя идея.

Уилл вытянул руки и скрестил пальцы.

— Расскажи тогда, как все было. Как все началось?

— В детстве мы были довольно близки, но в подростковом возрасте почему-то стали ненавидеть друг друга. Мы постоянно ссорились и доводили нашу маму до бешенства. Но Пол всегда думал, что он лучше меня, лучше наших родителей. Он думал, что он лучше всех, но это далеко не так. Я знал, что это не так, но он был умным. Он сдавал экзамены без особых усилий, а мне приходилось часами корпеть над учебниками, и все равно я получал плохие оценки. Пол получил стипендию в шикарной школе-интернате в Сент-Энн и уехал, даже не обернувшись, чтобы попрощаться.

— У вас разные отцы? Поэтому фамилии отличаются?

— Нет, у нас один отец. Как только Полу исполнилось восемнадцать лет, он сменил фамилию. Сказал, что не хочет быть Тайсоном. Он хотел совершенно новую личность. Брат очень хорошо учился в колледже и университете, потом стал врачом, но как только получил квалификацию, вернулся. Сначала он не хотел иметь ничего общего ни с кем из нас, но вскоре стал приходить в паб на викторины. Там он встретил Джо. Они некоторое время встречались. Он был таким самодовольным и самоуверенным, что меня это очень злило. Поэтому я поступил так, как поступил бы любой уважающий себя мужчина — я отомстил и увел у него девушку. Ему это не понравилось. На самом деле Пол избил меня на парковке паба однажды ночью, но он испугался, подумав, что я обращусь в полицию. Я бы не пришел к вам, но после этого он снова стал вести себя хорошо. Мы не часто виделись, но однажды он пришел ко мне домой, и мы напились. Мы начали вспоминать наше детство и тот день, когда умер наш дедушка. Я рассказал ему о фотоальбоме, который нашел спрятанным в глубине шкафа и забрал. Ну, остальное вы ведь знаете?

— В общих чертах, но не все. Ты можешь сказать, почему ты убил тех девушек, Хит, и закопал в лесу, где их никто не найдет?

— Я никого не убивал, мне просто нравилось их фотографировать. Это все Пол. Они приходили ко мне фотографироваться. Первый раз это случилось, когда Шэрон Сейл пришла сделать портфолио. Пол находился в моей лаборатории, пока я в студии фотографировал. Я

немного струсил, но мне очень хотелось поработать с мертвым телом. Я пошел менять камеру, и не успел опомниться, как Пол вошел в студию и убил ее. Шок, когда я вернулся и увидел, что Шэрон мертва, был просто ужасен, но...

Уилл наклонился вперед, опершись руками на стол.

— Но, что?

— Но возбуждение от того, что можно фотографировать мертвую девушку, взяло верх, и после этого мне стало все равно. Пол перестал интересоваться ею, как только она стала трупом. Ему нравилось распоряжаться чужой жизнью, и для него не имело значения, молодая она или старая. В нем нет ни капли творчества, но я видел бесконечные возможности иметь модель для позирования, которая никогда не будет жаловаться или хотеть передохнуть.

Уилл увидел выражение ужаса на лице адвоката и подумал, встречала ли она когда-нибудь настолько больного человека, как тот, кого она должна защищать.

— Значит, Пол Миллер убил Шэрон Сейл?

— Да, и Венди Кук, но я хранил их тела в качестве моделей, и когда они начали разлагаться, мне пришлось избавиться от них. Единственное место, которое я смог придумать, это похоронить девушек в лесу. Там так тихо. Ну, большую часть времени.

— А как насчет других фотографий в вашем альбоме? Убивал ли Пол тех пожилых пациентов?

— Не совсем. Они находились на пороге смерти — он просто протягивал им руку помощи.

— И ты присутствовал там, готовый сделать фотографии?

Хит кивнул.

— Да, но это совсем не то же самое, что девушки в моей студии. Мне не очень нравилось делать эти фотографии — я снимал их, просто потому что представилась возможность.

— Что насчет Матильды Грэм? Почему ты решил накачать ее наркотиками?

Хит начал ерзать, и его нога начала слегка подергиваться под столом.

— Она хотела фотосессию. Я не планировал этого, но подвернулась слишком хорошая возможность, чтобы ее упустить. Только я запаниковал после того, как накачал ее наркотиками, когда понял, что вы все в лесу с собаками-ищейками. Поэтому я положил ее в холодильник.

— Ты собирался ее убить?

Стук под столом стал громче.

— Да — то есть, нет. Я не знал, что с ней делать. Было слишком поздно, когда я накачал ее наркотиками, чтобы просто ее отпустить. Я надеялся, что она умрет сама, а если бы она не умерла, я бы попросил Пола сделать это.

— Сделать что?

— Убить ее.

Уилл засунул руки под стол, сильно стиснув пальцы. Ему так хотелось ударить человека, сидящего перед ним, что он вынужден теперь опустить руки. Он не хотел спрашивать об Энни, но должен знать, что бы произошло, если бы Джо не поняла и не спасла их обеих.

— А как насчет другой женщины?

— Какой? Беременной, которая решила стать новой лучшей подругой моей жены?

— Да.

— Ну, она все поняла. Если бы она не сунула свой нос, она бы не попала в эту ситуацию, верно?

— Я не знаю, ты мне скажи.

— Нет. Я не хотел причинять боль беременной женщине, но она не оставила мне выбора. Она оказалась единственным человеком за двадцать лет, который посмотрел на те фотографии на стене моей студии и понял, что эти две девушки мертвы. Разве она оставила мне выбор?

В своем воображении Уилл видел, как перепрыгивает через стол, чтобы выбить все дерьмо из человека в наручниках, сидящего перед ним, но ему пришлось остановиться. Его пальцы нависли над диктофоном — «интервью прервано в 16:46» — затем он выключил его и встал. Ему нужно переговорить с инспектором. Он больше не мог этим заниматься — дело принимало слишком серьезный оборот. Становилось слишком личным. Он выудил из Тайсона самую важную информацию, которую считал возможной. Он поедет домой к своей семье и не вернется несколько дней. Дальше с этим дерьмом, пусть разбирается кто-то другой.

Уилл вышел из участка измотанным. Он провел весь день, допрашивая Хита Тайсона, и теперь его мозг просто кипел. Все, чего он хотел, — это вернуться домой к Энни и их ребенку. Он притормозил у подъезда их дома и передернул плечами. Энни непременно захочет узнать, что и как произошло, и что связывало этих двух мужчин, что заставило их вместе совершать убийства.

Уилл захлопнул дверцу машины и помахал рукой в камеру, установленную снаружи дома, на случай, если Энни наблюдает за ним через монитор. Открыв дверь своим ключом, он услышал плач Альфи. Сняв туфли и ослабив галстук, он повесил пиджак на перила и пошел на звук плача в гостиную. Энни ходила взад-вперед, потирая спину Альфи.

— Слава богу, ты дома. Я умираю с голоду и мне нужно пописать. Последний час он вел себя очень беспокойно и не давал мне себя уложить. Чем больше я думала о том, что хочу пописать, тем больше отчаивалась.

Она передала крошечный сверток, завернутый в голубое одеяльце, Уиллу и с насмешливым ужасом наблюдала, как их сын перестал плакать.

— Невозможно, я в это не верю. Он ведь не мог уже стать папиным сыночком?

Потупившись, она пошла в гардеробную, не показывая Уиллу огромной ухмылки на своем лице. Видеть, как он стоит и держит на руках их ребенка, — самое потрясающее зрелище, и оно наполняло сердце Энни теплом.

Выйдя обратно, она прошла на кухню, где взяла из холодильника бутылку своего любимого розового вина и два бокала из буфета. Наполнив бокал наполовину для Уилла и наполовину для себя, она отнесла их в гостиную, где не только Альфи крепко спал, лежа в своей корзинке Мозеса, но и Уилл уже успел разжечь камин, и огонь начал разгораться. Она протянула ему бокал, и он взял его, поставив на каминную полку. Затем, забрав у нее другой, он сделал то же самое. Притянув ее к себе, он обнял Энни, а затем поцеловал в губы с такой страстью, что она почти забыла, что родила всего два дня назад. Уилл отпустил ее и потянул на диван, где она свернулась калачиком, прижавшись к нему.

— Что это было?

— Просто я соскучился по вам обоим и чертовски сильно вас люблю. И вообще, с каких это пор мне нужна причина, чтобы поцеловать тебя?

Энни засмеялась.

— Тебе не нужна никакая причина, чтобы поцеловать меня. Так ты расскажешь мне, как все прошло, или предпочитаешь пока не говорить об этом?

Уилл не хотел обсуждать ничего и никогда — но это несправедливо по отношению к Энни. Она оказалась замешана в этом, и у нее есть полное право знать... но говорить о Хите Тайсоне и Поле Миллере в присутствии их новорожденного ребенка как-то неправильно.

К счастью, Альфи крепко спал, Уилл не хотел тревожить его крошечные ушки, но знал, что поступает глупо. Альфи будет слышать только их голоса. Он наверняка не поймет, о чем они говорят, и Уилл надеялся, что так будет всегда.

— Нет, я не против. То есть, я бы предпочел не говорить об этом — но ты должна знать.

Энни встала и взяла бокалы с вином, передав Уиллу его бокал, она отпила из своего. Надеясь подавить бурление в животе, она хотела услышать все, каждую мельчайшую подробность, потому что это сводило ее с ума. Интересно, как им удавалось все это время убивать и фотографировать мертвых людей, и при этом не попадаться.

Уилл выпил половину своего бокала за один раз, не останавливаясь, и она поморщилась: у него сегодня выдался плохой день. Через несколько минут он начал заново переживать события сегодняшнего дня.

Когда он допил, Энни повернулась и поцеловала его в щеку.

— Спасибо. Я должна была знать, хотя это и не самая приятная информация. Но больше не надо. Я не хочу ни говорить об этом, ни думать — по крайней мере, до суда. Я хочу, чтобы мы сосредоточились на Альфи и жили нормальной, спокойной жизнью. Я пойду и принесу тебе что-нибудь поесть. Ты, наверное, умираешь с голоду.

Энни прошла на кухню. Она слышала плач Альфи и шум, с которым Уилл поднялся с дивана. По крайней мере, Альфи займет их, и они смогут забыть обо всем на свете.

Выложив запеканку из говядины, которую она готовила весь день в мультиварке, Энни поставила ее на поднос с вилкой и понесла в комнату. Уилл крепко спал на диване, а в его руках примостился их крошечный ребенок, который тоже уснул.

Энни знала, что это случилось. Ее жизнь изменилась, и она сделает все возможное, чтобы сохранить ее такой.

Конец пятой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net